

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕОЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССXLV.

5
1886.

М А Й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова. Наб. Екатерининскаго кан., № 76.

1886.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
И. Г. Виноградовъ. Исслѣдованія по социальной исторіи Англіи въ оредніе вѣка	1
О. И. Кошнень. Докладъ о происхожденіи большинства индоевропейскихъ названій языковъ	73
Д. И. Багалъй. Къ исторіи заселенія степной окраины Московскаго государства	87

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

М. А. Липинскій. В. Н. Латкинъ. Земскіе соборы древней Руси. С.-Пб. 1886.	106
А. С. Лапко-Данилевскій. Русская промышленная политика въ XVIII вѣкѣ.	143
В. П. Бузескулъ. Нѣмецкая исторіографія	150
А. Л. Петровъ. Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. I. Пергольфа. Т. I. Варшава. 1886	153
И. А. Шляпкинъ. О времени пресуещствленія св. даровъ. Г. Мирковича. Вильна. 1886	157
О. М. Истоминъ. Ю. Романовъ. Гублорусскій сборникъ. Т. I. Кіевъ. 1886.	161
И. М. Волдаковъ. Эразмъ Роттердамскій какъ сатирикъ. Гр. А. А. Мусина-Пушкина. С.-Пб. 1886	176
Е. А. Вѣловъ. Отвѣтъ Д. И. Иловайскому.	178
— Книжныя новости	189
И. А. Водуень-де-Куртэнъ. Учебникъ русскаго языка для нѣмцевъ.	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Императорское Русское Историческое Общество	1
Императорское Общество исторіи и древностей русоіюкихъ при Московскомъ университетѣ въ 1886 году	6
Г. Н. Форстенъ. Архивныя записки въ Берлинѣ, Дрезденѣ и Мюнхенѣ по исторіи скандинавскаго сѣвера въ XVI и XVII столѣтіяхъ	19
— Наши учебныя заведенія: С.-Петербургскій университетъ въ 1886 году	40
Л. Л.—ръ. Письмо изъ Парижа	58
А. И. Соболевскій. А. Л. Дювернуа (некрологъ)	67
— П. К. Щербальскій (некрологъ)	70

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. И. Выковъ. Олівій Италикъ (Окончаніе)	49
Графъ Ал. В. Олсуфьевъ. Ювеналъ въ переводѣ г. Фета (Продолженіе)	82

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 4-го мая).

ИЗСЛѢДОВАНИЯ ПО СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АНГЛИИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

Развитіе исторической литературы выдвинуло изученіе соціальной исторіи позднѣе всѣхъ остальныхъ частей науки. Если вообще научная разработка исторіи является дѣломъ нашего столѣтія, то исторія общественная принадлежитъ преимущественно его второй половинѣ. Въ данномъ случаѣ сказывается вліяніе интересовъ и стремленій, управлявшихъ самою жизнью европейскихъ народовъ: говоря вообще, до 1848 года преобладало теченіе политическое, послѣ 1848 года получило преобладаніе теченіе соціальное. Въ первую половину вѣка задавались главнымъ образомъ (вопросами объ устройствѣ правительства, о соглашеніи его правъ съ вольностями народа, о реформахъ государственнаго строя. Вторая половина вѣка занята преимущественно противоположностью классовъ, организаціей хозяйства, реформами гражданскаго порядка. Развиваясь въ атмосферѣ практической жизни, исторіографія естественно отпиралась отъ ея интересовъ и сообразно съ ними ставила и разрѣшала свои задачи. Понятно въ то же время, что и предшествовавшіе періоды исторіографіи невольно задѣвали въ своей работѣ многіе изъ тѣхъ вопросовъ, которые впоследствии стали обращать на себя особенное вниманіе. Нельзя было, напримѣръ, толковать о конституціонномъ движеніи, не заручившись хотя нѣкоторыми данными относительно положенія сословій; нельзя было разбирать политическую сторону феодализма, не касаясь его общественной стороны. Поэтому при характеристикѣ соціально-исторической литературы приходится обращаться и къ трудамъ, которые имѣютъ свои прямыя задачи не въ соціальной области.

Не бесполезно будетъ представить такого рода характеристику, хотя бы краткую, прежде чѣмъ начинать специальное изслѣдованіе матеріала по исторіи средневѣковаго англійскаго общества. Исторіо-графическій обзоръ выяснитъ не только смѣну и послѣдовательность мнѣній, но покажетъ, кромѣ того, до какихъ пунктовъ двинута окончательная разработка, какіе вопросы являются открытыми, спорными, настоятельными, въ какой общей связи стоятъ отдѣльные вопросы между собою ¹⁾).

При этомъ нѣтъ надобности останавливаться на работахъ XVII и XVIII вв.: имъ трудно придавать въ настоящее время какое-либо научное значеніе. Правда, между ними есть громадныя своды фактовъ. Эрудиція Сельдена, Тюнсдена, Мэдокса внушаетъ удивленіе, и массы сообщаемыхъ ими данныхъ могутъ служить драгоценнымъ матеріаломъ, но важнѣе въ этихъ сочиненіяхъ именно матеріалъ, а не обработка ²⁾). Дѣло не измѣняется существенно даже тогда, когда эта ученость служитъ опредѣленной юридической цѣли. Историческіе факты, накопленные у Кока ³⁾), играютъ только роль прецедентовъ, втиснуты въ правовую систему и должны служить основаніемъ для юриспруденціи. Въ такомъ одностороннемъ примѣненіи они теряютъ свой самостоятельный историческій смыслъ. Не было недостатка и въ сочиненіяхъ, ставившихъ себѣ цѣлью подкрѣпить извѣстный общій взглядъ аргументами изъ жизни прошедшаго, или поставить историческія данныя въ строгій порядокъ, сообразно извѣстному общему взгляду, но попытки такого рода отличались въ XVII и XVIII вв. фантастическою произвольностью и ничѣмъ несдерживаемою тенденціозностью. Исторія норманскаго завоеванія, конечно, не разъясняется отъ того, что Брэди ⁴⁾ эксплуатировалъ ее для поддержки монархической теоріи Фильмера, и что Пэтти ⁵⁾ выводитъ вольности англійскаго народа изъ старо-саксонской либеральной конституціи, пережившей погибель послѣдняго Саксонскаго короля.

---

¹⁾ При этомъ я долженъ оговориться, что буду имѣть въ виду, главнымъ образомъ, тѣ сочиненія, которыя разъясняютъ средневѣковую строй и его происхожденіе, а не распаденіе и переходъ къ новому времени.

²⁾ Я не хочу, однако, сказать, чтобы мнѣнія ихъ по специальнымъ вопросамъ не заслуживали вниманія.

³⁾ *Sir Edward Coke, Institutes of the laws of England, or a Commentary upon Littleton.* 19 изданіе. 1832. Первое изданіе вышло въ 1628 году.

⁴⁾ *Brady, History of Boroughs.*

⁵⁾ *Petyt, Ancient Rights of the Commons of England.*

XVIII вѣкъ съ своею желчною критикой и безграничными надеждами, можетъ быть, еще произвольнѣе обращался съ исторіей, нежели XVII. Ничто не можетъ быть, лучше въ своемъ родѣ, нежели заглавіе сочиненія Гренвилля Шарпа, вышедшаго въ Лондонѣ въ 2-мъ изданіи въ 1786 г., „Описаніе англійской конституціонной системы, общественныхъ судовъ и въ особенности великаго ежегоднаго суда народнаго, называемаго обзвѣченіемъ круговой поруки, въ которомъ вся нація была распредѣлена въ правильныя раздѣленія десятковъ, сотенъ и т. д. Благотворныя послѣдствія этого превосходнаго учрежденія въ предупрежденіи разбоевъ, мятежей и т. д., вслѣдствіе которыхъ оно въ законѣ по справедливости считается *summa et maxima securitas*; что оно одинаково было бы полезно для всѣхъ народовъ и странъ какъ при монархическихъ, такъ и при республиканскихъ установленіяхъ; и что для англійской націи въ частности это учрежденіе представляло бы дѣйствительное средство для реформы испорченныхъ парламентавъ съ помощью полного уравнинія народнаго представительства и сообразно точному арифметическому отношенію къ общему числу самостоятельныхъ хозяевъ въ королевствѣ“ ¹⁾).

Историческое изученіе, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, правда, начиналось въ Англіи уже въ XVIII в., начиналось ранѣе, нежели въ другихъ странахъ, именно потому, что политическія условія въ Англіи сложились особенно благоприятно: влиянію образованнаго общества на государственныя дѣла соотвѣтствовало совершенно иное пониманіе этихъ дѣлъ, нежели на континентѣ. Но интересъ крупныхъ англійскихъ историковъ XVIII в. направлялся не на соціальное прошлое своего народа. Ни Гиббонъ, ни Юмъ не обращали вниманія на эту сторону дѣла. Ближе подходитъ къ ней Робертсонъ въ своемъ обзорѣ среднихъ вѣковъ ²⁾, но и у него главная цѣль дать характеристику основаній европейскаго государственнаго строя.

Общій результатъ до-революціонной исторіографіи по общественному строю Англіи среднихъ вѣковъ подведенъ у Блэкстона въ историческихъ экскурсахъ втораго тома его комментарія къ англійскому праву ³⁾. Я останавлиюсь нѣсколько подробнѣе на его положеніяхъ

¹⁾ Смѣла у *Holmes*, History of the english Commonwealth, I, 192.

²⁾ View of the state of Europe during the Middle Ages. Введеніе къ исторіи Карла V.

³⁾ Sir William Blackstone, the Commentaries on the laws of England. 4-е изданіе Керра. London. 1876. Въ первый разъ комментарий вышелъ въ 1765 году, а затѣмъ выдержали безчисленное множество изданій и переработокъ.

не потому, чтобъ они были оригинальны, а потому, что они резюмируютъ предшествующую литературу.

Основнымъ фактомъ средневѣковаго строя была феодальная система, оставившая столько послѣдствій въ позднѣйшемъ англійскомъ правѣ. Происхожденіе ея слѣдуетъ отнести къ военной системѣ сѣверныхъ или кельтическихъ народовъ—готовъ, гунновъ, франковъ, вандаловъ и лангобардовъ, которые въ эпоху упадка римской имперіи наводнили всѣ страны Европы. Они ввели эту систему въ своихъ колоніяхъ, какъ наиболѣе способную обезпечить за ними ихъ приобрѣтенія: съ этою цѣлью обширныя области были розданы побѣдоноснымъ полководцемъ главнымъ начальникамъ его арміи; тѣ, въ свою очередь, раздавали болѣе малкіе участки второстепеннымъ начальникамъ и отличившимся солдатамъ. Эти участки назывались *feoda*, имѣли характеръ условнаго вознагражденія и, происходя изъ одного и того же права завоеванія, стояли всѣ въ связи между собою. Мудрость этого феодальнаго плана скоро заставила себя чувствовать: уже римскіе императоры примѣняли его отчасти въ своихъ владѣніяхъ, а послѣ завоеванія провинцій, онъ въ теченіе немногихъ лѣтъ распространился по всему западному міру, такъ какъ даже государи областей, первоначально не завоеванныхъ, прониклись къ нему страхомъ и уваженіемъ и поспѣшили ввести этотъ порядокъ въ своихъ государствахъ.

На британскомъ островѣ феодализмъ однако утвердился окончательно только въ царствованіе Вильгельма Норманскаго; даже и тогда онъ былъ введенъ не сразу и не въ силу общей конфискаціи и раздачи земель послѣ завоеванія, какъ хотѣли увѣрить лѣтописцы-монахи, опираясь на ошибочное толкованіе слова *conquestus*. Отдѣльные захваты норманскихъ бароновъ не могли установить общаго порядка: онъ былъ введенъ общимъ постановленіемъ англійской націи на собраніи въ Сольсбѣри въ 1085 г. Главная цѣль учрежденія была военная и, соглашаясь признать короля сеньеромъ и первоначальнымъ собственникомъ всѣхъ земель въ странѣ, англичане имѣли въ виду только юридическую фикцію, которая разъясняла бы взаимныя отношенія по военной службѣ; норманскіе истолкователи стали однако изъ этой фикціи проводить всѣ гражданскія послѣдствія. Естественное неудовольствіе народа на такой коварный подмѣнъ вызвало конституціонную борьбу, приведшую къ извѣстнымъ ограниченіямъ королевской власти. Исторія происхожденія феодализма свидѣтельствуетъ поэтому, что англійскія вольности не возникли, какъ хотѣть, пока-

затѣ нѣкоторые неосновательные писатели, изъ простыхъ нарушеній королевской прерогативы, допущенныхъ государями по слабости; дѣло шло о возстановленіи того древняго устройства, которое не отняли силою норманскіе воины, а коварно оттягали у англичанъ норманскіе законники.

Внутренній порядокъ отдѣльныхъ частей королевства такъ же древенъ, какъ и его конституція. Англійскій „manor“ въ существенныхъ чертахъ своихъ — саксонскаго происхожденія. Она состоитъ и состояла изъ слѣдующихъ частей: доманіальная или барская земля должна была служить непосредственно потребностямъ помѣщика и его семейства; вокругъ нея располагались, во первыхъ, *bookland*—земли по грамотѣ, которыя были переданы извѣстнымъ лицамъ въ пользованіе по договору подѣ условіемъ взноса опредѣленныхъ оброковъ или опредѣленной службы; во вторыхъ, *folkland*—держанія, розданныя простому народу безъ письменнаго обезпеченія, зависѣвшія отъ произвола помѣщика въ выдачѣ и отнятій. Земля, не занятая подѣ участки, называлась пустошью помѣщика (*lord's waste*) и служила для дорогъ и общихъ выгоновъ. Надѣ всѣми этими территоріальными частями простиралась юрисдикція вотчиннаго суда (*court-baron*), разбиравшаго пререканія зависимыхъ людей и наказывавшаго проступки, совершенные на зависимой территоріи.

Положеніе населенія въ мэнорѣ, а слѣдовательно сословная система всего королевства существенно измѣнились вслѣдствіе норманскаго завоеванія. Въ саксонское время простой народъ, сидѣвшій на *folkland*, находился въ полномъ рабствѣ. Норманы дали ему нѣсколько лучшее положеніе, допустивъ его къ присягѣ на вѣрность. Движеніе къ улучшенію крестьянскаго быта не остановилось на этомъ: хотя вилланы пользовались своими участками единственно по доброй волѣ помѣщика, въ большей части случаевъ послѣдній допускалъ наслѣдственный переходъ участковъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Добрая воля помѣщика давала поводъ образоваться обычаю, а такъ какъ обычай есть жизненный принципъ общаго права, то, въ концѣ концовъ, суды взялись охранять обычное пользованіе виллановъ даже противъ помѣщика, изъ воли котораго оно развилось. Такимъ способомъ выработалось „некрѣпкое“ держаніе новаго времени (*copyhold*), основанное, какъ гласитъ юридическая формула, на волѣ помѣщика и обычаяхъ вотчины.

Компилятивный характеръ сочиненія Блэкстона объясняетъ несогласованность отдѣльныхъ частей его ученія. Рационализмъ XVIII в.

является во всемъ блескѣ въ разсужденіяхъ о мудромъ устройствѣ ленныхъ отношеній по извѣстному военному плану. Едва установивъ быстрое распространеніе этого плана по Европѣ, авторъ сворачиваетъ на совершенно иной путь, указанный ему желаніемъ оправдать исторически государственное ученіе виговъ: феодализмъ введенъ совсѣмъ повдно въ силу договора между королемъ и подданными; первоначальная свобода въ государствѣ не устранялась этимъ договоромъ, а нарушеніе его привело къ ея полному восстановленію и дальнѣйшему развитію. Въ тѣхъ частяхъ изложенія, которыя ближе всего касаются гражданскаго права, сказывается руководящее вліяніе какъ разъ той норманской юриспруденціи, которая такъ рѣзко осуждена Блэкстономъ съ политической стороны. Норманское завоеваніе служитъ благотѣльнымъ толчкомъ къ развитію англійскаго общества. Аристократическій строй его основанъ на бытѣ глубокой древности и всѣ права низшихъ классовъ вытекаютъ изъ добровольныхъ уступокъ аристократіи.

Положенія и доказательства, подобныя тѣмъ, которыя изложены у Блэкстона, могли держаться только до великаго историческаго и историографическаго переворота, которымъ открывается XIX в. Французская революція и вызванная ею реакція раскрыли и испробовали дѣйствіе всѣхъ главныхъ силъ, составляющихъ общество. Обрушились понятія и учрежденія, которыя въ теченіе вѣковъ охватывали и направляли народную жизнь. Въ то же время обнажились, если можно такъ выразиться, тотъ историческій материкъ, который служитъ прочною основою для всѣхъ измѣненій поверхности, а самъ поддается только медленнымъ и постепеннымъ измѣненіямъ. Поколѣнія, возросшія среди этихъ потрясеній, научились иного требовать отъ политики и иначе понимать исторію, нежели требовали и понимали предки ¹⁾. Беспорядочная и отрицательная критика XVIII в. подъ рукою Нибура преобразовалась въ научный методъ, подготавлиющій историческое построеніе. Съ другой стороны, утопіи политическаго рационализма распались передъ ученіемъ школы Савиньи о роли истори-

¹⁾ „Es war eine Zeit, in der wir Unerhörtes und Unglaubliches erlebten, eine Zeit, welche die Aufmerksamkeit auf viele vergessene und abgelebte Ordnungen durch deren Zusammensturz hinzog; und unsere Seelen durch die Gefahren, mit deren Drängen wir vertraut wurden, wie durch die leidenschaftlich erhöhte Abhänglichkeit an Landesherren und Vaterland stark machte“. Нибуръ въ предисловіи къ первому тому римской исторіи. Ссылка у *Wegele*, *Geschichte der deutschen Historiographie*, 998.

ческой традиціи и безсознательно органическаго развитія народной личности. Средневѣковая исторія естественно подверглась пересмотру, благодаря перестановкѣ общихъ взглядовъ. „Исторія римскаго права въ средніе вѣка“ показала, какъ даже такой переворотъ, какъ переселеніе народовъ не въ состояніи былъ перервать установившееся въ римское время теченіе юридической и общественной жизни. „Исторія германскаго права и учреждений“¹⁾ Эйхгорна развивала мысль, изложенную также въ статьѣ Савиньи о германской знати²⁾, что стремленіе къ социальнымъ неравенствамъ и политической разрозненности составляетъ исконное свойство народовъ германскаго племени.

Въ Англіи частью самостоятельно, частью подъ вліяніемъ континентальныхъ ученыхъ вырабатывались новыя точки зрѣнія. Алленъ³⁾ доказывалъ, что королевская власть въ Англіи развивалась непосредственно изъ римскихъ началъ. Пальгревъ⁴⁾ предлагалъ совершенно новое построеніе англо-саксонской исторіи, которое, конечно, должно было отозваться и на пониманіи послѣдующихъ періодовъ. Сочиненіе Пальгрева можетъ считаться первою крупною попыткой обработать общественную исторію древнѣйшаго времени и потому заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Авторъ началъ писать незадолго до революціи 30-го года, хотя книга вышла уже въ 1832 г. Онъ стоятъ на точкѣ зрѣнія англійскихъ умѣренныхъ либераловъ, защищаетъ постепенность реформъ и вооружается противъ всякой реформы, которая не является соглашеніемъ. Обычай и преданія не исключали въ Англіи исправленій и развитія, за то движеніе впередъ не старалось оторвать народъ отъ наслѣдія отцовъ, не пренебрегало могучею силой исторической ксности. Задаваясь цѣлью прослѣдить значеніе прогрессивнаго и традиціоннаго элемента въ жизни Англіи, Пальгревъ не останавливается на внѣшней исторіи учреждений, а подыскиваетъ для нея опредѣляющіе моменты во внутренней исторіи права. „Обыкновенно“, говоритъ онъ, „сначала занимаются политическими событіями, затѣмъ переходятъ къ учрежденіямъ и только подъ конецъ интересуются правомъ“. Между тѣмъ, истинная послѣдовательность этихъ отраслей

¹⁾ Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte. Первое изданіе въ 1808 году.

²⁾ Zur Rechtsgeschichte des Adels. 1836. Kleinere Schriften, IV, 1 и сл.

³⁾ Inquiry into the Rise and Progress of the Royal Prerogative. 1831.

⁴⁾ Sir Francis Palgrave. History of the english Commonwealth. 2 тома. 1832. Normandy and England. 1840.

изученія должна быть обратная. Въ частности, въ Англіи конституція съ ея замѣтными и знаменитыми преимуществами сложилась подъ прямимъ вліяніемъ судебнаго-правоваго строя. Согласно съ этою основною мыслью, Пальгревъ начинается съ характеристики сословій и формъ судоустройства и судопроизводства; затѣмъ разъясняетъ свой взглядъ на послѣдовательныя завоеванія Британіи и, наконецъ, переходитъ къ политической организаціи. Для насъ будетъ удобнѣе отступить отъ этого порядка изложенія и пойти отъ его конечныхъ выводовъ, чтобы сразу выяснить руководящія имъ принципы.

Ограниченная монархія, сложившаяся въ средневѣковой Англіи, представляетъ результатъ взаимодѣйствія двухъ элементовъ, одинаково сильно участвующихъ въ ея составленіи. Она является монархіей, обнимающей всю страну, создаетъ въ ней центральное правительство въ силу развитія римской идеи имперіи, переданной и въ принципъ, и въ отдѣльныхъ правахъ варварскимъ государямъ. Еслибы не было этой идеи, германскія королевства всѣ представляли бы простыя скопленія разрозненныхъ и законченныхъ политическихъ организмовъ; еслибы господствовала одна эта идея, средневѣковые короли были бы вполне неограниченны. Германское и римское начала совмѣстились и возникло средневѣковое федеративное государство съ неограниченною королевскою властью въ центрѣ и значительною самостоятельностью областныхъ частей. Отличіе англійскаго развитія отъ континентальнаго состояло въ томъ, что въ Англіи свободныя судебныя учрежденія областей оказали воздѣйствіе на центральную власть и образовали вокругъ нея конституціонныя ограниченія, между тѣмъ какъ на материкѣ изъ нихъ составила только непрочная форма государственныхъ чиновъ или штатовъ, имѣвшая при королевской власти только совѣщательное значеніе. Оттого такъ и важно прослѣдить образованіе раздѣльныхъ юридическихъ кружковъ, судебныхъ учрежденія которыхъ сдѣлались основаніемъ для народнаго представительства въ парламентѣ. Графства, сотни и села въ Англіи были не административными дѣленіями территоріи, а самостоятельными политическими организмами, изъ сложенія которыхъ образовалось королевство; что оно образовалось въ формѣ парламентарной, а не абсолютной монархіи, этимъ Англія въ значительной степени обязана норманскому завоеванію, которое сплотило разрозненныя части и вызвало сосредоточеніе областныхъ вольностей въ центрѣ.

Но вообще говоря, роль завоеваній въ исторіи преувеличивается. Такъ-называемое переселеніе народовъ не произвело никакого рѣз-

каго переворота и оставило въ силѣ множество элементовъ прежняго общества. Въ Англіи переходъ отъ господства одного племени къ господству другаго совершился особенно легко потому, что большая часть племенъ, занимавшихъ страну, были въ ближайшемъ родствѣ между собою. Бритты, англосаксы, датчане и норманны—всѣ принадлежатъ къ одному тевтонскому племени. Среди бриттовъ были, конечно, и кельтскіе элементы, но значительная часть населенія острова состояла еще до саксонскихъ нападений изъ бельгійскихъ кимровъ, ближайшими сосѣдами и родственниками которыхъ на континентѣ были саксы и фризцы. Покореніе острова немногочисленными шайками саксонскихъ мореплавателей совсѣмъ не привело къ тому разоренію и истребленію, о которомъ говорятъ легендарныя повѣствованія лѣтописей. Языкъ бриттовъ не сохранился, но развѣ сохранился языкъ кельтовъ въ Галліи? и развѣ свидѣтельствуетъ его отсутствіе о полномъ истребленіи кельтской расы римлянами? Еще менѣе нежели саксонское завоеваніе, оказали вліяніе датское и норманское. Только занятіе острова римлянами, какъ ни было кратковременно, внесло въ жизнь его совершенно новыя и неизгладимыя черты.

Обращаясь теперь къ сложному результату всѣхъ этихъ движеній и смѣшеній, надо прежде всего обратить вниманіе на сословный составъ англійскаго общества. Онъ опредѣлился съ достаточною ясностью въ англосаксонскую эпоху. Въ основѣ его лежалъ аристократическій принципъ. Все общество распадалось по существу на 2 разряда: на *бйрлей* и *кёрлей*, на знатныхъ и крѣпостныхъ. Разница обуславливалась не только различіемъ цѣнности, авторитета или занятій: вся масса *кёрлей* находилась въ постоянномъ хозяйственномъ и правовомъ подчиненіи отъ знати и лишена была всѣхъ политическихъ правъ. „Кёрль или вилланъ былъ зависимымъ крестьяниномъ, прикрѣпленнымъ къ землѣ, исполнялъ извѣстныя земледѣльческія службы и не имѣлъ права оставить участка; за то по закону или по издавна укоренившемуся обычаю онъ пріобрѣлъ на этотъ участокъ опредѣленное и признанное право“.

Въ промежуткѣ между обоими классами стояли люди знатные по происхожденію, но не принадлежавшіе къ числу крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ-называемые *sixhœndmen*, или *сокмены*. Полная знатность пріобрѣталась и охранялась по германскому праву только землевладѣніемъ, и лицо, которое или совсѣмъ не имѣло земли, или имѣло ее въ недостаточномъ количествѣ, не могло воспользоваться

высшими сословными привилегіями, каково бы ни было его происхождение. Во всякомъ случаѣ наиболѣе характерна противоположность между ёрлами и кёрлами. Спрашивается: какъ она возникла? Аристократическія формы являются иногда результатомъ насилія надъ слабыми людьми низшихъ классовъ или добровольнаго ихъ подчиненія; и на то, и на другое есть указанія въ данномъ случаѣ, но главною причиною возникновенія аристократіи всегда было завоеваніе. Мы имѣемъ полное основаніе думать, что сравнительно очень малочисленные побѣдители-саксы заняли положеніе знатныхъ въ своемъ новомъ государствѣ и оттѣснили бриттовъ въ положеніе крёпостныхъ; на это, между прочимъ, указываетъ поразительное сходство между барщинными работами кельтскихъ и саксонскихъ крестьянъ.

Нѣсколько труднѣе опредѣлить участіе различныхъ племенныхъ элементовъ въ аграрной организаціи. Основною ячейкой является въ данномъ случаѣ село, или вотчина (Township-Manor). Во главѣ стоятъ помѣщики, которому принадлежало верховенство надъ землею. Приходится употребить выраженіе „верховенство, а не собственность“, потому что чисто-владѣльческое право помѣщика не простиралось за предѣлы доманіальной или барской земли (inlands), которою онъ пользовался въ раздѣльности и обрабатывалъ какъ свою собственную. Другая часть сельской области состояла изъ леновъ, выданныхъ по грамотѣ сокменамъ; третью держали сокмены или крёпостные по общепародному праву или обычаю, безъ власти завѣщать или отчуждать. Наконецъ, при селѣ находились обширныя, общинныя поля, которыми помѣщикъ пользовался за одно съ зависимымъ населеніемъ общины. Чтобы понять происхожденіе этого устройства, надо взглянуть на сосѣднія съ нимъ формы. Извѣстна индивидуалистическая организація римскаго хозяйства и владѣнія; въ полной противоположности съ нею находится кельтская аграрная форма, остатки которой долго держались въ Ирландіи и Уэльсѣ; тутъ земля принадлежитъ не частнымъ лицамъ, а родовымъ союзамъ и образованнымъ изъ нихъ племенамъ. Пользованіе отдѣльныхъ лицъ и семействъ постоянно расширяется и сокращается, сообразно потребностямъ всего рода и его рѣшеніямъ; наследованія, въ собственномъ смыслѣ слова, не существуетъ, но существуетъ право на надѣлъ всякаго взрослого родича, которое ведетъ къ передѣлу всѣхъ участковъ, когда по смерти одного изъ пользователей его участокъ поступаетъ въ распоряженіе рода. Англосаксонскій порядокъ занимаетъ среднее положеніе между римскою системою, основанною на частномъ земле-

владѣніи, и кельтскою системою, основанною на общинно-родовомъ. Естественно, что англосаксы, которые у себя на родинѣ держались строя, подобнаго кельтскому и свойственнаго народамъ на первоначальной степени культуры, видоизмѣнили этотъ строй вслѣдствіе знакомства съ римскими условіями и принятія римскаго наслѣдія въ Британіи. Получилась смѣшанная форма описаннаго Township.

Завершеніемъ сельской организаціи является вотчинный судъ, разбиравшій мѣстныя дѣла, состоявшій изъ всѣхъ домохозяевъ, подъ предсѣдательствомъ выборнаго старшины (gerefa) и высылавшій представителей на высшія судебныя собранія. Этотъ послѣдній элементъ сельской организаціи также произошелъ въ саксонское время; его значеніе очень велико, потому что онъ является примѣненіемъ въ низшей инстанціи принципа, который восходитъ до самого верха общества — до парламента. Представители отъ села присутствуютъ наравнѣ съ помѣщиками и въ сотнѣ, и въ графствѣ. Надо прибавить, что роль ихъ въ этихъ областныхъ судахъ не есть роль засѣдателей; они являются въ качествѣ сторонъ, свидѣтелей и официальныхъ обвинителей; засѣдательство принадлежитъ аристократическому элементу этихъ собраній — помѣщикамъ. Совершенно второстепенное значеніе сравнительно съ этою судебною организаціей имѣетъ столь прославленная круговая порука (frankpledge); это чисто полицейское учрежденіе, первые слѣды котораго въ его коллективной формѣ относятся уже къ эпохѣ датскаго преобладанія.

Характеристика средневѣковаго общества была бы, конечно, не полна, еслибы въ ней не было упомянуто о ленной системѣ; эта форма военной и гражданской организаціи въ главныхъ чертахъ своихъ несомнѣнно восходитъ къ римскимъ началамъ. Римская имперія начала раздавать земли на ограниченномъ правѣ владѣнія и подъ условіемъ военной службы. Раздачи эти особенно развились, когда императоры стали призывать на службу варваровъ; владѣнія летовъ были уже настоящими бенефиціями. Германское вліяніе сказалось на системѣ въ томъ отношеніи, что земельная связь осложнилась вассальною зависимою, возлагавшею на договаривающихся обязанности личной вѣрности и покровительства.

Таковы въ главныхъ чертахъ интересующія насъ положенія Пальгрева. Вслѣдствіе великаго значенія, которое онъ придаетъ исторической косности и преемственности развитія, кельтское населеніе Британіи не исчезаетъ въ его повѣствованіи безслѣдно, римское владычество оказываетъ самое рѣшительное вліяніе на чрезвычайно су-

щественныя стороны послѣдующаго быта—центральную власть, аграрный строй и ленную систему, норманскому завоеванію придается второстепенное значеніе. Опредѣляя основныя черты общегерманскаго строя, Пальгревъ останавливается на федеративномъ характерѣ политическаго развитія и на аристократическомъ характерѣ социальнаго развитія. Первое свойство даетъ ему поводъ объяснить ростъ конституціи вліяніемъ областныхъ самостоятельности черезъ судебныя учрежденія, второе — приводитъ къ признанію исконной противоположности между знатыми и крѣпостными, исконнаго устройства мѣстныхъ общинъ на началѣ помѣщичьей власти и владѣнія. Въ общемъ работа Пальгрева поражаетъ столько же остроуміемъ и дальновидностью, сколько произволомъ и неумѣренностью фантазій; тонкая наблюдательность и громадная ученость внушили автору по отдѣльнымъ вопросамъ мысли, которыя часто пришлось только развивать изслѣдователямъ нашего поколѣнія. Въ высшей степени интересны въ этомъ отношеніи, напримѣръ, его замѣчанія о круговой поруцѣ, о территоріальныхъ дѣленіяхъ, о судѣ присяжныхъ и королевской юрисдикціи. Но при разборѣ фактовъ древнѣйшаго періода, Пальгревъ все-таки теряетъ почву вслѣдствіе отрывочности своего матеріала, и отсутствія систематической критики. Какъ неудачно вышло поэтому изображеніе англійскаго сословнаго строя! Сравненіе англійской жизни со всевозможными явленіями въ исторіи родственныхъ и неродственныхъ народовъ подсказываетъ иногда интересныя и обширныя комбинаціи, но большею частью запутываетъ мысль и изложеніе своею разнокалиберностью; связь конституціонныхъ порядковъ съ областными учрежденіями выведена на основаніи сравненія и, дѣйствительно, весьма много объясняетъ въ исторіи западныхъ народовъ; но что сказать, напримѣръ, о сопоставленіи между англосаксонскимъ селомъ и сѣвѣрною сотней?

Два основныя элемента, довольно мирно уживавшіеся въ сочиненіяхъ Савиньи, Эйхгорна и Пальгрева—римская традиція и германская своеобразность—должны были стать въ противоположность другъ къ другу при дальнѣйшемъ развитіи исторіографіи. Контрастъ между ними вырабатывался не только въ силу болѣе тщательнаго и, такъ сказать, развѣтвленнаго изученія; онъ становился особенно рѣзкимъ потому, что въ конкуренціи французской и германской науки изслѣдователи и сознательно, и невольно поддавались національному антагонизму и стремились углубить этотъ антагонизмъ въ исторію. Если

О. Тьерри ¹⁾, В. Гераръ ²⁾, Фориель ³⁾ и Ренуаръ ⁴⁾ враждебно относились къ вліянію германскаго элемента, уменьшали его значеніе, внимательно слѣдили за сохраненіемъ и возрожденіемъ римскихъ порядковъ и принциповъ, то Лёббель ⁵⁾, Вайцъ ⁶⁾ и Ротъ ⁷⁾, все шире и шире распространяли значеніе германскаго элемента, прославляли его принципы, отстраняли условія, которыя придавали вѣшателству этого элемента неблагопріятный для европейскаго развитія характеръ. Главнымъ образомъ въ двухъ отношеніяхъ старалась школа германистовъ измѣнить ученіе реакціонной школы. Основаніемъ сословной жизни выставлялся не аристократическій принципъ, а свобода гражданской массы — люди средняго состоянія, бюргеры, составляющіе силу современной Германіи, видѣли въ первоначальномъ бытѣ своего племени историческій залогъ своей свободы и судьбу этого начала дѣлали какъ бы мѣриломъ дальнѣйшихъ общественныхъ измѣненій. Разрозненность отвергалась, какъ политическій принципъ германской исторіи. Въ эпоху культурнаго броженія, подготовившаго объединеніе Германіи, лучшіе люди отказывались вѣрить, что западная Европа разсыпалась на феодальные кружки, вслѣдствіе основнаго стремленія германскаго характера, которое и до новаго времени осуждаетъ нѣмецкую націю на безсиліе и рознь ⁸⁾. Нѣмецкая наука въ этомъ періодѣ своего развитія нашла могущественную поддержку и отзвукъ въ родственной Англіи и даже сама приняла участіе въ разработкѣ исторіи острова. Кембль, Конрадъ Мауреръ, Фриманъ, Стёббсъ и Гнейстъ составляютъ школу германистовъ, утвердившуюся на англійской почвѣ.

Положеніе Кембля ⁹⁾ собственно промежуточное: во многихъ отношеніяхъ онъ примыкаетъ къ Эйхгорну и Гримму. Начало сочиненія Вайтца осталось ему неизвѣстнымъ, хотя онъ писалъ свою книгу въ

¹⁾ *Aug. Thierry, Essais sur l'histoire du tiers-état.*

²⁾ *B. Guérard, Prolégomènes au Polyptique de l'abbé Irminon.*

³⁾ *Fauriel, Histoire de la littérature provençale.*

⁴⁾ *Raynouard, Histoire du régime municipal.*

⁵⁾ *Löbbeck, Gregor von Tours und seine Zeit.*

⁶⁾ *G. Waitz, Deutsche Verfassungs-Geschichte.*

⁷⁾ *P. Roth, Geschichte des Benefizialwesens, 1856; Feudalität und Unterthanenverband. 1863.*

⁸⁾ Особенно горячо высказывается по этому поводу Ротъ, *Feudalität und Unterthanenverband.*

⁹⁾ *Kemble, Saxons in England. 1849.*

концѣ 40-хъ годовъ; но изъ положеній Эйхгорна онъ особенно сочувствуетъ тѣмъ, кои могутъ согласоваться съ воззрѣніями германистовъ; другіе важныя тезисы реакціонеровъ оставлены въ тѣни или совсѣмъ отвергнуты: въ общемъ, направленіе Кембля несомнѣнно германистическое.

„Исторія Саксовъ въ Англіи“ имѣетъ своеобразный характеръ и составляетъ эпоху въ развитіи исторіографіи главнымъ образомъ потому, что въ этой книгѣ впервые выдвинутъ громадный матеріалъ англо-саксонскихъ грамотъ, собираніемъ которыхъ авторъ занимался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, прежде чѣмъ написать свою заключительную работу ¹⁾. Опираясь на этотъ точный и обильный, хотя очень односторонній, матеріалъ, Кембль съ великимъ презрѣніемъ относится къ ходячимъ разказамъ о завоеваніи острова англами и саксами. Разказы эти составлены изъ легендарныхъ элементовъ и подвергались позднѣйшимъ весьма значительнымъ и искажающимъ переработкамъ; интересоваться ими можно съ миеологической или литературной точки зрѣнія, для исторіи изъ нихъ почти ничего не добудешь, а между тѣмъ дѣло идетъ объ историческомъ фактѣ перво-степенной важности, о полномъ переворотѣ въ жизни общества, о первомъ проявленіи могущества германскаго племени во всемъ его исполинскомъ величіи, грозности и загадочности. Къ счастью, есть возможность судить о ходѣ завоеванія Британіи по названіямъ территориальныхъ дѣленій и населеній; сравнивая эти данныя съ кое-какими отрывками преданія, можно прійти къ слѣдующимъ немаловажнымъ заключеніямъ: переходъ германцевъ въ Британію началъ совершаться еще во время римскаго господства и задолго до описанныхъ въ лѣтописяхъ набѣговъ. Борьба съ кельтскимъ населеніемъ была непродолжительная, сравнительно, и не трудная; кельтское населеніе не было истреблено завоевателями, а осталось въ значительномъ количествѣ въ составѣ низшихъ классовъ, тѣмъ не менѣе исторія англо-саксонскаго періода отличается совершенно германскимъ характеромъ и представляетъ только одно изъ примѣненій германскихъ началъ, которыя съ великимъ однообразіемъ примѣнялись во всѣхъ подвергшихся завоеванію провинціяхъ.

Прежде всего характерна для этого быта система владѣнія и ея роль въ государствѣ. Основнымъ территориальнымъ дѣленіемъ является марка. Это—область, въ которой поселилось большее или меньшее

¹⁾ Codex diplomaticus aevi Saxonici. 5 томовъ.

число свободныхъ людей для обработки земли и взаимной помощи и защиты; она обнимаетъ извѣстное количество пахатной земли и пастбища, находящееся въ опредѣленномъ отношеніи къ числу владѣльцевъ. Выраженіе „марка“, кромѣ этого общаго значенія, имѣетъ и два специальныхъ; оно примѣняется къ самому населенію области и къ пустопорожнимъ землямъ, находящимся на ея границѣ и состоящимъ въ общинномъ пользованіи; составляя владѣльческій союзъ, марка въ то же время имѣетъ политическое значеніе. На собраніи ея членовъ-хозяевъ рѣшаются общія дѣла и творится судъ. Первоначально, какъ показываютъ имена поселеній, марки имѣли родовой характеръ, но даже, когда онѣ его потеряли, вслѣдствіе передвиженій и расселеній, обособленность сохранилась какъ характерное свойство этихъ группъ. Съ теченіемъ времени марки подверглись двоякаго рода измѣненію: качественному и количественному. Свободная община подпала господству помѣщика; вслѣдствіе размноженія народонаселенія и развитія сношеній сосѣднія марки стали сливаться между собою въ болѣе крупныя общины. Дѣленіемъ одного характера съ маркой, но болѣе обширнымъ, была племенная область (gā), изъ которой впослѣдствіи выработалось графство. Центромъ тяжести этого дѣленія было судебное собраніе, но племенная область и въ земледѣльческомъ отношеніи напоминала марку—къ ней были приписаны также находявшіеся въ общемъ владѣніи поля и лѣса.

Вообще, весь соціальный строй той эпохи коренился въ земле-владѣніи: какъ территоріальные союзы опирались на общинныя земли, такъ для отдѣльной личности сословное положеніе зависѣло всецѣло отъ надѣла. Только тотъ, кто имѣлъ земельную собственность, былъ свободнымъ человекомъ. Германскій міръ не зналъ отрѣшеннаго отъ земли гражданства, какое развилось на почвѣ античныхъ городскихъ республикъ. Въ его сельской жизни все зависѣло отъ земледѣлія и землевладѣнія. Любопытное явленіе, которое представляетъ равенство надѣловъ по всей Англіи (гайда—33¹/₂ акра), объясняется тѣмъ, что форма эта принесена на островъ изъ Германіи и потому одинаково примѣнялась среди весьма различныхъ географическихъ и хозяйственныхъ условій. Земля, поступившая въ надѣлы, при первоначальномъ занятіи составляла самую важную въ политическомъ отношеніи форму собственности (edhel). Она не несла никакихъ повинностей, кромѣ трехъ общегосударственныхъ, и открывала доступъ ко всѣмъ сословнымъ и политическимъ правамъ; но кромѣ нея, существовали обширныя пространства, не понавшія при завоеваніи

въ раздѣльное владѣніе, а оставшіяся за государствомъ (folkland)⁴⁾. На этихъ территоріяхъ могло быть допущено пользованіе отдѣльныхъ лицъ, которое однако никоимъ образомъ не равнялось праву старыхъ надѣловъ (edhel); не равнялось уже потому, что собственность не переходила къ лицамъ занимавшимъ участки. Владѣніе на folkland'ѣ только въ такомъ случаѣ становилось наследственнымъ и вполнѣ обеспеченнымъ, когда на него выдавалась грамота (bos). Превращеніе въ bookland по своей важности состояться не могло безъ вмѣшательства утенегамота и совершалось первоначально только въ религіозныхъ видахъ, когда дѣло шло о постройкѣ церквей и монастырей. Постепенно, однако, послѣднее обстоятельство потеряло свое значеніе: грамоты стали выдаваться всякаго рода частнымъ лицамъ безъ спеціальныхъ ограниченій. Codex diplomaticus почти весь состоитъ изъ такихъ грамотъ и къ концу саксонскаго періода обширная территорія, занятая folkland'омъ, обратилась вся въ частное владѣніе по грамотамъ. Въ ту же форму перелились первоначальные надѣлы (edhel), частью послѣдствіе добровольныхъ сдѣлокъ своихъ владѣльцевъ, частью потому, что владѣльцы эти вымерли, участки попали въ руки государства и были вновь выданы по грамотамъ. Весь этотъ процессъ имѣлъ первостепенное соціальное значеніе. Старый порядокъ, по которому масса земли, оставшаяся за надѣломъ, удерживалась въ собственности государства, обеспечивалъ развитіе свободнаго класса и удачно разрѣшалъ важный вопросъ объ отношеніи между приростомъ народонаселенія и твердостью частнаго владѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, малочисленное первоначальное населеніе захватило только меньшую часть территоріи, большая часть осталась въ распоряженіи народа для нуждъ слѣдующихъ поколѣній. Обращеніе этого резервнаго капитала въ полную частную собственность сравнительно немногихъ магнатовъ отнимало у свободнаго населенія возможность выдвигать свой приростъ на государственную землю и заставляло искать пропитанія изъ частныхъ рукъ. Развивается laenland, то-есть, аренда, не сообщающая пользователю ни правъ землевладѣльца на недвижимость, ни его сословнаго положенія. Въ сословной сферѣ поэтому тотъ же переворотъ сказывается вырожденіемъ свободнаго класса и развитіемъ дружиннаго. По германскимъ понятіямъ, свободенъ тотъ, кто имѣетъ землю для пропитанія, силу и охоту—для работы, оружіе—для защиты. Безземельный несвободенъ, несвободенъ поэтому

⁴⁾ Впервые появляется это объясненіе у Аллена, 129.

и дружинникъ, которому ничто не принадлежитъ въ собственность, какъ бы онъ богатъ ни былъ милостью своего вождя. Противоположность между племенемъ кѣрлей, сидящихъ на своихъ надѣлахъ, пользующихся всѣми политическими и гражданскими правами, и дружиною военныхъ слугъ, для которыхъ честь замѣнила свободу, подчиненіе вождю—право, противоположность эта самая рѣзкая. Уже съ самаго начала дружина играла въ жизни германцевъ важную роль. Большая часть набѣговъ и завоеваній совершена была ею, и иногда въ нее втягивались цѣлыя племена, но въ древнѣйшемъ саксонскомъ строѣ этотъ элементъ стѣсненъ преобладаніемъ класса свободныхъ, также, какъ стѣснена родовая знать. Къ сожалѣнію, дальнѣйшее развитіе совершенно уклонилось отъ этого исходнаго положенія. Растетъ населеніе, увеличиваются имущественныя неравенства, обѣдѣвшіе поступаютъ на службу къ богатымъ; расширяются военныя предпріятія, масса свободныхъ отстаетъ отъ нихъ, и увеличивается число тѣхъ, кто посвящаетъ себя непосредственно военному дѣлу на началѣ службы; въ общественной борьбѣ даже свободные землевладѣльцы принуждены искать покровительства знатныхъ и покупать его отреченіемъ отъ своихъ владѣльческихъ правъ, даже территоріальныя союзы—марки—принуждены признавать надъ собою верховенство магнатовъ, изъ котораго внослѣдствіи выработается, путемъ юридической фикціи, ученіе о собственности помѣщика на землѣ общины; укрѣпляется и распространяетъ свое вліяніе королевская власть: король привлекаетъ къ себѣ руководство дружинными отношеніями, умножаетъ преимущества, чтобъ усилить служащій ему классъ. Однимъ словомъ, развиваются отношенія зависимости и вытѣсняются прежнюю самостоятельность.

Нельзя обойти еще одну политическую сторону процесса. Первоначальная группировка населенія въ марки и графства дополнялась въ судебномъ и полицейскомъ отношеніи соединеніями взаимной помощи и отвѣтственности. Древнѣйшею формой такихъ соединеній были роды; но когда осложненія быта распатали и запутали родовыя связи, по образцу рода стали складываться искусственныя группы, члены которыхъ помогали другъ другу въ удержаніи и отысканіи права, отвѣчали другъ за друга и слѣдили другъ за другомъ. Эти соединенія рано появляются въ саксонскомъ правѣ подъ именемъ гильдъ, а внослѣдствіи приводятся въ порядокъ государствомъ подъ именемъ свободного поручительства (frankpledge). Первоначально кружки составляются изъ опредѣленнаго числа хозяевъ и надѣловъ (десятки, сотни), затѣмъ числовыя

дѣленія естественно обращаются въ территоріальныя, при чемъ хотя и до нынѣ сохраняются прежнія числовыя названія, на ихъ почвѣ появляются новыя гильды съ своими десятками и сотнями. Вся эта организація завершается судебными учрежденіями, которыя возникаютъ потому, что группы, принявъ судебную отвѣтственность за своихъ членовъ, выговариваютъ себѣ и судебное верховенство по отношенію къ нимъ: именно поэтому собраніе территоріальной сотни становится основнымъ судебнымъ учрежденіемъ Саксонскаго періода. Дружинники, какъ люди несвободные, не зачисляются въ эти кружки и стоятъ подъ властью не народныхъ, а патримоніальныхъ судовъ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ дружинныхъ отношеній распространяются и изытія изъ общаго полицейскаго и судебного строя. Самое матеріальное право измѣняется: вмѣсто штрафовъ въ немъ появляются тѣлесныя наказанія и конфискаціи. Такимъ образомъ, англо-саксонская жизнь во всѣхъ своихъ областяхъ превращается подъ вліяніемъ роста дружиннаго элемента на счетъ свободнаго.

Въ изложенныхъ взглядахъ Кембля особенное вниманіе обращаетъ на себя великое значеніе, которое онъ придаетъ землевладѣнію; оно становится основой всего политическаго и сословнаго быта; и въ этомъ, и по отношенію къ роли дружины онъ идетъ гораздо дальше Пальгрева, хотя и не дальше Эйхгорна; но его совершенно отдѣляютъ отъ реакціонеровъ исключительно германская точка зрѣнія при объясненіи явленій и отношеніе къ свободному элементу: хотя онъ и допускаетъ существованіе кельтскаго населенія послѣ завоеванія, тѣмъ не менѣе ни кельтскіе, ни римскіе порядки не оказываютъ у него ни малѣйшаго вліянія на дальнѣйшій ходъ исторіи. Все совершается, какъ будто германскія общины живутъ на почвѣ, никѣмъ до той поры не занятой. Что касается до свободной массы, то она занимаетъ у Кембля гораздо болѣе видное мѣсто, нежели у его предшественниковъ. Хотя и онъ не вѣритъ въ демократическую Аркадію Саксонскаго періода, тѣмъ не менѣе нѣтъ рѣчи ни о политическомъ безправіи керлей, ни о полномъ преобладаніи аристократіи. Наиболѣе слабымъ пунктомъ является ученіе объ общественныхъ группахъ. Политическія и хозяйственныя черты марки очень неясны, не смотря на всю важность этого дѣленія въ системѣ; разсужденія же о гильдахъ, десяткахъ и сотняхъ основаны на постоянномъ смѣшеніи совершенно раздѣльныхъ учреждений.

Надо сказать вообще, что юридическая острота и опредѣленность не принадлежатъ къ числу качествъ Кембля; въ его довольно болт-

лвомъ изложеніи контуры слишкомъ часто смазываются; онъ часто протестуетъ противъ предположеній и апріорныхъ комбинацій, но и тѣ, и другія играютъ въ его собственномъ сочиненіи очень важную роль; главная заслуга его состоитъ несомнѣнно въ томъ, что онъ внимательно, хотя и не особенно критически воспользовался для исторіи громаднымъ матеріаломъ грамотъ. Это дало ему возможность намѣтить много новаго и вѣрнаго по отношенію къ землевладѣнію и отчасти къ сословіямъ. Дальнѣйшіе шаги школы зависѣли главнымъ образомъ отъ улучшенія критическихъ пріемовъ.

Въ этомъ отношеніи очень большая заслуга принадлежитъ Конраду Мауреру ¹⁾. Даже въ тѣхъ пунктахъ, по которымъ онъ согласенъ съ Кемблемъ, онъ значительно поддерживаетъ и уясняетъ принятыя послѣднимъ взгляды, а затѣмъ, по многимъ вопросамъ онъ идетъ дальше и иначе. Надо, впрочемъ, сказать, что онъ иногда преувеличиваетъ свои разногласія съ предшественникомъ; онъ упрекаетъ его, напримѣръ, что тотъ не обратилъ должнаго вниманія на родовой элементъ въ первоначальныхъ дѣленіяхъ общества. Между тѣмъ у Кембля есть несомнѣнныя указанія въ этомъ смыслѣ, указанія, однако, недостаточно развитыя и обоснованныя. Мауреръ принимаетъ въ существѣ положеніе Кембля относительно марки, старыхъ надѣловъ, фолькланда и бокленда, но придаетъ имъ большую юридическую точность и тонкость. Онъ показываетъ противорѣчіе между принятіемъ пограничной полосы лѣса и пустыря между двумя марками и отчисленіемъ той же полосы въ общинное владѣніе одной изъ нихъ. Юридическое различіе между держаніемъ частнымъ и держаніемъ на фольклендѣ по грамотѣ онъ сводитъ на разницу между раздвоеніемъ собственности и полнымъ переходомъ ея. Если въ этихъ отношеніяхъ онъ все-таки слѣдуетъ въ общемъ за Кемблемъ, то относительно сословій, дружины и политической роли помѣщика онъ уже значительно отступаетъ отъ него ²⁾. Признавая сословное значеніе землевладѣнія, Мауреръ отказывается отчислить въ классъ несвободныхъ всю массу служилаго и безземельнаго населенія. Прослѣдивъ постепенное выдѣленіе дружины изъ свободной дворян и отвергнувъ исключительную связь ея съ королемъ, Мауреръ вообще не придаетъ этому элементу того рѣшающаго значенія, какое остав-

¹⁾ Ueber angelsächsische Rechtsverhältnisse, въ *Münchener Kritische Ueberschau*, I и сл. (1853).

²⁾ Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Мауреръ особенно напоминаетъ Вайца.

лясть за нимъ Кембль. Наконецъ, нѣмецкій ученый основательно упрекаетъ англійскаго за то, что тотъ не разъяснилъ должнымъ образомъ развитія территориальнаго верховенства (Landherrschaft) помѣщиковъ. Независимо поэтому отъ болѣе точнаго анализа во всѣхъ частяхъ, работа Маурера важна тѣмъ, что совершенно разрываетъ связи съ ученіемъ Эйхгорна. Это особенно замѣтно въ вопросѣ о дружинѣ.

По отношенію къ завоеваніямъ взгляды германистической школы нашли особенно сильное выраженіе у Фримана ¹⁾. Сравнивая развитіе романскихъ странъ западной Европы съ исторіей Англіи и опираясь на древнѣйшія лѣтописныя свидѣтельства, онъ приходитъ къ заключенію, что англосаксы совершенно уничтожили и вытѣснили кельтское населеніе Британіи во всѣхъ частяхъ острова, кромѣ горной Шотландіи и Уэльса. Только при такомъ предположеніи можно объяснить, что на время прекратилась христіанская традиція, что кельтскіе и римскіе элементы совершенно не проникли въ англійскій языкъ, что весь строй законовъ и общественныхъ порядковъ Англіи остался свободенъ отъ римскаго вліянія. Объясняется этотъ поразительный фактъ двумя обстоятельствами: романизация Британіи была на столько поверхностна, что кельтскіе элементы остались варварскими и поднялись на поверхность во время борьбы съ германскимъ нашествіемъ; завоеватели пришли изъ мѣстностей, находившихся вдали отъ римскаго вліянія, и потому не были подготовлены къ принятію римской культуры. Чисто германскій характеръ историческаго развитія, получившійся вслѣдствіе англо-саксонскаго завоеванія, не подвергся измѣненіямъ вслѣдствіе завоеванія норманскаго; оно внесло въ жизнь Англіи посторонніе элементы, но не пересоздало условий, сложившихся въ предшествовавшую эпоху. Чужеземная окраска, сообщенная языку и учрежденіямъ этою примѣсью, оставалась именно только поверхностною окраской: народъ продолжалъ быть англійскимъ, то-есть, англо-саксонскимъ. Не касаясь послѣдствій норманскаго завоеванія въ политическомъ строѣ, нельзя не указать на одинъ результатъ его, важный и для строя социальнаго. Уже англо-саксонская эпоха подготовила феодализмъ въ нѣкоторыхъ его чертахъ. Существовала связь личной вѣрности между вождемъ и дружинникомъ, сеньеромъ и нассаломъ; сохранились слѣды римской выдачи земель подъ условіемъ военной службы; практиковалось раздробленіе су-

¹⁾ *Freeman, History of the Norman Conquest.*

дебной власти на помѣщичьи юрисдикціи; но всѣ эти элементы не пришли еще въ соединеніе между собою; ихъ спаяло норманское завоеваніе и тѣмъ положило основу системѣ лучшихъ отношеній. Первымъ памятникомъ новаго строя, въ которомъ все было приведено въ зависимость отъ земли, является великая перепись 1086 года, такъ-называемая „Книга страшнаго суда“. Король уже предполагается въ ней единственнымъ собственникомъ, отъ котораго непосредственно или посредственно зависятъ всѣ держанія въ Англіи. Послѣдствія этого принципа однако еще не проведены окончательно, и только въ теченіе XII вѣка складывается вполнѣ военная іерархія леновъ.

Сочиненіе Фримана не претендуетъ на полную оригинальность взглядовъ. Въ общемъ пониманіи англо-саксонскихъ учреждений оно состоитъ въ зависимости отъ Кембля. Изображеніе норманскаго завоеванія заимствуетъ и соединяетъ черты, намѣченные Тьерри ¹⁾ и Пальгревомъ ²⁾. Главная цѣль автора была представить культурный процессъ постепенной подготовки норманскаго нашествія и постепеннаго сліянія племенъ. Главная заслуга его заключается въ критическомъ разборѣ и оживленномъ синтезѣ данныхъ, касающихся вѣвшей исторіи процесса. Для внутренней — работа Фримана важна не столько по новизнѣ, сколько по рѣзкости своихъ положеній.

Конституціонная исторія Стѣббса ³⁾ также имѣетъ въ виду не освѣтить односторонне какой-нибудь остававшійся въ тѣни вопросъ, не провести не замѣченную въ литературѣ мысль, а представить связанное и полное изложеніе главныхъ моментовъ въ исторіи англійскихъ учреждений. Оригинальность при этомъ на второмъ планѣ; основательность, критическая точность и равномерность знаній — на первомъ. Если можно говорить о главной мысли въ такой книгѣ, какъ исторія учреждений извѣстнаго народа, то надо сказать, что главная мысль Стѣббса слѣдующая: конституціонный строй Англіи сложился вслѣдствіе административнаго сосредоточенія въ норманскій періодъ мѣстныхъ общинныхъ самостоятельности, выработанныхъ въ періодъ саксонскій. Мысль, напоминающая извѣстный выводъ Пальгрева, но

¹⁾ Conquête de l'Angleterre par les Normands.

²⁾ Normandy and England.

³⁾ Constitutional history. 3 vol. Я совершенно не упоминалъ о предшественникѣ Стѣббса Галламѣ, потому что въ главахъ его книги, посвященныхъ Англіи, онъ задается прежде всего цѣлью изобразить политическое развитіе. Заглавія о сословномъ и земельномъ строѣ болѣею частью не самостоятельны и совершенно разрознены.

проведенная безъ того насиліованія источниковъ и смѣшенія разнообразныхъ учреждений, которыя отличаютъ работу предшественника Стѣббса. Во всякомъ случаѣ, точка зрѣнія „Конституціонной исторіи“ безусловно германистическая. На самыхъ первыхъ страницахъ указывается, какое рѣшающее вліяніе на всѣ страны западной Европы имѣло германское племя. Англія представляетъ въ своей исторіи самое полное и чистое примѣненіе германскихъ началъ. Если кое-что и осталось отъ кельтскаго и римскаго населенія острова, то остатки эти не имѣли никакого значенія въ послѣдующей жизни народа. Вторженіе французовъ при Вильгельмѣ Норманскомъ сильно содѣйствовало возрожденію національной энергіи, проведенію національнаго единства, опредѣленію административныхъ и юридическихъ формъ, но въ основѣ германскій составъ націи остался нетронутымъ.

Первоначальный порядокъ землевладѣнія, описанный у Цезаря и Тацита, былъ основанъ на общинномъ принципѣ. Въ англо-саксонскихъ источникахъ остались уже только нѣкоторые слѣды такого порядка, большая часть земли находилась въ алодіальной, то-есть, полной и наслѣдственной собственности частныхъ лицъ; тѣмъ не менѣе марка—сельская община не потеряла своего смысла; за нею, то-есть, за совокупностью жителей села, оставались общинныя угодья—луга, пустоши, лѣсъ; она составляла первую форму общественной организаціи, имѣла собраніе, занимавшееся не только хозяйственными, но и полицейскими, и судебными дѣлами. Любопытно, что это значеніе сельскаго союза сохранилось даже тогда, когда онъ подпалъ вліянію частной власти. Наслѣдіе англо-саксонскаго township продолжалось до настоящаго времени. Главный фактъ въ исторіи села, его подчиненіе помѣщику образуется уже въ концѣ Саксонскаго періода; при этомъ дѣло начинается простымъ признаніемъ судебного верховенства. Норманская эпоха подмѣнила это понятіе понятіемъ владѣнія, и оказалось, что прежніе собственники держатъ свои участки только какъ арендаторы или даже вѣрнопостные. Еще болѣе рѣзкій переходъ замѣтенъ въ исторіи сословной: англо-саксонское развитіе представляетъ постоянное теченіе отъ организаціи личной къ территоріальной и отъ самостоятельности массы къ ея зависимости. Свободный членъ племени становится сначала землевладѣльцемъ, способнымъ въ силу своего землевладѣнія; затѣмъ онъ опускается на степень человека зависимаго, находящагося подъ покровительствомъ и сидящаго на чужой землѣ. Послѣдняя стадія процесса завершается уже въ норманское время, когда масса народа

зачисляется въ классъ виллановъ. Юридическая теорія постепенно отнимаетъ у этого класса всякое политическое значеніе и всякое гражданское право по отношенію къ помѣщику; но еще долго послѣ завоёванія замѣтны слѣды первоначальнаго положенія виллановъ, слѣды ихъ происхожденія отъ свободныхъ саксовъ.

Нѣсколько иную окраску, нежели названныя работы, носятъ сочиненія Гнейста ¹⁾. Его историческіе взгляды опредѣляются политическою темой, которую онъ развивалъ. Занимаясь англійскимъ самоуправленіемъ, онъ указалъ на громадную роль въ немъ какъ разъ помѣщичьяго элемента, такъ-называемой *gentry*. Съ особеннымъ интересомъ слѣдитъ онъ въ исторіи за среднимъ и мелкимъ рыцарствомъ и особенно подчеркиваетъ уже въ Саксонскій періодъ полное развитіе частной собственности, значительное неравенство ея распредѣленія, полицейское и общественное значеніе крупныхъ землевладѣльцевъ, глафтордовъ. Сельская община, по его мнѣнію, не имѣетъ никакой важности; кружки помѣщичьяго вліянія образовались очень рано и опредѣлили дальнѣйшее развитіе. Тѣмъ не менѣе, Гнейстъ настаиваетъ на личной свободѣ массы и разбираетъ англійскіе порядки какъ разновидность общегерманскаго строя; его мѣсто поэтому среди германистовъ, хотя отдѣльныя положенія его и разнятся весьма существенно отъ взглядовъ другихъ представителей школы.

Всѣ ученые, о которыхъ приходилось до сихъ поръ говорить, исходили въ своихъ работахъ отъ политическихъ или культурныхъ вопросовъ; касаясь по необходимости земледѣлія и сословной системы, они разсматривали ихъ съ общеполитической точки зрѣнія. Явленія хозяйства, которыя составляютъ какъ бы внутреннюю сторону этихъ фактовъ, оставались за предѣлами изложенія. Главный толчекъ къ иной постановкѣ дѣла былъ данъ Георгомъ Мауреромъ. Въ своихъ многотомныхъ изысканіяхъ о селѣ, вотчинѣ и городѣ въ Германіи ²⁾, Мауреръ пошелъ путемъ совершенно противоположнымъ общепринятому. Вмѣсто того, чтобы двигаться отъ цѣлаго къ частямъ, привлечь соціальную исторію только въ объясненіе политической, онъ все сосредоточиваетъ вокругъ разбора владѣльческихъ и хозяйственныхъ отношеній простѣйшаго общественнаго союза-марки. Союзъ этотъ понимается уже не въ той неопредѣленной формѣ, въ какой

¹⁾ См. особенно *Englische Verfassungsgeschichte*.

²⁾ *G. V. Maurer, Einleitung in die Geschichte der Hof-Dorf-Mark und Städtverfassung in Deutschland*, 1 т.; *Geschichte der Frohnhofo*, 4 т.; *Geschichte der Dorfverfassung*, 1 т.; *Geschichte der Markenverfassung*, 1 т.; *Geschichte der Städteverfassung*, 4 т.

онъ былъ извѣстенъ Кемблю и его послѣдователямъ. У Маурера марка есть сельская община, которой принадлежит не только судъ и полиція, но и земля, по отношенію къ коей роль отдѣльной личности совершенно второстепенная. Мауреръ былъ государственный человѣкъ никакъ не радикальнаго пошиба, но въ его сочиненіяхъ сказывается интересъ къ соціальной жизни народовъ, невольно возбужденный волненіями, броженіемъ и реформами второй половины нашего вѣка. Съ другой стороны, тщательныя изслѣдованія Гансена по аграрнымъ вопросамъ¹⁾, и въ особенности по исторіи полевыхъ системъ, давали примѣръ того, какъ слѣдуетъ обходиться съ сельскохозяйственнымъ матеріаломъ, оставшимся въ историческихъ источникахъ.

Небольшая брошюрка Нассе объ общинной системѣ обработки въ Англіи²⁾ представляетъ первое примѣненіе добытыхъ результатовъ и примѣровъ на англійской почвѣ. Значеніе ея, не смотря на краткость, чрезвычайно большое. Нассе съ полною справедливостію указываетъ на отсутствіе изслѣдованій по предмету, и его собственная статья можетъ считаться исходнымъ пунктомъ всей дальнѣйшей разработки. Указавъ на многочисленныя слѣды общинныхъ порядковъ владѣнія и обработки, засвидѣтельствованныя въ XIX в. комиссіей 1844 г. и земледѣльческимъ описаніемъ графствъ въ началѣ вѣка, Нассе обращается къ исторіи этихъ порядковъ въ періоды саксонскаго владѣтельства феодальной системы и перехода къ новому времени.

Скудные источники англо-саксонской эпохи позволяютъ однако различить основныя черты поселенія и хозяйства. Село получаетъ свое названіе отъ изгородей или тына, который окружаетъ дворы, то-есть, строенія и огороды (tun, ham). Большая часть земли огораживается только на извѣстное время въ году, а въ остальное время находится въ общемъ пользованіи села. Временныя изгороди поднимаются на пахатной землѣ до жатвы, при чемъ имѣется въ виду не раздѣлить полосы отдѣльныхъ владѣльцевъ, а обнести все поле, чтобы на него не зашелъ скотъ; полосы же отдѣльныхъ владѣльцевъ лежатъ въ перемежку, и обработка ихъ ведется не сообразно произволу хозяевъ, а по общему плану, установленному селомъ. Луговая земля также раздѣляется на полосы до сѣнокоса, но раздаются эти полосы общиною не въ постоянное владѣніе однихъ и тѣхъ же лицъ, а по череду или по жребію. Пустоши остаются не только въ общинной

¹⁾ Собраны въ Agrar-historische Untersuchungen.

²⁾ Zur Geschichte der mittelalterlichen Feldgemeinschaft in England, 1869.

собственности, но и въ общемъ пользованіи. Кромѣ этихъ частей села, оставалась значительная часть территорія, не занятая никѣмъ въ отдѣльности, считавшаяся народною землею и состоявшая въ распоряженіи короля.

Въ феодальную эпоху страна дѣлится уже не на сельскія общины, а на имѣнія или вотчины (шаног). Эта форма возникла уже въ концѣ Саксонскаго періода, а послѣ норманскаго завоеванія распространилась повсюду. Въ ея строѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе различіе между барскою землею, доменомъ и зависимыми держаніями; это различіе не вполне соответствуетъ противоположности между землею, обрабатываемою непосредственно помѣщикомъ, и участками ея арендаторовъ или оброчниковъ; и на доменѣ могутъ быть арендаторы, но тамъ помѣщикъ можетъ по произволу прекратить эту форму занятія и обработки и перейти къ другой; на зависимой же землѣ онъ не имѣетъ права ввести собственное хозяйство, хотя бы и измѣнялись способы ея занятія въ подробностяхъ. Зависимыя держанія распредѣляются между тремя главными классами: одни держатъ по договору или опредѣленному праву, это такъ-называемые свободные держатели или сокмены, повинности которыхъ вообще довольно легкія; второй и главный разрядъ составляютъ крѣпостные, вилланы, сидящіе на опредѣленныхъ равныхъ надѣлахъ. Правовое положеніе ихъ очень низкое, хотя они все-таки отличаются отъ рабовъ и въ сущности служатъ землѣ болѣе, нежели господину; на нихъ лежитъ главная масса барщинныхъ и оброчныхъ повинностей. Наконецъ, третью категорію составляютъ коттаріи, владѣющіе домами и огородами, но лишенные надѣла въ общинныхъ поляхъ. Эта группа представляетъ естественный матеріалъ для развитія класса батраковъ и земледѣльческихъ рабочихъ. Во многихъ отношеніяхъ выражается хозяйственная солидарность жителей села. Для пахоты мелкіе владѣльцы принуждены обыкновенно складываться по нѣскольку, чтобы составить плугъ; въ восьмиволовый плугъ впрягаются четыре владѣльца обыкновенныхъ крестьянскихъ надѣловъ, виргаты. Сеньориальныя повинности часто возлагаются не на отдѣльныхъ хозяевъ, а на всю общину; на оборотъ вся община является дѣйствующею въ различныхъ экономическихъ предпріятіяхъ, снимаетъ, напримѣръ, земли у своего помѣщика или платитъ отступное въ выкупъ какихъ-нибудь повинностей. Принудительный сѣвооборотъ и общинная организація выпаса и выгона свидѣтельствуетъ, что хозяйство продолжается вестись на общинномъ началѣ, какъ и въ саксонское время. Естественно связана съ этимъ общимъ хозяйственнымъ планомъ че-

резполосица въ расположеніи частей участка. Каждый надѣлъ составляется изъ клиньевъ, разбросанныхъ по всѣмъ полямъ села. Господствуетъ трехпольная полевая система, хотя встрѣчаются случаи примѣненія двухпольной. По отношенію къ пустошамъ феодальное измѣненіе общиннаго строя привело въ Англіи къ очень важному послѣдствію. Такъ какъ помѣщику принадлежитъ право собственности на нихъ, то ему же предоставлено и право заимки. Понятно, какое удобство представлялось этимъ условіемъ развитію крупнаго землевладѣнія.

Вся эта система начинаетъ разлагаться въ Англіи приблизительно уже съ XIII вѣка; при этомъ сказывается очень важное отличіе отъ континентальныхъ странъ. Денежное хозяйство стало вытѣснять хозяйство натуральное на островѣ гораздо ранѣе, нежели во Франціи или Германіи. Вліяніе моря, сравнительное удобство средствъ сообщенія, болѣе крѣпкая и совершенная организація государственной власти и полиціи сдѣлали возможнымъ развитіе денежнаго хозяйства, а это послѣднее тотчасъ отозвалось на аграрномъ строѣ. Повинности натуральныя замѣняются денежными и тѣмъ самымъ окончательно фиксируются. При господствѣ денежныхъ повинностей нѣтъ возможности удержать крестьянъ въ крѣпостномъ правѣ. Юридическое положеніе ихъ постепенно улучшается, и они выкупаются и освобождаются массами. Соотвѣтственное тому освобожденію населенія и разрѣшенію старой системы повинностей развивается срочный наемъ, который замѣняетъ и старыя зависимыя держанія, и непосредственное хозяйство помѣщика. Тамъ, гдѣ крѣпостныя держанія сохранились, они принимаютъ новую юридическую форму — становятся конигольдами, то-есть, обезпечиваются обычаемъ противъ самого помѣщика.

Благопріятный для мелкаго землевладѣнія оборотъ хозяйственнаго движенія не привелъ однако къ окончательному упроченію этого землевладѣнія. Начиная съ XV вѣка, дѣйствуетъ новая сила, которая въ результатѣ привела Англію къ крупной земельной собственности; происходитъ перемѣна хозяйственнаго порядка, вызывающая страшное неудовольствіе и жалобы въ народѣ. Помѣщики развиваютъ скотоводство, вытѣсняютъ своими стадами скотъ мелкихъ людей съ общинныхъ пастбищъ, обращаютъ подъ пастбища земли, находившіяся прежде подъ пахотой. На это преимущественно жалуются, но дѣло этимъ не ограничивается: стремленіе крупныхъ землевладѣльцевъ идетъ еще къ двумъ цѣлямъ, тѣсно связаннымъ съ первоею; они высвобождаютъ свои земли изъ общинной чрезполосицы, образуютъ сплошные участки и замѣняютъ стародавнюю трехпольную систему

переложною, которая даетъ больше простора развитію скотоводства. Всѣ протесты и волненія оказались безсильными противъ экономического процесса, которымъ открывается исторія новаго времени: въ результатъ капиталы знатныхъ людей совершенно вытѣснили мелкое землевладѣніе въ Англіи и въ то же время покончили съ общинною системою, хотя и не устранили вполне ея слѣдовъ.

Если работа Нассе основана на точномъ разборѣ источниковъ и представляетъ, не смотря на краткость, настоящее изслѣдованіе, то лекціи Мэна ¹⁾ не претендуютъ на такую документальность и имѣютъ главною цѣлью установить общія точки зрѣнія и познакомить съ общими выводами науки. Извѣстно, что Мэнъ является сторонникомъ такъ-называемаго сравнительнаго метода. Сближая факты, взятые изъ весьма разнородныхъ сферъ—германской, индійской, кельтской, онъ находитъ общіе законы развитія тамъ, гдѣ изученіе отдѣльныхъ народовъ предполагало спеціальныя причины, частныя особенности и своеобразныя сдѣленія обстоятельствъ. По отношенію къ интересующимъ насъ вопросамъ, изложеніе Мэна основано на сравненіи западно-европейскихъ порядковъ съ тѣми, которые застигло въ Индіи англійское господство. Аграрный строй во многихъ частяхъ Индійской имперіи представлялъ, отчасти и теперь представляетъ, всевозможныя разновидности сельской общины, свободной и зависимой, крѣпкой и разлагающейся. Эти современные примѣры объясняютъ полунисчезнушіе въ источникахъ слѣды подобныхъ же европейскихъ формъ: и тамъ, и здѣсь дѣло идетъ объ одномъ и томъ же капитальномъ процессѣ, о переходѣ отъ собственности коллективной къ индивидуальной. Нѣтъ недостатка въ очень позднихъ проявленіяхъ общиннаго порядка въ самой Англіи: хотя самое рѣзкое примѣненіе общиннаго принципа, перемѣщеніе пахатныхъ участковъ изъ однихъ рукъ въ другія рано вывелось въ германскихъ странахъ, тѣмъ не менѣе сохранились до XIX вѣка даже отдѣльные примѣры этой формы (городъ Лоудеръ въ Шотландіи). Общинное же право по отношенію къ лугамъ и къ пастбищамъ оставило самые многочисленныя слѣды. Изученіе древнихъ источниковъ не оставляетъ сомнѣнія, что первоначальная аграрная организація связана съ поселеніемъ группы свободныхъ людей, которая въ большей или меньшей степени предоставляетъ отдѣльнымъ своимъ членамъ пользованіе дворами, полосами въ пахатныхъ поляхъ, жребіями въ лугахъ, правами выгона и рубки въ пустошахъ и т. д., но сохраняетъ за собою собственность

¹⁾ *Maine, Village Communities. Cp. Early history of institutions.*

и общій хозяйственный контроль на всей территоріи. Нѣтъ сомнѣнія, что позднѣйшая юридическая теорія, по которой общинныя права объясняются уступками помѣщика, переносятъ факты феодальнаго періода въ древнѣйшую эпоху.

Вопросъ именно въ томъ: какими образомъ свободная община переродилась въ вотчину, почему группа зависящихъ людей, подъ единоличнымъ управленіемъ, затѣнила группну хозяйствъ, организованную демократически? Первою причиною разложенія стараго порядка были постоянныя ссоры между этими маленькими обществами; они вели къ подчиненію одного села другимъ и къ установленію, слѣдовательно, рѣзкаго общественнаго неравенства между взявшими верхъ и покоренными; затѣмъ даже въ отдѣльной маркѣ были условія, подававшія поводъ къ видоизмѣненію ея порядка. Правительственное значеніе и связанная съ нимъ привилегія принадлежали, правда, выборному лицу, но выборъ направлялся на членовъ одной какой-нибудь семьи, и семья эта естественно расширила свое вліяніе, присваивая себѣ мало по малу помѣщичьи права. Наконецъ, на общество дѣйствовали влѣшнія причины: на римской почвѣ громадные комплексы собственности попадали въ руки отдѣльных лицъ въ силу королевскихъ пожалованій; при этомъ важно было не только то право, которое принадлежало магнату въ предѣлахъ пожалованной земли, но и то вліяніе, какое онъ получалъ за этими предѣлами. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, первоначальное общественное равновѣсіе разстроилось, и свободныя сельскія группы стали впадать въ зависимость.

Мнѣ очень рѣшительно утверждаетъ, что хозяйственное развитіе пошло отъ свободной общины. Насе во всякомъ случаѣ предполагаютъ это. Но разсужденія перваго имѣютъ слишкомъ общій характеръ, установливанія нѣтъ гражданъ слишкомъ отсылаются гипотезой, чтобы можно было остановиться на нихъ. Вниманіе нѣмецкаго ученаго съ другой стороны, обращено болѣе на чисто хозяйственную, нежели на основно-юридическую сторону дѣла, хотя и отчасти вослѣдней у него есть интересныя замѣчанія. Самыя замечанія Магнера, на которыя и тотъ и другой ученый опираются, представляють, впрочемъ, систему очень стройную, но во многихъ случаяхъ устанавливаются только съ натажомъ. Одностороннее развитіе одной мысли, одного элемента заставляеть забывать другіе; живымъ вѣетъ въ восторжкѣ возмущеніе аргументы часто приводятъ къ реакціонному сужденію даются различныя эпохи. Эти недостатки естественно вызвали на противорѣчія, но ученая реак-

ція противъ школы Маурера пошла такъ далеко, явилась въ одинаковыхъ формахъ при такихъ различныхъ мѣстныхъ условіяхъ, что общую подкладку ея приходится искать въ фактахъ, лежащихъ за предѣлами чисто историческаго изученія.

Послѣдніе годы вызвали почти вездѣ въ Европѣ идеи и стремленія, которыя въ 60-хъ и 70-хъ годахъ были бы осуждены большинствомъ образованнаго общества, какъ реакціонныя. Не только по отношенію къ государственной власти сказывается этотъ поворотъ; онъ привелъ къ провѣркѣ многихъ общихъ взглядовъ въ соціальной сферѣ. Если школа германистовъ, развивавшаяся въ либеральное время, особенно дорожила принципомъ личной свободы, заложеннымъ въ исторіи германскаго племени, старательно разясляла его послѣдствія въ древнѣйшей организаціи, описанной Тацитомъ, съ сожалѣніемъ слѣдила за его ослабленіемъ въ средніе вѣка, отмѣчая всѣ факты, которые можно было отнести къ его вліянію, то для представителей новой школы свободная германская масса совершенно потеряла историческое значеніе, и весь сословный процессъ пошелъ отъ преобладанія немногочисленныхъ знатныхъ и поработченія массы. Если ревнители свободной общины съ интересомъ останавливались на эпохѣ, когда не существовало столь знакомой намъ индивидуальной собственности, и внимательно разбирали общинную организацію, раскинувшуюся такъ широко и въ Европѣ, и за ея предѣлами, то для представителей новой школы общинные порядки являлись въ подчиненіи индивидуальной собственности и въ соединеніи съ рабствомъ. Уже въ дѣмекомъ сочиненіи Инама Штернегга ¹⁾ замѣтенъ поворотъ къ новому пониманію: полемизируя съ Мауреромъ, онъ разлагаетъ его ученіе о маркѣ, отнимаетъ у нея всякое политическое значеніе, уменьшаетъ хозяйственное и за то выдвигаетъ роль крупнаго землевладѣнія. Во Франціи недавно вышла книга Fustel de Coulanges ²⁾, которая подкрѣпляетъ доказательствами его извѣстныя положенія о раннемъ развитіи частной собственности и о рѣшающемъ вліяніи римскихъ порядковъ на средневѣковую соціальную строй. Нѣсколько ранѣе появилась въ Англіи работа Сибма ³⁾,

¹⁾ *Inama-Sternegg*. Deutsche Wirthschaftsgeschichte.

²⁾ *Recherches sur quelques problèmes d'histoire*. Ср. также сочиненіе американца Денмана Росса: *The early history of landholding among the Germans*.

³⁾ *The english village community*. 1883. Разборъ ея помѣщенъ былъ мною въ „Очеркахъ западно-европейской исторіографіи“, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за ноябрь 1883 г. Ср. также разборъ профессора Успенскаго, также въ *Ж. М. Н. Пр.*, за октябрь 1885 года. Въ настоящемъ случаѣ я

развивающая весьма сходные тезисы совершенно оригинальнымъ путемъ.

Сущность этой работы заключается въ слѣдующемъ: Въ основѣ общиннаго порядка, оставившаго такіе многочисленные слѣды въ хозяйствѣ новой Англіи и безусловно господствовавшаго въ средніе вѣка, лежало уравненіе правъ односельчанъ въ системѣ надѣловъ. Нормальный надѣлъ крестьянской семьи есть величина постоянная не только въ извѣстномъ селѣ, но въ сущности во всей Англіи. Колебаній много, но средній надѣлъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, это такъ-называемая виргата въ 30 акровъ, которая входитъ четвертою частью въ гайду (120 акровъ), потому что обыкновенный крестьянскій дворъ можетъ выставить только четвертую часть упряжки плуга (2 вола изъ восьми). Владѣльцы виргаты не единственные жители села; рядомъ съ ними сидятъ крестьяне на половинныхъ надѣлахъ, сидятъ и на большихъ, но во всякомъ случаѣ разрядовъ немного, и хозяева одного разряда имѣютъ совершенно одинаковыя участки. Для удобства изложенія можно предположить, что всѣ владѣютъ виргатами. Повидно, что подобное равенство участковъ можетъ поддерживаться только при ихъ нераздѣльности. Спрашивается: благодаря какимъ условіямъ установился этотъ порядокъ, который имѣетъ не специальное англійское значеніе, а распространенъ по всей западной Европѣ? Онъ не могъ развиваться, какъ обыкновенно утверждаютъ, изъ германской свободной общины, потому что германское право свободныхъ не знаетъ никакихъ ограниченій дробленія собственности, и тамъ, гдѣ оно примѣняется, земли и скопляются и дробятся во всевозможныхъ градаціяхъ. Если систему надѣловъ нельзя отнести къ вліянію германскаго элемента, то ее надо отнести къ дѣйствию элемента римскаго, потому что только между ними и можно выбирать при объясненіи формъ, однообразно распространенныхъ по всей западной Европѣ. Римская вилла дѣйствительно представляла уже всѣ главныя черты средневѣковаго тапог. Барская усадьба являлась въ ней центромъ для зависящихъ дворовъ, колонны которыхъ пользовались своими участками, но не имѣли на нихъ права владѣнія и потому не могли дробить ихъ. Наслѣдственная передача участка и его отчужденіе совершались поэтому не въ силу самостоятельнаго права крестьянъ, а черезъ руки помѣщика. Этотъ

ограничусь указаніемъ самыхъ главныхъ выводовъ этой замѣчательной работы; по поводу отдѣльныхъ положеній мнѣ придется говорить постоянно впоследствии.

римскій порядокъ тѣмъ легче распространился на германцевъ, что уже въ ихъ собственномъ быту, по описанію Тацита, были зачатки подобнаго же устройства: германскій рабъ сидитъ на оброчномъ надѣлѣ и похожъ на римскаго колона. Надо прибавить, что въ римскихъ источникахъ мы находимъ черты аграрнаго устройства, которыя совершенно соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ средневѣковымъ особенностямъ. Трехпольная система и череполосность, на примѣръ, вѣроятно проникли къ германцамъ отъ римлянъ.

Значеніе этой связи фактовъ еще лучше выясняется, если сравнить съ средневѣковыми англійскими порядками тѣ, которые существовали въ Уэльсѣ и Ирландіи, то-есть, въ мѣстностяхъ, занятыхъ кельтскою расою на началѣ родовой общины; тамъ не населеніе пригоняется къ землѣ, сообразно системѣ надѣловъ, а земля пригоняется къ населенію сообразно числу свободныхъ людей, имѣющихъ на нее право; участки повтому постоянно измѣняются и дробятся. Такого рода порядокъ существовалъ одно время и у германцевъ, существовалъ бы у нихъ и въ средніе вѣка, еслибы они не подпали вліянію Рима. Итакъ, преемственное развитіе общественныхъ формъ идетъ на Британскомъ островѣ непосредственно отъ римскихъ провинціальныхъ условій.

Саксонское завоеваніе не разрушило хозяйствъ, которыя нашло на островѣ: какъ римскія виллы, такъ и рабочіе на нихъ, продолжали существовать, хотя измѣнились ихъ господа. Саксонскіе кѣрлы—простые наслѣдники римскихъ рабовъ и колоновъ, нѣкоторые изъ нихъ лично свободны, но всѣ они находятся въ земельной зависимости. Въ общемъ, исторія соціальнаго развитія представляетъ движеніе не отъ свободы къ крѣпостничеству, а отъ рабства къ свободѣ; сельская община появляется въ исторіи въ связи не съ свободой, а съ рабствомъ.

Хотя теорія Сибомы по результатамъ своимъ напоминаетъ взгляды, высказанные еще юристами XVIII вѣка, Пэльтрегомъ и Кутомъ, тѣмъ не менѣе она вполне оригинальна по способу доказательства: комбинируя своеобразно давно извѣстные свидѣтельства, она выставляетъ не затѣченныя ихъ стороны и уже по одному этому заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ бы мы ни судили объ общемъ построеніи. Самое построеніе это очень интересное: хозяйственно-историческая часть его съ особеннымъ вниманіемъ развита авторомъ и несомнѣнно производитъ сильное впечатлѣніе своею стройностью и документальностью разбора; но еслибы даже согласиться съ ея доводами, какъ быть съ сословно-историческими заключеніями? Они нераздѣльно свя-

заны съ экономическимъ изслѣдованіемъ, а въ то же время рѣшительно противорѣчатъ всѣмъ установившимся въ этой сферѣ положеніямъ. Правда ли, что масса свободныхъ людей была искони въ крѣпостной зависимости, или скорѣе, что никакой массы свободныхъ людей германское завоеваніе не ввело въ Британію, что появился только поверхностный слой знатныхъ, примкнувшій къ римскому обществу? Если неправда, то не подвергаетъ ли крушеніе этого вывода вопросу хозяйственно-историческія посылки, на которыхъ онъ основанъ? Не служитъ ли послѣдовательное проведеніе взглядовъ Сибома ихъ приведеніемъ къ нелѣпому? Какъ бы то ни было, послѣднія обработки предмета вызываютъ къ полному пересмотру всѣхъ его частей и снова возбуждаютъ коренные вопросы, которые считались разрѣшенными ¹⁾.

Къ счастью, это нисколько не значитъ, чтобы предшествующая историографическая работа прошла даромъ, и чтобы приходилось все начинать сначала. Даже не входя въ разсмотрѣніе доказательствъ и провѣрку построеній, можно замѣтить, какъ движеніе школъ шло извилинами, но поступательно. Не смотря на всѣ споры и различіе точекъ зрѣнія, каждая группа ученыхъ сдѣлала свой болѣйшій или менѣйшій вкладъ, который слѣдующая группа не колебала или не могла поколебать. Достигнутые успѣхи замѣтны не только, если сравнивать крайніе пункты развитія, если сопоставлять хотя бы положенія фѣдистовъ XVIII вѣка съ иными сходными на первый взглядъ, но совершенно иначе обоснованными положеніями Сибома или Куланжа. Степень и характеръ научнаго развитія можно опредѣлить также удобно при сличеніи смежныхъ звеньевъ цѣпи.

Дореволюціонные ученые безъ дальней критики переносили современные имъ факты въ прошедшее и выводили ихъ связь изъ сознательныхъ плановъ и мѣръ. Потрясеніе революціи и реакціи заставило присматриваться къ особенностямъ историческаго момента и историческаго организма, къ различію эпохъ и національностей. Область сознательнаго измѣненія сузилась, область органическаго развитія и безсознательной

¹⁾ Я не говорю о нѣкоторыхъ извѣстныхъ работахъ по общественной исторіи Англіи въ средніе вѣка, потому что онѣ посвящены въ сущности уже исторіи перехода къ новому времени. Роджерсъ, *History of agriculture and prices in Six centuries of work and wages*, начинается изслѣдованіе съ конца XIII вѣка, то-есть, какъ разъ съ начала распада средневѣковыхъ экономическихъ формъ. М. Ковалевскій, *Общественный строй Англіи въ конецъ среднихъ вѣковъ*, разбираетъ факты XV и частью XIV вѣка. То же самое можно сказать объ *Охенко-скомъ*, *Die wirthschaftliche Entwicklung Englands am Ende des Mittelalters*.

преимущественности расширилась. На этихъ основаніяхъ историко-юридическая школа разработала ученіе о вліяніи римскаго строя на средневѣковый, и поставила вопросы о характеристическихъ признакахъ расы и національности въ исторіи. Двѣ главныхъ задачи вытекли изъ революціоннаго потрясенія для первой половины нашего столѣтія — соглашеніе принциповъ порядка и свободы въ конституціонномъ строѣ и объединеніе разрозненныхъ государствъ на началѣ національности. Школа германистовъ разъяснила тѣсную зависимость конституціоннаго порядка отъ средневѣковаго, а въ учрежденіяхъ и сословіяхъ послѣдняго выдѣлила роль германскаго національнаго элемента. Соціальныя движенія и реформы, начавшіяся съ половины вѣка, показали, что для массъ существуютъ интересы и стремленія, первенствующіе надъ политическими. Школа общинниковъ перенесла центръ тяжести историческаго изслѣдованія отъ вопросовъ о государственной формѣ и составѣ къ изученію хозяйственной организаци и ея послѣдствій въ правѣ. Сознаніе, что реформенное движеніе въ государствахъ и обществахъ шло слишкомъ поспѣшно и часто отпиралось не отъ дѣйствительности, а отъ доктрины, вызвало попытки воспользоваться для дальнѣйшаго развитія какъ разъ нѣкоторыми изъ силъ, осужденныхъ предшествовавшимъ направленіемъ. Школа „вотчинниковъ“, — если мнѣ позволено будетъ употребить это выраженіе — отиѣтила въ исторіи образующее вліяніе крупнаго землевладѣнія.

Повторяю, все это движеніе литературы тѣмъ и характерно, что элементъ личнаго разногласія, случайнаго спора, частной аргументаціи, элементъ, поражающій и смущающій вначалѣ, ступшевывается если присматриваться къ общей связи. Школы смѣняютъ другъ друга не въ силу каприза или таланливости отдѣльныхъ ученыхъ, а въ силу общихъ условій, дѣйствующихъ помимо прямого заимствованія и слетающихъ разноплеменныхъ изслѣдователей въ теоретическія группы. Толчекъ для образованія группъ приходитъ изъ практики, то-есть, изъ общей исторической жизни, отовсюду облегчающей науку, образующей ученыхъ, подсказывающей рѣшенія. И тѣмъ не менѣе теоретическое развитіе самостоятельно — самостоятельно настолько, что вся сила этой многообразной жизни не въ состояніи прервать или повернуть назадъ его теченія, а принуждена склонять его въ новыхъ и новыхъ изгибахъ все въ томъ же поступательномъ направленіи.

I

Крестьянство феодальной эпохи.

При спорности большей части вопросов, которые относятся къ аграрной и сословной исторіи средневѣковой Англіи, при неясности и отрывочности древнѣйшихъ свидѣтельствъ, я полагаю, что въ разборѣ данныхъ удобнѣе идти отъ подробныхъ и позднихъ къ недостаточнымъ и раннимъ. Слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру Сибона, я расположу свое изложеніе въ слѣдующихъ отдѣлахъ. Разсмотрѣвъ положеніе крестьянскаго класса въ эпоху полного господства феодализма, то-есть, въ XIII вѣкѣ, я перейду къ социальнымъ послѣдствіямъ норманскаго завоеванія. Въ заключеніе придется опредѣлить, на сколько позднѣйшія условія были подготовлены саксонскою эпохою, и подъ какими вліяніями они развились.

Обыкновенно противопоставлять средневѣковое прикрѣпленіе къ землѣ древнему рабству; но это впротивоположеніе имѣетъ смыслъ лишь относительно фактическаго положенія зависимаго класса; въ юридическомъ отношеніи вилланы феодальной эпохи никакъ не характеризуются прикрѣпленіемъ къ землѣ, а напротивъ, принадлежностью къ господину. Послѣдній можетъ когда угодно сочитать виллана съ участка, и если тотъ пожалуется въ судъ, то господинъ считается на свое право надъ его личностью и откажется отвѣчать по существу дѣла ¹⁾).

---

¹⁾ Placita coram Rege, Easter 14, Edw. 1. Oxon. 9. Will. Barantyn et Radulfus attachiati fuerunt ad respondendum Agneti de Chalgrane de placito quare in ipsam A. apud Chalgrane insukum fecerunt et ipsam verberaverunt vulneraverunt et maletractaverunt et bona et catalla sua in domibus ipsius Agnetis apud Chalgrane scil. ordeum et avenam argentum archas et alia bona ad valenciam quadraginta solidorum ceperunt et asportaverunt. Et ipsam A. effugerunt de uno mesuagio dimidia virgata terre de quibus fuit in seysina per pred. Willelmum que fuerunt de antiquo dominico per longam tempus, nec permiserunt

Тѣмъ менѣе можетъ разчитывать вилланъ на покровительство государства по отношенію къ повинностямъ; королевскій судъ не войдетъ въ разсмотрѣніе жалобы на чрезмѣрные взысканія, и при случаѣ объяснитъ жалобщикамъ, что не его дѣло вмѣшиваться въ отношенія между господиномъ и вилланами ¹⁾. Однимъ словомъ, всякая попытка зависимаго человѣка заявить и отстоять какія-либо гражданскія права по отношенію къ господину разрушается такъ-называемою „*exscriptio villenagii*“ ²⁾. Государство отказывается регулировать поземельныя отношенія этого разряда населенія, и при этомъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о юридической крѣпости землѣ. Не мудрено, что въ виду такой гражданской неправоиспособности Брактоны счелъ возможнымъ просто приравнять англійскаго виллана къ римскому рабу и употреблать термины: *servus*, *villanus*, *nativus* безразлично. Характеристику рабства у Ацо онъ заводитъ въ свой трактатъ именно для того, чтобы опредѣлить положеніе англійскаго хо-

---

ipsam Agn. morari in predicta villa de Chalgraue. Et eciam quandam sororem ipsius A. eo quod ipsa soror eam hospitavit per duas noctes de domibus suis eiecit terra et catalla sua ei abstulit. Et pred. W. et R. veniunt. Et quo ad insultacionem et verberacionem dicunt quod non sunt inde culpabiles. Et quo ad hos quod ipsa A. dicit quod ipsam eiecerunt de domibus et terris suis, dicunt quod predicta A. est nativa ipsius W. et tenuit pred. tenementa in villenagio ad voluntatem ipsius W. propter quod bene licebat eidem W. ipsam de predicto tenemento ammouere. Jurati dicunt — quod predicta tenementa sunt villenagium pred. W. de B. et quod pred. A. tenuit eadem tenementa ad voluntatem ipsius W.

¹⁾ Coram Rege, Mich. 3 et 4 Edw. 1 Ricardus de Assheburnham summonitus fuit ad respondendum Petro de Attebuckhole et Johanni de eadem de placito quare, cum ipse teneant quasdam terras et tenementa de predicto Ricardo in Hasseburnham ac ipsi parati sunt ad faciendum ei consuetudines et servicia que antecessores sui terras et tenementa illa tenentes facere consueverint, predictus Ricardus diversas commoditates quam ipsi tam in boscis ipsius Ricardi quam in aliis locis habere consueverint *eisdem subtrahens ipsos ad intollerabiles servitutes et consuetudines faciendas taliter compellit quod ex sua duricia mendicare coguntur. Et unde querunt quod, cum teneant tenementa sua per certas, consuetudines et certa servicia, et cum percipere consueverunt boscum ad focum et materiam de bosco crescente in propriis terris suis, predictus Ricardus ipsos non permittit aliquid in boscis suis capere et eadem capit aueria sua et non permittit eos terra sua colere. Ricardus dicit quod non debet eis ad aliquam accionem respondere nisi questi essent de vita vel de membris, vel de iniuria facta corpori suo. Dicit eciam quod nativi sui sunt. Et quod omnes antecessores sui nativi fuerunt antecessorum suorum et in villenagio suo sunt manentes.*

²⁾ Bracton. De legibus et consuetudinibus Angliae, ed. 1569, f. 197.

лопа, котораго онъ отличаетъ даже отъ аскриптиція, римскаго колена низшаго разряда ¹⁾).

Нѣкоторая степень защиты, обезпеченная за вилланами въ уголовномъ отношеніи,—запрещеніе господамъ убивать и уродовать ихъ, не только не противорѣчитъ позднѣйшему римскому праву, но даже прямо обусловлена у Брактона изъ текста Ацо, который, въ свою очередь сводитъ только постановленія эпохи Антонинновъ ²⁾).

Если, такимъ образомъ, видно стремленіе судебной практики и извлеченной изъ нея теоріи приравнять англійскій институтъ къ римскому, стремленіе, вытекавшее изъ несомнѣннаго сходства нѣкоторыхъ весьма важныхъ чертъ обоихъ, то тѣмъ не менѣе, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются существенныя и характерныя отличія. Во первыхъ, гражданская неспособность виллана неполная. Онъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ совершать гражданскіе акты, прибрѣтаетъ собственность и защищаться на судѣ самостоятельно. Дѣло въ томъ, что хотя англійская юридическая теорія и признаетъ силу правила, что прибрѣтенное рабомъ прибрѣтено господину, тѣмъ не менѣе это правило ограничено въ своемъ примѣненіи относительно недвижимости средневѣковымъ ученіемъ о владѣніи. Земля, прибрѣтенная рабомъ, не переходитъ къ господину *eo ipso*, а только если послѣдній наложилъ на нее руку. Если онъ не успѣлъ или не захотѣлъ, или не сумѣлъ этого сдѣлать, то рабъ является какъ бы собственникомъ земли по отношенію къ третьимъ лицамъ, можетъ отчуждать и всячески распоряжаться ею, имѣетъ *ассизу novae disseisinæ* для защиты своего владѣнія и оставляетъ *ассизу mortis antecessoris* своимъ наслѣдникамъ ³⁾).

Мало того, даже по отношенію къ господину вилланъ можетъ выступить съ гражданскимъ искомъ, противъ котораго недействителенъ будетъ отводъ въ силу рабства истца: это именно въ томъ случаѣ, когда господинъ самъ заключилъ съ своимъ вилланомъ договоръ, облеченный въ форму грамоты ⁴⁾. Такой договоръ обязательенъ, потому что судъ не можетъ возстановлять право господина, которое тотъ самъ ограничилъ, входя въ формальную сдѣлку съ своимъ че-

¹⁾ Ibid., f. 5, a.

²⁾ Ibid., f. 6, b.

³⁾ Ibid., f. 25.

⁴⁾ Ibid., f. 25. a.

ловѣкомъ¹⁾. Надо прибавить, что Брактоу при этомъ имѣетъ въ виду только дареніе на условіи свободной службы — самую обыкновенную форму договора въ тогдашнее время, хотя принципъ, на которомъ онъ основывается, примѣнимъ ко всякой гражданской сдѣлкѣ.

Но въ изложеніе Брактона проникло еще одно замѣчаніе, которое не гармонируетъ съ правомъ, дѣйствовавшимъ въ его время, не ладится даже съ другими мѣстами трактата самого Брактона и тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія и объясненія. Указывая, по Ацо, случаи, когда вилланъ можетъ предъявить жалобу на господина и упомянувъ, что она допускается когда дѣло идетъ о жизни и членахъ зависимаго человѣка, Брактоу толкуетъ слѣдующее затѣмъ у Ацо выраженіе: „vel propter intollerabilem injuriam“ совершенно своеобразно. По его мнѣнію, дѣло идетъ о разореніи крестьянина, вслѣдствіе котораго послѣдній потерялъ даже свой *waynagium*, то-есть, рабочій инвентарь²⁾. Правда, въ текстѣ Брактона въ томъ-видѣ, какъ онъ напечатанъ въ существующихъ изданіяхъ, за этимъ замѣчаніемъ слѣдуетъ оговорка, что сказанное относится только къ такимъ рабамъ, которые сидятъ на старой коронной землѣ. Однако, такого рода квалифікація оказывается вставкой позднѣйшихъ рукописей и, не смотря на свою краткость, представляетъ явные признаки того, что первоначально не принадлежала къ тексту³⁾. Устранивъ эту вставку, мы остались лицомъ къ лицу съ фактомъ, что Брак-

¹⁾ *Bracton's Notebook. Addit. Mss. 12. 269, f. 266* (примѣчаніе по поводу дела *Willelmus scissor v. Willelmum de Snifford*). *Nota quod filius villani recuperat per assisam nove disseisine terram quam pater suus tenuit in villenagio, quia dominus villani illam dedit filio suo per cartam suam et sine maiori missione.*

²⁾ *Bracton. De leg. f. 6, a* In potestate aliena sunt servi, quae quidam potestas domini minorum aliquando fuit et vitae et necis servorum, sed nunc coarctata est per ius civile, ita quod vita et membra sunt in potestate regis, ita quod si quis servum suum occiderit non minus punietur quam si alienum occiderit, et in hoc legem habent contra dominos, quod stare possunt in iudicio contra eos de vita et membris propter saevitiam dominorum, vel propter intollerabilem iniuriam, et si eos destruant, quod saluum non possit eis esse waynagium suum. [Ночъ, аутамъ, варминъ естъ де иллисъ сервисъ, куй тенентъ де антикуо доминио, quoniam, sed de aliis specus est, quia quandocunque placuerit domino, auferre poterit a villano waynagium suum et omnia bona sua. Expedit enim rei publicae ne quis re sua male utatur]. Est autem effectus huius dominice potestatis, quod quicquid per servum iuste acquiritur, id domino acquiritur etc.

³⁾ См. о вставкѣ мою статью: „The *Novae* of Bracton“ въ *Law Quarterly Review*, 1885, II.

тонъ, въ началѣ своего сочиненія, допускалъ опредѣленный случай, когда вилланъ имѣлъ право возбудить гражданскій искъ противъ своего господина, не смотря на то, что въ судебной практикѣ нѣтъ слѣдовъ примѣненія подобнаго правила, что оно совершенно противорѣчитъ римскому ученію, которое легло въ основаніе изложенія какъ Ацо, такъ и Брактона, не смотря на то, наконецъ, что въ другомъ мѣстѣ нашъ авторъ упоминаетъ только о судебномъ преслѣдованіи въ дѣлахъ о жизни и членахъ. Странную оговорку, о которой идетъ рѣчь, можно объяснить только какъ литературное переживаніе прежняго порядка, при которомъ крестьяне не были отданы на произволъ землевладѣльца ¹⁾).

Уголовное право феодальной эпохи не дѣлаетъ различія по существу между свободными и вилланами. Правда, одни во многихъ случаяхъ подпадаютъ сеньориальному суду, между тѣмъ, какъ другіе отвѣчаютъ передъ королевскимъ, но коренной разницы какъ въ способѣ разбора дѣлъ, такъ и въ системѣ наказаній нѣтъ. При наложеніи штрафовъ (*amerciaments*) каждое сословіе пользовалось своими особыми привилегіями, такъ какъ роды занятій и характеръ имущества были различны; поэтому у купца нельзя было взять товаръ, а у крестьянина рабочій скотъ. Это различіе, конечно, не подсказано словнымъ положеніемъ.

Любопытно, что въ полицейскомъ отношеніи вилланы являются группированными вокругъ учрежденія, которое по самому своему названію, связано съ свободнымъ обществомъ. Система взаимнаго поручительства, такъ-называемаго *frankpledge* или *plegium liberale*, обнимаетъ въ феодальную эпоху преимущественно виллановъ, господскихъ крестьянъ. Наемные дворовые находятся подъ поручительствомъ хозяина; свободные, владѣющіе землею не обязаны записываться въ десятокъ, такъ какъ ихъ можно привлечь къ ответственности, захвативъ ихъ землею ²⁾). Выходитъ, что свободные-то люди и не находятся въ союзахъ свободного поручительства, или же, что феодальные рабы именно и представляютъ массу свободного населенія. Порядокъ XIII вѣка не даетъ разъясненія этихъ юридическихъ парадоксовъ, которые могутъ быть истолкованы только исторіей классовъ.

Система поручительства непосредственно связываетъ все крѣпост-

¹⁾ Ср. заявленіе Горна въ *Mirror of Justice*; смѣлка у *Nichols*, Britton, I, 179.

²⁾ *Bracton*, 125, a.

ное населеніе съ судами свободныхъ людей, съ сотенными собраніями. Два раза въ годъ все зависимое населеніе, за весьма немногими исключеніями, вызывается въ сотню для провѣрки десятковъ. Но и на обыкновенныхъ собраніяхъ сотни и на гемотахъ графствъ являются по четыре представителя отъ села въ замѣнъ помѣщика и эти представители большею частью вилланы. Они не могутъ быть судьями, но даютъ показанія и участвуютъ въ административной работѣ сотенъ и графствъ.

По отношенію къ вступленію въ сословіе виллановъ англійское право также не походитъ на римское, хотя направленіе различія совершенно иное. Самый простой случай возникновенія рабства рожденіемъ совершенно иначе обставленъ въ феодальномъ англійскомъ правѣ, нежели въ римскомъ. Правило, что ребенокъ слѣдуетъ въ своемъ сословномъ положеніи за матерью, примѣняется въ Англіи только относительно незаконнорожденныхъ. Въ случаѣ же заключенія брака помимо сословія родителей имѣетъ значеніе нахожденіе на подвальной землѣ. Въ позднѣйшую эпоху установился принципъ, что ребенокъ слѣдуетъ за отцомъ ¹⁾; но въ XIII вѣкѣ сынъ свободного человека и крѣпостной оставался крѣпостнымъ, если его родители сидѣли на несвободной землѣ. Дѣти отъ подобнаго брака получали свободу, если мать вышла замужъ за человека, жившаго на свободномъ держаніи. Смѣшанные браки оказывали вліяніе не только на положеніе дѣтей, но даже родителей, причемъ опять таки рѣшающее значеніе имѣло нахожденіе подъ чужой властью на крѣпостномъ держаніи. Жена свободная при мужѣ вилланѣ и мужъ свободный при женѣ вилланкѣ одинаково считались запутанными въ рабство до тѣхъ поръ, пока находились въ живыхъ и въ подчиненіи ихъ супруги. Въ судебной практикѣ XIII вѣка не рѣдки случаи, когда судъ отказываетъ въ осуществленіи гражданскихъ правъ, потому что истецъ или истица находятся въ подчиненіи въ силу неравнаго брака ²⁾. Такое подчиненіе однако не безусловно. Смерть лица, вовлекшаго въ подчиненіе, освобождаетъ отъ него. Но кромѣ того дѣлается различіе между приобрѣтеніемъ владѣнія и сохраненіемъ его. Та же женщина, которой откажутъ въ выдѣле-

¹⁾ *Coke* up. *Littleton*, 123, a.

²⁾ *Bracton's Notebook*. Add. Mss. 12, 269, f. 102, a: Nota quod libera femina maritata villano non recuperat partem alicuius hereditatis quamdiu villanus vixerit.

ній ей части изъ наслѣдства отца, потому что она вышла за виллана, имѣетъ ассизу *novae disseisinae* противъ всякаго, кто захотѣлъ бы лишить ее свободнаго участка, который она уже раньше держала ¹⁾. Тутъ опять-таки юридическая странность объясняется дѣйствіемъ ученія о *seisin*'ѣ. На держаніи, приобрѣтенномъ въ то время, когда женщина была свободна, только сохраняется уже сложившаяся *seisin*'а,—добиться же ея путемъ процесса крѣпостная не въ силахъ.

Кромѣ рожденія и брака, образуютъ крѣпостную зависимость добровольное подчиненіе и давность. Кабальное холопство упоминается, хотя и не особенно часто, и трудно сказать, имѣло ли оно фактически большое значеніе. О переходѣ въ крѣпостную зависимость вслѣдствіе находженія въ теченіе долгаго времени въ положеніи одинаковомъ съ крѣпостными нигдѣ не говорится у Брактона, но сохранилась любопытная замѣтка въ одной изъ кэмбриджскихъ рукописей автора, которая трактуетъ именно объ этомъ. Такъ какъ кэмбриджская глосса къ Брактону и Бриттону составлена въ самомъ началѣ XIV вѣка и притомъ съ большимъ знаніемъ дѣла, то замѣтка эта заслуживаетъ вниманія. По мнѣнію глоссатора, свободный человѣкъ, находящійся въ положеніи виллана, не теряетъ своихъ правъ, если только не будетъ доказано, что его предки уже въ теченіе трехъ поколѣній занимали такое положеніе. Дѣло идетъ въ данномъ случаѣ объ установленіи юридической границы, которая обезпечивала бы отъ захватовъ и притѣсненій со стороны могущественныхъ людей. Массы крестьянъ могли исполнять всѣ повинности, лежавшія на вилланахъ, сохраняя личную свободу и вытекавшее изъ нея важное право перехода. Понятно, однако, что долгое пребываніе въ зависимости отъ того же владѣльца и на однихъ и тѣхъ же участкахъ и повинностяхъ сближало *quasi*-крѣпостныхъ и истинныхъ крѣпостныхъ до неразличимости. Установленіе предѣльной нормы трехъ поколѣній очень затруднило бы закрѣпощеніе и поэтому глосса кэмбриджской рукописи, отражающая, по всей вѣроятности, попытки судебной практики установить въ данномъ случаѣ какой-нибудь порядокъ, свидѣтельствуетъ о благопріятномъ отношеніи судовъ къ дѣлу личной свободы.

¹⁾ Ibid. f. 270, a. Nota quod mulier que est libera vel in statu libero saltem ad minus non debet disseisiri quin recuperare possit per assisam quamvis nupta fuit villano set hereditatem petere non potest.

Вопросъ о давности, какъ средствѣ прикрѣпощенія, не затронутъ Брактономъ, но самое различіе между лично крѣпостными и свободными, занимающими похожее положеніе, нѣсколько разъ является въ его изложеніи и, какъ видно изъ приводимыхъ рѣшеній, сильно занимало уже судей первой половины XIII вѣка ¹⁾). Нельзя сказать, чтобы ученіе въ данномъ случаѣ установилось какъ слѣдуетъ; въ частности замѣтны еще колебанія, но основныя взгляды все-таки уже опредѣлялись. Въ основѣ положено различіе между состояніемъ и держаніемъ. Крѣпостной, вилланъ тотъ, кто лично принадлежитъ господину; крѣпостное держаніе — *villanagium* то, которымъ держатель владѣетъ по произволу помѣщика, безъ всякаго обезпеченія относительно срока пользованія, размѣра и характера повинностей. Вилланы почти всегда сидятъ на *villenagia*, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ сидящіе на *villenagia* были вилланы. Свободный человѣкъ можетъ взять крѣпостной участокъ безъ ущерба для своей личной свободы и хотя у него не будетъ защиты, если помѣщикъ захочетъ увеличить оброкъ, или лишить его участка, за то онъ самъ всегда можетъ оставить землю.

Еще менѣе могутъ быть сопоставлены съ вилланами тѣ крестьяне, которые несутъ подобныя же оброки и барщину, какъ и вилланы, по опредѣленному условію, не больше и не меньше. Каковы бы ни были повинности, разъ онѣ опредѣлены, держаніе должно быть признано свободнымъ и слѣдовательно защитимымъ по суду. Таковы основанія, изложенныя у Брактона и несомнѣнно соответствующія тѣмъ началамъ, которыми руководствовалась судебная практика. Если они и не устраняли произволъ феодальныхъ владѣльцевъ, то значительно стѣснили его, открывали возможность для зависимаго населенія отстаивать въ иныхъ случаяхъ личную свободу, а въ другихъ даже владѣніе участкомъ. Значеніе этихъ положеній можетъ быть однако оценено по достоинству только при разсмотрѣніи фактическихъ условій, въ которыхъ жилъ крестьянскій классъ.

Теперь необходимо еще указать на нѣкоторыя колебанія, свидѣтельствующія о томъ, что сословное право находилось еще въ XIII вѣкѣ какъ бы въ броженіи. Дѣло *Martina de Bestenover* служить въ трактатѣ Брак-

¹⁾ Nap. 26, 6, 200 и др. Cp. Add. Mss. 12, 269; f. 210, b; dicit quod tunc tempore scilicet in itinere justiciariorum tenuit ipse quandam terram in villenagium quam emerat et tunc cognovit quod terra fuit villenagium, et precise defendit quod nunquam cognovit se esse villanum.

тона поводомъ для установленія правила, что держаніе не измѣняетъ личнаго состоянія (*tenementum non mutat statum*). Рѣшеніе по этому дѣлу идетъ однако дальше. Судьи признали Мартина свободнымъ, а держаніе его крѣпостнымъ и прибавили, что, если Мартинъ хочетъ сохранить землю, то онъ обязанъ исполнять тѣ крѣпостныя повинности, которыя на землю наложены. Но если держаніе принадлежало къ категоріи *villuagium*, то не было никакого основанія въ королевскомъ судѣ говорить о его сохраненіи подъ условіемъ исправленія повинностей, законныхъ средствъ для его сохраненія не было, а несеніе повинностей не стояло съ юридической точки зрѣнія ни въ какомъ отношеніи къ удержанію владѣнія. Землевладѣлецъ, разсердившись на примѣръ на Мартина за то, что онъ выигралъ противъ него процессъ относительно личнаго положенія, могъ отнять землю какъ *villuagium*, не обращая вниманія на то, какъ исполнялись повинности. Рѣшеніе же суда подсказывало выводъ, что свободный человѣкъ не можетъ быть лишенъ крѣпостнаго держанія, если исполняетъ лежащія на немъ повинности, и такой выводъ дѣйствительно сдѣланъ въ текстѣ Брактона, хотя онъ противорѣчитъ общей связи ученія о держаніяхъ¹⁾.

Еще болѣе колебаній относительно значенія повинностей при опредѣленіи свойства личнаго состоянія и держанія. Брактонъ замѣчаетъ, что плата такъ называемаго *merchetum*, то-есть выкупа при выдачѣ дочери замужъ не соотвѣтствуетъ личной свободѣ. Однако, какъ разъ въ дѣлѣ Мартина de Bezenover было указано, что крестьянинъ платитъ *merchetum* и тѣмъ не менѣе онъ былъ признанъ свободнымъ. Въ свойствѣ держанія выкупъ дочери собственно не имѣетъ никакого отношенія, такъ какъ это возможность личная. Вообще, въ случаѣ сомнѣнія, разсужденіе должно было бы направиться къ тому, чтобы рѣшить вопросъ, выражающійся ли повинности опредѣляются для иждивенія тѣла, въ действительности судьи склонны и рѣшеніе строить на томъ, не платилъ ли *merchetum*, какъ будто бы дѣло

¹⁾ *Placita de Banco Regis Ricardi 3-4 Henry III. 27 a. Commendatum est quod terra illa est tenementum ipsius Johannis et non a ipso Martino villani possunt tunc esse in possessione per quos tunc sunt liberi, cum ipsius. contra testam suum et contra suum, et contra Johanne per eundem cum ad villanum et idcirco in possessionem de Bezenover et contra. Ann. Reg. 22. Ric. 3. 271. a. et idcirco commendatum est quod. Et idcirco est de villanage et a ipso videtur predicta commendatum. Idcirco et sic videtur tunc per ipsum commendatum, cum ipso. Item. Et de terra et de ipso. Et idcirco est de villanage.*

было въ самомъ качествѣ повинности. Если же въ королевскихъ судахъ встрѣчались такого рода колебанія, то легко предположить, какъ велика была неясность въ воззрѣніяхъ общества на этотъ счетъ. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ фактъ, переданномъ въ протоколѣ судебного разбирательства по дѣлу пріора de Riffles противъ Томаса сына Адама. Пріоръ утверждалъ, что присяжные, вызванные дать показаніе о повинностяхъ и держаніи, признали существованіе талии и выкупа и выразили желаніе справиться у судьи Лексингтона, можетъ ли считаться свободнымъ держаніе, обставленное такимъ образомъ¹⁾.

Какъ бы то ни было, общее теченіе юриспруденціи и практики XIII вѣка установилось въ томъ направленіи, которое было указано выше: признавалось, во первыхъ, что вилланъ можетъ владѣть по договору, а свободный человѣкъ по произволу помѣщика безъ измѣненія личнаго состоянія. Въ вторыхъ, что для опредѣленія свободы или несвободы держанія безразлично, какія съ нимъ связаны повинности и все зависитъ отъ того — опредѣленны онѣ или нѣтъ.

Есть, однако, одинъ важный случай, который не подходитъ подъ общія правила о состояніяхъ, держаніяхъ и повинностяхъ: на имѣніяхъ, которыя находились во владѣніи короны до завоеванія Англіи и уже послѣ Переписи Страшнаго Суда были переданы въ частныя руки, образовалось особое право, несравненно болѣе выгодное для крестьянъ, нежели общefeодальное. На такихъ „старыхъ королевскихъ поместьяхъ“ также существовали оброкъ, барщина, всѣ казусы и разновидности крѣпостныхъ повинностей, но помѣщики не имѣли права ни согнать крестьянина съ участка, ни увеличить свои требованія съ крестьянъ-владѣльцевъ. Держаніе было обезпечено и повинности опредѣлены, хотя участокъ все-таки не признавался свободнымъ, и поэтому сидѣвшій на немъ не имѣлъ ассизы противъ завладѣнія, а только „*ragium breve de recto secundum consuetudinem manerii*“, то-есть долженъ былъ доказывать свое владѣльческое право въ вотчинномъ судѣ, а не жаловаться на завладѣніе въ общемъ королевскомъ.

Такого рода процессуальное стѣсненіе не препятствовало однако дѣламъ о держаніяхъ и повинностяхъ людей прежнихъ коронныхъ

¹⁾ De Banco, № 3, Hill. II, Henry III, 7: Et prior dicit quod—juratores dixerunt quod debuit dare 12 dinarios pro filia sua maritanda et debuit plures alias consuetudines et petierunt respectum ut assensum habere possent a domino Roberto de Lexington, utrum hoc esset liberum tenementum, ex quo simile quid debuit facere vel non.

доменовъ восходитъ къ королевскимъ судамъ, какъ въ случаѣ отказа въ правѣ и при неправильности рѣшенія вотчиннаго суда, такъ и въ случаѣ спора о самой принадлежности къ упомянутому классу населенія. Любопытно, что въ изложеніи Брактона *villaniū socagiū*, то-есть право людей, жившихъ на прежнихъ доменахъ, объяснено переворотомъ, совершившимся при завоеваніи и связано съ положеніемъ свободныхъ, сидящихъ на крѣпостныхъ участкахъ (*villanagia*). „Во время завоеванія были свободны, говоритъ Брактонъ, которые держали свои земли свободно, подъ условіемъ несенія свободныхъ повинностей и затѣмъ, потерявъ участки вслѣдствіе наслія могущественныхъ людей, возвратились на нихъ и получили ихъ какъ крѣпостныя держанія, подъ условіемъ крѣпостныхъ работъ, однако опредѣленныхъ и обозначенныхъ въ точности. Называются такіе приписанными къ землѣ (*glebae adscriptici*), и тѣмъ не менѣе они свободны, потому что хоть и несутъ работы крѣпостныхъ, но не въ силу своего личнаго положенія, а сообразно держаніямъ; они не имѣютъ ассизы противъ завладѣнія, потому что держаніе крѣпостное, хотя и привилегированное; не имѣютъ они и ассизы смерти предшественника, а только малый указъ о правѣ по обычаю вотчины; и потому ихъ называютъ приписанными къ землѣ, что они пользуются привилегіей — не могутъ быть сдвинуты съ земли, пока имъ состояніи платить обязательныя для нихъ оброки, къ кому бы ни перешло имѣніе короля. Нельзя ихъ и принудить держать такіе участки“¹⁾. Все это мѣсто чрезвычайно интересно, но подаетъ поводъ къ различнымъ недоумѣніямъ. Почему совершенно общая характеристика наслій, происшедшихъ во время завоеванія, примѣнена исключительно къ королевскимъ имѣніямъ? Подъ могущественными людьми, обратившими свободныхъ землевладѣльцевъ въ арендаторовъ на крѣпостныхъ участкахъ, естественно можно разумѣть норманскихъ бароновъ вообще, а ужъ никакъ не одного короля или однихъ королевскихъ людей. Трудно очистить нашего автора отъ обвиненія, что у него въ данномъ случаѣ характеристика частнаго явленія перепуталась съ общими соображеніями о ходѣ завоеванія, которыя недостаточны для объясненія явленія. Для истолкованія особаго положенія крестьянъ на прежнихъ королевскихъ доменахъ, нужно имѣть больше, нежели ссылки на условія, которыя существовали повсюду, а потому могли создать факты общаго примѣненія, а

¹⁾ Bracton 7, a.

не спеціальныя. Историческое соображеніе Брактона, можетъ быть, было ему подсказано тѣмъ, что при рѣшеніи вопроса, принадлежало ли извѣстное имѣніе къ прежнимъ владѣніямъ короля или нѣтъ, обращались за справкою къ Книгѣ Страшнаго Суда. Но ограниченіе справокъ временемъ норманскаго завоеванія, легко объясняется необходимостью положить процессуальную границу. Проверка ссылокъ на время Кнута, напримѣръ, представила бы непреодолимые затрудненія, и въ одной изъ такихъ тяжб отвѣтчикъ прямо упрекаетъ истцовъ въ томъ, что они все говорятъ о фактахъ, „de quibus memoria non currit“¹⁾.

Какъ бы то ни было, историческое толкованіе въ той формѣ, какъ оно дано Брактономъ, не можетъ быть принято. Въ немъ, однако, есть одна черта, на которую слѣдуетъ обратить вниманіе.

Крѣпостные сокмены королевскихъ имѣній смѣшиваются съ свободными, сидящими на несвободныхъ земляхъ. И дѣйствительно, въ юридическомъ отношеніи между ними существуетъ только та разница, что поземельныя отношенія первыхъ къ владѣльцамъ охранены государствомъ, тогда какъ вторые пользуются такою охраной только въ своемъ личномъ положеніи. Свобода перехода сокменовъ показывала бы одна за немѣніемъ другихъ признаковъ, что мы должны поставить ихъ рядомъ съ свободными людьми, а не съ простыми вилланнами. Что касается до закрѣпленія повинностей и охраны гражданскаго положенія сокменовъ судомъ, то оно, какъ черта спеціальная, должно быть поставлено въ связь съ особенностью въ самомъ положеніи имѣній. Переходъ имѣнія отъ короля къ частному владѣльцу— вотъ то обстоятельство, которое создаетъ разбираемое нами право. На имѣніяхъ, оставшихся въ непосредственномъ распоряженіи короля, такъ же мало можетъ быть рѣчи о возникновеніи подобнаго права, какъ и на вотчинахъ, никогда не бывшихъ въ королевскихъ рукахъ.

Вопросъ о томъ, какъ возникла подобная привиллегія, мы разрѣшить не можемъ, но для насъ уже важно отмѣтить, что на ряду съ крестьянской массой, поставленной въ полную земельную, а иногда даже и личную зависимость отъ господъ, стоитъ группа, пользующаяся гражданскими правами и государственной охраной держаний и отношеній, которыя восходятъ къ саксонской эпохѣ. Что осо-

¹⁾ Coram Rege, Trin. 3. Edw. I, 14. Homines de Kyngescrippton v. Abbatem de Ramessege. Истцы ссылались на порядки времени Кнута и утверждали, что „prescriptio non currit quando tractatur de dominiciis domini Regis“.

бенно важно, привилегіи этой группы, какъ бы онѣ ни объяснялись, распространяются на все коренное населеніе имѣній, и въ то же время предполагаютъ, что это населеніе состоитъ изъ личносвободныхъ. Свободные владѣльцы крѣпостныхъ держаній являются такимъ образомъ на бывшихъ доменахъ короля на столько преобладающимъ элементомъ, что къ нему приравниваются и съ нимъ ассимилируются остальные. Это свидѣтельствуетъ о значеніи этого разряда за предѣлами доманіальной земли. Правда, у Брактона прибавлено, что на старыхъ коронныхъ имѣніяхъ существуетъ нѣсколько разрядовъ людей: кромѣ виллановъ-сокменоеъ, чистые вилланы и свободные сокмены. Но первый разрядъ настолько преобладаетъ, что въ дѣлахъ, возбужденныхъ на основаніи права прежнихъ коронныхъ имѣній, населеніе обыкновенно именуется просто *homines de antiquo dominici*, и при разборѣ дѣла судъ старается просто установить, принадлежитъ ли имѣніе къ прежнимъ владѣніямъ короля и принадлежатъ ли ищущіе къ исконному населенію. Последнее предполагается одного права, и только относительно приселенцевъ проводятся различія ¹⁾. Таковы главные пункты дошедшихъ до насъ процессовъ. Въ одномъ громкомъ дѣлѣ, однако, было отступлено отъ этого принципа: вилланы имѣнія Тевистокъ въ Девонширѣ хлопотали о признаніи за ними права *antiquum dominicum* и дѣло ихъ разбиралось нѣсколько разъ, два или три раза при Генрихѣ III и въ 19 году при Эдуардѣ I. Въ последнемъ случаѣ семь судей съ главнымъ судьей Генгамомъ во главѣ отказали крестьянамъ на томъ основаніи, что въ описаніи имѣнія въ *Domesday* названы только вилланы и не упомянуты сокмены ²⁾, но это рѣшеніе стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ многочисленными рѣшеніями по другимъ дѣламъ, въ которыхъ охрана *antiqui dominici* распространяется на исконное населеніе имѣнья, записаннаго въ *Domesday* подъ рубрикой *Terra Regis*, хотя бы на этомъ имѣніи были названы только вилланы короля. Рѣшеніе при Эдуардѣ I очевидно объясняется неудачнымъ толкованіемъ терминологіи въ Книгѣ Страшнаго Суда: вообще говоря, судъ признавалъ, что терминъ „*Villani*“ употреблялся при переписи XI вѣка, для обозначенія

¹⁾ *Coram Rege, Pascha 7 Edw. I, m. 33: abbas dicit—quod predicti non sunt de sanguine sokemmannorum, immo omnes vel antecessores eorum sunt adventicii et tenuerunt terram suam de predecessibus ipsius abbatis ad voluntatem ipsorum abbatum.*

²⁾ *Placitorum abbreviatio.*

ченія не только холоповъ, но и людей свободныхъ, сидящихъ на *villanagium*, то-есть какъ разъ того разряда, о защитѣ котораго шло дѣло. Между тѣмъ Генгамъ и товарищи его попытались установить требованіе, чтобы *villanum socagium* признавался только тамъ, гдѣ въ Domesday упомянуты сокмены—требованіе, которое должно было бы повести къ смѣшенію сокменовъ свободныхъ съ крѣпостными, и въ сущности уничтожило-бы всякую привилегію прежнихъ доменовъ, такъ какъ держанія и повинности настоящихъ сокменовъ охранялись вездѣ, на какой бы землѣ они ни жили. Къ счастью для населенія бывшихъ доменовъ, воззрѣніе, легшее въ основу этого рѣшенія, не удержалось.

Въ замѣткѣ на полѣ, оставленной Брактономъ въ его сборникѣ протоколовъ, сохранился слѣдъ другаго рода оцѣнки этого спора. „*Nota de villanis Henrici de Tracy de Tawystok, qui nunquam fuerunt in manu Domini Regis nec antecessorum suorum et loquebantur de tempore Regis Eadwardi coram W. de Wiltone* ¹⁾“. Такъ сказано въ этой замѣткѣ. Рѣшеніе Уильтона было, слѣдовательно, постановлено на совершенно иномъ основаніи нежели рѣшенія Генгама, и до него Лексингтона. Онъ не призналъ, чтобы предки жалобщиковъ были когда либо въ рукѣ короля, потому ли что не справился съ Domesday или потому, что объявилъ ихъ приселенцами. На это соображеніе обратилъ вниманіе Брактопъ, и оно прямо противорѣчитъ мнѣнію, что Тевистокское населеніе происходитъ отъ исконныхъ и полныхъ виллановъ короля.

Близость всѣхъ перечисленныхъ разрядовъ крестьянскаго населенія въ фактическомъ отношеніи открывала несомнѣнно путь ко всякаго рода злоупотребленіямъ сильныхъ людей. Но со стороны юридической, именно существованіе рядомъ весьма сходныхъ положеній затрудняло иногда доказательство крѣпостной зависимости, какъ людей, такъ и земель. Для доказательства личнаго холопства, было въ сущности только одно средство—приводъ родственниковъ холоповъ, такъ какъ собственное сознаніе устраняло споръ, а не разрѣшало его; опредѣленіе же положенія лица съ помощью присяжныхъ свидѣтелей (*iurata*) могло состояться только съ обоюднаго согласія сторонъ. Между тѣмъ, легко могло случиться, что господинъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи родственниковъ виллана—послѣднему въ такомъ случаѣ не былъ страшенъ *breve de nativo habendo*.

¹⁾ Add. Мss. 12, 269; f. 185, b.

Конечно, и крестьянину было трудно въ подобныхъ обстоятельствахъ воспользоваться обратнымъ средством *breve de libertate prosequenda*. Но ему стоило оставить землю своего помѣщика, чтобы получить фактическое признаніе своей свободы и перебросить бремя доказательства на господина.

Стремленіе судовъ затруднить смѣшеніе разрядовъ сказалось между прочимъ въ томъ, что если вопросъ о холопствѣ возникаетъ косвенно, путемъ отвода въ гражданскомъ процессѣ (*exseptio*), то отвѣтъ на него присяжныхъ не предрѣшаетъ результата разслѣдованія о состояніи отведеннаго ¹⁾. Правило двухстороннее — приводъ родственниковъ можетъ измѣнить, какъ вердиктъ, данный въ смыслѣ свободы, такъ и обратный; но тѣмъ самымъ, что оно распространяло область судебного вмѣшательства и обезпечивало тщательный разборъ обстоятельствъ дѣла, правило это въ общемъ клонилось въ пользу крестьянъ, для которыхъ особенно страшно было отсутствіе контроля надъ помѣщикомъ. Въ какую сторону старались оказать давленіе суды, видно также изъ того, что въ сомнительныхъ случаяхъ дѣло рѣшалось въ пользу свободы ²⁾.

Разсмотрѣніе общаго права XIII вѣка, по вопросу о крѣпостной зависимости, приводитъ къ выводамъ на первый взглядъ противорѣчивымъ.

Теорія приравниваетъ вилланство къ римскому рабству, и въ гражданскомъ правѣ дѣйствительно проводитъ эту точку зрѣнія послѣдовательно. Отноительно происхожденія зависимости путемъ рожденія, право среднѣековое даже менѣе выгодно, нежели римское. Разнообразныя отличія и оттѣнки стушевываются передъ общимъ ученіемъ, которое признаетъ, что въ сущности всѣ разряды рабовъ въ одинаковомъ положеніи. Въ то же самое время, вилланы въ уголовномъ отношеніи сравнены съ свободными, въ полицейскомъ отношеніи признаны какъ бы свободными по преимуществу; суды настаиваютъ на капитальномъ отличіи холоповъ отъ людей, держащихъ холопскія земли; сохранилась память о времени, когда вилланы не были лишены государственной защиты въ гражданскомъ отношеніи, а выходящее изъ нормы явленіе *antiqui dominii cognoae*, примѣняетъ эту защиту къ быту одной категоріи крестьянъ даже въ феодальную эпоху; процессуальное право, оставивъ большинство зависи-

¹⁾ *Bracton*, 201, b.

²⁾ *Ibid.*, 201, a.

мага населенія на произволъ помѣщиковъ, затрудняетъ однако доказательство зависимости. Примиреніе такого рода противорѣчій и аномалій не можетъ быть достигнуто путемъ догматическимъ. Положеніе средневѣковыхъ виллановъ не можетъ быть выведено ни изъ рабства, ни изъ крѣпостничества, ни изъ свободы; въ немъ встрѣчаются черты всѣхъ этихъ состояній. Многое въ немъ, очевидно, должно быть объяснено вліяніемъ юридической теоріи, которое сказывалось въ двухъ направленіяхъ—изученіе римскаго права, знакомство съ римскимъ институтомъ рабства и стремленіе поднести подъ него средневѣковой юридическій матеріалъ должны были несомнѣнно отзываться неблагопріятно на крестьянскомъ классѣ. Примѣненіе усовершенствованной юридической техники, большая точность опредѣленій и острота казуистики способствовали, какъ исчезновенію мелкихъ фактическихъ отличій, такъ и поддержанію существенныхъ разграниченій, основанныхъ на различіи понятій, но легко подававшихся прежде передъ давленіемъ фактическаго могущества.

Если отстранить тѣ элементы юридическаго ученія, которые объясняются этими явленіями въ сферѣ юриспруденціи, то выступаютъ впередъ факты, свидѣтельствующіе въ пользу признанія для массы крестьянскаго населенія личной свободы и связанныхъ съ нею правъ. Съ этой точки зрѣнія, невыгодныя стороны въ положеніи крестьянства получаютъ объясненіе не въ личной зависимости, а въ отсутствіи процессуальной защиты, въ томъ, что государственные суды отступились отъ разбора отношеній между крестьянами и помѣщиками. Самымъ ненормальнымъ элементомъ въ позднѣйшемъ правѣ являются остатки процессуальныхъ правъ, которыми пользуется извѣстная небольшая часть крестьянства, и свидѣтельства о существованіи подобныхъ же правъ у всей массы. Эти переживанія заставляютъ предполагать еще болѣе древнюю эпоху, когда самыя аграрныя отношенія еще находились подъ контролемъ государства и когда масса крестьянъ даже въ гражданско-юридическомъ отношеніи не могла быть названа безправною.

Наблюденія надъ ученіемъ юристовъ и судебною практикою подтверждаются, расширяются, дополняются при изученіи свидѣтельствъ о фактическомъ положеніи виллановъ, тѣхъ свидѣтельствъ, которыхъ множество собрано въ такъ-называемыхъ картуларіяхъ или вотчинныхъ книгахъ, въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ, инструкціяхъ для управленія имѣніями и тому подобныхъ источникахъ. Самостоятельное изученіе этого матеріала необходимо уже и потому, что юриди-

ческая теорія XIII вѣка не выдаетъ себя за общеобязательную. Она устанавливаетъ основанія общаго права въ королевствѣ, но при этомъ оговаривается, что по мѣстностямъ и областямъ существуютъ въ великомъ числѣ отклоненія отъ этого права, которыя держатся на укоренившихся обычаяхъ. Брактопъ ссылается на два уклоненія такого рода въ томъ отдѣлѣ права, который насъ занимаетъ. Въ Корнуолѣ дѣти виллана и свободной не признавались всѣ вилланами, а слѣдовали въ сословномъ отношеніи одни за отцомъ, другіе за матерью ¹⁾. Въ Гирфордѣ дворовые не числились непосредственно въ поручительствѣ своихъ господъ, какъ во всей Англіи, а вступали въ десятки ²⁾.

Разборъ извѣстій картуларіевъ лучше всего будетъ начать съ разсмотрѣнія ихъ терминологіи. Названія, употреблявшіяся для обозначенія крестьянъ, укажутъ на распредѣленіе ихъ по извѣстнымъ разрядамъ. Названія эти, не смотря на все разнообразіе, группируются въ четыре категоріи, смотря по основному условію, на которое ими обращается вниманіе. Нѣкоторыя отмѣчаютъ сословное положеніе зависимаго населенія, другія его экономическое положеніе, третьи отправляются отъ различія держаній, четвертыя. отъ различія повинностей. Самымъ общимъ терминомъ обозначенія крестьянъ является слово *Villanus*, которое на каждомъ шагѣ встрѣчается въ нашихъ источникахъ. Собственно говоря, оно должно было бы обозначать исключительно людей, лично принадлежащихъ помѣщику, но при описаніи держаній, повинностей и зависимаго населенія, оно сплошь и рядомъ примѣняется ко всѣмъ, кто держитъ *villanagium*; таково его обыкновенное употребленіе въ сотенныхъ спискахъ. Такимъ образомъ, два разряда, о которыхъ такъ часто упоминаетъ Брактопъ, одинаково покрываются этимъ терминомъ. Противуполагаются обыкновенно *Villanus* и *libere tenens*, а не *Villanus* и *liber homo*. Такого рода словоупотребленіе довольно естественно со стороны оброчныхъ кнѣзъ, составленныхъ людьми привилегированными и болѣею частію въ интересахъ самихъ помѣщиковъ, но естественно также, что оно часто могло подавать поводъ къ злоупотребленіямъ и спорамъ, а для позднѣйшихъ изслѣдователей могло сдѣлаться своего рода ловушкой, побуждая ихъ разсматривать, какъ однородную массу, населеніе, распадавшееся въ сущности на два разряда, не похожіе

¹⁾ Ibid., 271, b.

²⁾ Ibid., 125, a.

другъ на друга по своей исторіи. Также точно, хотя и въ менѣе техническомъ смыслѣ, встрѣчается „rusticus“. Особенно часто называютъ такъ поселеніи или крестыни источники лѣтописнаго характера, которые старались въ своей фразеологіи болѣе или менѣе приблизиться къ древнимъ образцамъ. Бываютъ, однако, случаи, что и это латинское выраженіе примѣняется въ тѣсномъ смыслѣ, именно въ противоположность *libere tenens* ¹⁾.

Коренное различіе личнаго положенія вообще не могло не отразиться на терминахъ. Въ сотенныхъ спискахъ, особенно въ описаніи графства Уорикъ, часто встрѣчается слово „servi“. Выраженія *tenere in servitute*, *tenere in villenagio* смѣняются ²⁾. Въ иныхъ случаяхъ терминъ поставленъ совершенно такъ же, какъ рядомъ стоитъ слово „villanus“ ³⁾. Но другія мѣста показываютъ, что слово „servi“ поставлено не даромъ. Случаямъ, когда оно употреблено въ какомъ-нибудь описаніи вскорѣ послѣ „villani“, какъ бы въ противоположность послѣднему термину ⁴⁾, можетъ быть, и не слѣдуетъ придавать особеннаго значенія: можно предположить, что при составленіи списковъ повинностей писавшіе дѣлали отмѣтки о положеніи державшихъ, не всегда сообразуясь съ предшествовавшими отмѣтками; прибавка „servi“ на полѣ въ такомъ случаѣ могла быть равносильна, а не противоположна прибавкѣ „villani“. Въ рукописяхъ сотенныхъ списковъ эти обозначенія часто стоятъ на поляхъ, а не какъ заглавія въ текстѣ. Но подобное объясненіе уже совершенно не примѣнимо къ тѣмъ случаямъ, когда оба выраженія связаны въ одной фразѣ. Въ описаніи Оксфордширскаго имѣнія Stoke Bassett сказано: *item dictus R. de N habet de proparte sua septem servos villanos*

¹⁾ Cartulary of Malmesbury. (Rolls' Series) II, 186. Videlicet quod prefatus Ricardus concessit praedictis abbatibus et conventui et eorum tenentibus, tam rusticis, quam liberis—quod ipsi terras suas libere pro voluntate sua excolant.

²⁾ Rotuli Hundredorum II, 715. a. In *servitute* tenentes. Assunt et ibidem 10 tenentes qui tenent 10 virgata terre in *villenagio* et operantur ad voluntatem domini et reddunt 25 S.

³⁾ Rot. Hundred. II, 471, a. *Libere tenentes* prioris de Svaues — — Henr. Palmer—1 mesuagium et 3 rodas terre reddens 12 d. et 2 precarias. *Servi*. Adam scot tenet 10 acras 4 a. et 6 precar. *Cotarii*.

⁴⁾ Rot. Hundred. II, 690, 691. Villani — servi — custumarii. Et tenent ut villani, ut servi, ut libere tenentes. Rot. Hundred. II, 544 b. De custumariis. 1 mesuagium et 1 croft—3 sol. 2 d. et secabit 2 acras et dim., falcabit per 1 diem. De *servis*. Nicholaus Dilkes tenet 15 acras—144 opera et metet 2 a. De aliis *servis*. G. ad M.—7 1/2 a. 104 opera. De *cotariis*. De aliis *cotariis*.

(II, 781, b; ср. 775, b. *servi custumarii*). Тутъ ясно, что имѣлось въ виду не только обозначить вообще положеніе крестьянъ, но опредѣлить ближайшимъ образомъ ихъ сословіе. Эти наблюденія и буквальный смыслъ слова „*Servi*“ заставляютъ думать, что даже тамъ, гдѣ оно стоитъ отдѣльно, обозначается личная зависимость, а не пребываніе свободнаго на *villanagium*.

Другимъ спеціальнымъ терминомъ, указывающимъ на личное холопство, является „*nativus*“. Опять-таки не можетъ быть рѣчи о противоположности между „*nativus*“ и „*villanus*“. Последнее названіе въ обширномъ смыслѣ относится къ первому, какъ родовое къ видовому, а въ тѣсномъ смыслѣ прямо соответствуетъ ему, о чемъ свидѣлствуетъ, во-первыхъ, ихъ взаимная смѣна ¹⁾, во-вторыхъ, тотъ фактъ, что при „*villanus*“ лицо женскаго пола называется не „*villana*“, а „*nativa*“. Но дѣло въ томъ, что тогда какъ „*villanus*“ употребляется и въ тѣсномъ, и въ широкомъ значеніи и именно вслѣдствіе этой неопредѣленности не годится для точнаго наименованія сословія, *nativus* имѣетъ одинъ смыслъ, именно сословный. Поэтому не можетъ быть и рѣчи о такого рода пониманіи дѣла, по которому названные термины указываютъ одинъ на рабство, другой на крѣпостничество ²⁾. Значеніе термина, какъ квалификаціи, выясняется изъ слѣдующихъ фактовъ. Онъ употребляется при другихъ выраженіяхъ, обозначающихъ крестьянъ, очевидно, для ближайшаго опредѣленія ³⁾. Попадается выраженіе „*nativus domini*“, которое прямо подчеркиваетъ

¹⁾ Rot. Hundred. II, 528, a Henr. de Walpol habet latinos (*corr. nativos*, qui tenent 180 acras terre et redd. 10 libr. et 8 sol. et 4 d. et ob. Nomina eorum qui tenent de Henrico de Walpol in *villanagio*.—Chapter House, County Boxes, Salop. 14 c. Libere tenentes. Coterelli. Nativi.—Queen's Remembrancer. Ministers Accounts B-1e 514. J. E. G. 5457. Nativi=villani=minus liberi.

²⁾ Hale, въ введеніи къ Domesday of St Paul's XXIV. The „*nativi a principio*“ of Navestock. The ordinary praedial services due from the tenentes or villani were not required to be performed in person and whether in the manor or out of it the villanus was not in legal language „*sub potestate domini*“. Not so the *nativus*.

³⁾ Domesday of St. Paul's 157. Articuli visitationis. An villani sive custumarii vendent. H. an nativi custumarii maritaverunt filias—vel vendiderint vitulum—vel arbores—succidant. Въ одномъ сессіональномъ дѣлѣ сказано еще яснѣе. Registrum cellararii abbatis Bury St. Edmunds. Cambridge University Gg. IV, 3; 30 b. Gersumarius vel custumarius qui *nativus est*. Antecessor recognovit se nativum domini abbatis in curia domini regis.

личную связь зависимаго человека съ господиномъ ¹⁾. Иногда же, какъ бы для большей ясности, еще прибавлено замѣчаніе о характерѣ держанія. ²⁾ Конечно, разбираемый терминъ прежде всего показываетъ, что извѣстное лицо родилось во власти сеньора. Въ этомъ смыслѣ *nativus* противопоставляется чужестранцу ³⁾ (*forinsecus, extraneus*). Потому въ писцовой книгѣ св. Павла говорится объ „искони прирожденныхъ“ крестьянахъ имѣнія Настока ⁴⁾. Но фактъ принадлежности рожденіемъ предполагаетъ болѣе общій фактъ личной зависимости. Поэтому иногда „*nativi*“ просто противопоставляются свободнымъ людямъ, при чемъ совершенно оставляется въ сторонѣ вопросъ о держаніи ⁵⁾. Прирожденнымъ холопамъ велись родословныя, какъ и самымъ знатымъ людямъ. Онѣ должны были помѣщать переходу холоповъ въ свободное сословіе и дать указанія относительно привода родственниковъ въ случаѣ, еслибы господину пришлось пустить въ ходъ *breve de nativo habendo*. Одна изъ такихъ родословныхъ, составленная въ имѣніи Сибрайтъ-Уортъ, любопытна тѣмъ, что на ней можно прослѣдить переходъ отъ положенія приселенца къ холопству. Прадѣдъ вилановъ, при которомъ составлялась запись, былъ приселенецъ ⁶⁾. Къ сожалѣнію, нельзя рѣшить, установилось-ли рабство его потомства вслѣдствіе его добровольнаго подчиненія, или же въ данномъ случаѣ дѣйствовала давность по поколѣніямъ, о которой сказано въ Кембриджской глоссѣ къ Брактону.

Про свободныхъ людей, держащихъ *villanagium*, упоминается, по не

¹⁾ Писцовая книга аббатства Eynsham (рукопись капитула Christ. Church въ Оксфордѣ № 27) 25. a. In primis Willelmus le Brewester *nativus domini* tenet de dietis prato et terris.

²⁾ Eynsham Inquisitions 49, b. Johannes Kolyns *nativus domini* tenet 1 virg. terre cum pertinenciis in bondagium.

³⁾ Cartulary of St. Mary of Worcester (Camden series) 15. a. *Nativi, cum ad aetatem pervenerint nisi immediate servant patri—faciant 4 bonripas et forinsici similiter*. Cartulary of Okeburn, 56. *Aliquis nativus non potest recedere sine licencia neque catalla amovere nec extraneus libertatem dominorum ad commorandum ingreditur sine licentia*.

⁴⁾ Domesday of St. Paul's. 80. *Nativi a principio. Isti tenent terras operarias*.

⁵⁾ Queens Remembrancer's Miscellanies 902—62 *Rotuli de libertate de Tyne-mouth de liberis hominibus non de nativis*.

⁶⁾ Queens Remembrancer's Miscellanies 902—77. *Nativi de Sebrighteworth (Proavus extraneus)*.

существуетъ терминовъ, выработавшихся специально для этого класса ¹⁾. Это лишаетъ насъ важнаго средства для оцѣнки сословнаго состава крестьянства и въ то же время показываетъ, какъ велика была фактическая однородность положенія его разрядовъ. Можно только предположить, что личное холопство, для котораго потребовались спеціальныя обозначенія, было явленіемъ слабѣйшимъ, если можно такъ сказать; но, разумѣется, такого рода предположеніе имѣетъ еще пока весьма мало за себя, и только дальнѣйшее изслѣдованіе дастъ ему необходимое обоснованіе.

Переходя къ названіямъ, взятымъ отъ экономической роли, мы должны прежде всего замѣтить, что они не такъ распространены, какъ первыя, и что употребленіе ихъ въ значительной степени подвержено колебаніямъ по мѣстностямъ; въ сотенные списки они не проникли. Довольно равномерно распространены въ различныхъ частяхъ Англіи терминъ Нить ²⁾ (*Niet, Neat*). По связи видно, вопервыхъ, что крестьяне этого рода были барщаниниками, а не оброчными ³⁾. Вовторыхъ, оказывается, что они держали значительные надѣлы, виргаты, полувиргаты и другіе участки, съ которыми была связана обработка пашни въ селѣ. Встрѣчаются надѣлы даже въ полгайды ⁴⁾. Рочестерская черная книга прямо говоритъ, что ниты нѣсколько свободнѣе котаріевъ, потому что держать виргаты и по-

¹⁾ Сотенный списокъ графства Уорикъ. *Queens Remembrancer's Miscellanies Books № 29; 19 b, Johannes le Clere tenet 1 virg. terre pro eodem sed est libere condicionis. Augment. off. Duchy of Lancaster, Court Rolls, Bundle 32, № 283. Unum mesuagium et 19 acre terre in Holand que sunt in manu domini per mortem W. qui ea tenuit in bondagio. Ipse fuit liber, quia natus fuit extra libertatem domini.* Впоследствии, въ XV вѣкѣ стали говорить о *villains regardant* въ отлѣченіе отъ *villains in gross*.

²⁾ *Glastonbury Inquisitions of 1189 (Roxburghe Series) 48. Radulfus niet tenet dimidiam virg.*

³⁾ *Glastonbury Inquis. (Roxburghe S.) 26. Rogerus p. tenet virg. terre: pro una medietate dat XXX d. et pro alia med. operatur sicut neth et seminat dimidiam acram pro churset et dat hueortselver. Ibid. 22. Osbertus tenet 1 virg. terre medietate pro II sol et dono et pro alia medietate operatur quecumque jussus fuerit sicut neth.*

⁴⁾ *Cartulary of Abingdon (Rolls' Series) II, 304. Illi sunt neti de villa. Aldredus de Brueria 5 sol. pro dim. hida et arat et varectat et seminat acram suo semine et trahit foenum et bladum. Ibid. II, 302. Bernerius et filius suus tenet unam cotsetland unde reddunt cellario monachorum 6. sestaria mellis et camerae 31 d.—De netis. Robertus tenet dimidiam hidam unde reddit 5 sol et 3 den. et arabit acram et seminabit semine suo et trahet foenum et bladum. Hoc de netis.*

лувергаты ¹⁾, при чемъ большую свободу тутъ слѣдуетъ понимать, конечно, не въ сословномъ смыслѣ, а какъ болѣе выгодное положеніе. Противоположность котаріямъ отмѣчается и въ другихъ источникахъ ²⁾. Именно вслѣдствіе этихъ признаковъ, какъ владѣльцы надѣловъ, несущіе крестьянскія повинности, ниты упоминаются иногда просто какъ главное населеніе имѣнія ³⁾. Самое названіе истолковывается, если ихъ сблизить съ англосаксонскимъ *geneat*, которое въ источникахъ X и XI вв. означаетъ человѣка, живущаго на чужой землѣ, пользователя. Надо прибавить, что слово все-таки нѣсколько измѣнило смыслъ въ теченіе своей долгой исторіи, но подробнѣе сказать объ этомъ придется уже впослѣдствіи, при разборѣ данныхъ Саксонскаго періода.

Другой саксонскій терминъ, встрѣчавшійся на ряду съ *geneat*, именно *gebur* совершенно почти исчезаетъ въ феодальную эпоху ⁴⁾. Мнѣ удалось отмѣтить его только два раза въ собственныхъ именахъ. За то датское названіе крестьянина, обрабатывающаго землю, бондъ, сплошь и рядомъ—попадаетъ въ источникахъ датской полосы ⁵⁾. Въ первоначальномъ значеніи терминъ не имѣетъ сословнаго оттѣнка.

¹⁾ Black book of Rochester Cathedral (ed. Thorpe) 10 a. *Consuetudines de Hedenham et de Cudintone. Dominus potest ponere ad opera quemcumque voluerit de netis suis in die S.-t Martini. Et sciendum quod neti idem sunt quod Neiatmen qui aliquantulum liberiores sunt, quam cotmen, qui omnes habent virgatas terre vel dimidias virgatas ad minus.*

²⁾ Cartulary of Shaftesbury, Harl. Mss. 61; f. 60. *Et habebit unum animal quietum in pastura, si est net et de aliis herbagium. Et si idem fuerit cotsetle debet operari 2 diebus. Ibid., 59. Tempore H. R. fuerunt in T. 18 Neti. sed modo non sunt nisi 11 et ex 7 qui sunt Nicholaus tenet terram et 4 sunt in dominico; et 7 cotmanni fuerunt tempore Henrici Regis qui non sunt modo, quorum trium tenet terram Nicholaus et 4 sunt in dominico. Ibid., 65. Cotsetle... debet metere quantum unus nieth... et debet collocare messeem vel... aliud facere... dum Neth messeem attrahat... pannagium sicut Neth. Ibid., 89. Si moriatur cotsetle pro diviso dabit 12 d. et vidua tenebit pro illo id divisum tota vita sua. Si moriatur neatus dabit melius catellum pro hoc tenebit quietus.*

³⁾ Glastonbury Inqu. 51. *Et neti tenent 9 a. unde reddent 3 s. Ibid., 47. Neti habent unum pratum pro 5 a.*

⁴⁾ Glastonbury Inqu. 105. *Ernaldus buriman dim. virg. Joh. burimannus dim. virg.*

⁵⁾ Искрѣна встрѣчается и за ея предѣлами; напримѣръ, въ Оксфордширѣ. Rot. Hudred II, 842, b. *Bondagium. Johannes Bonefacius tenet unam virgatam terre de eodem Rob ... redd. ... 11 sol. pro omni servicio et scutagium quando currit 20 d.*

Въ теперешнемъ англійскомъ языкѣ *bondage*, напротивъ, прямо значить—кабала, рабская зависимость. Источники феодальной эпохи уже склоняются къ этому словупотребленію, но еще не проводятъ его послѣдовательно. Напротивъ, замѣтны большія колебанія. Если съ одной стороны *bondus* иногда смѣняется съ *Servus* и *Villanus* ¹⁾, то бываютъ случаи, когда *bondus* противопоставляется *Villanus* ²⁾. Вообще же говоря *bond*, какъ и родственное съ нимъ *husbond*, указываетъ просто на земледѣльческое держаніе, обложенное барщиною. Въ томъ же значеніи употребляется, преимущественно въ восточныхъ графствахъ, — *landsetus* ³⁾ (сидящій на землѣ, земледѣлецъ). Большею частью встрѣчается названіе держанія, но терминъ иногда прямо указываетъ на лицо ⁴⁾.

Свойства повинностей отразились на слѣдующихъ названіяхъ. Барщина разнаго рода была самымъ тяжкимъ и обыкновеннымъ выраженіемъ экономической зависимости сельскаго люда. Тѣ крестьяне, которые несутъ отбываемыя повинности преимущественно натурою, а не деньгами, называются *operarii* ⁵⁾. Постоянно попадаетъ въ источникахъ выраженіе *consuetudinarii* или *custumarii* ⁶⁾, которое указываетъ на исполненіе обычныхъ сельскихъ работъ на помѣщика; можетъ быть, имѣлось также въ виду, что держали барщинники не по праву, а по произволу сеньора и по обычаю имѣнія (*at will, by the*

¹⁾ Rot. Hundred. II, 486, a. Tenentes Alicii la Blunde. Bondi A. habet in eadem villa 2 villanos, quorum quilibet tenet 1 mesuagium cum 30 a. Id. Al. hab. 1 bondum qui ten. 20 a. Custumarii. Id. Al. habet 1 villanum, qui tenet 1 mes. cum 44 a.

²⁾ Rot. Hundred. II, 486, a. De W. le Blunde. Villani R. de Badburnham. Bondi — Cotarii. Cp. Ibid., 422, b.; 423, a. Libere tenentes. Custumarii.

³⁾ Ramsey Inquisitions Galba. E. X.; 34. W. l. tenet in landsetagio 12 a. pro 9 den. et ob. R.—24 a. de landsetagio et 12 a. de novo. Cartulary of Ramsey (Roll's Ser.) I, 426. G. C. dat dim. marcam ut K. K. filius suus fiat husebonde de 6 a. t. de lancectagio.

⁴⁾ Registr. cellarii of Bury S.-t Edmund's. Cambridge University, G. g. IV, 4; f. 400, b.—9 acre unde 4 a. fuerunt libere et 5 lancectagii. Cart. of Ramsey (Roll's Ser.) I, 406. S. Cl. recognovit, quod 24 a., quas tenet, sunt in lanceagio dom. alb. salvo corpore suo, et quod faciet omnes consuetudines serviles—*lancectus nacione*.

⁵⁾ Domesday of S.-t Paul's, 17. Item omnes operarii dimidia virgate debent invenire vasa et utensilia ter in anno ad braciandum. Cf. 28.

⁶⁾ Rot. Hundred. II, 422, 423. Cf. 507, a. Libere tenentes — Nicholaus Trumpe—3 a. terre cum mesuagio et red. per ann. 20 d. Custumarii — Nicholaus Trumpe ten. 1 a. terre et redd. 2 sol.

custom of the manor). Иногда особое прибавленіе различаетъ между этими „обычниками“ тѣхъ, кто держитъ крупныя или мелкіе участки ¹⁾. Разъ обычники противопоставляются вилланамъ ²⁾, то вѣроятно, при этомъ имѣлось въ виду отдѣлить такимъ образомъ свободныхъ барщинниковъ отъ холоповъ. Во многихъ имѣніяхъ выдѣляется группа крестьянъ, которые держатъ небольшіе участки подъ условіемъ идти за барскимъ плугомъ. Это такъ-называемые *akermanni* или *garsarii* ³⁾. Это обыкновенно тѣ же барщинники или обычники, но они освобождаются отъ прочихъ повинностей, пока несутъ свою специальную работу ⁴⁾. На земляхъ аббатства Bury St-Edmunds встрѣчаются *gersumarii*, то-есть, крестьяне, платящіе выкупъ при выходѣ дочери замужъ ⁵⁾. Какъ извѣстно, Брактонъ считаетъ эту повинность особенно позорною и недостойною свободного человѣка. Поэтому названіе *gersumarii* косвенно свидѣтельствуетъ о личномъ холопствѣ человѣка.

Остаются термины, взятые отъ размѣра надѣловъ. Въ одномъ изъ имѣній св. Павла Лондонскаго сидятъ *hidarii* ⁶⁾; но это названіе въ

¹⁾ Cart. of S.-t Peter of Gloucester (Roll's Ser.) III, 203. Omnes consuetudinarii majores habebunt tempore falcationis prati unum multonem, farinam, et salem ad potagium. Et minores consuetudinarii habebunt quilibet eorum 1 panem et omnes 1 caseum in communi, unam aer. frumenti pejoris campi de dominico et unum carcassum multoni, et unum panem ad Natale.

²⁾ Exch. Q. R. Misc. Alien Priories $\frac{2}{3}$. 75 libere tenentes. Redditus villariorum de 126 villanis. 70 custumarii. 25 villani. Quilibet 22 tenentium.

³⁾ Cart. of Malmesbury (Roll's Ser.) I, 154, 155. Cp. I, 186, 187. Cart. of S.-t Mary of Worcester (Camdens) 43, b. Rot. Hundred. II, 775, b.

⁴⁾ Rot. Hundred. II, 602, a. Cp. Exch. Q. R. Alien Priories $\frac{2}{3}$. It. sunt in eadem villata de Wardeboys 6 dim. virg.—que vocantur Akermannelondes, quorum W. L. ten. $\frac{1}{2}$ virg. pro qua ibit ad carnem Abbatis si placeat abbati vel dabit sicut illi qui tenent 6 Maltlondes preter 15 d. Rot. Hundred. I, 208. Utrum akermanni debent servicium suum vel servicii redempcionem.

⁵⁾ Reg. Cellararii of Bury S.-t Edmunds. Cambridge Univers. G. g. IV, 4; f. 26. Gersumarii (Custumarii). Gersuma pro filia sua maritanda. Ibid., 108, b.—Tenentes 15 a. custumarii—omnes sunt gersumarii ad voluntatem domini. Cart. of Bury S.-t Edmunds. Harl. Mss. 3977; f. 87 d.—Nichol. G. gersumarius tenet 30 a. pro 8 sol. que solent esse custumarie.

⁶⁾ *Hals*, въ введеніи къ Domesday of S.-t Paul's, XXV. If we compare the services due from the Hidarii with those of the libere tenentes or other manors, it will be evident, that the Hidarii of Adulvesnasa belonged to the ordinary class of villani, their distinction being probably only this, that they were jointly, as well as severally, bound to performe the services due from the hide, of which they held part.

другихъ случаяхъ не попадаетъ. Оно не означаетъ, чтобы каждый изъ виллановъ держалъ пѣлюю гайду. Напротивъ, они держатъ только части гайдъ, при томъ совѣмъ не одинаковыя, но держанія сведены въ гайдъ, такъ что повинности рассчитаны по послѣднимъ, а не согласно фактическимъ участкамъ. Очень часто попадаетъ терминъ *virgatarius* ¹⁾, такъ какъ *virgata* была самымъ обыкновеннымъ крестьянскимъ надѣломъ. Любопытно, что вслѣдствіе этого обстоятельства *virgata* иногда просто называется *terra*, а держащіе *virgаты* *Yherdlines*. Полувиригатаріи носятъ соотвѣтствующее названіе *halfyherdlines* ²⁾. Такой же смыслъ имѣютъ, очевидно, названія полный и половинный вилланъ ³⁾. Дѣло тутъ не въ сословномъ положеніи, а въ количествѣ повинностей и въ размѣрѣ держанія. Встрѣчаются, хотя и рѣдко, *ferlingseti* ⁴⁾, соотвѣтственно ферлингу или ферделю, четвертой части *virgаты*.

Обычное и постоянно повторяющееся названіе для тѣхъ крестьянъ, которые владѣютъ не надѣлами въ общихъ поляхъ, а дворами и огородами, къ которымъ иногда присоединяются два-три акра—это *Cotsetle* (также *Cottarii*, *Catagliarii* ⁵⁾ и т. п.). Въ этомъ смыслѣ они противопологаются часто вилланамъ, какъ поселенцамъ, владѣющимъ нормальными надѣлами ⁶⁾. Въ видѣ исключенія терминъ примѣняется

¹⁾ *Eynsham Inquisitions*, 5, a. *Tenementum uppe virgatarii*. *Walterus le Reve virgatarius* Ibid. 49 a. *Summa (prati)* XVI a. ¹/₃ a. et IV *perticas* que *dimidebantur* XI *virgataris* et *rectori* ut *uni eorum* et *quia jam supersunt tantum modo 4 virgatarii* et *Rector*, *dominus habet in manu sua 7 porciones dicti prati*.

²⁾ *Cartulary of Battle. Augmentation office. Miscell. Books*, № 57; f. 35, s. *Iherdlines—custumerii*. 36 a. Ibid., 42, b. *Majores Erdlines* scil. *virgarii*. *Halfherdlines* (*majores cottarii*) *Minores cottarii*.

³⁾ *Black book of Peterborough*, 164. *In scotere et in scaletorp—24 plenarii villani et 2 dimidii vill—Plenarii villani operantur 2 diebus in ebdomada:*

⁴⁾ *Glastonbury Inqu. (Roxburghe s.)* 23: *operatur ut alii ferlingseti*.

⁵⁾ *Glastonbury Inqu. (Roxburghe s.)* 137. *Cotsetle debent faldiare ab hoccade usque ad festum S. Michaelis. Cartulary of S.-t Peter of Gloucester (Roll's Ser.)* III, 71 *Burgenses gloucestriae reddunt una cum aliis tenentibus ad manerium Berthonae praedictae per annum de coteriis cum curtillagiis in suburbio gloucestriae quorum nomina non recolunt 29 solidos 7 d. de redditu assiso*. Ibid., III, 119. *Cotlandarii. Iohannes le Waleys tenet unum mesuagium cum curtillagio et faciet 8 bederipas et 3 dies ad fenum levandum, et valent 13 1/3 d.*

⁶⁾ *Norfolk Feodary. Additional Mss.* 2, a. *Et idem thomas tenet de predicto Roberto de supradicto feodo per predictum seruicium sexaginta mesuagio. 21 villani de eodem thoma tenent. Item idem thomas tenet de predicto Roberto 9 cotarios, qui de eo tenent in uillenagio. Cp. Rot. Hundred. II, 440, a.*

къ держателямъ мелкихъ надѣловъ. Въ этомъ случаѣ возможнымъ становится противуположеніе между *Cottarii majores* и *minores* ¹⁾, между владѣльцами полной и половинной „коты“ ²⁾.

Bordarii, которые въ *Domesday* составляютъ самый многочисленный классъ послѣ вилановъ и отличаются отъ нихъ малымъ размѣромъ своихъ держаній и поселеніемъ на барской землѣ, совершенно почти исчезаютъ въ феодальную эпоху ³⁾.

Уже изъ обзора терминологіи видно, что первостепенныя въ юридическомъ смыслѣ различія ступенчиваются на практикѣ. Названія, взятая отъ сословныхъ признаковъ, затериваются среди терминовъ, которые одинаково примѣняются къ обѣимъ главнымъ группамъ крестьянскаго населенія, или же отражаютъ факты экономической жизни. Характеристика повинностей и обычаевъ крестьянскаго населенія еще болѣе покажетъ намъ, что наперекоръ образовавшемуся праву дѣйствовало теченіе фактическихъ отношеній, которое часто парализовало дѣйствіе юридическихъ опредѣленій и прокладывало дорогу къ развитію ихъ на новыхъ началахъ.

Въ одномъ изъ позднѣйшихъ картуларіевъ сохранилось указаніе на то, что принатіе крѣпостнаго участка (*villanagium*) сопровождалось со стороны крестьянина особой присягой на вѣрность, которая, конечно, отличалась отъ вассальной присяги ⁴⁾ (*homagium*) на свободное держаніе. Этотъ актъ закрѣплялъ собственно земельныя отношенія, тогда какъ личныя устанавливались для вилановъ низшаго разряда самымъ рожденіемъ. Но при перечисленіи сеньориальныхъ правъ довольно трудно бываетъ опредѣлять въ частности, какія изъ нихъ вытекаютъ собственно изъ личной, какія изъ земельной зависимости. Первые распространяются далѣе вторыхъ, но въ большинствѣ случаевъ покрываютъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Даже тѣ изъ

¹⁾ *Cart. of Battle. Augment off. Misc. Books, № 57, f. 37, b. Virgarii. Cottarii, qui tenent dimid. virgatam. Ibid., 36, b. Cottarii majores et minores.*

²⁾ *Glastonbury Inqu. (Roxburghe s.), 114. Rad. forest. 1/3 cotsetland pro 18 d. et operatur sicut dimidius cotarius sed non falcet.*

³⁾ *Glastonbury Inqu. (Roxburghe s.), 14. Predictus W. habet tres Bordarios in auxilium officii sui. Illi tres Bord. habent corredium suum in aula abbatis, in qua laborant. Terrae Templariorum, Queens Rem. Misc. Books. № 16, f. 27. De bordariis—1 din. in septimana — et post festum S.-t Petri 2. Cf. 27, b.*

⁴⁾ *Registr. cellararii of Bury S.-t Edmunds. Cambridge Univ. G. g. IV 4; 30, b. per fidelitatem eustomarie — p. f. c. et per alias consuetudines serviles pro rata porcione tenementi.*

нихъ, которыя собственно ложатся на прирожденныхъ виллановъ, захватываютъ также свободныхъ на *Villanagium*.

Въ ряду сеньориальныхъ правъ наиболѣе позорнымъ для виллановъ считался *merchetum* — плата при выдачѣ замужъ дочери ¹⁾. Оно рассматривалось какъ признакъ личнаго рабства. Для указанія на него часто употребляется энергическое выраженіе „купить“ свою кровь. (*Servus de sanguine suo emendo*). Эта обязанность, лежавшая на вилланахъ низшаго разряда, бросалась особенно въ глаза и могла служить сословнымъ признакомъ, потому что въ положеніи свободныхъ сокменовъ, пошедшемъ отъ права свободныхъ саксовъ, обыкновенно ничего подобнаго не было. Феодальный *maritagium*, хотя на первый взглядъ представляетъ явленіе сродное, въ сущности имѣетъ совершенно иной характеръ: онъ платится только наследницей лена и вытекаетъ изъ надзора сеньора надъ выданной имъ землей. *Merchetum* же распространяется на всѣхъ дочерей и даже внучекъ виллана, не стоитъ въ связи съ наследствомъ и объясняется не имущественною, а личною зависимою. Не мало указаній на то, что первоначальный платежъ такого рода является замѣной права господина взять себѣ рабыню въ наложницы и лишить ее невинности. Предоставленіе такой возможности лучше всего объясняетъ унижительный характеръ, который *merchetum* носитъ въ источникахъ. Понятно, что, если дѣвушка выходитъ замужъ за предѣлы бароніи, то обнаруживается влияніе еще новаго условія, сеньоръ долженъ взять вознагражденіе за то, что теряетъ подданную и приплодъ отъ нея. Когда этотъ случай предусматривается въ описаніяхъ, то сумма повинностей соотвѣтственно возвышается ²⁾, иногда даже прямо оговаривается,

¹⁾ *Glastonbury Inqu. tempore abb. Michaelis. Addit. Mss. 17, 450, f. 7: Petrus filius margarete tenet virgatam terre — — — nec potest filiam suam maritare sine licentia domini vel ballivorum. Cf. Cart. of Newent Add. Mss. 15, 668; f. 46 emit filiam suam. Cart. of St. Peter of Gloucester (Rolls's). III, 219. Item, quod quilibet praepositus habeat potestatem concedendi cuicunque nativae, ut possit se maritare tam extra terram domini quam infra, acceptis tamen salvis plegiis pro ea de fine faciendo ad proximam curiam; cum si forte praesentiam ballivi exceptasset in partibus remotioribus agentis casu interveniente forte nunquam gauderet promotione maritali.*

²⁾ *Cart. of Christ. Church, Canterbury, Harl. Mss. 1006; f. 55. Tenens de monday land, si filiam infra villam maritaverit 16 d. et si extra homagium 2 sol. Black Book. of Coventry Ashmol Mss. 864, f. 5. Radulfus Bedellus de 10 h. t. 1 virgatam terre et prati. Et dabit merchetam pro filia sua maritanda, si ea maritaverit extra villenagium Episcopi.*

что плата будетъ взята по произволу. Въ одномъ памятникѣ штрафъ за прелюбодѣііе приведенъ въ связь съ брачнымъ выкупомъ: такъ какъ сеньоръ теряетъ выкупъ за женщинъ, на которыхъ вслѣдствіе ихъ непотребнаго поведенія никто не женится, то о такихъ женщинахъ слѣдуетъ собирать свѣдѣнія: сельскіе сходы должны показывать на нихъ прикащикамъ—конечно, для наложенія на нихъ должнаго наказанія или штрафа ¹⁾. Разъ встрѣчается упоминаніе о платѣ за виллана, женившагося безъ дозволенія, но можетъ быть, тутъ произошла ошибка въ рукописи ²⁾.

Возвращаясь къ вопросу о сословномъ значеніи брачнаго выкупа. Не смотря на то, что во многихъ случаяхъ онъ названъ прямо рабскою повинностію ³⁾, въ описаніяхъ мы встрѣчаемся по отношенію къ нему съ нѣкоторыми фактами, которые не вѣдутся съ значеніемъ сословнаго признака. Во первыхъ, повинность эта упоминается въ картуларіяхъ какъ-то спорадически. Въ сотенныхъ спискахъ, на примѣръ, она обозначена постоянно почти въ графствѣ Бёксъ и въ нѣкоторыхъ сотняхъ кембриджскихъ. Напротивъ, въ другихъ сотняхъ послѣдняго графства — *merchetum* не упоминается ни разу. Рѣдкія исключенія ⁴⁾ только подтверждаютъ общее правило и показываютъ, что дѣло зависитъ не отъ механизма переписи, и не отъ упущенія составлявшихъ ее, а отъ дѣйствительныхъ фактовъ. Очевидно, изъ этого нельзя было бы заключить, что въ первыхъ мѣстностяхъ всѣ крестьяне—рабы, а во вторыхъ нѣтъ ни одного раба между крестьянами. Остается думать, что не всѣ холопы платили брачный выкупъ и что иногда въ смежныхъ мѣстностяхъ слѣдовали противоположнымъ обычаямъ.

¹⁾ *Curt. of Glastonbury. Wood Mss. 1. (Bodleian) f. 111. Si nul de nefes folement se porte de son corps par quele seignour perd la vente de eux.*

²⁾ *Essex Court Rolls. (Bodleian) 6. Finis pro villano qui se maritavit sino licentia.*

³⁾ Сотенный списокъ графства Уорикъ. *Queen's Rem. Misc. Books, № 26, f. 26, a. Redemptio carnis et sanguinis et alia servicia ad voluntatem domini. Rot. Hundred. II, 335, b. In villenagio 8 virg. terre quarum quilibet debet ei per ann. 6 s. vel opera ad valorem, tenentes etiam illarum sunt servi de sanguine suo emendo ad voluntatem dicti Abb. et ad alia facienda, quo ad servilem conditionem pertinent—In coteriis cotagiis 6 de eadem servitute et condicione.*

⁴⁾ Н. Robertus Neumann въ описаніи Morthone, *Bucks Rot. Hundred. II, 341, b. не платитъ merchetum. На оборотъ, на земляхъ аббатства Рамсе повинность эта вообще не упоминается, а между тѣмъ она значится въ описаніи мѣстнаго Hulme Cart. of Ramsey (Rolls's), I, 4, a.*

Вовторыхъ, нѣтъ недостатка въ фактахъ, свидѣтельствующихъ, что не одни холопы платили брачный выкупъ. Ему подлежали мѣстами не только свободные на крѣпостныхъ держаніяхъ, но сокменн и совершенно свободные люди. Мыѣ придется еще говорить объ этомъ явленіи — теперь останавливаюсь на немъ для того, чтобы показать, какъ наиболѣе характерный признакъ холопства въ системѣ повинностей, съ одной стороны, не распространяется на всю область, занятую классомъ, съ другой — захватываетъ далѣе ея предѣловъ. Въ связи съ этимъ наблюденіемъ стоятъ нѣсколько другихъ, не лишенныхъ значенія. Какъ и естественно ожидать, существованіе взгляда, что *merchetum* обличаетъ полное холопство, и освященіе этого взгляда юридическою теоріей — привели на практикѣ къ тому, что разбираемый признакъ сталъ распространяться туда, гдѣ его прежде не было. Есть прямые свидѣтельства о томъ, что сеньоры вводили вновь эту повинность на своихъ земляхъ, подчиняя ей населеніе безъ особеннаго вниманія къ основнымъ различіямъ ¹⁾, и трудно удержаться отъ подозрѣнія, что такіа переноса какъ *Inquisitio* 1278—1279 годовъ особенно содѣйствовали такого рода захватамъ. Показанія давались относительно цѣлыхъ массъ крестьянъ безъ тщательнаго разбора отдѣльных случаевъ и претензій и подъ сильнымъ вліяніемъ дворянства; такого рода способъ описанія долженъ былъ содѣйствовать введенію большаго однообразія по отношенію къ мѣстнымъ обычаямъ и при томъ это приведеніе къ одному знаменателю должно было совершаться въ интересахъ землевладѣльческаго класса. — Далѣе, разнообразіе соединеній, въ которыхъ встрѣчается *merchetum*, внушаетъ мысль, что подъ этимъ именемъ и подъ вліяніемъ юридической теоріи были объединены повинности, въ основѣ своей различныя—выкупъ отъ права первой ночи, вознагражденіе сеньора за потерю крѣпостной, ушедшей подъ власть другаго господина, и пошлина за бракъ, платившаяся не сеньору, а общинѣ или сотнѣ. Наконецъ—и это самое важное—неопредѣленность въ примѣненіи этого самаго опредѣленнаго изъ сословныхъ признаковъ свидѣлствуетъ точно также, какъ свидѣтельствовала терминологія, что главное значеніе въ этихъ

¹⁾ Какъ трудно было иногда рѣшить вопросъ, платится *merchetum*, или нѣтъ, показываютъ слѣдующіе случаи. *Coram Rege*, 27. Henry III, in. 3. *Et non possunt inquirere quod J. R. dederunt merchetum vel heretum sed bene credunt quod hoc fuit ex permissione R. et non per aliquam convencionem, quam fecerat eis pro pred. 50 libris. Cart. of Ramsey (Rolls's). I, 441: De merchetto nesciunt sine majori consilio.*

отношеніяхъ имѣли не сословно-юридическіе, а экономическіе факты. И въ дѣленіи на разряды и въ опредѣленіи правъ замѣтны сословныя черты, но онѣ отступаютъ на задній планъ передъ признаками, безразличными въ сословномъ отношеніи или же сами теряютъ свою исключительность и становятся безразличными. То, что рѣзко выражается въ примѣненіи къ *mercetum*, можно было-бы прослѣдить и на другихъ холопскихъ повинностяхъ, хотя и съ меньшею ясностью. Вилланъ не имѣлъ права выдать дочь замужъ безъ разрѣшенія господина и безъ выкупа: точно также онъ не могъ сдѣлать и сына священникомъ, вѣнчать его, какъ выражаются описанія ¹⁾. Такое ограниченіе было естественно въ виду того, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ сеньоръ также терялъ распоряженіе личностью своего холопа какъ и при выходѣ его крестьянки замужъ за предѣлами бароніи. Къ той же категоріи сеньориальныхъ правъ, вытекающихъ изъ обладанія личностью виллана, относятся стѣсненія перехода и передвиженія крестьянъ.

Въ инструкціяхъ прикащикамъ Глостерскаго монастыря сказано, что ни одинъ мужчина не имѣетъ права уйдти съ господской земли безъ разрѣшенія настоятеля ²⁾. Конечно, жизнь все-таки часто заставляла господъ выпускать крестьянъ своихъ владѣній на заработки, въ особенности же для занятія ремеслами и торговлей. Въ такомъ случаѣ они подвергались обложенію поголовнымъ платежѣмъ (*chevagium* ³⁾) въ доказательство того, что они были подданными извѣстнаго лица. Платежъ этотъ не былъ оброкомъ—это доказывается тѣмъ, что его весьма часто замѣняли легкою повинностью—крестьянинъ долженъ былъ разъ въ годъ принести каплуна господину. Цѣль этого сбора была установить фактъ зависимости. Судя по всему эксплуатація этихъ ушедшихъ на сторону крестьянъ со стороны господина была весьма несовершенною и ограничивалась обыкновенно этими

¹⁾ Cart. of. St-Mary of Beaulieu Nero. A. XII, f. 93, b: Pro filio coronando et pro licencia recedendi faciet sicut illi.

²⁾ Cart of St-Peter of Gloucester (Rolls's), III, 218. Item quod nullo maseulo tribuatur licentia recedendi a terra domini sine licentia superioris hoc proviso, quod consuetudines servis dominus debitas ad plenum recipiat, contradicentes ut inde respondeant ad curiam.

³⁾ Duchy of Lancaster Court Rolls, Bundle 85, № 1157 (Record off): et quia non sunt residentes dant chevagium. Lancaster Court Rolls B-le 62, № 750, m. 1: Johannes le Grust dat comiti II solidos et II capones, ut possit manere, ubi sibi placuerit.

незначительными платежами. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ правильнаго обложенія труда на сторонѣ, подобнаго тому, какое связывало крестьянскій трудъ въ господскомъ селѣ. Разъ сдвинувшись съ своего надыла, villanъ становился почти неуловимымъ для своего сеньора: за его работой и доходами нельзя было присмотрѣть, прижать его было трудно, потому что притѣсненіе могло повести къ окончательному разрыву связи. Легко было убѣждать зависимаго человѣку и трудно было разыскать бѣжавшаго. Поэтому въ собственныхъ своихъ интересахъ сеньоры принуждены были ограничиваться въ такихъ случаяхъ номинальными платежами, сосредоточивать все свое вниманіе на подданныхъ, сидѣвшихъ въ ихъ владѣніяхъ и на затрудненіи выхода изъ нихъ. И вотъ мы видимъ въ картуларіяхъ разнообразныя ограниченія, составленныя въ этомъ направленіи. Надо было, главное, позаботиться, чтобы не уходила подроставшая молодежь—и, въ Глостерской писцовой книгѣ, напримѣръ, мы встрѣчаемся съ замѣчаніемъ, что крестьянинъ не можетъ безъ позволенія ни выдать дочери замужъ, ни отчуждать сыновей. Иногда молодой парень отпускается на сторону только на время жизни отца, держащаго надылъ и отбывающаго сельскія повинности. Въ другихъ случаяхъ уходящій крестьянинъ все-таки продолжаетъ числиться въ прежнемъ сельскомъ поручительствѣ ¹⁾.—Это было возможно, конечно, только, если работникъ оставался вблизи своего прежняго мѣстожительства. Въ особенности хлопочутъ сеньоры, чтобы ихъ крестьяне не приобрѣли на сторонѣ свободныхъ земель и, опираясь на владѣніе, не положили начала личной свободы для себя и для своего потомства ²⁾. Наконецъ, очевидно, очень боятся перехода крестьянъ на землю другихъ помѣщиковъ и въ особенности на королевскую, гдѣ, по видимому жить было гораздо вольнѣе и безобиднѣе ³⁾. Въ виду этого глостерская

¹⁾ Lancaster Court. Rolls, B-le 62, № 750, m. 3. Capones de redditu ut eustomarii possint manere super terram Radulfi de Wernore sed dictus Will. erit in viso francieplegii dom. comitis.

²⁾ Suffolk. Court Rolls (Bodleian), 3. Preceptum inquirere nomina eorum qui terram servilem vendiderunt p̄r cartam et quibus, et qui sunt qui terram liberam adquisierunt et ibi resident et prolem suscitant et ob hoc libertatem sibi vindicant Cart. of St-Albans, 454. Ubi villani emunt terras liberorum de catallis nostris.

³⁾ Cart. of St-Peter of Gloucester, II, 82. Sine aliqua mora faciatis habere Faritio abbati de A. omnes homines suos, qui de terra sua exierunt de Walingeford propter herberiam curiae meae, vel propter alias res et eum omni pecunia sua ubicumque sint.

инструкція запрещаетъ платить что либо постороннимъ лицамъ за покровительство и въ признаніе верховенства ¹⁾). Не смотря на всѣ эти правила и запрещенія, въ картуларіяхъ мы на каждомъ шагу находимъ свидѣтельства объ уходѣ населенія изъ бароніи вопреки волѣ владѣльца. Даже на земляхъ, расположенныхъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ, писцовыя книги часто отмѣчаютъ присутствіе ушедшихъ виллановъ какого нибудь сеньора ²⁾). Нерѣдко встрѣчаются также указанія на предприимчивыхъ землевладѣльцевъ, которые переманивали къ себѣ чужихъ людей какими нибудь льготами или выгодами ³⁾).

Вилланъ бѣглець и пришлый поселенець сдѣлались постоянными явленіями въ жизни феодальнаго общества ⁴⁾). Въ виду этого факта, получаетъ особенное освѣщеніе то юридическое положеніе, что государство защищаетъ прежде всего фактическое состояніе извѣстнаго лица и въ случаѣ бѣгства холопа возлагаетъ бремя розыска и доказательства на господина. Вилланъ, ушедшій изъ подъ власти, признается свободнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противное. Фактическое значеніе этого правила громадно. Личное холопство становится подъ его вліяніемъ какъ-бы мѣстнымъ холопствомъ. Человѣкъ, ушедшій изъ сеньоріи, можетъ примкнуть къ другому кружку жизни, уже какъ свободный, на извѣстныхъ условіяхъ, и главная опасность будетъ для него заключаться не въ томъ, что его отыщутъ и отобьютъ господинъ, а въ трудности продержаться безъ опредѣленныхъ занятій, частной охраны и полицейскаго признанія. Главная задача найти убѣжище на землѣ ли помѣщика, которому нужны работники, за чертой ли привилегированнаго города, въ рядахъ ли наемнаго войска. И несомнѣнно, что всѣми этими путями приращиваемые холопы постоянно и массами переходили къ свободѣ.

¹⁾ Ibid. III, 217. Item, inhibeatur natis domini manerii ne aliquid alieni dent per annum in recognitione, ut aliquo gaudeant patrocinio.

²⁾ Lancaster Court Rolls, B-1e, 62, № 756, m. 1 Nativus receptatus apud Latfeld sine licentia domini.

³⁾ Cart. of Shaftesbury. Harl. Mss. 61, f. 59. Fugitivi domine. R. fil. Al. manet in Br. sub Willelmo. Ramsey Inqu. Galba E. x., f. 27, b. Isti sunt nativi abbatis: E. et O. manent apud Gomcestre. Ibid. 51. A. est natus domini abbatis, sed dicit se esse hominem episcopi. Cart. of Shaftesbury Harl Mss. 61, f. 59. Nicholaus habet 4 nativos domine, partim terram tenentes in calumpina domine partim super terram Nicholai.

⁴⁾ Coram. Rege Pasch. 7 Edw. 1, m. 7. Villanus fugitivus an in villenagio tenens et aduenticius.

Ясно, до какой степени постоянный приростъ народонаселенія, конкуренція между помѣщиками, сравнительная слабость государственной власти и затруднительность общественныхъ сношеній видоизмѣняли на практикѣ послѣдствія личнаго холопства виллановъ. Феодальныя перегородки были недостаточно крѣпки, чтобы удержать все размножавшееся населеніе на мѣстахъ, но въ то же время онѣ значительно затрудняли осуществленіе сеньоріальной власти надъ смѣстившимся. Государственная власть была недостаточно сильна, чтобы повсюду содѣйствовать осуществленію господскаго права собственности, какъ дѣлали, напримѣръ, древнія республики, но она уже настолько окрѣпла, что довольно успѣшно защищала владѣніе и—въ занимающемъ насъ случаѣ—фактическое пользованіе свободой. Въ противоположность безправному и отягченному повинностями осѣдлому крестьянству создавалась многочисленная пловучая масса, передъ членами которой, весьма необезпеченными въ своемъ существованіи, открылись разнообразныя общественныя дороги. Выходило, что вмѣсто безусловнаго личнаго холопства виллановъ сеньоры должны были довольствоваться эксплуатаціей сидѣвшаго на участкахъ населенія, всячески хлопотать о поддержаніи именно этой связи съ участкомъ, о крѣпости землѣ, и въ самой эксплуатаціи постоянно имѣть въ виду, что притѣсненіе можетъ согнать крестьянина къ сосѣду, въ городъ или лѣсъ. Уже а priori, поэтому, можно сказать, что феодальныя повинности должны были принимать характеръ договорный, вмѣсто произвольнаго и становиться на извѣстную среднюю высоту, которая опредѣлялась не капризомъ владѣльцевъ, а мѣстными условіями и закрѣплялась обычаями. Изученіе памятниковъ подтверждаетъ этотъ вѣроятный выводъ во всѣхъ отношеніяхъ. Не слѣдуетъ только забывать, что таковъ фактъ, а не право и что когда существуетъ такого рода противорѣчіе между правомъ и фактомъ, то въ жизни неизбѣжны частыя и рѣзкія столкновенія.

Имущественная неправоиспособность виллановъ оставила въ картуларіяхъ такіе же ясные слѣды, какъ и личная ихъ принадлежность сеньору. Правило, что приобрѣтенное работою приобрѣтается его господиномъ, находятъ въ этихъ памятникахъ и выраженіе и примѣненіе. Эйншемскій аббатъ отбираетъ у своего крестьянина землю, которую купилъ его отецъ ¹⁾. Этотъ случай относится ко второй

¹⁾ Eynsham Inqu. (Chapter of Christ. Church. Oxford) 25, a. quas Adam pater ipsius adquisiuit et quod quicquid seruis acquiritur domino acquiritur faciat inde dominus quod sibi videatur expedire.

половинѣ XIV вѣка, какъ разъ къ той эпохѣ, когда аграрныя отношенія особенно обострились вслѣдствіе Черной смерти и, послѣдовавшихъ за нею попытокъ сеньоровъ возстановить свои разстроенныя хозяйства путемъ примѣненія сеньоріальной власти во всемъ ея объемѣ. Но вотъ примѣръ изъ XIII вѣка: Бернуельскій аббатъ конфискуетъ землю, приобретенную вилланомъ, ссылаясь на извѣстное правило ¹⁾. Въ этихъ двухъ случаяхъ прямо дѣлается ссылка, но примѣровъ отобранія земли у крестьянъ безъ всякихъ оговорокъ можно было бы подобрать гораздо болѣе.

Главное дѣло въ томъ, что изъ этой имущественной неправоиспособности виллановъ вытекалъ рядъ требованій со стороны господъ, которыя примѣнялись уже не въ видѣ исключенія, а постоянно. Такъ какъ вилланъ не имѣетъ своего имущества, то онъ не можетъ и наследовать его. Въ дѣйствительности, однако, имущество не отбиралось цѣликомъ въ пользу сеньора, а только извѣстная часть его, иногда весьма значительная. При этомъ дѣлается различіе между движимостью и недвижимостью. Такъ какъ предполагается, что первую снабдилъ своего холопа сеньоръ, то она возвращается къ выдавшему, который можетъ выговорить себѣ отступное, если не хочетъ взять все. На земляхъ Личфильдскаго епископа, на примѣръ, господинъ беретъ лучшую голову рогатаго скота, всѣхъ лошадей, котель, все шерстяное платье, всѣ окорока, всѣхъ свиней, кромѣ одной и всѣхъ пчелъ ²⁾. Вилланы Сентъ-Альбанскаго аббатства также отдають лучшую голову скота и всю утварь. Но обыкновенно дѣло ограничивается тѣмъ, что въ пользу сеньора идетъ лучшая голова скота ³⁾. Иногда прямо оговаривается, что если скота не окажется на участіи, то господинъ не получаетъ ничего ⁴⁾, но гораздо чаще выдача натурой

¹⁾ Register of St Mary of Bernewell. Harl. Mss. 3801, f. 60 (Quidam villanus de Bertone tenuit unum mesuagium de duobus dominis) quicquid servus acquirit acquiritur domino suo.

²⁾ Black Book of Coventry Ashmol. Mss. 864. f. 6. Et cum obierit, dominus habebit suum melius animal et nihilominus habebit omnes equos masculos, carrectam ferratam, ollum eneum, pannum laneum integrum, bacones integros, omnes porcos excepta una sue, et omnes ruscios apium, si qua hujusmodi habuerit.

³⁾ Lancaster Court Rolls, B-le, 32, № 283. Petrus filius Gerardi natus domini defunctus est et habuit in bonis domino pertinentibus unam vaccam que appreciatur ad 5 sol. et venditur W. instauratori.

⁴⁾ Cart. of Battle. Augment. Off. Misc. Books. № 57, f. 21, a. Et post mortem cujuslibet predictorum nativorum dominus habebit pro herieto melius animal,

замѣняется въ такомъ случаѣ денежнымъ платежемъ ¹⁾. Случается, что выкупъ удваивается, причемъ одного вола господинъ беретъ какъ бы въ наслѣдство отъ умершаго, а другаго отъ его вдовы ²⁾. Последняя даетъ геріетъ за право пользоваться землею покойнаго мужа; сроки и условіе этого пользованія регулируются весьма различно. Обыкновенно требуется, чтобы вдова не выходила вновь замужъ безъ позволенія сеньора. *Librum banum* большею частью сохраняется въ теченіе вдовства пожизненно. Въ Кентѣ вдова пользуется половиною участка даже послѣ втораго замужества. Въ Оксфордширѣ, напротивъ, геріетъ обезпечиваетъ пользованіе за вдовой только въ теченіе одного года и одного дня ³⁾. Одинъ, понавѣйся мнѣ, случай удвоенія геріета я затрудняюсь объяснить. Въ Глостерскомъ описаніи сказано по поводу нѣкоей Матильды, вдовы прикащика, что послѣ ея смерти господинъ возьметъ одну голову скота *nomine domini*, а другую — *nomine rectoris* ⁴⁾. Въ другихъ мѣстахъ о такомъ правѣ священника не упоминается и дѣло вѣроятно идетъ о совершенно мѣстномъ обычаѣ.

si quod habuerit, si vero nullam vivam bestiam habeant, dominus nullum herietum habebit ut dicunt. Filii vel filiae predictorum nativorum dabunt pro ingressu tenementi post mortem antecessorum suorum tantum sicut dant de redditu per annum.

¹⁾ Cart. of Christ. Church, Canterbury. Addit. Mss. 6157, f. 25, b. Et sciendum, quod si quis custumarius domini in ipso manerio obierit, dominus habebit de herietto meliorem bestiam. Et si bestiam non habuerit, dabit domino pro herietto II sol. 6 d.

²⁾ Ibid. III, 193. Et post decessum suum dominus habebit melius averium ejus nomine herietti, et de relictis similiter. Et post mortem ejus haeres faciet voluntatem domini, antequam terram ingrediatur.

³⁾ Gloucester Cart. (Rolls's). III, 208. Dicunt etiam quod relictis suis non potest iterum in dicta terra maritari sine licentia domini. Cart. of Christ Church, Canterbury, Add. Mss. 6157 f. 25, 6. Si autem per licenciam domini se maritaverit, heredes predicti defuncti, predictum tenementum per licenciam domini intrabunt et uxorem relictam dicti defuncti de medietate dicti tenementi dotabunt. Rot. Hundred. II, 768, b. It. si obierit dom. habebit melius averium nomine herietti et per illum heriettum sedebit uxor ejus vidua per unum annum et unum diem et si ulterius vidua esse voluerit faciet voluntatem domini.

⁴⁾ Gloucester Cart. (Rolls's). III, 88. Matilda relictis Praepositi tenet dim. virg. contin. 24a. (8 sol.).—Et tenet ad terminum vitae abb.—Et debet redimere fillum et fillam ad voluntatem domini. Et si obierit, dominus habebit melius averium nomine domini, et aliud melius averium nomine rectoris, et de marito cum obierit similiter. Et ad omnes contributiones ad opus dom. regis et domini dicti manerii et alias debet contribuere sicut subscripti consuetudinarii.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда рядомъ съ настоящимъ геріетомъ является другой,—равный ему платежъ, послѣднему присвоивается названіе геріета именно вслѣдствіе этого приравненія, хотя собственно основаніе для втораго платежа иное, нежели для перваго. Геріетъ въ собственномъ смыслѣ и по названію, и по характеру сроденъ саксонскому „hergeat“—возвращенію снаряженія, выданнаго вождемъ дружиннику. Въ феодальную эпоху, и въ крестьянской сферѣ, дѣло идетъ, конечно, не о боевомъ конѣ и оружіи, а о волѣ и утвари, но разница видовая, а не родовая и даже можно уловить переходъ отъ одной формы расплаты къ другой. На земляхъ св. Маріи Урстерской, напр., дѣйствуетъ слѣдующее своеобразное постановленіе. „Каждая виргата будетъ давать три геріета, то-есть коня съ снаряженіемъ и двухъ воловъ; полувиргата—два геріета, то-есть коня съ снаряженіемъ и одного вола; остальные же—коня и вола“ ¹⁾. Понятно, что въ этой связи рассматриваемая повинность утрачиваетъ свой рабскій характеръ и становится простымъ отраженіемъ того факта или предположенія, что землевладѣлецъ снабдилъ крестьянина движимостью или рабочимъ инвентаремъ. Не смотря на такого рода постановку дѣла, геріетъ постоянно упоминается вмѣстѣ съ брачнымъ выкупомъ, какъ одна изъ преимущественно рабскихъ повинностей, и хотя онъ могъ пасть и на наслѣдство свободнаго человѣка, державшаго холопскую землю, но на свободныхъ земляхъ онъ совершенно не встрѣчается. Не лишено значенія, что этотъ старосаксонскій обычай удержался въ феодальную эпоху только среди холопскихъ отношеній.

Иное дѣло *relevium*, плата за реинвеституру; она встрѣчается одинаково какъ въ быту рыцарей, такъ и въ быту виллановъ; хотя попадаютъ случаи смѣшенія обѣихъ формъ, но онѣ различны по самому существу и въ громадномъ большинствѣ случаевъ точно различаются въ памятникахъ. Въ одномъ случаѣ дѣло идетъ о движимомъ имуществомъ, въ другомъ о возобновленіи земельной выдачи въ пользу наслѣдника. Размѣры релифа подвержены гораздо большимъ колебаніямъ, чѣмъ размѣры геріета. Обыкновенно вносится сумма годоваго

---

¹⁾ Worcester Cart. (Camden S.), 102. De antiquis consuetudinibus villanorum. Quaelibet etiam virgata dabit III heriet. sc. equum cum harnesio et duos boves, et dimidia virgata duos heriet. sc. equum cum harnesio et bovem. Alii autem dabunt equum vel bovem.

сбора съ участка, но случается, что наследникъ ридится съ землевладельцемъ по произволу послѣдняго или выкупаетъ участокъ какъ чужакъ, то-есть во всякомъ отдѣльномъ случаѣ по особому соглашенію ¹⁾. Встрѣчаются и опредѣленныя суммы, которыя, конечно, измѣняются сообразно съ достоинствами и размѣрами участка ²⁾.

Вилланъ не только оставлялъ часть своего рабочего скота господину послѣ своей смерти, но не могъ распоряжаться имъ по произволу и при жизни. Постоянно понадается запрещеніе продавать лошадей или вола безъ спросу ³⁾. При этомъ иногда разъясняется, что запрещеніе наложено съ такою цѣлью, чтобы господинъ могъ заявить, не желаетъ ли онъ перекупить скотъ ⁴⁾. Иногда правило обставлено различными дополнительными условіями. Разрѣшается, напримѣръ, продавать жеребенка или теленка, которые еще не достигли рабочего возраста ⁵⁾.

На границѣ между владѣльческою и политической компетенціей сеньора стоитъ его право облагать своихъ виллановъ денежными поборами, которые большею частію носятъ названіе талии (tallagium). Право это одинаково могло вытекать и изъ того положенія, что вилланъ не имѣетъ ничего своего и потому баринъ можетъ произ-

¹⁾ Glastonbury Inqu. (Roxburghe S.), 89, a.—Idem non vendet bovem vel equum de sua nutritura sine licencia domini, nec coronare faciet filium nec maritabit filiam sine licencia domini, dabit herietum melius animal, faciet finem cum domino pro ingressu habendo ad voluntatem domini communiter per 40 solidos et omnia alia faciet que nativo incumbunt.

²⁾ Cart. of St-Mary of Beaulieu. Nero. A. XX. f. 84, b. Pro filio coronando, filia maritanda, sine terre—secundum qualitatem personarum et quantitatem substance et terrae.

³⁾ Gloucester Cart. (Rolls's) III, 218. Item quod non permittitur, quod aliquis vendat equum masculum vel bovem sibi vitulatum sine licentia, nisi consueto se habeat in contrarium.

⁴⁾ Rot. Hundred II, 628, a. Si habeat equum pullanum bovem vel vaccam ad vendendum dominus propinquior erit omnibus aliis et vendere non debent sine licentia domini. Cart. of Christ. Church. London, 26, b. Dominus debet esse propior omnibus.

⁵⁾ Rochester Cart. (ed. Thorpe), 2, a. Si quis habuerit pullum de proprio jumento aut vitulum de propria vacca et pervenerit ad perfectam etatem, non poterit illos vendere, nisi prius ostendat domino suo et sciat utrum illos velit emere sicut alios. Rot Hundred. II, 463, a. It. si ipse habeat pullum vel boviculum et laboraverit cum illo non potest vendere sine licentia dom., sed si non laboraverit licitum.

вольно облагать его работами и платежами, и изъ политической власти, которая предоставлена была сеньору въ предѣлахъ его феодалнаго участка.

Въ XIII вѣкѣ неограниченная ¹⁾ талія считалась признакомъ холопства, хотя, вѣроятно, она встрѣчалась, подобно геріету, за предѣлами этого состоянія. Упоминается неограниченная талія сравнительно рѣдко, хотя именно относительно этого побора сеньоры иногда сохраняли за собою полную свободу дѣйствій въ то же самое время, когда они санкціонировали обычныя нормы, установившіяся для другихъ платежей и повинностей. Часто оговаривается, что талія будетъ взиматься разъ въ годъ ²⁾, хотя количество ея и не опредѣляется точно.

Вслѣдствіе своего судебно-политическаго положенія, сеньоръ имѣетъ право посадить своего виллана въ тюрьму ³⁾ и оштрафовать его за проступки. Онъ обязываетъ своихъ крестьянъ являться на сельскій судъ и сходъ для разрѣшенія хозяйственныхъ вопросовъ и мѣстныхъ тяжбъ, засвидѣтельствованія различныхъ актовъ и дачи показаній ⁴⁾. Къ категоріи политическихъ правъ сеньора можно также отнести тѣ монополіи и привилегіи, которыя во Франціи носили названіе *balailités* и по характеру своему сходны съ теперешними регаліями. Въ англійскихъ источникахъ упоминаются требованія, чтобы вилланы молили муку на сеньориальной мельницѣ и чтобы они загоняли своихъ овецъ въ господскій загонъ. Последнее постановленіе объясняется желаніемъ помѣщика воспользоваться навозомъ для удобренія ⁵⁾. Особенно внимательно слѣдили за тѣмъ, чтобы никто изъ вил-

¹⁾ Rot. Hundred. II, 747, a. debet talliari ad voluntatem domini quolibet anno.

²⁾ Ibid. II, 528, b. et debet talliari ad voluntatem domini semel—anno et debet gersummare filliam et fieri prepositus ad voluntatem domini.

³⁾ Coram Rege Trin. 3 Edw. m. 1, b. Utrum villanus an liber homo in cippo positus est? Cart of Battle Augment off. Misc. Books, № 57, f. 98, a. Merciamenta tenentium, qui redditum tempore statuto non persoluerunt.

⁴⁾ Reg. cellararii of Bury St-Edmunds Cambridge Univ. G. g. IV, 4. 52, b.—of. Eynsham Inqu. II, a. Inquisitio de statu villani. Subtraxerunt sectam curie a longo tempore dicendo se esse liberos. Formulary of St-Albans. Cambridge Univ. E. e. IV, 20; f. 165, a. Servilia—videlicet secta curie de tribus septimanis in tres et secta molendivi.

⁵⁾ Bury St-Edmunds. Registrum album. Cambridge Univ. E. e. III, 60, f. 155, b. Liberi excepti a falda domini.

лановъ не варилъ у себя пива безъ особаго разрѣшенія и протоколы вотчинныхъ судовъ наполнены помѣтками о штрафахъ за нарушеніе этого правила. Мѣстами попадаетъ курьезное приказаніе крестьянамъ разъ или два въ годъ собираться на барскомъ дворѣ и пить барское пиво, конечно, за извѣстную плату.

И. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕОЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССXLVII.

8
1886.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 76.

1886.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	29
--	----

О. Н. Кенненъ. Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угор- скаго племени	199
П. А. Лавровскій. Италіанская легенда (окончаніе)	234
П. Г. Виноградовъ. Исслѣдованія по социальной исторіи Англіи въ средніе вѣка (продолженіе).	276
Н. Н. Страховъ. Главная задача физиологін	311

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

П. А. С—скій. Подольская земля	339
И. А. Лининченко. А. В. Ломоносовъ. Червенскіе города. Историче- скій очеркъ. В. 1885	349
С. Л. Штаницкій. Вержбооскій, Ѳ. Христофоръ Варшевскій и его сочиненія (1543—1603 гг.). В. 1885	361
А. Н. Соболевскій. Замѣтки профессора Врандта о русскомъ языкѣ — Книжныя новости	375 382
— Наша учебная литература (разборъ 5 книгъ)	41

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Романо-германское отдѣленіе Филологическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ	63
— Наши учебныя заведенія: Университетъ св. Владиміра въ 1885 году	94
Э. А. Вольтеръ. И. В. Юшкевичъ (некрологъ)	106

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Michael Georgievsky. De chori in Aristophanis Ecclesiazusis partibus	49
Н. В. Христофоровъ. Ватрахомимахія или война мышей и ля- гушекъ	66
Гр. А. В. Олсуфьевъ. Ювеналъ въ переводѣ А. А. Фета (окончаніе).	80

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 4-го августа).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АНГЛІИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА ¹⁾.

Перехожу къ характеристикѣ тѣхъ проявленій сепаратной власти, которыя ближайшимъ образомъ обращены на крестьянское землевладѣніе. Юридическое опредѣленіе крѣпостнаго держанія не принимаетъ во вниманіе свойства лежащихъ на немъ повинностей и представляетъ характернымъ признакомъ его совершенную необезпеченность ²⁾. Собственникъ можетъ отнять землю и по произволу опредѣлять и измѣнять несомы за нее повинности. Эбингдонская монастырская хроника разказываетъ, что до времени аббата Фаринція (1101 г.) считалось законнымъ на монастырскихъ владѣніяхъ согнать крестьянъ съ участковъ, и что прикащики пользовались этимъ правомъ, если кто-нибудь изъ корысти или злобы противъ пользователя давалъ имъ извѣстную плату. Точно также не признавалось никакой наслѣдственности участковъ, и послѣ смерти хозяина его жену и дѣтей безпощадно выгоняли изъ дому и водворяли совершенно постороннихъ людей. Это безотрадное положеніе прекратилось вслѣдствіе реформъ Фаринція, который нуждался въ деньгахъ для перестройки монастыря и нашелъ полезнымъ замѣнить произволъ прикащиковъ, за которымъ самъ не могъ услѣдить, господствомъ твердаго обычая ³⁾

---

¹⁾ *Продолженіе*. См. майскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

²⁾ *Jearbooks of 20—21 Edward I*, p. 41: *Kar nent plus neit a dire, Jeo tenk les tenements en vileynage—Ke neit a dire ke joe tenk les tenements demandez ver moy a la volunte le Deen etc.*

³⁾ *Chron. Mon. de Abingdon*, II, 26 (Rolls S.).

Но все-таки Фарицій въ сущности отказался не отъ самаго сеньеріальнаго права, а только стѣснилъ его примѣненіе, такъ какъ на эбингдонскихъ земляхъ продолжали существовать и беззащитные вилланы, и необезпеченныя крѣпостныя держанія. Вообще право сеньера по отношенію къ крестьянскимъ участкамъ поддерживалось въ феодальномъ быту весьма строго. Въ уорлискомъ сотенномъ спискѣ перѣдко прибавляется для большей ясности, что вилланы—рабы, какъ обыкновенно говорится въ этомъ спискѣ,—могутъ быть сведены съ своихъ земель, что они держатъ по произволу господина ¹⁾. Нѣтъ недостатка и въ свидѣтельствахъ о примѣненіи этого права. Но въ писцовой книгѣ Донстонльскаго аббатства сохранилось извѣстіе о раздѣлѣ, произведенномъ между двумя помѣщиками, и при которомъ всѣ крестьяне были сведены однимъ изъ дѣлившихся съ восьми гайдъ ²⁾.

Въ связи съ кореннымъ признакомъ крѣпостнаго держанія стоитъ рядъ послѣдствій для быта поселенца. Виллану воспрещается рубить строевой лѣсъ, растущій на его участкѣ ³⁾: дубы и клены, напримѣръ, предназначаются исключительно для сеньера ⁴⁾. Онъ не можетъ также своею властью измѣнить хозяйственное назначеніе предоставленной ему земли, напримѣръ, распахать огородъ или фруктовый садъ ⁵⁾. Рвы и изгороди крестьянинъ долженъ содержать въ полной исправности. Получая участокъ, онъ долженъ поставить поручителя, который заѣригъ бы, что принимающій землю можетъ и будетъ обрабатывать ее, какъ слѣдуетъ ⁶⁾. Отчуждать участокъ самостоятельно вилланъ,

¹⁾ Ekeh. Q. R. № 29; f. 8, a: habet 22 servos tenentes 35 acras terre ad voluntatem domini in servagio.—f. 10, b. — — habet ibidem 25 servos tenentes 12 virgatas terre et dimidiam in servagio — — et possunt omnes removeri pro voluntate domini.

²⁾ Harl. MSS. 1885; f. 7: — — volens autem dominus de Wabull retinere ad opus suum totum parcum de seghebo — — abegit omnes rusticos qui in predicto loco iuxta predictum boscum manebant. Cp. Cor. Rege, Pasch. 14 Edw. I, Oxon. 9.

³⁾ Battle Abbey, Augm. Off. Misc. Books, № 57; f. 21. a: Et memorandum quod omnes supradicti nativi non possunt — — prostrare maremium crescens in tementis que tenent sine licencia et visu ballivi vel servientis domini et hoc ad edificandum et non aliter.

⁴⁾ Add. Charters 5290 (transgressionibus Stephani Chenore) — — fecit vastum — — in boscis quos idem Stephanus tenuit de domino in bondagio cum de quercis fraxinis pomarilis et aliis arboribus vastos asportavit.

⁵⁾ Suffolk Court Rolls (Bodleian) 2, a. Rob. gl. assartavit pomaria sua et fecit vastum super vilenagium Comitum.

⁶⁾ Suffolk Court Rolls (Bodleian): Quia Henricus bercarius plegios non potuit

разумѣется, не можетъ: онъ долженъ возвратить его въ руки господина, который уже передаетъ самъ землю покупщику, обязанному при этомъ заплатить за вводъ во владѣніе. Въ такомъ же порядкѣ совершается передача естественному наслѣднику при жизни передающаго ¹⁾. Въ случаѣ недонмокъ или какихъ-либо злоупотребленій со стороны пользователя участокъ конфискуется ²⁾. Сеньеру же достаются участки, на которыхъ нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ. Въ каждомъ вотчинномъ описаніи мы найдемъ много крестьянскихъ надѣловъ, записанныхъ за господиномъ ³⁾. Бываетъ, что въ подобныхъ случаяхъ земля прямо передается изъ рукъ одного крестьянина въ руки другаго ⁴⁾. Вообще о желательныхъ перемѣщеніяхъ съ одного держанія на другое правильно доносить на сельскомъ сходѣ прикащику ⁵⁾.

Но не смотря на то, что такимъ образомъ надъ всѣми отношеніями формально царитъ воля помѣщика, воля эта въ дѣйствительности проявляется не въ формѣ случайнаго вмѣшательства, которое капризно разстраивало бы порядокъ и стройность сельской жизни. Подчиняясь ей, прикрываясь ею, а иногда уступая ей, вырабатываются извѣстныя постоянныя нормы обычая, которыя регулируютъ постоянно повторяющіеся факты брака, наслѣдованія, отчужденія и т. п. Обычай

invenire ad hereditandum mesnagium quod fuit W. C. et ibi attractum suum facere.

¹⁾ D-y of Lancaster Court Rolls (Record off.), Bundle 32, № 285: Emma — venit et sursum reddit 1 cotagium et 5 acras et dimidiam terre quas tenuit de domino in bondagio. Et venit Thomas filius ejus et capit dictam terram et dat ad ingressum 10 solidos.

²⁾ D-y of Lancaster Court Rolls, B. 43, № 484: Dicit etiam quod dicta terra capta est in manu domini Edmundi pro redditibus et serviciis inde a retro existentibus. Essex Court Rolls, 8 (Bodleian): — preceptum est capere in manu prioris totam residuam terram custumariam quam Matildis le Someters predicta tenet de feodo prioris quia vendidit de terra sua custumaria — libere per cartam contra consuetudinem maneri.

³⁾ Han. Glastonbury Inqu. (Roxburghe S.), 65; Gloucester Cart. (Rolls S.), III, 196.

⁴⁾ D-y of Lancaster Court Rolls, B. 62, № 750: Gaeфридus percarinus venit et tradidit terram suam — domino Comiti pro paupertate. Robertus filius eius postea venit et finem fecit pro habenda scisina dicte terre.

⁵⁾ Capitula halimoti. Bodleian Mss. Wood. I, f. 111, b: Si nul soit en un graunt tenement e ne puisse le droitures de son tenement sustener e un aulpre homme en un petit tencement que meutz tendroit le graunt tenement al procolo le Seigneur e le tenement.

этотъ вступаетъ въ своеобразныя соединенія съ сеньеріальнымъ произволомъ. Въ вотчинной инструкціи предписывается, напримѣръ, чтобъ одному лицу не передавалось нѣсколько надѣловъ, а гдѣ образовались уже такія скопленія, то чтобъ они разверстывались: „если это можно сдѣлать удобно и честнымъ образомъ“, прибавлено однако ¹⁾. О земляхъ пахарей въ одномъ эссекскомъ имѣніи св. Павла сказано, что сеньеръ можетъ отобрать ихъ въ свою руку безъ ущерба для наследственнаго порядка, и такимъ образомъ косвенно признается значеніе этого порядка на остальныхъ крѣпостныхъ держаніяхъ ²⁾. Выработывается уже терминъ, которымъ впослѣдствіи воспользуются, чтобы ввести эти земли въ общій строй охраненнаго закономъ владѣнія—держать по вотчинному обычаю ³⁾. Подъ прикрытіемъ этого обычая совершаются между крестьянами сдѣлки и устанавливаются права, аналогичныя сдѣлкамъ и правамъ свободнаго гражданскаго оборота. Крестьянинъ Сентъ-Альбанскаго монастыря Уальтеръ сдаетъ сеньеру два двора, а тотъ передаетъ ихъ дочери крестьянина и ея мужу въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ чтобы послѣ ихъ смерти земля возвратилась Уальтеру и его наследникамъ ⁴⁾. Эссекскій вилланъ требуетъ себѣ наследства по своему праву, себѣ и своимъ наследникамъ ⁵⁾. Также, какъ и на свободныхъ участкахъ, появляется такъ-называемое право свободной скамьи въ пользу вдовы крестьянина. Если она выходитъ замужъ, то получаетъ третью часть движимости ⁶⁾. Если участокъ перешелъ по наследству отъ матери къ сыну при жизни отца, то послѣдній остается на немъ до совер-

¹⁾ S-t Albans Cart. Ne uno homini plures terre tradantur, et si modo unus plures tenet, dividantur, si commode et honeste fieri poterit.

²⁾ Domesday of S-t Paul's (Camden S.), 52. Cp. D-y of Lancaster Court Rolls, B. 62, № 750: et quia huiusmodi tenementum nullus potest vindicare hereditarie ut de aliis villenagiis successive.

³⁾ Hereford Rolls, 8 (Bodleian): Et concessum est ei tenere dictum mesuagium et unam acram terre sibi et heredibus suis secundum consuetudinem manerii per servicia inde debita et consueta. Essex Rolls, 8 (Bodleian): Amicia de R. que tenet ex consuetudine manerii.

⁴⁾ Extractus Rotulorum de Halimotis; Cambr. Univ. Dd. VII, 22; f. 1, a.

⁵⁾ Essex Rolls, 8 (Bodleian), m. 6: Johannes filius W. B. venit et clamavit unum mesuagium et quatuor acras terre cum pertinentiis ut jus et hereditatem suam post mortem dicti W. patris sui facienda inde dominis predictis servicia debita et consueta nomine villenagii et dat domino ad inquirendum de juramento suo et si sit plene etatis et heres dicti W. nec ne etc.

⁶⁾ Ibid. m. I, v.

шеннолѣтія наслѣдника ¹⁾). Въ виду всего этого и различаются въ маноріальныхъ описаніяхъ обыкновенныя крѣпостныя держанія отъ тѣхъ, которыя зависѣли отъ помѣщичьяго произвола не по общему праву, а въ спеціальномъ и буквальному значеніи этого слова ²⁾). Съ формальной стороны крѣпостное держаніе закрѣплялось обрядомъ передачи посоха въ сеньеріальной куріи ³⁾ и записью въ протоколѣ этой куріи ⁴⁾. Отсюда выраженіе: *tenere per virgam aut per rotulum curie*.

Вслѣдствіе установленія фактическаго порядка и обычнаго закона въ этихъ отношеніяхъ, совершенно второстепенное въ юридическомъ смыслѣ различіе выдвигается на практикѣ на первый планъ. Въ юридическомъ смыслѣ противоположность между свободнымъ и крѣпостнымъ держаніемъ сводится на различіе между не обезпеченнымъ пользованіемъ и владѣніемъ по договору. Нельзя сказать, чтобы этотъ контрастъ не отмѣчался иногда въ источникахъ прямо ⁵⁾, не говоря уже о послѣдствіяхъ его, только что составлявшихъ предметъ нашего разсмотрѣнія. Но главнымъ образомъ обращается вниманіе не на него, а на противоположность между землями оброчными и барщинными. Мало того, въ обыкновенномъ словоупотребленіи памятниковъ держанія, откупающіяся отъ большей части натуральныхъ повинностей, просто называются свободными, и напротивъ тѣ, съ которыхъ еще исправляются такія повинности, носятъ названіе „рабочихъ, рабскихъ, вилланскихъ“. Это обстоятельство, конечно, не есть результатъ одной неловкости терминологіи, но имѣетъ и очень важное значеніе и

¹⁾ Ibid.

²⁾ Eynsham Cart. Christ Church Mss. № 27; f. 11, b: Matildis B. tenet de domino unum cotagium cum curtilagio in voluntate domini. Cp. Glastonbury Inqu. (Roxburghe S.), 66; Gloucester Cart. (Rolls S.), III, 134; Domesday of S-t Paul's (Camden S.), 23.

³⁾ Reg. cellararii mon. Bury S-t Edmunds. Cambr. Un. G. g. IV, 4; f. 52, b: (Curia 7 Edw. II) — — dicunt quod quidam Robertus Heth pater dietorum R. W. et J. tenuit de conventu per virgam in villa de Berton magna — — Et quia dederunt cepisse dictam terram per virgam ideo potest seisisi dicta terra in manum domini. — — Registr. album vestiarii abbatiæ Bury S-t Edmunds; Cambr. Univ. E. e, III, 60; f. 188, b: tenentes de mollond — — tenent per virgam in curia.

⁴⁾ Eynsham Cart. Christ Church Mss., № 27: Ricardus W. tenet unum cotagium et duas acras terrae campestris per rotulum curie pro 3 sol. cf. 12, a.

⁵⁾ Rot. Hundred. II, 321, a: In villenagio tres virgatae et dimidia. — — Et sunt tenentes illarum servi de sanguine suo emendo — — In libere. tenentibus pro certis serviciis per annum.

заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія. Въ древнемъ описаніи повинностей и держаній на земляхъ аббатства Гластонбери, составленномъ въ 1189 году вопросы, на которые должны отвѣчать присяжные при обыскѣ, перечисляются слѣдующимъ образомъ: „Кто держитъ свободно, и сколько, и за какія повинности, и по чьему поручительству, и съ какого времени; была ли обращена въ свободную земля, которая должна бы работать (нести барщину) во время ли епископа Генриха или послѣ; по чьему поручительству такъ случилось, и въ какой степени она свободна; занята ли подъ обработку барская земля или сдана свободными или крѣпостными участками, и хорошо ли такъ, или лучше взять эту землю назадъ“¹⁾. Въ противоположность другъ къ другу поставлены здѣсь участки барщинные и свободные отъ барщины; барщинное держаніе является въ то же время крѣпостнымъ; барская земля, которая сдана на свободу, также точно можетъ быть отобрана, какъ и сданная въ крѣпость. Отвѣты на предложенные вопросы въ самомъ описаніи совершенно гармонируютъ съ исходною точкою зрѣнія. Держанія разсматриваются исключительно съ экономической точки зрѣнія—вопросъ о сословномъ положеніи занимающихъ и о степени юридической обезпеченности владѣнія совершенно не затрогивается. За то постоянно отмѣчается, платитъ ли участокъ оброкъ, или отбываетъ барщину, или можетъ быть по произволу зачисленъ и въ ту, и въ другую категорію земель; какія повинности лежатъ на барской землѣ, сданной крестьянамъ, и слѣдуетъ ли измѣнить эти повинности. Какъ на особенно ясное подтвержденіе сказаннаго по поводу вопросныхъ пунктовъ сошлемся на слѣдующій случай: „Іоаннъ Клирикъ держалъ во время епископа Генриха одну виргату въ Домергемѣ и держитъ до сихъ поръ, а другую виргату въ Степельгемѣ за 10 солидовъ. Взявъ имѣніе Домергемъ на откупъ, онъ собственною властію отказался отъ виргаты въ Степельгемѣ и взялъ взамѣнъ полувиргату въ Домергемѣ, такъ какъ она была ближе. Эта полувиргата должна бы работать (нести барщину), а теперь свободна. Виргата же въ Степельгемѣ послѣ этого промѣна несетъ барщину, тогда какъ прежде была

¹⁾ Glastonbury Inqu. (Roxburghe S.), 21: Quantum quisque teneat, omne ejus servitium; quis tenet libere et quantum et quo servito et quo guaranto et quo tempore; si aliqua terra fuerit facta libera in tempore Henrici episcopi, vel postea, que debuit operari; quo guaranto hoc fuit, et in quantum sit libera; si dominicum sit occupatum vel foras positum in libertate vel villenagio, et si ita fuerit domino utilis sicut est vel revocatum.

свободна" ¹⁾). Смыслъ терминовъ „свобода“ и „свободный“ въ глстонберійскомъ описаніи хорошо выясняется также изъ слѣдующаго примѣра: „Андердъ Будде держитъ полувиргату барской земли со времени Генриха епископа на тѣхъ же повинностяхъ, какъ и всѣ, кто только держитъ. Въ видѣ дара, село платитъ аббату 29 солидовъ и 6 динаріевъ. Не хватаетъ 6 динаріевъ, потому что Андердъ держитъ свободнѣе, чѣмъ его предки" ²⁾). Указанное словоупотребленіе объясняется не особенностями мѣста. Въ картуларіяхъ аббатства Рамзе говорится объ одномъ имѣніи въ графствѣ Гентингдонъ: „Изъ семи гайдъ одна свободная, изъ 6 остальныхъ двѣ виргаты на оброкѣ. Держатель платитъ съ вылланами. Платитъ брачный выкупъ и ходитъ на помочи, какъ вылланы. Пять гайдъ и три виргаты совершенно крѣпостныя" ³⁾). Тутъ градація нѣсколько сложнѣе, такъ какъ, кромѣ свободныхъ и барщинныхъ земель, есть еще такія, на которыхъ повинности смѣшиваются, но основанія дѣленія совершенно тѣ же, что и въ сомерсетширскомъ описаніи. Въ рамзейскихъ описяхъ начала XIII вѣка совершенно также различаются виргаты свободныя и барщинныя (*libetgaue ad opus*) ⁴⁾. Свободной службѣ или повинности, то-есть, оброку, противопоставляется не только *villanagium* ⁵⁾, но и *terra consuetudinaria* или *custumaria* ⁶⁾, участокъ, несущій повинности обычныя или барщинныя. Иногда же указывается на освобожденіе участка отъ

¹⁾ Ibid., 130: J. clericus tenuit in tempore Henrici episcopi apud Domerham unam virgatam quam adhuc tenet et aliam virgatam apud Stapelham pro 10 solidis. Recepta villa de Domerham ad firmam, ipse propria auctoritate dimisit virgatam de Stapelham et dimidiam virgatam in Domerham in excambium cepit quia propinquior fuit.—Hec dimidia virgata operari solet, nunc autem est libera. Virgata vero de Stapelham post illud excambium operari solet que ante hoc libera fuit.

²⁾ Ibid., 121:—De dono XXIX solidi et VI denarii. Et de Anderdo deficiunt 3 d. quia tenet liberius quam predecessores sui solebant tenere.

³⁾ Ramsey Cart. (Rolls. S.) I, 364: De his septem hydis est una *hyda libera*.—De sex hydis, quae restant, tenet Marsilla filia A. de R. duas virgatas *ad censum*.—Quinque hydae et tres virgatae, quae restant, tenentur *in puro villanagio*.

⁴⁾ Galba, E. X., f. 38.

⁵⁾ Extensio de terris Roberti de S-to Georgio (Lincoln). Inq. p. mort. 30 Henry III, № 36:—idem habuit in *villanagio* 13 bovatas terre et 3 partes unius bovate quae 9 rustici tenent et quilibet bovata valet per annum 5 sol. pro omni servicio.—habuit in *liberis serviciis* unam bovatom quam Radulfus f. g. de eo tenuit per cartam pro 2 solidis per annum pro omni servicio.

⁶⁾ Burg S-t Edmunds. Reg. Cellararii Cambr. Univ. G. g. IV, 4; t. 32, a: W. de brusare tenet i rudam custumarie et per alias, consuetudines serviles—alteram libere et per servicium 2 denariorum. Cp. Gloucester Cart. (Rolls' S.), III, 65.

общихъ повинностей села ¹⁾). Тутъ дѣло въ томъ, что какъ разъ по отношенію къ различнымъ видамъ барщины село представляетъ тѣсно сплоченное тѣло. Въ связи съ указаннымъ пониманіемъ различія между свободнымъ и крѣпостнымъ держаніемъ стоитъ распространенная характеристика послѣдняго, какъ *terra ad furcam et flagellum* ²⁾). Обыкновенно это выраженіе объясняли тѣмъ, что вилланъ находится подъ вѣсѣлицей и бичемъ сеньера, но дѣло совсѣмъ не въ этихъ орудіяхъ наказанія и не во власти надъ личностью. Имѣется въ виду, что *villanagium*, крѣпостное держаніе, отбываетъ повинность вилами и цѣпами ³⁾ въ противоположность держанію, которое откупилось отъ барщины деньгами. Понятно, что при такомъ словопотребленіи одинъ и тотъ же участокъ могъ нѣсколько разъ переимѣнять свой характеръ, становиться свободною или крѣпостною землею, смотря по тому, ставили ли его на оброкъ или на барщину ⁴⁾). Въ иныхъ описаніяхъ прямо указывается на два ряда обязанностей, смотря по тому, въ какой разрядъ будетъ зачисленъ участокъ. При этомъ на оброчныхъ земляхъ большею частью остаются извѣстныя барщинныя обязанности ⁵⁾, и на оборотъ барщинныя держанія платятъ небольшой оброкъ, но положеніе участка опредѣляется главной массою повинностей.

Двойственное значеніе, которое имѣютъ въ источникахъ терминъ—свободное и крѣпостное держаніе, особенно важно потому, что оно

¹⁾ Battle Abbey Reg. Augment. Off. Misc. Books, № 57, f. 42, b. *Isti prenominati (liberi tenentes) sunt quieti per redditum suum de communibus servitiis, debent tamen herietum et relevium.*

²⁾ Ramsey Inqu. Galbe, E. X; 39, d.: *Walterus abbas fecit R. francum de terra patris sui quo fuerat ad furcam et flagellum.* — *Multos de servicio rusticorum francos fecit.*

³⁾ Spalding Priory Reg., Cole Mss.; vol. 43, f. 272: *de tenentibus terram operarium de priore in Spalding: W. de A. tenet 40 acras terre pro quibus debet operari qualibet die per annum ad voluntatem Domini ad quocumque opus Dominus voluerit, cum Careeta, Cortina, Vanga, Flagello, Tribulo, Furca, Falce.* — *Coram Rege, Mich. 51—52 Henry III, m. b:— et similiter predictus Petrus distringit eos pro consuetudinibus et servitiis que nec antecessores eorum nec ipsi facere consueverunt ut cum furcis et flagellis.*

⁴⁾ Eynsham Cart. Christ Church Mss № 27, f. 6, a: *Willelmus f. tenet unum cotagium et quartam partem unius virgate terre qui facere consuevit pro rata portione sicut virgarius. Modo ponitur ad firmam dum domina placet ad 6 solidos 8 d. etc. Op. Domesday of S-t Paul's (Camden S.), 31. На это же сводится различіе между *bondagium* et *husbandland* Inqu. p. mort. 46 Henry III, № 25; Hexham Priory Cart. (Surtees S.) p. XX.*

⁵⁾ Domesday of S-t Paul's (Camden S.) 49.

показываетъ, какъ формальное различіе феодальнаго права было тѣсно связано съ реально-хозяйственными условіями. Свободна въ сущности та земля, которая не поставлена въ постоянную рабочую зависимость отъ барской земли и въ постоянную рабочую связь съ другими участками, служащими обработкѣ барской земли. Зависимость такой свободной земли уже только владѣльческая, въ хозяйственномъ отношеніи она самостоятельна, не рассматривается какъ существенная часть барскаго хозяйства. Осложненіе земледѣльческаго держанія отдѣльными барщинными повинностями не принимается въ разчетъ при опредѣленіи характера земли.

Всѣ писцовые источники показываютъ, что положеніе зависимыхъ людей даже на пастоящихъ крѣпостныхъ участкахъ (*villenagia*) было далеко не безпорядочное. Повсюду сказывались обычаи, которые столько же гарантировали крестьянъ отъ злоупотребленій помѣщиковъ и прикащиковъ, сколько опредѣляли размѣры обязанностей сельскаго люда.

Очень характернымъ проявленіемъ силы обычая является то обстоятельство, что въ писцовыя книги церквей, монастырей и свѣтскихъ людей не только вносятся перечисленія и описанія работъ, которыми крестьяне обязаны на господина, но тамъ оговаривается, и иногда очень подробно, что господинъ долженъ въ извѣстныхъ случаяхъ сдѣлать для рабочихъ, чѣмъ и какъ онъ долженъ кормить ихъ. Въ данномъ случаѣ, конечно, основаніе извѣстнаго порядка не въ правѣ крестьянъ, а въ милости помѣщика, но милость эта, силою давности, теряетъ свое исключительное или случайное значеніе и даетъ поводъ къ образованію общеобязательныхъ отношеній¹⁾. Когда вилланъ приносилъ помѣщику годовой оброкъ, послѣдній приглашалъ его къ своему столу²⁾. Особенно распространеннымъ является обычай угощать рабочихъ во время помочей, на которыя вызывалось въ страдную пору все населеніе деревни за исключеніемъ хозяекъ. Помочи представляли уже какъ бы излишекъ требованій со стороны помѣщика, выходили изъ нормальнаго распisanія работъ и барщинъ. Поэтому очень часто упоминается, что зависимое населеніе вызывается къ нимъ „изъ привязанности“ къ господину, и иногда самая помощь

¹⁾ Ely Register. Cotton. Claudius, C. XI, f. III, b: *Habebit duas pugillatas aveno ex gratia, ut juratores dicunt, per longum tempus usitata.*

²⁾ Warrwick Roll. Exch. Q. R. № 29, f. 94. b.: *servus—cum fecerit exennium—comedet cum domino.*

получаетъ названіе „love-bene“. Чѣмъ больше такихъ дней лишней и усиленной работы требуетъ помѣщикъ, тѣмъ предупредительнѣе онъ становится по отношенію къ крестьянамъ. За „сухими просьбами“ (*siccæ precatiae*) слѣдуютъ „просебины дни съ брагою“ (*precatiae cerevisiae*). Однимъ пивомъ при этомъ не ограничивались. Книга Кентерберійскаго монастыря Christ Church такъ описываетъ выдачи, которыя дѣлались по обычаю крестьянамъ имѣнія Bogle ¹⁾: „И да будетъ извѣстно, что когда онъ (вилланъ) вмѣстѣ съ другими обычниками скосятъ лугъ въ Ramholm, они по обычаю получаютъ три мѣры пшеницы для хлѣба и одного барана цѣною въ 18 динаріевъ, и одну форму (*lagenam*?) масла, и одинъ кусокъ сыра втораго сорта изъ господской молочной, и соль, и овсяную муку для похлебки, и все утреннее молоко отъ всѣхъ коровъ господской молочной, — — — и за каждый день сѣно. Кося, онъ имѣетъ право на столько скошенной травы, сколько въ состояніи поднять на концѣ косы. А когда будетъ возить это сѣно, то имѣетъ право въ концѣ этой работы взять себѣ полную телегу сѣна. И долженъ возить снопы, и за каждый разъ получить одинъ снопокъ, который зовется „meneschef“. И сколько бы разъ его ни посылали перевозить что-нибудь, онъ получитъ столько овса, сколько можетъ трижды забрать въ руку“.

Обычаи эти чрезвычайно разнообразны, прихотливы и иногда странны. Важно, во первыхъ, что въ той или другой формѣ они встрѣчаются почти повсюду, и во вторыхъ, что они не имѣли значенія простыхъ причудъ, а возлагали на помѣщика настоящее, временами довольно тяжелое, бремя. Случается, что наши памятники, въ особенности такъ-называемыя *Inquisitiones post mortem*, дѣлаютъ сравнительную оцѣнку того, что помѣщикъ выигрываетъ и теряетъ при такомъ порядкѣ производства сельскихъ работъ. Въ концѣ XIII вѣка обыкновенно оказывается, что едва сводятся концы съ концами, а бываетъ иногда, что прокормленіе рабочихъ обходится дороже, чѣмъ выручка отъ ихъ труда. Такое положеніе естественно должно было побуждать помѣщиковъ входить въ соглашеніе съ своими людьми и добиваться выкупа повинностей, потерявшихъ свое значеніе вслѣдствіе того, что при возвышеніи цѣнъ на продукты прокормленіе рабочихъ стоило слишкомъ дорого.

Порядокъ постоянныхъ выдачъ и угощеній находить себѣ соот-

¹⁾ Christ Church, Canterbury. Cart.; Add. Mss. 6159, f. 22, b. Cp. Gloucester Cart. (Rolls's) III, 203.

вѣтствіе въ порядкѣ обычнаго опредѣленія самаго размѣра повинностей. Какъ хозяйственная эксплуатація въ его двухъ главныхъ формахъ оброка и барщины, такъ и различныя сеньеріальныя взысканія, о которыхъ мы уже говорили выше, входятъ въ опредѣленныя нормы и подвергаются значительнымъ ограниченіямъ. Вилланы одного лестерскаго имѣнія, напримѣръ, не обязаны полоть траву на господскихъ поляхъ иначе какъ по доброй волѣ, то-есть, по добровольному соглашенію ¹⁾. Пекаръ на земляхъ Гластонбѣрійскаго аббатства обязуется участвовать въ перевозѣ продуктовъ только, если господинъ дастъ ему телегу ²⁾. Въ вотчинной книгѣ монастыря Или занесено требованіе, чтобы крестьяне одного имѣнія поддерживали ровъ и заборъ не въ счетъ барщины и безъ кормленія на господскій счетъ. Но тутъ же прибавлено, что присяжные изъ деревни, показывавшіе о повинностяхъ, считаютъ эту незаконнымъ новшествомъ. Всѣ подобныя ограниченія, конечно, могутъ быть нарушены, но нарушеніе ихъ будетъ считаться беззаконіемъ и вызоветъ неудовольствіе, которое, при случаѣ, можетъ привести къ дурнымъ послѣдствіямъ для сеньера, къ волненіямъ и побѣгамъ.

Любопытно, что медленное вліяніе обычая, сказывавшееся и развитіемъ нравственныхъ сдержекъ, и давленіемъ на матеріальныя интересы, проникаетъ въ самые низменные слои крестьянскаго состоянія и вноситъ въ жизнь ихъ нѣкоторый порядокъ и обезпеченность. Въ сотенномъ спискѣ Оксфордскаго графства, напримѣръ, описаны рабы *servi*, имѣнія Сѣнкомбъ ³⁾. Они платятъ меркетъ; если кто изъ нихъ умретъ, не оставивъ завѣщанія, то господинъ беретъ всю его движимость. Однимъ словомъ, положеніе этихъ виллановъ очень тяжелое. Тѣмъ не менѣе господинъ не облагаетъ ихъ таліей по произволу, а *salvo contentementi*, то-есть, не можетъ отобрать у нихъ плугъ и рабочій скотъ.

Вообще, правило Великой Хартіи, по которому виллана нельзя

¹⁾ *Coram. Rege, Pasch. 14 Edw. I, Lega. 18. Villani circulare non consueverunt nisi ex voluntate.*

²⁾ *Glastonbury Inqu. (Roxburghe S.), 82: Sed non debet carriare nisi dominus ei prestaverit suum plaustrum.*

³⁾ *Cotton Mss. Claudius, C. XI; f. 30, b:—Sed juratores dicunt quod nunquam hoc fecerunt nec de iure facere debent.*

⁴⁾ *Rot. Hundred. II, 758, a: Servi—nec potest filiam maritare nec uxorem ducere sine licencia domini; debet et salvo contentemento suo talliari et ad omnia consilia communia scottare et lottare secundum facultatem suam etc.*

было штрафовать иначе, какъ „Salvo waynagio aut conteneamento suo“ оказало, очевидно, вліяніе на отношенія между сеньерами и крестьянами. Въ одной тяжбѣ между короной и опекунами малолѣтняго рыцаря ¹⁾ значительную роль играетъ то обстоятельство, что опекуны отбирали у крестьянъ рабочій инвентарь. Особенныя обстоятельства, которыми обставлено было это дѣло, дали поводъ вмѣшаться королевскимъ чиновникамъ: жестокое обращеніе съ вилланами разсматривалось въ данномъ случаѣ какъ ухудшеніе хозяйства опекаемаго. Но изъ разказа видно, что вообще такого рода обращеніе съ крестьянами было не въ порядкѣ вещей и вызывало сопротивленіе, какъ незаконное, нарушающее не писанный законъ.

Въ разсматриваемую нами эпоху развитія социальныхъ отношеній, которую, по характеру ея главныхъ памятниковъ, можно назвать эпохой писцовыхъ книгъ, чрезвычайное значеніе получаетъ движеніе къ выкупу обычныхъ повинностей крестьянскаго люда. Во всѣхъ описяхъ мы встрѣчаемся съ упоминаніями, что такімъ-то лица платитъ денежный оброкъ вмѣсто того, чтобъ участвовать въ сельскихъ работахъ ²⁾. Сначала обыкновенно оговаривается, что господинъ можетъ по произволу возобновить барщинную систему, отказаться отъ платежей и потребовать натуральныхъ повинностей ³⁾. Но въ послѣдствіи въ большей части случаевъ просто вычисляются суммы оброчныхъ платежей. Весь этотъ процессъ, такъ ясно отразившійся въ источникахъ, вполне понятенъ, если принять во вниманіе условія экономическаго развитія Англіи въ XII и XIII вѣкахъ. Два могущественные фактора давали ей значительное преимущество передъ континентальными странами и вызвали въ ней очень rapidъ и значительный экономическій процессъ. Англія была единственная страна въ западной Европѣ того времени съ прочно сложившеюся государственною властью. Норманское завоеваніе въ сильнѣйшей степени содѣйство-

¹⁾ Coram Rege, 15 Edw. I, Leyc. 18.—licet habeant alia averia per que distringi possent tamen distringit eos per averia de carucis suis quod est contra statutum domini Regis.

²⁾ Rot. Hundred. II, 528 b.: Et modo omnia illa arrentata sunt et dant per annum 14 sol. 8 d.

³⁾ Exch. Q. R. Min. Acc. Bundle 510, № 13: ...et solebant facere servicia consueta, sed per voluntatem et ad placitum domini extenta sunt in denariis. Ср. Abingdon Cart. II, 303. Въ этомъ смыслѣ надо понимать и мѣсто въ родѣ Rot. Hundr. II, 453, a: Omnes isti prenominati nomine villenagii sunt ad voluntatem domini de operibus eorundem. Cf. Ibid. 407, b.

вало феодализациі Англіи въ социальномъ отношеніи, но оно въ то же самое время остановило феодализацию въ политическомъ отношеніи. Противоположность между крупными этнографическими массами французовъ и саксовъ, необходимость для тѣхъ и другихъ держаться кучно, а не въ разбродъ, значительность королевской власти, руководившей завоеваніемъ, обиліе и разнообразіе политическихъ вопросовъ, которые приходилось разрѣшать вслѣдствіе завоеванія, наконецъ, сложныя отношенія къ Нормандіи и Франціи, всё эти факты вызывали постоянное напряженіе политическихъ центростремительныхъ силъ, непрерывное движеніе къ сосредоточію и организациі власти и тѣмъ самымъ препятствовали распаденію страны на кружки мелкихъ частныхъ и областныхъ интересовъ. Подъ этими вліяніями выросла могущественная королевская власть, опиравшаяся на сочувствіе и силу низшихъ, саксонскихъ классовъ населенія, но устроившая порядокъ и управленіе на норманскихъ началахъ фискальности и права. Подъ этими же вліяніями сложилась могущественная аристократія, которая принуждена была искать не столько выгодъ и привилегій для отдѣльныхъ своихъ членовъ, сколько государственнаго значенія для всего класса, принуждена была поэтому принимать въ разчетъ и представлять интересы и требованія другихъ классовъ общества. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Англія представляла полный контрастъ и съ Германіей, въ которой племенные силы имѣли еще перевѣсъ надъ національными, а государственная власть складывалась изъ-подъ космополитической имперіи на феодальныхъ основаціяхъ, и съ Франціей, въ которой эгонистическая работа королей собирателей земли едва начинала осиливать партикуляризмъ мѣстныхъ династій, и съ Италіей, такъ благопріятно поставленною въ экономическомъ отношеніи, но слабою по своей политической разрозненности, по односторонности своего муниципальнаго развитія. Благодаря утвержденію обширной и сравнительно весьма твердой государственной власти, Англія получила возможность предупредить соѣднія страны въ экономическомъ отношеніи на цѣлое столѣтіе и даже на два. Островное положеніе предохраняло отъ чужеземныхъ набѣговъ и захватовъ, существованіе центральной власти и связаннаго съ нею порядка обезпечивало сношенія между отдѣльными частями острова и отдѣльными лицами, открывало пути сбыта продуктовъ, охраняло обмѣнъ и содѣйствовало быстрому развитію денежнаго обращенія.

Въ тѣсной связи съ этою силою дѣйствуетъ другая. Положеніе

Англіи на всемірномъ рынкѣ того времени было съ самаго начала очень выгодное. Кромѣ естественнаго развитія мореплаванія, наводившаго, такъ-сказать, на внѣшнюю торговлю и всегда ускоряющаго экономическое движеніе, въ данномъ случаѣ сказывались главнымъ образомъ два обстоятельства: уже очень рано, въ XII, можетъ быть— даже въ XI вѣкѣ, завязывается торговля шерстью съ Фландріей, которая составляетъ какъ бы главную жилу торговаго оборота сѣверо-западной Европы въ средніе вѣка; обладаніе Нормандіей, приобретеніе южно-французскихъ областей англійскими государями открывало рынки и пути для очень оживленныхъ торговыхъ сношеній съ континентомъ. Въ результатѣ дѣйствія этихъ политическихъ и торговыхъ причинъ Англія XIII вѣка является несомнѣнно въ переходномъ состояніи отъ натуральной системы хозяйства къ денежной.

Послѣдствія этого основнаго факта сказываются весьма замѣтно, какъ въ политической, такъ и въ социальной жизни. Организация правительственныхъ средствъ измѣняется соотвѣтственно поремѣнѣ въ народномъ хозяйствѣ: особенно рѣзко выражается это въ замѣнѣ феодальнаго ополченія наемными войсками. Короли охотно отказываются отъ вызова своихъ вассаловъ въ экспедиціи и берутъ съ нихъ щитовые платежи (*scutagia*), которыми оплачиваютъ услуги послушныхъ и подвижныхъ наемныхъ отрядовъ. То же самое, только въ несравненно болѣе обширныхъ размѣрахъ, происходитъ на всемъ протяженіи Англіи, въ имѣніяхъ свѣтскихъ и духовныхъ владѣльцевъ. Они охотно отказываются отъ старомодныхъ, неподатливыхъ, малопользныхъ натуральныхъ повинностей въ пользу денежныхъ оброковъ, которыми такъ удобно пользоваться, какъ для немедленныхъ тратъ, такъ и для образованія хозяйственнаго капитала. Съ другой стороны, крестьяне при всякой возможности переходили къ денежно-оброчной системѣ, чтобъ избавиться отъ стѣснительнаго контроля и неизбежно сопряженныхъ съ ними насилій, отъ бесполезной траты времени и труда, вытекавшихъ изъ установленія средняго и постоянно одинаковаго порядка обычныхъ повинностей. Помѣщикъ выигрывалъ, потому что получалъ хозяйственное средство высшаго качества; крестьянинъ выигрывалъ, потому что избавлялся отъ личной зависимости, усиливавшей его экономическое подчиненіе; оба выигрывали, потому что освобождались отъ неудобныхъ, дорого стоящихъ посредниковъ, отъ сложнаго присмотра и отъ стѣснительнаго распредѣленія работъ.

Въ сущности крестьяне выиграли гораздо болѣе, нежели помѣ-

щикъ. Дѣло въ томъ, что на денежные платежи, именно, потому, что они мало по малу выдвигались на мѣсто натуральныхъ повинностей, распространялось основное правило, господствовавшее надъ послѣдними: приобретаая косность, крестьяне становились на извѣстную постоянную высоту, съ которой ихъ уже не могли сдвинуть воля помѣщика и измѣненіе общихъ хозяйственныхъ условій. Цѣны возвышались и падали, общая цѣнность денегъ постепенно понижалась, а денежные платежи и оброки оставались по прежнему. Балансъ поэтому съ теченіемъ времени измѣнялся въ пользу плательщиковъ. Мы не хотимъ сказать, чтобы съ самаго начала установился повсюду подобный взглядъ: управленіе имѣній старалось иногда приноровить денежные платежи къ колебанію хозяйственныхъ условій. Однимъ изъ главныхъ соображеній, которыми руководствовались при составленіи глостонбѣрійской описи 1189 года, было то, что надо провѣрить соотвѣтствіе оброковъ дѣйствительной доходности земель, исправить уклоненія. Но такого рода передвижки дѣлались сравнительно рѣдко, и мало по малу суммы оброковъ укоренялись въ практикѣ подобно количеству работъ.

Этотъ процессъ имѣетъ для зависимаго населенія не только хозяйственное, но и сословно-юридическое значеніе. Выкупъ повинностей, даже когда дѣло шло только о барщинѣ, несомнѣнно ослаблялъ личное вліяніе и вмѣшательство помѣщика въ отношеніи къ крестьянамъ. Отношенія сводились на уплату извѣстной суммы денегъ разъ или нѣсколько разъ въ годъ; крестьянинъ уже не являлся хозяйственнымъ орудіемъ своего господина. Особенно значительнымъ представлялся успѣхъ, если выкупъ совершался не отдѣльными лицами, а цѣлыми селами ¹⁾: онъ, становясь обычаемъ цѣлой мѣстности, выигрывалъ въ прочности. Для того, чтобы не совсѣмъ потерять вліяніе въ селѣ, сеньеры обыкновенно оставляли за собою по крайней мѣрѣ нѣкоторые поводы къ вмѣшательству и нѣкоторыя формы натуральныхъ взысканій ²⁾.

Но при выкупѣ повинностей дѣло часто не ограничивалось этими условіями, въ общемъ благоприятными для крестьянства, но не имѣв-

¹⁾ Worcester Cart. (Camden. S.), 54, b.: ...haec villa tradita est ab antiquo villanis ad firmam, ad placitum cum omnibus ad nos pertinentibus. Cf. Gloucester Cart. III, 37.

²⁾ Worcester Cart. l. l. Praeterea percipimus medietatem proventuum et herietum, praeterea debent metere, ligare et compostare bladum de antiquo dominico de Hordewill — et gersumabunt filias.

шими юридической силы. Выкупъ сплошь и рядомъ приводилъ къ заключенію настоящихъ договоровъ между помѣщикомъ и крестьянами. Въ сотенныхъ спискахъ, въ глостерской описи и другихъ подобныхъ документахъ мы постоянно находимъ, что вилланы держатъ участки земли частью по обычаю, а частью по грамотамъ. Въ послѣднемъ случаѣ всегда платятся денежные оброки ¹⁾. Иногда особая грамота освобождаетъ какого-нибудь виллана или цѣлое село отъ извѣстныхъ повинностей ²⁾. Нарушеніе такой грамоты давало крестьянамъ искъ въ королевскомъ судѣ. Случалось, что зависимые люди пользовались составленными на ихъ имя грамотами, чтобы доказать, что они свободны, и что съ ними были заключены договоры какъ съ свободными ³⁾. Въ избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній, помѣщики иногда оговариваютъ, что заключеніе условія не предрѣшаетъ вопроса о сословномъ положеніи и не должно быть истолковано въ смыслѣ уменьшенія правъ сеньера ⁴⁾.

Нерѣдки наконецъ настоящіе отпускныя, частью составленныя въ формѣ грамоты на имя отпускаемаго ⁵⁾, частью въ видѣ продажной записи на имя третьяго лица, которое уже само отпускало виллана ⁶⁾.

¹⁾ Rot. Hemdr. II, 404, a: Custumarii.—Item tenet dimidiam aeram per cartam et solvit per annum Roberto de Houton.

²⁾ Glastonbury Cart. Bodleian Mss. Wood. 1, f. 241, a: Jocelynus dei gratia bathoniensis episcopus.—Noveritis nos quictos clamasse omnes homines abbacie Glastoni de Winterborne in perpetuam de arruris et aliis operacionibus quas facere debebant castro de Marleberghe de terra de Winterburne, quos homines noster Henricus illustris rex Anglie nobis concessit.

³⁾ Wartrey Priory Cart. Fairfax Mss. f. 19, a: Et Adam dicit quod predictus prior villenagium in persona ipsius Ade allogare non potest quia dicit quod dudum convenit inter quemdam Johannem dudum priorem de Wartre—et quemdam Henricum de W... patrem ipsius Ade videlicet quod isdem prior—per quoddam scriptum indenturam concesserunt Henrico—quoddam tostum simul cum duabus bovatis terre.

⁴⁾ Malmesbury Cart. (Rolls S.), II, 199: nos tradidisse. Roberto le H. de K. et Helenae uxori suae, et Agneti filiae eorum primogenitae nativis nostris, omnibus diebus vitae eorum, unam domum. Ita quod non licet praedicto Roberto alicui vendere nec occasione istius traditionis aliquam libertatem ipsis vendicare.

⁵⁾ Han. Gloucester Cart. (Rolls. S.) I, 265.

⁶⁾ Exch. Treasury of Receipts 28—15: R. godeman fecit finem ut efficiatur liber per mediatorem.—Glastonbury Cart. Bodleian Mss. Wood. 1, f. 225, b: noverit universitas vestra me vendidisse domino Ricardo vicario de Domerham Philippum Hardyng nativum meum pro 20 solidis sterling unde ego personam ipsius Philippi ab omni nativitate et servitute liberavi.

Объ отпущѣ на волю свидѣтельствуя также многочисленныя отмѣтки въ вотчинныхъ протоколахъ (Court Rolls) и описяхъ (Register)¹⁾. Въ общемъ выкупъ повинностей видоизмѣняетъ въ цѣломъ рядъ градацій первоначальное крѣпостное состояніе и облегчаетъ выходъ изъ него къ свободѣ. Подъ влияніемъ, съ одной стороны, выкупа и освобожденія, съ другой—остатковъ старыхъ сословныхъ формъ, колебавшихся между свободой и крѣпостью, около главной массы крестьянскаго класса, около такъ-называемыхъ виллановъ располагается цѣлый рядъ второстепенныхъ состояній, болѣе или менѣе приближающихся къ свободѣ.

Особенно часто мы встрѣчаемся въ источникахъ съ мольменами или мальменами. Это люди, которые держатъ землю на оброкѣ. Земля ихъ называется „моллендъ“. Въ одной описи аббатства Бьюри Сентъ Эдмундъ разъяснено, что мольмены простые обывники, рабскаго состоянія, которые только тѣмъ отличаются отъ другихъ виллановъ того же класса, что выкупили свои натуральныя повинности за деньги²⁾. Кентскіе крестьяне св. Августина въ Кентербѣри, говоря о двадцати солидахъ, *de mola*“, которые платилъ каждый плугъ, объясняютъ, что предки ихъ дали такой выкупъ, чтобъ избавитися отъ несправедливостей и притѣсненій³⁾. Подъ послѣдними, очевидно, разумѣются феодальныя требованія сеньеровъ, и такимъ образомъ объясненіе въ существѣ совпадаетъ съ тѣмъ, какое дано въ сеффольскомъ памятникѣ.

Важно, что какого бы происхожденія ни былъ этотъ разрядъ, принадлежащіе къ нему крестьяне выдѣляются изъ общей массы зависимаго люда и становятся въ привилегированное положеніе, непосредственно за свободными⁴⁾. Случается даже, что описи смѣши-

¹⁾ D-y of Lancaster Court Rolls, B. 43, № 484: *nativi manumissi et maritati*. Cp. Gloucester Cart. III, 90.

²⁾ Bury St. Edmunds. Registrum Album, Cambr. Univ. E. e. III, 60. f. 188, b. (Curia Anno R. Eduardi, filii legis Henrici XVIII). Qui omnes et singuli jurati dixerunt per sacramentum suum quod omnes tenentes de mollond solebant esse custumarii et fuerunt sed abbas Hugo primus et abbas Sampson posterum et alii abbates relaxerunt eis servicia maiora et consuetudines pro certa pecunia sed nihil habent inde nec tenent per cartas, sed per virgam in curia. Et sunt geldabiles in omnibus inter custumarios et quod omnes sunt custumarie et servilis condicionis sicut et alii.

³⁾ Black book of St. Augustine Cotton. Mss. Faustina, A. I; f. 31: *Idem de eisdem Sullung de quolibet Sullung 20 solidos de mola ad quatuor terminos anni quos antecessores nostri dederunt pro omnibus iniustis et in causationibus (sic) quos nobis ore plenius exponemus.*

⁴⁾ Exch. Treasury of Receipts 59—66. Классы перечислены такъ.—*Liberi tenentes, Molmen (tenet mesuagia et 5 acras), Custumarii Exch. Treasury of Re-*

ваютъ ихъ съ послѣдними ¹⁾. Особеннаго вниманія заслуживаетъ одна опись, которая съ большою точностью разграничиваетъ слѣдующіе разряды: свободные люди, которые держатъ по грамотѣ; свободные, называемые „free sokemen“, то-есть, такіе, что держатъ не по грамотѣ, а по давнему обычаю, но также свободно и прочно, какъ и первые; сокмены, называемые molmen; обычники, называемые werkmen; обычники, держащіе по 4 акра; обычники, держащіе по 2 акра ²⁾. Намъ кажется, что въ этомъ подробномъ перечисленіи третій разрядъ потому отличенъ отъ втораго, что входившіе въ его составъ крестьяне выдѣлились выкупомъ изъ общей массы виллановъ. Но, съ другой стороны, ему дано названіе сокменовъ, которое всегда свидѣтельствуешь объ опредѣленности повинностей и твердости держанія.

Тотъ же классъ является въ источникахъ подъ названіемъ gavelmanni (gavel или dafal—оброкъ) и censuarii ³⁾. Интересно сопоставить описаніе имѣній Брофтонъ въ книгѣ Страшнаго Суда и въ описи Рамсейскаго монастыря въ XIII в. Въ Domesday упомянуто десять сокменовъ и двадцать виллановъ, въ картуларіи XIII вѣка названы только свободные и оброчники: такимъ образомъ всѣ вилланы успѣли за это время выкупиться на оброкъ ⁴⁾.

Совершенно иной характеръ имѣетъ терминъ, который довольно часто попадаетъ въ древнѣйшихъ источникахъ, но затѣмъ мало по малу исчезаетъ—именно терминъ rod knight и его родственные gadman, gadulf, rodckenest. Черная книга Петерборосскаго аббатства указываетъ, что радульфы держатъ свободныя земли, но отдають свои плуги для нѣкоторыхъ хозяйственныхъ работъ господину ⁵⁾. Подобныя же замѣчанія мы находимъ въ Domesday ⁶⁾. Дѣло идетъ

ceiphs Min. Acc. 32—38 противопоставляетъ Molmen u Custumarii.—Ср. Rot. Hundr. II, 425, a.

¹⁾ Christ Church Cast. (Canterbury), Add. Mss. 6159, f. 22 a. разчетъ оброка мольменовъ включенъ въ сумму оброка libere tenentes.

²⁾ Exch. Q. K. Min. Acc. B. 587; H. C. H. 3334: Liberi tenentes per Cartam—Liberi tenentes qui vocantur fre sokemen.—Sokemanni qui vocantur molmen. Custumarii qui vocantur Werkmen.—Consuetudinarii tenentes quatuor acras terre.—Consuetudinarii tenentes duas acras terre.

³⁾ Rochester Cart. (Thorpe), 2, a.—gavelmanni de Suthflete.

⁴⁾ Ramsey Cart. (Rolls S.), I, 267. decem hidae, ex quibus persona, liber et censuarii tenent tres hidae et dimidiam et villani tenent sex hidas.

⁵⁾ Domesday, I, 204. Ramsey Cart. I, 270.

⁶⁾ Black book of Peterborough (Camden S.), 163.

⁷⁾ Domesday, 81, d; 166.

такимъ образомъ не о выкупѣ крѣпостнаго изъ зависимости, а о нѣкоторыхъ признакахъ крѣпостной зависимости, осложнившихъ свободное состояніе и держаніе. Судя по названіямъ, эти люди должны были, кромѣ того, исполнять конныя службы, напримѣръ, развозить приказы и письма, сопровождать сеньера въ качествѣ конныхъ оруженосцевъ и т. п. Въ позднѣйшую эпоху образовалась для подобнаго рода держаній особая категорія *tenures in serjeanty*, а названіе класса совершенно исчезло ¹⁾).

То же самое можно сказать о другомъ терминѣ—*dreng*., который довольно часто встрѣчается вскорѣ послѣ *Domesday*, но затѣмъ ступивается передъ болѣе распространеннымъ терминомъ „сокоменъ“ и удерживается только на сѣверѣ ²⁾). Извѣстенъ лѣтописный разказъ о томъ, какъ архіепископъ Ланфранкъ обратилъ держаніе своихъ дренговъ въ рыцарскіе лены, то-есть, замѣнилъ денежныя и другія повинности этого класса зависимыхъ людей военною службой ³⁾). Положеніе дренговъ на столько привилегированное, что они совершенно отдѣляются отъ виллановъ и бондовъ и противопоставляются имъ. Мы упоминаемъ о нихъ теперь только потому, что на нихъ, также, какъ и на роднятахъ, лежали иногда, какъ видно изъ *Boldon Book*, нѣкоторыя крестьянскія повинности. Въ юридическомъ отношеніи они совершенно соотвѣтствуютъ свободнымъ сокоменамъ.

Крестьяне, ходившіе отъ села на собранія сотни и графства, болѣею частью были свободны отъ всякихъ другихъ требованій въ виду того, что имъ приходилось терять много времени при исполненіи своихъ обязанностей и, кромѣ того, нести значительныя издержки на проѣздъ и прокормленіе ⁴⁾). Положеніе этого разряда было привилегированное: *hundredarii* на земляхъ епископа Или сопоставляются

¹⁾ Рядомъ упоминанія въ раннихъ грамотахъ норманской эпохи. *Han. Gloucester Cart.* I, 119; III, 350.

²⁾ *Boldon Book*, *passim*; *Inqu. p. mort.* 46 Henry III, № 33, m. 2 (*Northumberland*): *de redditu et bracinagio drengorum et villanorum de Seton*.—m. 5: *In villata de Seton 2 drengi tenent 2 partes illius ville in drengagio et habent sub illis 12 bondos*.—*Dunstaple Priory Reg. Harl. Mss.* 1885, f. f. *Uctredus drengus mansit ad vest de via de N.*

³⁾ Stubbs, *Constitutional history*, I, 299.

⁴⁾ Madox, *History of the Exchequer*, p. 74: *Serviet eis nominatim in omnibus placitis ad quae convenienter summonitus erit, et ad defensionem totius villae Estonae aderit in hundredis et scyris*—— Cp. *Glastonbury Inqu.* (*Roxburghe S.*), 5, 22. *Gloucester Cart.* III, 77, 180, 193 etc.

съ свободными и противопоставляются вилланамъ¹⁾. Они стоятъ выше нежели мольмены²⁾, хотя подпадаютъ многимъ изъ обычныхъ платежей крѣпостнаго крестьянства, напримѣръ, даютъ выкупъ за выдачу дочери замужъ. По видимому, требовались особенныя условія для того, чтобы крестьянинъ могъ быть допущенъ въ качествѣ представителя села въ сотенномъ собраніи, условія, которымъ большинство виллановъ не удовлетворяло. Рабу не повѣрили бы, не признали бы его за челоѣка достойнаго довѣрія (*homines bene credentes*), и потому личная свобода, по крайней мѣрѣ, является необходимымъ условіемъ для представителей села въ сотнѣ. Но и этого было мало въ ту эпоху, когда значеніе челоѣка вообще такъ тѣсно зависѣло отъ его земельнаго положенія, отъ свойства его держанія. Едва ли будетъ слишкомъ смѣлою гипотезой предположить, что *hundredarii*, обязательно представлявшіе маногъ въ сотнѣ и державшіе, по свидѣтельству нліиской описи—наравнѣ съ свободными, совпадаютъ съ тѣми *libere tenentes*³⁾, которые обязательно должны были входить въ со-

¹⁾ Ely Inqu. Cotton. Mss. Claudius, C. XI, f. 49, a. De hundredariis. Et libere tenentibus. Philippus de insula tenet 16 acres de wara et debet sectas ad curiam Elyensem ut ad curiam de Wilburtone et in quolibet hundredo per totum annum. Et dabit pro filia sua.

²⁾ Ely Inqu. f. 55, b: De consuetudinariis qui vocantur Molmen—Gersuma ad Voluntatem.—Hundredarii gersumam 32 denariorum. Cp. 54, b; 63, a; 97, b. etc.

³⁾ Glastonbury Cart. Bodleian Mss. Wood l. 233: Et N. et G. veniant et defendunt vim et iniuriam et talem sectam qualem ab eis exigit et bene cognoscunt quod — si aliquis latro fuerit ibi (ad hundredum) iudicandus, tunc debent liberi homines sui et propositi vel servientes sui debent interesse ad predictum hundredum ad faciendum iudicium et non ipsi in propria persona sua. — Cp. Malmesbury Cart. (Rolls. S.), II, 178. Ramsey Inqu. Cotton. Mss. Galba E. X; f. 52:—Ecclesia ipsius ville possidet dimidiam hidam liberam et presbiter debet esse quartus eorum qui sequuntur comitatum et hundredum cum eustamento suo.— Cf. 54. Eynsham Inqu. Christ Church Mss., № 27; f. 4, a: Johannes Fremam de Shifford tenet unam virgatam per cartam — facit sectam ad comitatum et hundredum et hac de causa tenet tenementum suum. — Ramsey Cart. (Rolls. S.) I, 438. G. R. tenet dimidiam hydram de veteri scoffamento. Et non reddit per annum pro una virgata aliquem censum Abbati; quia est una de quatuor virgatis, quae defendunt totam villatam de secta comitatus et hundredi per annum. Cp. Domesday of St Paul's, 30; Worcester Cart., 64, b; Gloucester cart. III, 49. Domesday II, 100 Hugo de Montfort invasit 3 liberos homines — unus ex his jacet ad feudum S-ti Petri de Westmonasterio testimonio hundredi, sed fuit liberatus hugoni in numero suorum hundredorum (leg. hundredariorum?) ut dicant sui homines.

ставъ всякаго шапог, безъ конхъ шапог вообще не могъ существовать.

Трудно сказать, къ какому именно изъ характеризованныхъ разрядовъ относятся полусвободные, упоминаемые на земляхъ св. Маріи de Bello loco ¹⁾. Но всѣмъ вѣроятіемъ, дѣло идетъ о мольменахъ, выкупившихъ значительную часть своихъ натуральныхъ повинностей. Въ томъ же направленіи указываетъ терминъ *coliberti*, который мы встрѣчаемъ раза два въ источникахъ ²⁾.

Говоря о группахъ зависящихъ людей, которыя по своему положенію никакъ не подходятъ подъ общую категорію безправныхъ крѣпостныхъ, никоимъ образомъ нельзя умолчать объ очень своеобразной группѣ, выдѣляющейся не какъ горизонтальный пластъ, а такъ-сказать, вертикально, на областномъ основаніи. Мы разумѣемъ зависимое населеніе Кента. Описи Страшнаго Суда характеризуютъ его совершенно заурядно съ сосѣдними графствами, перечисляетъ простыхъ виллановъ, не упоминаетъ даже о сохменахъ; но видимо, мы имѣемъ дѣло съ самымъ обыкновеннымъ крѣпостничествомъ, покрывающимъ всю площадь графства. Между тѣмъ право XIII вѣка дѣлаетъ самое рѣшительное, даже слишкомъ рѣшительное различіе между сословнымъ положеніемъ людей Кента и окрестныхъ графствъ. Извѣстный списокъ особенностей права въ этой области (*Ce est le custume de Gavelkind Statutes of the Realm, I, 224*) составился въ концѣ XIII вѣка, по преданію во время судебного объѣзда Джона де-Берункъ въ 21-мъ году царствованія Эдуарда I. Но отдѣльныя его статьи встрѣчаются въ судебныхъ протоколахъ гораздо раньше и всегда какъ запись исконнаго обычая. Въ основѣ кентскаго сословнаго права лежитъ правило, что всякій родившійся въ Кентѣ лично свободенъ, и королевскіе суды въ такой степени признавали силу этого правила, что въ отвѣтъ на *exsertio villenagii* допускали доказательство факта, что извѣстное лицо родилось въ Кентѣ. Но контрастъ съ окрестными графствами не ограничивается этимъ важнымъ пунктомъ. Ученіе о держаніи виллана, обобщенное юридическою теоріей для всей Англіи, было непримѣнимо въ Кентѣ. Сеньеръ не могъ по произволу измѣнять повинности зависимаго населенія; за нимъ числилось право

¹⁾ S-ta Maria de Bello loco Inqu. Cotton. Mss. Nero, A. XII, f. 94 b; *semiliber frequentabit molendinum, talliabitur, recognitionem faciet sicut illi de S. Cp. 85, 86.*

²⁾ Ellis, Introduction to Domesday, I, 85.

только на весьма ограниченныхъ повинности, количественно ничтожны, если сравнить ихъ съ тѣмъ, что несли вилланы въ смежныхъ областяхъ ¹⁾. Сеньеръ не могъ по произволу согнать крестьянина съ участка ²⁾. Выходить, что кентскіе крестьяне занимали совершенно такое же положеніе, какъ мелкіе сокмены, обязанные земледѣльческими работами въ другихъ графствахъ ³⁾.

Мы сказали, что право XIII вѣка ужь слишкомъ рѣшительно противоположало бытъ Кента и сосѣднихъ мѣстностей. Если юридически можно было разрубить смежныя области, признать за Контомъ одно положеніе, за Сѣссексомъ и Эссексомъ, совершенно другое, то исторически, конечно, нѣтъ никакой возможности предположить, что сословные порядки сформировались въ такомъ контрастѣ, безъ переходовъ, безъ отгѣнковъ. Очевидно, обобщающая юриспруденція XIII вѣка пошла въ данномъ случаѣ также далеко, хотя и въ иномъ направленіи, какъ обобщающая статистика XI в. Domesday признаетъ совершенное однообразіе, суды XIII вѣка полную противоположность. Случай съ Кентомъ нельзя не признать необыкновенно поучительнымъ: онъ показываетъ, какою громадною ошибкой было бы подчиняться безъ критики указаніямъ общаго свойства относительно разнообразныхъ теченій въ жизни Англіи среднихъ вѣковъ. Что выходитъ документально изъ сословной исторіи Кента? Что элементы свободы, заложенные исторіей и совершенно не признанные въ описаніи Domesday, по разнымъ неуловимымъ случайностямъ выбились наружу наперекоръ феодализму и достигли юридической зашитимости, засвидѣтельствованной въ юриспруденціи XIII вѣка. Если такъ, то можетъ ли служить основаніемъ исторической аргументаціи отсутствіе юридической зашитимости или умолчаніе Domesday? Не слѣдуетъ ли

¹⁾ Rochester Cart. (Thorpe), 10, a. in Crastino S-ti Martini non ponet eos (dominus) ad opera sine consensu eorundem. — Blacc Book of S-te Augustine, Cotton Mss. Faustina, A. I, f. 185, d: (Consuetudines villanorum de Plumsted): Villani de P. tenent quatuor juga et debent inde arare 4 acras et seminare—et debent metere in autumpno 8 acras de ivernagio vel 4 acras de alio blado — Et debent falcare 2 acras prati. — Item debent duo averagia per a plumsted ad Neweuton et nihil debent averare ad tune, nisi res que sunt ad opus conventus et que poni debent super ignem.

²⁾ Rochester Cart. (Trorpe), 19, a: — Dominus non debet aliquem operarium injuste et sine iudicio a terra sua ejicere.

³⁾ Кентскіе крестьяне иногда дѣйствительно называются сокменами. Rot. Hundr. I, 201; 202: Habent et vendunt maritagia sokemannorum aliter quam deberent, quia in Kancia non est warda (202). Wardas de gavelikind.

напротивъ заключить, что и помимо Кента, рядомъ съ Кентомъ прозябали подобныя же элементы свободы, подобныя же остатки стараго свободнаго строя, хотя ихъ существованіе не отразилось на терминологіи Domesday и не было признано защитнымъ въ королевскихъ судахъ?

Такого рода выводъ совершенно необходимъ, между прочимъ, и потому, что всѣ указанныя выше и такъ ясно различаемыя въ описяхъ градаціи крестьянскаго состоянія—мольмены, цензуаріи, раднайты, сотенники (hundredarii)—не существуютъ для юридической теоріи и связанной съ нею практики судовъ. Въ громадной коллекціи протоколовъ XIII вѣка, въ такъ-называемыхъ *Coram Rege* или *De Banco*, или *Eyre Rolls*, мы не найдемъ дѣла, въ которомъ сторонамъ было бы присвоено одно изъ этихъ названій, или онѣ ссылались бы на принадлежность къ одной изъ этихъ группъ. Юристы короля признаютъ только свободныхъ и несвободныхъ людей—*tenentes libere* и *tenentes in villenagio*; всѣ градаціи и переходы, очень существенныя въ практическомъ отношеніи, подрубаются подъ эту простую, но совершенно одностороннюю классификацію. Для королевскаго суда всѣ отношенія раздѣлялись на защитимыя и незащитимыя: понятно, что установленіе этого критерія очень сильно вліяло на дѣйствительное распредѣленіе группъ, но оно было далеко не единственнымъ основаніемъ этого распредѣленія. Если мольмень, съ точки зрѣнія королевскаго суда, оставался вилланомъ, то въ ежедневной практической жизни между нимъ и вилланомъ была значительная разница: одинъ платилъ опредѣленный оброкъ, другой служилъ хозяйственнымъ орудіемъ для обработки помѣстья, одинъ владѣлъ по угвору, другой—по обычаю. Если сотенникъ, съ точки зрѣнія королевскаго суда, причислялся къ свободнымъ держателямъ, то это не значило, чтобъ онъ былъ избавленъ отъ самыхъ позорныхъ повинностей крѣпостнаго люда. Общее различіе между терминологіей судебныхъ и писцовыхъ источниковъ, вытекающее изъ ихъ различнаго назначенія, свидѣтельствуетъ о томъ, что хозяйственная практика сохраняла и вырабатывала группировку силъ, интересовъ и обычныхъ отношеній, гораздо болѣе многообразную и жизненную, нежели искусственная группировка по правамъ, принятая въ судахъ. Реакція этихъ послѣднихъ отношеній на поверхность заслуживаетъ, конечно, такого же вниманія, какъ и давленіе поверхности на собирающіеся подъ нею факты. Изложеннымъ наблюденіемъ также необходимо воспользоваться для разысканія о происхожденіи средневѣковаго строя, сколько для объясненія его

распаденія. Если образованіе копигольда служитъ разительнымъ примѣромъ того, какъ сила обычая, выработавшагося внѣ сферы защитимаго права, способна создать право, то съ другой стороны, существованіе привилегированныхъ группъ среди вилланства является драгоценнымъ указаніемъ на развитіе юридическаго вилланства въ существенной части изъ свободнаго состоянія.

Односторонность и недостаточность рѣзкой характеристики юридическихъ источниковъ выясняется также и изъ другого ряда фактовъ. Кромѣ переходныхъ ступеней отъ вилланства къ свободѣ, писцовые источники очень часто показываютъ намъ, какъ несомнѣнно свободные люди несутъ рабскія повинности, какъ несомнѣнно свободныя держанія осложнены чертами, напоминающими *villanagium*.

Бракотнъ, напримѣръ, отмѣчаетъ выкупъ дочери (*merchetum*, *gergusum*), какъ признакъ рабскаго происхожденія, и въ описяхъ несомнѣнно обращали вниманіе на эту черту для того, чтобы провести границу между свободными и несвободными ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, мы сплошь и рядомъ встрѣчаемъ свободныхъ людей и свободныхъ держателей, которые платятъ этотъ выкупъ ²⁾. Случается, что они платятъ только, если выдаютъ дочь за предѣлы мэнора ³⁾. Въ такой связи поборъ теряетъ свое позорное значеніе—плата взимается за то, что сеньеръ лишается потомства жепщины, уходящей изъ его владѣній. Но что еще любопытнѣе, есть свидѣтельства ⁴⁾, что свободные платили въ этихъ случаяхъ сотнѣ, и сеньеры не всегда успѣвали захватить въ свою пользу эту пошлину. Плата за бракъ дочери сотнѣ, вѣроятно—развившаяся изъ платы родичамъ или общинникамъ при выходѣ женщины изъ ихъ союза, во всякомъ случаѣ ничего не имѣетъ общаго съ сеньеріальнымъ правомъ первой ночи и его выкупомъ. А между тѣмъ, не случись обмолчки источниковъ въ двухъ-трехъ случаяхъ, мы не имѣли бы документальнаго основанія различать между брачнымъ выкупомъ свободныхъ и рабовъ: спраши-

¹⁾ Ely Inqu. Cotton Mss. Claudius c. XI, 186, b; Omnes customarii, preter liberos qui non dant gersumam pro filiis et filiabus etc.

²⁾ Han. Ibid. 44, a.

³⁾ Exch. Q. R. Min. Acc. B-le 587, H. C. H. 3334; Fresokemen-Maritagium pro filiis extra manerium datis.

⁴⁾ Bury S-r Edmunds. Registrum Album Cambr. Univ. E. e. III, 60, f. 154, b:—et nota quod si prepositus hundreti capiat gersumam de aliquo libero, dominus habebit medietatem. Suffock Court Rolls, 3. (Bodleian): Gersuma si evenierit filii vel filie, finem faciet in hundredo, sed celerarius habebit medietatem finis.

вается, не сводится ли самый брачный выкупъ виллановъ во многихъ случаяхъ именно на обычай вознаграждать общину или сотню, на мѣсто которой впоследствии сталъ сеньерь? Какъ бы то ни было, лица, совершенно свободныя по происхожденію и положенію, несомнѣнно несутъ повинность, которую общее мнѣніе и юридическая теорія признавали рабскою.

Точно также мы постоянно слышимъ о *libere tenentes*, которые платятъ геріетъ. Вообще говоря, этотъ платежъ преимущественно встрѣчался среди виллановъ, но онъ попадаетъ среди свободныхъ и въ старосаксонской формѣ выдачи неосѣдланнаго коня и оружія ¹⁾, и въ своемъ обыкновенномъ видѣ, какъ выдачи лучшей головы скота ²⁾. Вообще мы находимъ въ быту свободныхъ держателей всевозможныя градаціи и разновидности повинностей и платежей, которыя встрѣчаются въ средѣ виллановъ ³⁾. Нечего говорить, что во множествѣ случаевъ *libere tenentes* принимаютъ участіе въ нѣкоторыхъ изъ сельскихъ работъ ⁴⁾. Это не должно отзывать на ихъ свободѣ ⁵⁾. Очень часто имъ предоставляется во время работъ почетная и отвѣтственная роль: они должны надзирать за тѣмъ, чтобы вилланы работали какъ слѣдуетъ ⁶⁾.

Такимъ образомъ общая противоположность между массою виллановъ и массою свободныхъ нисколько не исключаетъ цѣлаго ряда посредствующихъ оттѣнковъ и подраздѣленій. Существованіе послѣднихъ въ значительной степени должно было затруднять всякую попытку привести факты къ одному знаменателю, если можно такъ выразиться. При всякой подобной попыткѣ не возможно было не исказить болѣе или менѣе пограничныя отношенія.

Вся совокупность социальныхъ группъ, получившихъ названіе отъ *socii*, *sociagium*, находилась именно въ такомъ промежуточномъ состояніи, и не всегда легко опредѣлить, къ свободному или къ крѣ-

¹⁾ Gloucester Cart. (Rolls S.), III, 49.

²⁾ Ibid. III, 46; Cp. Battle Cart. Augm. Off. Misc. Books, № 57, f. 10, b.

³⁾ Ely Inqu. Cotton. Mss. Claudius C. XI; f. 166, b: de feodis militum et libere tenentibus.—Heriet et relevium. — Sed non dabit tallagium et gersumam. 167; b.—herietum, relevium, pannagium, tallagium, sed non gersumam. Cp. Ramsey Cart. I, 297.

⁴⁾ Ely Inqu., 50, b: tota villata tam liberi quam alii debent facere 40 perticatas super calcetum de exederhe sine cibo et opere. Cp. Domesday of S-t Paul's, (Camden S.), 75.

⁵⁾ Domesday of S-t Paul's (Camden, S.), 32: Omnes isti libere tenentes metunt et arant ad precarias domini et ad cibum eius sine forisfacto.

⁶⁾ Ibid. 76, 77; Rot. Hundr. II. 764, b.

постному обществу слѣдуетъ причислять отдѣльныя ея части. Year-books времени Эдуарда I различаютъ три рода людей—свободныхъ, несвободныхъ и сокменовъ, и объясняютъ, что послѣдніе во всякомъ случаѣ лучше виллановъ ¹⁾, потому что они какъ бы *statu liberi* по отношенію къ своимъ господамъ. Они при этомъ имѣютъ въ виду однако только населеніе бывшихъ королевскихъ помѣстій, потому что признаютъ за сокменами только одно процессуальное средство противъ господъ, именно *ragium breve de recto*. Совершенно согласно съ этою характеристикой, руководство *de natura brevium* ²⁾, составленное въ концѣ XIV вѣка, опредѣляетъ сокмена, какъ свободнаго человека, который держитъ крѣпостную землю (*villenagium*) въ предѣлахъ стараго королевскаго имѣнія. Интересно въ этихъ случаяхъ то обстоятельство, что слово „сокмень“ взято безъ всякихъ ограничивающихъ прилагательныхъ, какъ будто могли быть только сокмены на старой королевской землѣ. Между тѣмъ мы знаемъ, что, кромѣ нихъ, были и свободные сокмены на земляхъ короны, бароновъ и предатовъ. Такое словоупотребленіе во всякомъ случаѣ показываетъ, что положеніе такъ-называемыхъ сокменовъ *antiqui dominici* можно разсматривать какъ типичное. Мнѣ приходилось уже упоминать объ его основныхъ особенностяхъ при разборѣ юридической теоріи о крѣпостномъ состояніи. Теперь мы должны возвратиться къ нему, чтобы составить себѣ болѣе точное представленіе о классѣ, его подраздѣленіяхъ и отношеніи къ другимъ классамъ на основаніи сравненія судебныхъ протоколовъ съ писцовыми источниками.

Существенныя черты въ положеніи сокменовъ на старыхъ королевскихъ имѣніяхъ заключаются въ томъ, что они, во первыхъ, держатъ какъ вилланы, то-есть, на основаніи не договора, закрѣпленнаго грамотой, а на основаніи обычая общины; во вторыхъ, держатъ опредѣленно, твердо сидятъ на своихъ участкахъ и несутъ только тѣ повинности, какія несли въ моментъ передачи имѣнія въ руки частнаго лица. Повинности сокменовъ въ имѣніи *Kyngesgrypton* ³⁾ аббатства Рамзе восходятъ ко времени Генриха I, и крестьяне даже утверждаютъ, что они никогда не измѣнялись въ промежутокъ времени между Кнудомъ и Генрихомъ I. Повинности королевскихъ доменовъ въ Уильтширѣ опредѣлились во время Вильгельма Завоевателя. Такого

¹⁾ Year-books 21—22 Edw. I; p. XIX. 499.

²⁾ De natura brevium.

³⁾ Coram Rege, Trin. 3 Edw. I; 14. b.

рода привилегіи являлись драгоценными не только потому, что представляли юридическое основаніе ограниченія бароніальной власти: повинности и платежи времени Вильгельма I или Генриха I въ теченіе времени все болѣе и болѣе теряли свое значеніе, оставаясь формально неподвижными. Вслѣдствіе прироста народонаселенія барщина въ два дня одного работника въ недѣлю, напримѣръ, падала въ XIII вѣкѣ на число лицъ въ три, въ пять разъ большее, нежели въ XI; вслѣдствіе уменьшенія цѣнности денегъ платежи, который имѣлъ реальное значеніе въ XI, становился номинальнымъ въ XIII. Немудрено, что актъ 1377 г., направленный противъ лицъ, ложно присвоившихъ себѣ привилегіи *antiqui dominici*, говорятъ о совершенномъ упраздненіи сеньеріальныхъ правъ подъ этимъ предлогомъ²⁾.

Попытно также, что въ теченіе всей второй половины среднихъ вѣковъ англійскіе вилланы постоянно стремятся пристроиться къ этому привилегированному классу. Отдѣльныя лица и группы стараются незамѣтно проскользнуть въ населеніе старыхъ коронныхъ селъ, цѣлыя деревни ведутъ процессы съ своими помѣщиками, чтобы доказать, что онѣ принадлежали коронѣ въ эпоху завоеванія. Ложную претензію втораго рода было легко отстранить, провѣривъ ее по *Domesday*; труднѣе было отличить среди коренного населенія привилегированной мѣстности лицъ, пришедшихъ со стороны и потому не имѣвшихъ права пользоваться привилегіей. Общее право строго требовало разграниченія между этими двумя частями, и оно поддерживалось до тѣхъ поръ, пока владѣльцы старыхъ коронныхъ имѣній хлопотали объ установленіи и поддержаніи этого разграниченія³⁾. Но выраженія акта Ричарда II показываютъ, что эти владѣльцы скоро поняли, какую пользу они могутъ извлечь для себя, широко открывъ двери пришельцамъ со всѣхъ сосѣднихъ, не пользовавшихся льготой имѣній: актъ направленъ болѣе всего именно противъ этихъ покровителей бѣглыхъ виллановъ, которые въ данномъ случаѣ играли совершенно ту же роль, что сеньеры, выдававшіе льготныя грамоты городамъ, чтобы сдѣлать ихъ мѣстомъ убѣжища для окрестнаго населенія.

¹⁾ *Coram Rege*, Hill. 5 Edw. II, 82.

²⁾ Hale. Introduction to the *Domesday of S-t Paul's*, LVII, LVIII.

³⁾ *Coram Rege* Hill. 9 Edw. I, Berks, 33; *tenentes de sanguine sokemannorum adventicii* — *Coram Rege*, Pasch. 9 Edw. I, 34, a — *adventicii de natione et de tenementis* — — *eodem servicio tenent sicut sochemanni*.

Если довольно трудно было отмежевать право *antiqui dominici* кнѣзу, по отношенію къ вилланамъ, то кверху, по отношенію къ свободнымъ держаніямъ, также не всегда легко было поддержать точную границу. Главными критеріями являлись два обстоятельства: владѣвшій по старому обычаю, засвидѣтельствованному въ общинѣ, а не по грамотѣ, считался сокменомъ, а не свободнымъ держателемъ¹⁾; если человѣкъ отстаивалъ свои гражданскія права непосредственно въ сенъеріальной куріи, а не въ королевскомъ судѣ, въ силу *ragium breve de recto clausum*, то онъ опять-таки имѣлъ право только на положеніе сокмена²⁾. Эта процессуальная сторона дѣла служила самымъ обыкновеннымъ средствомъ для опредѣленія положенія, потому что она была подвержена наименьшимъ колебаніямъ³⁾.

Внутренній составъ стараго короннаго имѣнія представлялся неоднороднымъ. Очень часто источники говорятъ о вилланахъ этихъ мѣстностей⁴⁾, упоминаютъ о ихъ судебныхъ повинностяхъ, о процессахъ, которые они ведутъ съ помѣщикомъ⁵⁾. По упоминаются также и свободные, и притомъ въ противоположность вилланамъ⁶⁾. Терминъ „сокменъ“ охватываетъ и ту, и другую категорію⁷⁾. Различіе между подраздѣленіями, очевидно, не лежитъ уже какъ обыкновенно въ зашитимости отношеній — вилланы въ данномъ случаѣ

¹⁾ *Coram Rege*, Pasch. b Edw. I; 6, b. (*quesitum per justiciarios*) *quare predictum mesuagium esse non debeat de condicione antiqui dominici, utpote per feoffamentum.*

²⁾ *Rot. Hundr. I, 6: Sokemen placitant breve de recto, liberi vero nonnisi coram justiciariis.*

³⁾ И тутъ иногда встрѣчаются странныя аномаліи *Han. Spalding Priory Inqu. Cole Mss. vol. 43; p. 296: non possunt placitare per breve Domini Regis de socagio nisi de licencia prioris.*

⁴⁾ *Rot. Hundr. II, 844, b: Omnes isti villani clamant esse de dominio Regis ut villani de Magna Barton. Coram Rege, Trin. 14 Iohn, m. I. Villenagiam Domini Regis.*

⁵⁾ *Warrwick Roll. Exch. Q. R. № 29; f. 13. a: duo villani de antiquo dominio — Sequitur curiam secundum suam voluntatem (abbatis?). — Bury S-t Edmunds, Reg. Album. Cambr. Un. E. e. III, 60; f. 171, a: Villanus de antiquo dominio (placitat contra-abbatem).*

⁶⁾ *Chapter House, County Boxes, Salop. 14 A: villani et liberi de Claverleg talliantur quando Rex talliat dominica sua. Cp. Gloucester Cart. III, 72.*

⁷⁾ *Charter House Box. 152, № 14; 8, a: customaris sokemanni de antiquo dominio. Coram Rege. Mic. 51—52 Henry, III, m. 6: (custos monerii asserit tenentes esse villanos et non sokemannos domini Regis). Et ipsi dicunt quid semper fuerunt liberi et libere condicionis. Cp. Rot. Hundr. II, 501, a.*

также имѣютъ защиту. Дѣло въ свойствѣ повинностей: вилланы или обычные производятъ цѣлый рядъ хозяйственныхъ работъ, совокупность которыхъ поддерживаетъ барскую экономію; свободные несутъ только облегченныя крестьянскія повинности, а иногда ограничиваются платежами. При несомнѣнной общей противоположности, оба разряда незамѣтно переходятъ другъ въ друга. Примѣненіе къ обоимъ терминамъ „сокменъ“ имѣетъ тотъ смыслъ, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ владѣніе основано не на грамотѣ, а на обычномъ правѣ общины, на старомъ держаніи.

Намъ кажется, что это единственное основаніе для отдѣленія сокменовъ отъ свободныхъ людей за предѣлами старыхъ королевскихъ доменовъ. Выраженіе *liberum socagium* очень часто встрѣчается въ источникахъ, и въ позднѣйшую эпоху оно стало обозначать всякое обезпеченное, свободное держаніе, съ которымъ были связаны платежи, а не обязанность военной службы. Въ этомъ смыслѣ оно стало мало по малу на столько основнымъ и типичнымъ держаніемъ, что къ нему были приравнены при Карлѣ II рыцарскіе лены. Уже въ XIII вѣкѣ мы находимъ указанія на такое словоупотребленіе. „Сокландами“ писцовыя книги называютъ иногда земли, выкупившіяся отъ обычныхъ работъ, и притомъ какъ настоящія цензивы ¹⁾, такъ и тѣ крестьянскія держанія, которыя не приобрѣли еще юридическаго закрѣпленія, оставались еще подъ произволомъ (*placitum*) помѣщиков ²⁾.

Но большею частью терминъ употребляется въ спеціальномъ значеніи, отличается отъ простой цензивы ³⁾ и противопоставляется владѣнію по грамотѣ ⁴⁾. Подъ другимъ названіемъ то же самое положеніе мы встрѣчаемъ въ описяхъ Глостерскаго собора: тамъ прямо говорится о древнемъ держаніи (*antiqua tenura*) ⁵⁾. Большая часть мелкихъ

¹⁾ Black Book of Peterborough (Camden s.), 162: Gualterius reddit duos solidos pro 12 a. de socheland. Worcester Cart. (Camden S.), 66, b., Rot. Hundred. II, 470, a, 509, a, 466, b.

²⁾ Worcester Cart. (Camden S.), 17, b. — de sokemannis ad placitum, 49, b. — de soccagils et forlandis villanorum. Cf. 78, a.

³⁾ Rot. Hundr. II, 608, a: liberi tenentes — — Liber sokemannus. Cf. 752, a.

⁴⁾ Inqu. post mort. 53 Henry III, № 43, m. 4: libere tenentes ad voluntatem — — libere tenentes in socagio; — — (libere tenentes) per cartam. Cf. Rot. Hundr. II, 471, a.

⁵⁾ Warrwick Roll. Q. R. № 29; f. 44, b: (tenens) per antiquam tenuram sine carta. Gloucester Cart. (Rolls. S.); III, 67: de liberis tenentibus dicunt quod haeredes O. G. tenent tres virgatas terrae de antiqua tenura etc. Cf. III, 47, 69.

свободныхъ державъ на старомъ правѣ была поглощена крѣпостнымъ состояніемъ. Но право сокменовъ сохранило ихъ традицію непрерывно до той эпохи, когда условія историческаго развитія стали вновь благопріятными для личной свободы и мелкаго землевладѣнія. Отсутствіе грамоты и ссылка на древнее держаніе представляется имѣ особенно важною въ этой связи: опорой владѣнія, также какъ и для виллановъ, служитъ обычай общины, но въ данномъ случаѣ обычай самостоятельный, не подчиненный произволу лорда.

Прежде, чѣмъ объединяющая юридическая теорія заравняла различіе между *libere tenentes* и *socmanni liberi*, памятники раздѣляли эти два класса, какъ не одинаковые по происхожденію.

Старосвободные люди, владѣнія которыхъ искони входили въ составъ извѣстной общины, отличались отъ выкупившихся, отъ сидѣвшихъ на внонь образованныхъ или измѣнившихъ свой характеръ держаній, наконецъ отъ свободныхъ, державшихъ на военномъ правѣ.

Въ заключеніе остановимся подробнѣе на разсмотрѣніи двухъ примѣровъ изъ сотенныхъ списковъ, словоупотребленіе которыхъ существенно отличается отъ терминологіи юридическихъ писателей и довольно вѣрно представляетъ терминологію писцовыхъ источниковъ.

Имѣнье Сагамъ ¹⁾ въ Кембриджскомъ графствѣ принадлежало въ 1279 году частью королю, частью графу Маршалу, частью аббату Или. Отъ короля держать два сокмена по 30 акровъ, 14 сокменовъ по 15 акровъ, и 26 тофтаріевъ надѣльные дворы и огороды. Виллановъ нѣтъ совсѣмъ, но на полѣ списка сокмены обозначены ближайшимъ образомъ какъ *bondi sokmanni*. Такъ какъ имѣнье находится въ рукахъ короля, то не можетъ быть рѣчи объ *antiquum dominicum*, и выраженіе *bondi s.* употреблено не въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно (*villanum socagium=villanagium in manoribz antiqui dominici*). Единственнымъ основаніемъ для прибавленія „*bondus*“ является тотъ фактъ, что крестьяне несутъ нѣкоторыя натуральныя повинности на помѣщика — короля. Съ другой стороны, слово „сокмены“ ругается, что держанія и повинности были постоянныя, а то обстоятельство, что эти люди занимаютъ все имѣнье и держатъ пра-

---

Ramsay Cart. (Rolls. S.), I, 438: G. R. tenet dimidiam hidam de veteri feoffamento. Christ Church Cart. Canterbury. Add. Mss. 6159, p. 70: isti tenent antiquo dominio — isti tenent antiquum tenementum — — inferius notati sunt operarii cf. Domesday of S-t Paul's (Camden S.), 46, 47: de antiqua hereditate.

¹⁾ Rot. Hundred. II, 501, b.

вильно по 30 и 15 акровъ, то-есть, виргаты и полувиргаты, свидѣтельствуешь объ исконныхъ отношеніяхъ старыхъ поселенцевъ общины. Любопытно, что въ Domesday упомянуто только о вилла-нахъ и бондаріяхъ; остается думать что, или все зависимое населеніе выкупилось за это время, или терминологія Domesday захватываетъ названіемъ виллановъ людей, которыхъ, въ позднѣйшее время называли бы сокменами.

Прибавка bondi въ сотенныхъ спискахъ приобретаетъ въ этой связи особенное значеніе: самымъ естественнымъ является предположеніе, что рассматриваемая группа обозначена villani въ Domesday, bondi въ сотенномъ списокѣ не по сословному, а по хозяйственному признаку. Дѣло идетъ о людяхъ, которые совершаютъ извѣстный рядъ сельскихъ хозяйственныхъ работъ. Сословное значеніе имѣютъ только „сокмены“ сотеннаго свитка.

Такое объясненіе подтверждается дальнѣйшимъ описаніемъ имѣнья въ эпоху Эдуарда I. Отъ графа Маршала держатъ нѣсколько свободныхъ сокменовъ (liberi sokemanni). Ихъ держанія не приравнены къ опредѣленнымъ надѣламъ; на нихъ возложены только денежные платежи. Затѣмъ идутъ пять sokemanni bondi, держащихъ по 30 акровъ совершенно на тѣхъ же условіяхъ, какъ соответствующіе люди на королевской землѣ, 9 бондовъ, держащихъ по 15 акровъ, и 22 тофтарія. Тутъ характерны два обстоятельства: Вопервыхъ, появляется liber S. рядомъ съ bondus S. и различіе между ними въ описаніи сводится на отсутствіе въ первомъ случаѣ сельскихъ работъ и сельскаго держанія, то-есть, приуроченнаго опредѣленною частью къ виргатамъ и гайдамъ села. Во вторыхъ, терминъ сокмень, который долженъ быть распространенъ по смыслу на все населеніе, подвергся элизіи, если можно такъ выразиться, по отношенію къ полувиргаторіямъ на землю графа Маршала. Если бы мы имѣли только отрывокъ объ этихъ девяти полувиргаторіяхъ, то пожалуй, заключили бы, что постоянныхъ держаній въ этомъ имѣніи не было совсѣмъ. Заключеніе было бы ложное, но обычные выводы относительно сословнаго положенія виллановъ построены не на лучшемъ основаніи.

Итакъ, все населеніе на земляхъ короля и графа въ Сагамѣ состоитъ изъ сокменовъ, большая часть которыхъ въ то же время названа бондами, то-есть, вилланами. Въ Domesday они были названы только вилланами. Это соединеніе двухъ терминовъ показываетъ, что какъ рѣзко ни противоположала бы ихъ юридическая теорія, въ хозяйственной практикѣ они сходились очень близко, именно

для обозначенія старосвободныхъ людей, держащихъ на крестьянскихъ повинностяхъ.

Описаніе имѣнья Crowmarsh ¹⁾ въ Оксфордширѣ подтверждаетъ и распространяетъ только что изложенныя наблюденія. Оно принадлежитъ въ 1279 году двумя третями Оксфордскому графу, а одной третью лорду de Valence. На землѣ Оксфордскаго графа держатъ 9 *servi socomanni* шесть виргаты, а затѣмъ нѣсколько котаріевъ и *libere tenentes*; на остальной трети сидятъ два *tenentes per servicium socomannorum*, нѣсколько котаріевъ и *libere tenentes* ²⁾. Имѣнье опять таки принадлежало не коронѣ, а Уальтеру Джиффарду въ эпоху завоеванія и потому не входитъ въ категорію старыхъ коронныхъ доменовъ. Значить, выраженіе *servi S.* объясняется не изъ права *antiqui dominici*. Оно оказывается равнозначительнымъ другому — *tenentes per servicium S.*, и оба, очевидно, употреблены въ хозяйственной, а не въ юридической противоположности къ *libere tenentes*. Сокмены *servi* не потому, что они рабы, а потому что лично служатъ, исправляютъ крестьянскія повинности натурою — *servitium socomannorum*. *Libere tenentes* — свободные отъ крестьянскихъ работъ натурой, и не единственные свободные въ сословномъ смыслѣ. Однимъ словомъ, выраженія *servi-liberi* употреблены въ томъ же направленіи, какъ *terra libera* и *terra operabilis* въ глостопберійскомъ описаніи.

Нечего и говорить, что сокмены на старыхъ коронныхъ доменахъ, привилегированные вилланы, какъ ихъ называетъ Врактонъ, подчиняются часто очень тяжелымъ формамъ сеньеріальнаго права. Очень часто они платятъ меркетъ; бываетъ даже, что они платятъ его безъ всякихъ ограниченій ³⁾. Но и внѣ королевскихъ доменовъ мы встрѣчаемъ всевозможныя разновидности и отгѣнки сеньеріальнаго права по отношенію къ этому разряду. Если мы, напримѣръ, обратимъ вниманіе на платежи при заключеніи брака, то найдемъ въ *Magna Tuwa*, Охон., обычай ⁴⁾ давать служителю сеньера мечъ или 4 пенса за право выдачи замужъ дочери въ предѣлахъ 20 миль въ окружности, въ *Haneberg*, Охон. ⁵⁾ — выдачу копы или 4 пен-

¹⁾ Ibidem II, 774.

²⁾ Въ *Domesday* упомянуты один вилланы.

³⁾ *Coram Rege* Hill. 30 Edw. I, 17, bi. (*Servicia sokemannorum*) — *merchet ad voluntatem*.

⁴⁾ *Rot. Hundred.* II, 846, a.

⁵⁾ Ibidem, 781, b.

совъ, на земляхъ Интерборскаго собора — плату въ 5 шил. 4 пенса подъ названіемъ меркета за развратное поведеніе (собственно *legwite*) и брачный выкупъ (*redemptio sanguinis*) одинаковый для сокменовъ и виллановъ ¹⁾; такой же выкупъ на земляхъ аббатства Спальдингъ ²⁾ и т. п. Точно такое же разнообразіе мы находимъ относительно *tallagium* и *auxilium*, то-есть, денежныхъ поборовъ, которыми могъ подвергнуть ихъ сеньеръ. Въ Стокъ Бассеръ, Охон. ³⁾, сокмены поставлены на одну доску въ этомъ отношеніи съ вилланамъ. Въ Спальдингъ прибавлено, что во всякомъ случаѣ за ними долженъ быть оставленъ ихъ рабочій инвентарь (*salvo gaupagio* ⁴⁾). На земляхъ этого аббатства разряды вообще чрезвычайно близко стоятъ другъ къ другу, такъ что признаки и названія иногда перемѣшиваются ⁵⁾.

Не мудрено, что мы постоянно находимъ въ источникахъ указанія на то, что, не смотря на права сокменовъ, какъ свободныхъ, такъ и королевскихъ, положеніе ихъ было не совсѣмъ устойчивое и подвергалось всевозможнымъ захватамъ со стороны помѣщиковъ. Свободные сокмены имѣли Swapham Prior въ Кембриджскомъ графствѣ жалуются, что ихъ несправедливо заставляютъ вызвать снопы, что прежде съ нихъ брали за бракъ дочерей по 32 пенса, и двойной доходъ съ держанія при приѣмѣ наслѣдства, а теперь въ томъ и другомъ случаѣ размѣръ повинности опредѣляется произволомъ помѣщика ⁶⁾. Одинъ изъ зависимыхъ людей епископа Линкольнскаго заявляетъ комиссіи, составившей сотенный списокъ, что его предки были свободные сокмены и служили королю на войнѣ на свой счетъ въ теченіе 40 дней, а теперь эти королевскія права присвоилъ себѣ епископъ ⁷⁾. Подобныя же жалобы въ старыхъ коронныхъ имѣніяхъ. Въ Уестонѣ, Bedford, жалуются на увеличеніе повинностей помѣщикомъ ⁸⁾, въ Кингериптонѣ, Hunts, владѣлецъ вводитъ меркетъ, котораго прежде не платили ⁹⁾, въ Коллекотъ,

¹⁾ Peterborough Cart. Cotton Mss. Faustina B. III, f. 97, 98.

²⁾ Spalding Priory Cart. Cole Mss. Vol. 43, p. 296.

³⁾ Rot. Hundred. II, 780, b.

⁴⁾ Cole Mss. Vol. 43, p. 295.

⁵⁾ Ibid., p. 283: *bondus dat auxilium* — — Scil. omnes sokemanni unam marcam. Cp. p. 292.

⁶⁾ Rot. Hundred. II, 484, b; 485, a.

⁷⁾ Ibidem, II, 749, b.

⁸⁾ Ibidem, I, 6.

⁹⁾ Coram Rege, Trin. 3 Edw. I; т. 14, d.

Бегъ, помѣщикъ просто согналъ сокменовъ съ ихъ держаній¹⁾. Эти свидѣтельства о насиліяхъ и захватахъ освѣщаютъ, съ другой стороны, важное условіе, на которое намъ приходилось уже не разъ указывать—близость и смѣшеніе отношеній, которыя являются раздѣльными и по своему историческому происхожденію, и по своей юридической природѣ.

Изученіе классовъ и состояній, на которые распадалось крестьянство XIII вѣка, обличаетъ въ немъ несомнѣнное присутствіе значительныхъ свободныхъ элементовъ, съ которыми не въ состояніи были справиться ни могущество феодальныхъ бароновъ, ни теоріи феодальныхъ юристовъ. Первоначальное феодальное распаденіе Англіи на самостоятельные хозяйственные кружки само уже являлось противобѣсомъ противъ безусловнаго произвола сеньеровъ и низведенія крестьянъ на положеніе рабовъ: это распаденіе дѣлало невозможнымъ рабовладѣльческое хозяйство и приводило къ соединенію малаго хозяйства съ крупнымъ владѣніемъ на системѣ обычныхъ повинностей. Если съ точки зрѣнія юридическихъ трактатовъ державіе вилланами характеризуется полною зависимостью отъ произвола помѣщика и полною неопредѣленностью повинностей („такъ, чтобы человѣкъ не зналъ утромъ, что ему придется дѣлать вечеромъ“), то на практикѣ отношенія подчинялись совершенно опредѣленному порядку и закону, хотя неписанному.

Если ежедневная хозяйственная практика такъ сильно расходится съ юридическою теоріей, то причиною было давленіе не однихъ общихъ экономическихъ условій, но также правоваго наслѣдія стараго времени, дѣйствовавшаго въ пользу крестьянъ. Въ быту самаго многочисленнаго и приниженаго изъ ихъ разрядовъ, въ быту виллановъ, сохранились черты, представившія переживаніе отъ прежняго свободного состоянія—сохранилась память и слѣды защитимости крестьянскихъ отношеній, и нѣкоторая связь ихъ съ государствомъ. Рядомъ съ вилланствомъ располагался цѣлый рядъ градацій сословнаго быта, которыя какъ бы незамѣтно переводили его къ свободѣ. Надъ всѣми оттѣнками господствовала общая противоположность между барщинною и оброчною системою, которая опять-таки устанавливала въ противоположность искусственной юридической классификаціи естественную хозяйственную. Для юристовъ разница между держаніями сводилась на ихъ процессуальное положеніе, на ихъ за-

¹⁾ Rot. Hundred. I, 19.

щитимось передъ королевскими судами; съ хозяйственной точки зрѣнія все дѣло было въ подчиненіи барщинному тяглу или въ освобожденіи отъ него.

Самый выкупъ повинностей, мало по малу переработавшій феодальный порядокъ, характеризуется опять таки разногласіемъ между юридическимъ ученіемъ и практикой. Замѣна натуральной повинности денежною, собственно говоря, нисколько не измѣняла отношеній зависимости между крестьяниномъ и помѣщикомъ: въ дѣйствительности, хотя полный выкупъ на волю и полный переходъ крѣпостнаго держанія въ фригольдъ являются рѣзкими исключеніями, отношенія зависимости тотчасъ же измѣняются существенно, какъ скоро оброкъ получаетъ перевѣсъ надъ барщиной. Отдѣльные лица достигали освобожденія путемъ формального отреченія помѣщиковъ отъ ихъ правъ. Но цѣлые классы поднимались въ социальномъ отношеніи, благодаря выкупу, лишенному всякой настоящей юридической силы; противоположность между фактическимъ освобожденіемъ и теоретическими взглядами юристовъ вызвала извѣстное столкновение между классами въ концѣ XIV вѣка.

Въ общемъ четыре главныя положенія вытекаютъ изъ разбора сословнаго состоянія крестьянства въ XIII вѣкѣ:

1) Ученіе юристовъ страдаетъ несообразностями и колебаніями, объясняемыми общимъ противорѣчіемъ, въ которомъ оно находится какъ съ исторіей, такъ и съ экономической практикой.

2) Вліяніе стараго порядка, при которомъ значительная часть крестьянъ была свободна и пользовалась защитой государства по отношенію къ своимъ владѣльческимъ правамъ, даетъ себя чувствовать въ XIII вѣкѣ, какъ въ отдѣльныхъ юридическихъ аномаліяхъ, такъ и въ общемъ направленіи, которое приняли отношенія между помѣщиками и крестьянами.

3) Сила феодального обычая превращала крестьянскія держанія и повинности изъ пезащитныхъ и неопредѣленныхъ въ постоянныя и подчиненныя правильному порядку.

4) Центръ тяжести крестьянскихъ отношеній лежалъ не въ процессуально-юридическихъ условіяхъ, а въ хозяйственной противоположности между барщинными держаніями, сгруппированными для обработки барской земли, и оброчными держаніями, свободными отъ всякой непосредственной зависимости по отношенію къ барской землѣ.

И. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХLVII.

1886.

СЕНТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1886.

PRINTED IN RUSSIA

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	1
--	---

Н. Н. Страховъ. Главная задача филологін (окончаніе)	1
П. А. Сырку. Къ вопросу объ исправленіи книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ (продолженіе)	29
П. Г. Виноградовъ. Исслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка (продолженіе).	58

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. С. Павловъ. По вопросу о времени, мѣстѣ и характерѣ первоначальнаго перевода византійскаго Земледѣльческаго устава на славянскій языкъ.	98
Г. С. Дестунисъ. Новѣсть Епифанія о Іерусалимѣ	125
А. И. Соболевскій. Этимологическія замѣтки	143
И. В. Помяловскій. Сочиненія Корнеція Тацита. Переводъ В. И. Модестова. С.-Пб. 1886.	157
Н. Д. Чечулинъ. В. Големсъ. Законодательство и нравы Россіи въ XVIII вѣкѣ, М. 1886.	176
— Книжныя новости	187
Ю. П. Кулаковскій. Учебныя пособія по классической филологіи.	1
— Наша учебная литература (разборъ 8 книгъ)	13

СОВРЕМЕННАЯ ЛІТОПИСЬ.

— Московскій Публичный и Румянцевскій музеи въ 1882—1885 годахъ	1
— Наши учебныя заведенія: Историко-филологическій институтъ князя Воеводова въ Нижніи въ 1885 году.	8
— А. М. Вутлеровъ (некрологъ)	17

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Б. Я. Любимиль. Homerica	99
И. П. Цвѣтаевъ. Италійскія надписи (окончаніе)	114
Э. Л. Радловъ. Этника Аристотеля (продолженіе)	142

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 4-го сентября).

31-37
2-13

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АНГЛІИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА ¹⁾.

II.

Аграрный строй XIII вѣка.

Въ первомъ отдѣлѣ мы рассматривали крестьянское населеніе феодальной Англіи въ его сословномъ положеніи. При этомъ пришлось обратить вниманіе какъ на общее состояніе, такъ и на отдѣльные классы, въ ихъ отношеніи къ свободѣ, рабству и крѣпостничеству. О землевладѣніи мы говорили на столько, на сколько оно вліяло на эти сословныя подраздѣленія или подчинялось ихъ вліянію.

Но понятно, что изученіе соціальнаго быта крестьянства не можетъ ограничиться этими сословно-юридическими опредѣленіями. Люди всѣхъ сословій стоятъ въ обществѣ не только съ признаками того или другаго личнаго положенія, стоятъ не изолированно, а группами. Цѣли такой группировки—хозяйственныя и юридическія, а въ составъ группъ входятъ, согласно принципамъ раздѣленія и іерархической организаціи труда, элементы не однообразные, а разнородные. Средне-вѣковое общество было подѣлено на весьма опредѣленные, тѣсно замкнутые и тонко развитые союзы, на такъ-называемые маноры. Къ ихъ характеристикѣ мы теперь и переходимъ.

Построеніе манора однообразное. Подъ верховенствомъ лорда располагаются два слоя зависимыхъ людей—вилланы и свободные держатели. Сообразно этому земля манора распадается на барскую или доманіальную и на зависимыя держанія двухъ категорій. Хозяйство на барской землѣ опирается на служебное хозяйство зависимыхъ участковъ. Все населеніе манора составляетъ въ экономическомъ от-

---

¹⁾ *Продолженіе.* См. августовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

ношеніи общину, центральнымъ пунктомъ которой служитъ сельскій сходъ или голимотъ. При участіи этой общины совершаются также отправленія юридической и полицейской жизни манора, хотя судей въ дѣлахъ, подсудныхъ маноріальной юрисдикціи, считается собственно лордъ или его прикащикъ.

Сообразно этимъ основнымъ чертамъ маноріальнаго устройства мы и расположимъ свое изложеніе. Прежде всего надо будетъ разобрать аграрное положеніе зависимыхъ людей и отмѣтить особенности свободныхъ держаній. Затѣмъ можно будетъ обратиться къ хозяйству лорда, питающемуся услугами зависимаго населенія. Въ заключеніе останется сказать о соединеніи всѣхъ элементовъ въ сельской общинѣ и объ организаціи маноріальныхъ собраній.

Главные признаки полевой системы, господствовавшей въ средневѣковой Англіи, на столько разъяснены учеными, особенно Нассе и Сибомомъ, что нѣтъ надобности вновь подробно разбирать ихъ. Всѣмъ извѣстно, что пахотныя поля англійскаго села обрабатывались большею частью по трехпольной системѣ ¹⁾; рядомъ съ нею довольно часто встрѣчается и двухпольная ²⁾; попадаются примѣры и болѣе сложнаго сѣвооборота, но чрезвычайно рѣдко и въ позднее время, преимущественно съ XIV вѣка ³⁾. Уольтеръ де Генле, писавшій въ XIII вѣкѣ, упоминаетъ только о первыхъ двухъ и сообразно имъ дѣлаетъ свой расчетъ работы одного плуга ⁴⁾. Совершенно такой же расчетъ мы встрѣчаемъ въ юридическомъ трактатѣ XIV вѣка (такъ называемый — Флета), который вообще представляетъ сокращенную переработку Брактопа, но дѣлаетъ интересную вставку относительно хозяйственныхъ распорядковъ помѣстья ⁵⁾. Полосы въ поляхъ, принадлежавшія отдѣльнымъ владѣльцамъ, были отдѣлены другъ отъ друга не изгородами, а узкими межами изъ дерна, и въ тѣ года, когда земля находилась подъ паромъ или же послѣ снѣтія жатвы въ года

¹⁾ Eynsham Cart. 1, a: est una cultura nuncupata Shyppeloud — — bis successive seminatur — — Inqu. post mortem 20 Henry III, № 14: sunt ibidem 360 acre terre — — Et seminate sunt per annum 240 acre.

²⁾ Glastonbury Inqu. 31: Idem tenet de dominio tres aoras a tempore Henrici episcopi quas colit in uno anno et altero non.

³⁾ Eynsham Cart. 1, a: Est ibi prope alia cultura nuncupata Clayfurlong — — et potest ter reminari successive, videlicet post warectum ordium, anno sequente cum grosso pulstro et anno tercio cum frumento.

⁴⁾ Thorold Rogers, Six centuries of work and wages, 75.

⁵⁾ Fleta, II, 72.

обработки, все поле обращалось въ нераздѣльное пастбище сельскихъ жителей, на которое они выгоняли скотъ по извѣстному порядку и въ опредѣленномъ числѣ головъ. Общю изгородью поле обнозилось, только пока на немъ стоялъ хлѣбъ.

На любопытное уклоненіе указываетъ намъ одна грамота аббатства Мальмсбери. Монастырь заключаетъ мѣновую сдѣлку съ сосѣдомъ, который имѣлъ право пользоваться извѣстными монастырскими землями для выгона скота и потому утверждалъ, что монахи не могутъ безъ согласія засѣвать эти земли и огораживать ихъ (*inhoc facere*): Въ соотвѣстствіе извѣстнымъ уступкамъ со стороны аббатства этотъ сосѣдъ разрѣшаетъ въ грамотѣ обращать выгонную землю подъ обработку съ тѣмъ, чтобы по снятіи хлѣба она поступала въ общее пользованіе, точно также, какъ и та часть земли, даже огороженной, которая почему-нибудь осталась незасѣянною. Наконецъ выговаривается, что вилланы лица, вступавшаго въ сдѣлку съ аббатствомъ, не будутъ обязаны ставить свои полосы подъ изгородь и въ такомъ случаѣ будутъ имѣть свободный доступъ къ нимъ для приготовительнаго вспахиванія пара ¹⁾. Мѣсто интересно по двумъ причинамъ: во первыхъ, устанавливается связь между устройствомъ *inhoc*, огороженной площади, и обработкой земли подъ сѣмя; во вторыхъ, положеніе о вилланахъ заставляетъ догадываться, что разумѣлась не простая обработка при обычномъ сѣвооборотѣ, а какъ бы чрезвычайная обработка той земли, которая должна была бы оставаться подъ паромъ. Эти соображенія находятъ себѣ полное подтвержденіе въ другихъ документахъ. Въ одной тяжбѣ времени Эдуарда I прямо разъясняется „*inhoc*“ какъ обработка пара подъ пшеницу, ячмень или овесъ ²⁾. Глостерская опись, высчитывая доходность земель одного имѣнія, распредѣляетъ ихъ

¹⁾ Malmesbury Cart. II, 186: de terris inbladaudis et inhoc faciendis in campis de Brokeneberewe et de Burestone — — ubi dictus R. dicebat se habere communam, ita quod nec abbas et conventus, nec eorum tenentes, possint inhoc facere sine consensu dicti R., nec pro voluntate sua terras suas ibidem inbladare. Abbas et Conventus concesserunt praedicto R. — — ut cum terrae praenominatae inbladatae fuerint, et blada a terris amota, liberam et plenariam communam in praefatis terris una cum abbate et suis hominibus, sicut ipse vel praedecessores sui unquam melius et plenius habere consueverunt. Ita quod si de campo praedicto in quo factum est inhoc, pars quaedam remanent inculta sine blado, in eadem parte habebunt praedictus R. et heredes sui communam cum Abbate et Conventu et suis. — Similiter si villani praedicti R. nolint inhokare terras suas infra praedictum inhoc sitas, habebunt liberum ingressum et egressum ad warectandum eas.

²⁾ Coram Rege, Hillary 30 Edw. I, 17, b.

въ четыре поля, изъ которыхъ каждое состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльных частей: въ первомъ 174, во второмъ 63, въ третьемъ 109, въ четвертомъ 69 акровъ. Изъ нихъ двѣ трети подчиняются ежегодно обычной обработкѣ трехпольнаго сѣвооборота, а одна треть назначается подъ паръ. Но изъ этой третьей доли огораживается и засѣвается въ одинъ годъ 40 акровъ перваго поля, а въ другой 20 акровъ втораго ¹⁾. Такимъ образомъ кругъ трехпольной системы нѣсколько осложняется, и едва ли покажется слишкомъ смѣлымъ предположеніе, что необходимымъ условіемъ устройства такой чрезвычайной обработки на пару было удобреніе этой части земли, которое должно было замѣнить отпавшійся у нея отдыхъ ²⁾.

Изъ разрывъ обычнымъ полевымъ порядкамъ, при которыхъ не требовалось никакого особеннаго удобренія, помимо навоза отъ скота, выгонышагося послѣ снятія жатвъ, выдѣляется такимъ образомъ небольшой клочекъ болѣе интенсивной обработки, и любопытно, что расчетъ этой обработки въ Глостерской описи не приравнивается къ трехгодичному обороту, а отправляется отъ самостоятельной смѣны черезъ годъ.

Другое обстоятельство, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе въ приведенномъ свидѣтельствѣ Глостерской описи,—это неравномѣрность распредѣленія акровъ въ поляхъ и раздѣленіе всей пахотной территоріи на четыре неравныхъ части. Хозяйство трехпольное, а полей четыре, и притомъ они даже приблизительно не соответствуютъ другъ другу по величинѣ (174—63—66—109). Очевидно, выраженіе „саприс“ употреблено здѣсь для обозначенія извѣстной совокупности площадей обработки, фѣрлонговъ и примѣнительно къ условіямъ расположенія по территоріи, а не сѣвооборота. Последний разверстывалъ фѣрлонги на три части по по указанному въ описи способу, и весьма вѣроятно на первый же взглядъ, что въ каждомъ изъ четырехъ отдѣловъ, названныхъ „сапрі“, находились элементы всѣхъ трехъ полей.

¹⁾ Gloucester Cart, III, 35, 36: Et de praedicto campo possunt inhokari quolibet scenndo anno 40 aere et valet inde commodum eo anno 10 solidi (corr. 20 sol.) — Et est summa totalis omnium aerarum arabilium 412. Et est summa dictarum aerarum in valore denariorum 9 librae 12 solidi. De quibus subtracta tertia parte pro campo jacente ad warectum 64 solidi scilicet, remanent ad extentam annuam de puro 6 librae et 8 solidi, et de commodo terrae quae singulis annis possit inhokari 15 solidi 10 denarii.

²⁾ Boxgrave. Claud. A. VI, p. 2 debet compostare unam helvam ad frumentum et aliam ad ordeum.

Это предположеніе становится несомнѣннымъ, если принять во вниманіе, что только при такомъ порядкѣ смѣны „in hoc“ черезъ годъ въ отдѣлахъ первомъ и второмъ могли примириться съ трехпольною системою, такъ какъ ежегодно часть каждаго отдѣла оставалась подъ паромъ и, слѣдовательно, могла быть взята подъ „in hoc“. Еслибы отдѣлы поступали цѣликомъ въ извѣстный чередъ сѣвооборота, то мѣсто для in hoc очищалось бы только каждый третій годъ.

Мы нѣсколько подробнѣе остановились на этомъ примѣрѣ, потому что онъ представляетъ уклоненіе отъ обыкновенныхъ отношеній и даже уклоненіе отъ обыкновенной фразеологіи. Очень вѣроятно, что первое прямо обусловливаетъ второе, что появленіе особаго вида удобряемой земли спутало расчеты первоначально простаго трехпольнаго хозяйства и вызвало новую группировку въ четыре отдѣла, которые по старой памяти продолжали носить названіе полей, хотя и выступили изъ полевой системы. Вообще говоря, терминъ „camprus“ — „поле“ указываетъ именно на чередованіе земли въ сѣвооборотѣ. Такое словоупотребленіе особенно ясно установлено въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о томъ, какъ составленъ надѣлъ извѣстнаго лица и упоминается число акровъ въ каждомъ полѣ. Аббатъ Мальмсбери, напримѣръ, даетъ нѣкому Роберту, сыну Роберта, виргату, которую прежде держалъ въ „поляхъ“ А., то-есть, двадцать-одинъ акръ въ одномъ полѣ и двадцать-одинъ въ другомъ ¹⁾). Никакого описанія площадей обработки въ грамотѣ, конечно, нѣтъ, и потому выраженія „въ поляхъ“, „въ полѣ“, очевидно, относятся къ извѣстному всѣмъ мѣстному сѣвообороту. Совершенно такой же смыслъ имѣетъ упоминаніе Глостерской описи о томъ, что Р. А. держитъ виргату, состоящую изъ 44 акровъ въ обоихъ поляхъ ²⁾). Можетъ возникнуть развѣ только вопросъ, разумѣются ли подъ двумя полями озимое и яровое трехпольной системы, или пашенное и паровое двухпольной? Въ первомъ случаѣ отдыхающая и находящаяся въ общемъ пользованіи земля исключалась бы совершенно изъ расчета. Мѣста, въ которыхъ доли въ поляхъ оказываются неравными, иногда даже очень неравными, рѣшаютъ въ пользу втораго пониманія. Очевидно, нельзя было пригнать дѣйствительно существующую почву къ такимъ правильнымъ формамъ, чтобы полевая система вырѣзывалась на ней безъ остатковъ и неравномѣрностей. Случается поэтому, что крестья-

¹⁾ Malmesbury Cart. II, 27.

²⁾ Gloucester Cart. III, 194.

ниѣ держитъ 16 акровъ въ одномъ полѣ и 14 въ другомъ ¹⁾). Обыкновенно тѣмъ не менѣе замѣтно извѣстное соотвѣтствіе между числомъ акровъ въ томъ и другомъ полѣ; случаи рѣзкой разницы рѣдки и, вѣроятно, объясняются какими-нибудь спеціальными, неуловимыми причинами. Все-таки такія неравенства показываютъ, что мы имѣемъ дѣло во всѣхъ перечисленныхъ мѣстахъ съ двухпольною системою, такъ какъ при точномъ описаніи держанія можно было пренебречь полосами третяго поля, только если бы части во всѣхъ трехъ поляхъ были равны. Примѣръ такого рода описанія представляетъ намъ одна Глостерская грамота, въ которой говорится о виргатѣ церкви Всѣхъ Святыхъ въ Серне, что она состоитъ изъ 11 акровъ „in campo lucigabili“ въ доходномъ, то-есть, обрабатываемомъ полѣ ²⁾). Любопытно, что всѣ случаи, отмѣченные нами, относятся къ двухпольной системѣ, которая, по видимому, была гораздо болѣе распространена въ Англіи, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ.

Главною чертою сѣвооборота на земляхъ средневѣковаго села была его принудительность. Отъ отдѣльныхъ хозяевъ, хотя бы и державшихъ свободно, не зависѣло по произволу заводить у себя тотъ или другой порядокъ обработки ³⁾). Вся земля села рассматривалась какъ достояніе совокупности въ этомъ отношеніи, и право этой совокупности осуществлялось какъ при возвращеніи полей въ нераздѣльное пользованіе послѣ снятія плодовъ, такъ и въ зависимости системы обработки отъ обычая и распоряженій всей общины. Попытки даже самого лорда измѣнить установившіеся порядки встрѣчаютъ очень рѣшительное сопротивленіе со стороны его зависимыхъ людей ⁴⁾). При этомъ, конечно, выступаютъ впередъ свободные, которые одни имѣютъ процессуальное оружіе, но практически въ этихъ дѣлахъ столько же заинтересованы

¹⁾ Worcester Cart. 62, a: H. cl. tenet unam virgatam 16 acras in uno campo et 14 in alio. Item tenet aliam virgatam similiter. J. J. tenet unam virgatam 15 acras excepto dimidio furthendello in uno campo et 11 acras in alio. O. le E. tenet unam virgatam—13 acras et dimidiam in uno campo et 12 et dimidiam in alio campo. J. le R.—16 acras in uno campo et 12 in alio. Ramsey Inqu. Galba E. X., 27 d: Rad. tenet 11 selliones in uno campo et 5 in alio de vilonagio.

²⁾ Gloucester Cart. I, 247.

³⁾ Dunstaple Reg., 7, d: Postquam butsum habuimus bis seminatio fuerit et non amplius, quia omnes ceteri non excolunt ibi terram, sed ad pascua reservant.

⁴⁾ Eynsham. Cart. 74, q. (Placitum inter tenentes de Rege in Hamberge et abbatem de Eynsham de communia camporum et ordine seminationis). Coram Rege, Pascha 25 Henry III: (Abbas partitus est terras suas in tres partes quae antea partitae fuerunt in duas partes. Unde placitum).

вилланы. Переходъ къ болѣе интенсивнымъ формамъ земледѣлія, какъ видно, сильно затруднялся существованіемъ этихъ обычныхъ порядковъ сѣвооборота, зависѣвшихъ не отъ воли отдѣльныхъ лицъ, а отъ обычая и рѣшеній цѣлыхъ общинъ.

Существенную роль при этомъ, конечно, играетъ то обстоятельство, что участки и надѣлы отдѣльныхъ лицъ лежали не сплошными массами, а черезполосно. Порожня земля въ имѣніи Шиффордъ Эншемскаго аббатства, напримѣръ, состоитъ изъ цѣлаго ряда площадей, такъ-называемыхъ ферлонговъ или культуръ. Каждая площадь распадается на известное число полосъ (*seliones*), которыя обыкновенно имѣютъ форму полуакра или четвертой части акра (*roda*), но иногда по мѣстности заостряются (*gorae*) и срѣзываются (*seliones curtae*). Перпендикулярно общему расположенію полосъ идутъ „головныя“ полосы (*capitales, headlands*), черезъ которыя лежитъ доступъ ко всѣмъ остальнымъ. Тамъ, гдѣ направленіе обработки почему-нибудь упирается въ какое-нибудь препятствіе—въ дорогу, въ рѣку или въ сосѣднія площади,—получаются усѣченныя полосы, называемыя „*buttae*“ ¹⁾. Держаніе крестьянина, будь то вилланъ или свободный, составляется изъ этихъ полосъ разнообразной формы, разбросанныхъ во всѣхъ поляхъ общины. Джонъ Айстерби даетъ, напримѣръ, Альвингамскому монастырю въ Линкольнширѣ своего виллана Роберта и полбоваты земли. Эта полбовата состоитъ изъ двѣнадцати полосъ, разбросанныхъ къ западу отъ мѣстечка Альвингама и шестнадцати къ востоку; отдѣльныя частицы расположены между полосами, принадлежащими какъ другимъ крестьянамъ, такъ и монастырю²⁾. Последнее обстоятельство показываетъ, что даже доманіальная земля далеко не всегда была расположена сплошными кусками, а также разбрасывалась среди полосъ зависимаго люда, въ поляхъ общины, какъ выражаются памятники.

Приведенный альвингамскій документъ есть, вѣроятно, дареніе, совершенное въ пользу лорда, то-есть, монастыря, свободнымъ держателемъ, отъ котораго зависитъ вилланъ.

Такое распредѣленіе представляло, конечно, значительныя неудобства, помимо трудности для отдѣльныхъ хозяевъ наблюдать за разрозненными частями своихъ владѣній и переходить для обра-

¹⁾ Eynsham Cart. I, a sqq. Cp. Seebohm, Village Community.

²⁾ Alvingham Priory Reg. Land. Mss. 642, f. 12. Cp. Malmesbury Cart. II, 294. Madox History of the Exchequer, 258.

ботки изъ одной части села въ другую. Полосы не всѣ точно вымѣривались, иногда не вымѣривались совсѣмъ ¹⁾, и случается, что описанія отмѣчаютъ довольно странныя недоразумѣнія, въ родѣ того, что нельзя найти цѣлыхъ трехъ акровъ извѣстнаго лица ²⁾. Понятно опять-таки, какое множество недоразумѣній должно происходить между сосѣдями вслѣдствіе такого распредѣленія держаній. Тѣмъ не менѣе черезполосность является господствующею чертой аграрнаго устройства по всей Европѣ, гдѣ только существовали условія общиннаго владѣнія; она дѣйствуетъ въ Россіи также точно, какъ и въ Англіи.

Одинъ любопытный разказъ, сохранившійся въ древней описи Денстепельскаго пріората, разъясняетъ какъ порядокъ образованія держаній, такъ и мотивы черезполосности. Разказъ восходитъ къ завоеванію Англіи и первоначальному раздѣлу земель лена de Wuhull между баронами de Wuhull и de La Lege. Первый долженъ былъ получить двѣ части, а второй—третью, то-есть, по разъясненію позднѣйшей замѣтки, одинъ—землю 20 рыцарскихъ леновъ, а другой—10. Баронъ de Wuhull при раздѣлѣ оставилъ себѣ весь паркъ въ Сегего и усадьбу въ Blescheburgу цѣликомъ, и для того, чтобы вознаградить своего товарища, велѣлъ вымѣрить лѣсъ и равнину въ мѣстности, которая теперь зовется Northwude и въ сосѣднемъ лѣсу, называвшемся тогда Чёрлудъ. Онъ смѣстилъ всѣхъ крестьянъ, жившихъ въ этой мѣстности около этого лѣса, и тогда вымѣрили землю въ Сегего и нашли восемь гайдъ виланской земли. Изъ этихъ восьми гайдъ высчитали четвертую долю и нашли, что она равняется третьей части парка и усадьбы. На этихъ основаніяхъ и состоялся обмѣнъ. Затѣмъ, во время войны (междоусобная война Стефана Булонскаго съ Плантагенетами?) эти восемь гайдъ и остальные въ Сегего были захвачены многими несправедливо, и потому былъ произведенъ пересмотръ въ присутствіи Вальтера de Wuhull и Гуго de la Lege въ полномъ собраніи, чрезъ посредство шести стариковъ, именно, какіе акры къ какимъ гайдамъ принадлежатъ. Въ это время, когда всѣ держаніе въ Сегего, и рыцари, и свободные, и другіе не знали опредѣленно о земляхъ и держаніяхъ села, и всякій утверждалъ, что

¹⁾ Eynsham Cart. 5, a: Idem tenet unam selionem terre apud blakelond non mensuratum.

²⁾ Domesday of S-t Paul's, p. 11.

³⁾ Dunstaple Priory; Harleian Mss. 1885, f. 7d.

другіе держать несправедливо больше, чѣмъ слѣдуетъ, всѣ съ общаго согласія и въ присутствіи господъ de Wahull и de La Lege уступили свои земли, чтобъ ихъ передѣлили по усмотрѣнію стариковъ и при помощи пертики (шеста), какъ еслибъ онѣ были заняты вновь; каждый долженъ былъ получить по разсужденію. Въ это время Р. Ф. призналъ, что его предшественники и самъ онъ несправедливо владѣли площадью земли подъ замкомъ. Площадь эту производившіе разверстку, вымѣрили и раздѣлили на шестнадцать клиньевъ (buttos). Клинья эти были распредѣлены такимъ образомъ: въ Сегего восемь вилаанскихъ гайдъ, и каждой изъ этихъ гайдъ было приписано два клина.

Повѣствованіе это любопытно потому, что оно отлично иллюстрируетъ крайнюю чрезполосность владѣнія и происшедшія изъ нея недоразумѣнія. Не смотря на то, что земля была вымѣрена и подѣлена при самомъ приобрѣтеніи лена барономъ de Wahull, всѣ отношенія спутались во время междоусобной войны, и притомъ ссоры происходили не вслѣдствіе захватовъ постороннихъ лицъ, а вслѣдствіе цѣлаго ряда столкновеній между владѣльцами сопредѣльных полосъ. Потребовалось новое распредѣленіе, которое производится въ силу рѣшенія общиннаго собранія въ присутствіи лордовъ и при помощи точныхъ измѣреній и указашій стариковъ. Этотъ новый раздѣлъ можно считать совершенно равносильнымъ новому занятію, какъ указываетъ самый памятникъ. При этомъ образъ дѣйствія при разверстѣ одной изъ площадей показываетъ, что чрезполосность стояла въ прямой зависимости отъ способа, которымъ производилось равномерное надѣленіе членовъ общины. Вмѣсто того, чтобы прикинуть площадь къ какому-нибудь участку цѣликомъ, ее раздѣляютъ на полосы и отводятъ каждому крупному надѣлу гайдъ, по двѣ полосы, въ этомъ мѣстѣ. Отъ этого происходятъ большія невыгоды для нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ, напримѣръ, для церкви, которая по дальности разстоянія и неудобству общинной эксплуатаціи ничего не можетъ извлечь изъ своего клочка. Но принципъ равномерности надѣленія удовлетворенъ. Если отъ этого опредѣленнаго свидѣтельства мы обратимся къ соображеніямъ а ргіогі, то станетъ вполне яснымъ, что такой способъ является самымъ естественнымъ и потому самымъ распространеннымъ. Территорія села распадается естественно на известное число хозяйственныхъ площадей, размѣры и формы которыхъ опредѣляются устройствомъ поверхности, расположеніемъ водъ и дологъ, качествомъ почвы и т. п. На этой неправильной шахматной

доскѣ должна уложиться извѣстная сѣть правъ и выгодъ—надѣловъ разной величины. Если пельза припоровить топографическіе элементы къ юридическимъ, то приходится сдѣлать обратное. И вотъ каждый надѣлъ получаетъ на сколько возможно свою долю въ каждой изъ площадей извѣстной мѣстности. Всѣ подвергаются одинаковымъ случайностямъ и пользуются одинаковыми выгодами.

Въ то же самое время въ черезполосности проглядываетъ совершенно ясно одно условіе, которое мало по малу ступенчалось въ теченіе хозяйственной исторіи, но первоначально играло очень существенную роль. Какъ порядокъ, прежде всего удовлетворяющій равномерности въ разверсткѣ, разсматривающій права каждого отдѣльнаго лица только въ тѣсной связи съ правами его сосѣдей, черезполосность свидѣтельствуетъ объ извѣстной подвижности индивидуальных правъ, если можно такъ выразиться. Она имѣетъ въ виду болѣе идеальныя доли или надѣлы, нежели реальную принадлежность именно такихъ-то земель именно такому-то лицу или такой то семьѣ. Самымъ совершеннымъ выраженіемъ порядка, при которомъ собственникомъ является община, а отдѣльныя хозяйства только пользователями, служить, конечно, передѣлъ. Слѣды передѣловъ кое-гдѣ сохранились въ средневѣковой Англіи. Но даже если не обращать вниманія на эти разрозненныя переживанія, порядокъ черезполоснаго держанія будетъ достаточно свидѣтельствовать о томъ, на сколько индивидуальное право по отношенію къ землѣ было еще стѣснено общностью. Мало того, что частныя владѣнія были не разгорожены, и что послѣ уборки хлѣба до его посѣва земля всецѣло возвращалась въ общее пользованіе: сколько-нибудь индивидуализированное хозяйство было невозможно при контролѣ принудительнаго сѣвооборота и расположенія участковъ мелкими клочками, отовсюду окруженными землею сосѣдей. Интенсивность и уснѣшность хозяйства были при этихъ условіяхъ очень незначительны; система направлялась главнымъ образомъ къ поддержанію равномерности.

Средствомъ къ установленію такой равномерности является надѣльная система. Она въ Англіи нѣсколько сложнѣе, нежели на континентѣ. Очень часто встрѣчается такой расчетъ: Гайда состоятъ изъ четырехъ виргаты, виргата—изъ двухъ боватъ, бовата—изъ пятнадцати акровъ. При этомъ уже названіе бовата (oxgang) показываетъ, что принимается въ расчетъ не только количество земли, но и скоть, именно рабочий. Дѣйствительно, по объясненію источниковъ, гайда или каруката—земля большого восьминоловаго плуга, то-есть, такое

количество земли, какое подобный плугъ можетъ обработать въ одинъ годъ. Виргата или ярдлендъ, какъ четвертая часть гайды соотвѣтствуетъ четвертой части плуга или двумъ воламъ, которыхъ ея владѣлецъ впрягаетъ въ упряжку большаго плуга, получая, сообразно своему участию въ ней четвертую часть большаго надѣла; точно также бовата или oxgang—земля одного вола и восьмая часть гайды¹⁾. Эти отношенія и вычисленія встрѣчаются, повторяемъ, часто, но далеко не могутъ считаться господствующими. Такъ, на земляхъ Глстонберійскаго аббатства мы находимъ виргаты и въ 40 акровъ и гайду въ 160, и такіе же отношенія повторяются и въ совершенно иныхъ мѣстностяхъ, въ имѣніяхъ Wetherall Priory, въ Уестморлендѣ²⁾ и аббатствѣ Эншемъ, въ Оксфордширѣ³⁾. Такъ-называемая Книга Страшнаго Суда св. Павла сообщаетъ, что первоначально въ селѣ Runwell считалось 80 акровъ на гайду, но затѣмъ были приобретены (для обработки) и вымѣрены новыя земли, такъ что на гайду пошло 120 акровъ⁴⁾. Вообще ничего не можетъ быть ошибочнѣе предположенія, что гайды, виргаты, боваты и рыцарскій ленъ суть величинами сколько-нибудь постоянными во всей Англіи. При образованіи надѣловъ принимался въ расчетъ рабочій скотъ, но очевидно, это былъ не единственный элементъ расчисленія. Не менѣе сильно должны были вліять свойства почвы, скученность населенія и т. п. Во всякомъ случаѣ мы встрѣчаемъ самыя разнообразныя числовыя комбинаціи. На рыцарскій ленъ не шло обыкновенно четыре или пять полныхъ плуговъ, карукать. Тѣмъ не менѣе въ Линкольнширѣ шестнадцать карукать составляютъ ленъ⁵⁾. На карукату шло четыре виргаты, но бывастъ, что считается и шесть, и восемь, и неполныхъ семь⁶⁾. Виргаты или полныя земли, какъ ихъ иногда называютъ въ виду того, что онѣ представляли самый обыкновенный крестьянскій надѣлъ и по нимъ

¹⁾ Обо всемъ этомъ см. Seabohm, English Village Community.

²⁾ Glastonbury Inqu. (Roxburghe S.), 144, v. Hide, virgate.

³⁾ Eynsham Cart. 4, a.

⁴⁾ Domesday of St. Paul's, 69: Manerium istud secundum dictum juratorum continet 8 hidas, et hida continet sexcies viginti acras, set antiqua inquisitio dixit, quod non consuevit continere nisi quater viginti, quia postmodum exquise sunt terre et mensurate.

⁵⁾ Inqu. p. mort. 30 Henry III, № 36.

⁶⁾ Rothundred, 631, b.: 6 hida quorum quelibet continet 6 virgatas terre Ramsey Inqu. Galba. E. X. 41.

опредѣлялись повинности,—виргаты ¹⁾ бываютъ въ 15, 16, 18, 24 акра; бываютъ также въ 48, 50, 64, 80. Воваты ²⁾ въ 10, 12 и 16 акровъ встрѣчаются въ одной и той же мѣстности. Такимъ образомъ всякая попытка установить постоянную величину нормальнаго надѣла и его частей не только является рискованною въ виду разнообразія условій въ Англіи, но и прямо противорѣчитъ даннымъ.

Еще важнѣе то обстоятельство, что даже въ предѣлахъ одной и той же общины равенство надѣловъ только приблизительно. Очевидно, не было никакой возможности такъ пригнать мѣстность къ хозяйствамъ, чтобы на каждое получилось ровно столько же акровъ, сколько на остальныхъ. Въ описаніи земель аббатства Рамзе прямо упоминается въ одномъ случаѣ, что виргата составляетъ иногда изъ 48 акровъ, въ иныхъ же и изъ меньшаго числа ³⁾. Въ сотенномъ спискѣ графства Гѣнтингдонъ упоминается про одну мѣстность, въ которой часть полувиргатаріевъ имѣетъ дома на своихъ надѣлахъ, а другая не имѣетъ ⁴⁾. Въ дорсетскомъ имѣніи Ньютонъ Гластонберійскаго аббатства мы встрѣчаемъ уменьшеніе платежей виргатаріа на томъ основаніи, что земля его мала ⁵⁾. Особенно любопытно другое извѣстіе того же гластонберійскаго описанія. Оказывается, что въ уильширскомъ имѣніи Cristmalford одна изъ виргатъ была составлена изъ двухъ прежнихъ виргатъ, которыя оказались недостаточными для поддержанія двухъ самостоятельныхъ хозяйствъ ⁶⁾.

Въ послѣднемъ случаѣ какъ нельзя болѣе ясно, что преслѣдовалось, такъ сказать, качественное, а не только количественное равенство между надѣлами. Къ сожалѣнію, потчинныя описи, сотенныя списки и тому подобные документы, рассматривая отношенія съ односторонней точки зрѣнія помѣщика или правительства, обыкновенно совершенно пренебрегаютъ всѣми уклоненіями и колебаніями. Весьма

¹⁾ Ramsey Cart. (Rolls. S.) I, 55, 284, 295, 309, 333, 370, 380. Ely Inqu. Claudius XI; 82, 95, 97, 121, 129, 186. Gloucester Cart. III, 128, 142, 145, 196. Coram Rege Hill. 30 Edw. I, 17, b. Eynsham Cart. 11, a.; 88, a.

²⁾ Chapter House Boxes. A $\frac{4}{22}$ m. 31—33.

³⁾ Ramsey Cart. (Rolls S.), I, 354.

⁴⁾ Rot. Hundr. II, 628, b.

⁵⁾ Glastonbury Inqu. (Roxburghes), 134:—quia terra parva est.

⁶⁾ Ibid. 113: Super hanc virgatam terre fuerunt olim 2 domus et pro duobus virgatis computata fuit terra illa, sed quia non potuerunt duo homines ibi vivere reducte ille due virgate ad unam.

рѣдко, сравнительно, указываютъ они на фактическую почву надѣльной системы; ихъ стремленіе, напротивъ, свести отношенія къ искусственному однообразію, которое облегчало бы раскладку податей и повинностей. Но стоитъ только всмотрѣться внимательнѣе въ вотчинныя описанія, чтобы замѣтить, какая была значительная разница между ихъ цифрами и дѣйствительностью. Во всѣхъ случаяхъ, когда виргата разлагается на составные элементы, получаются неправильности. Каждый изъ составныхъ элементовъ, въ свою очередь, болѣе или менѣе неправиленъ, такъ какъ на дѣйствительной пашнѣ выходили не акры или полуакры, а полосы весьма капризной формы. Въ результатѣ слагается убѣжденіе, что гайда, виргата, боната, всякій надѣлъ, однимъ словомъ, является прежде всего искусственною, фискальною единицей, которой только въ самыхъ грубыхъ чертахъ соотвѣтствуетъ аграрная дѣйствительность.

Этотъ выводъ вполне подтверждается тѣмъ капитальнымъ фактомъ, что расчетъ акровъ на плугъ у писателей, трактовавшихъ о хозяйствѣ, совершенно иной, нежели въ большинствѣ источниковъ, имѣющихъ въ виду прежде всего повинности, частныя и государственныя.

Уольтеръ де Генле и Флета считаютъ на плугъ 180 акровъ при трехпольной и 160 акровъ при двухпольной системѣ. Между тѣмъ, какъ уже сказано, гайда, особенно часто упоминаемая, напримѣръ, въ сотенныхъ спискахъ, состоитъ изъ 120 акровъ. Числовое отношеніе между 180 и 120 внушаетъ предположеніе, что въ сотенныхъ спискахъ считали только два поля подъ обработкой и въ раздѣльномъ пользованіи. Но одного этого предположенія недостаточно для объясненія всѣхъ особенностей расчисленія въ томъ и другомъ случаѣ. Путь для объясненія указанъ терминологіей описей аббатства Или. Въ этихъ документахъ очень часто упоминается о виргатахъ или полныхъ земляхъ, состоящихъ изъ двѣнадцати акровъ „de wage“. Между тѣмъ въ вотчинныхъ протоколахъ (court rolls) со времени Эдуарда I и до времени Елизаветы, а также въ одной описи, сдѣланной при Эдуардѣ III, виргаты тѣхъ же самыхъ пшѣній вычислены въ двадцать-четыре акра ¹⁾. Виргата de wage такимъ образомъ получается обыкновенно въ половицу обычной виргаты; говоримъ обыкновенно

¹⁾ O. Pell въ Transactions of the Cambridge Archaeological Society, VI, 17 sqq. 63 sqq.

венно, потому что есть случай ¹⁾, когда она рассчитана въ 18 акровъ вмѣсто 24. Такія же асгеваге упоминаются иногда, хотя и рѣдко, въ другихъ мѣстностяхъ ²⁾. Для истолкованія несоотвѣтствія въ показаніи источниковъ естественнѣе всего подумать о томъ, что часть земли остается безъ обработки; не принимаются ли въ расчетъ въ первомъ случаѣ только дѣйствительно вспаханные акры, а во второмъ — всѣ дѣйствительные акры извѣстнаго держанія? Такое толкованіе было предложено О. Пеллемъ, который обратилъ вниманіе на выраженіе „wagectum“, сблизилъ его съ „wage“ и предположилъ, что опускается въ первомъ случаѣ именно отдыхающая земля двухпольной системы. Но такое объясненіе оказывается несостоятельнымъ. Не говоря уже о возможныхъ натяжкахъ и курьезныхъ выводахъ, которые получились изъ него у Пелля, замѣтимъ только, что нельзя, во первыхъ, понять, почему держаніе, въ которомъ wagectum опущено, могло быть названо какъ разъ отъ „wagectum“? Затѣмъ, какъ объяснить изъ двухпольной или трехпольной системы случай, когда восемнадцать акровъ „de wage“ соотвѣтствуютъ двадцати-четыремъ обыкновеннымъ? Какъ объяснить, наконецъ, любопытный фактъ, что въ одномъ изъ имѣній восемнадцати акрамъ „de wage“ въ полной землѣ соотвѣтствуютъ двѣнадцать акровъ половинной земли? ³⁾ Последнее показаніе вообще не можетъ быть истолковано изъ какихъ либо естественныхъ условій, какія бы условія такого рода мы ни предполагали. Половинный расчетъ долженъ былъ бы во всякомъ случаѣ получиться вдвое меньше полнаго. Остается предположить искусственность всего этого расчисленія, при которой половинные надѣлы могли, въ видѣ исключенія, конечно, быть рассчитаны по иному масштабу, нежели полные. А единственнымъ основаніемъ для искусственной разверстки могло быть только обложеніе повинностями и платежами. Принимая такого рода основаніе, придется сказать, что двѣнадцать акровъ „de wage“ представляютъ расчетъ таксаціи надѣла, заключавшаго въ дѣйствительности двадцать-четыре акра. Оцѣнка въ данномъ случаѣ доходила только до половины истинныхъ размѣровъ.

Изложенное заключеніе находитъ себѣ подтвержденіе при сближеніи въ источникахъ, которые употребляютъ „wage“ внѣ прямой

¹⁾ Ely Inqu. 30, a.

²⁾ Duchy of Lancaster Court Rolls. B. 62, № 750; 3, b.

³⁾ Ely Inqu. 31, b.

зависимости отъ числа акровъ. Въ Domesday часто находимъ выраженіе *ad inwagam*, и оно всегда соотвѣтствуетъ исполнѣ понятному *ad geldum Regis*. Если сказано, что извѣстное имѣніе заключаетъ семь гайдъ *ad inwagam*, то это значитъ, что оно платитъ королю, какъ еслибъ оно состояло изъ семи гайдъ, хотя, можетъ быть, число плуговъ на немъ и больше семи, а земли, которая можетъ быть обращена подъ плугъ, и еще того больше. Равносильнымъ, но гораздо болѣе употребительнымъ выраженіемъ является *pro septem hidis se defendit erga Regem*. Это уравненіе объясняетъ самое происхожденіе термина *вага*: дѣло тутъ не въ *wagestum*, которое и этимологически не можетъ быть поставлено въ связь съ „*вага*“, а въ германскомъ словѣ, означающемъ защиту (*вага*—*wehge*) или, какъ бы мы сказали, отвѣтъ. Имѣніе отвѣчаетъ или въ отвѣтъ передъ королемъ за семь гайдъ. Понятно, что такое общее выраженіе могло специализироваться и въ другихъ смыслахъ—мы находимъ его въ примѣненіи къ поголовному платежу свободнаго челоука, которымъ онъ также защищаетъ себя передъ государствомъ¹⁾; находили и въ примѣненіи къ сѣти, *weig*, захватывающей рыбу, преграждающей ей выходъ въ рѣку.

Эта этимологія въ связи съ словоупотребленіемъ Domesday имѣетъ то важное значеніе, что она вскрываетъ какъ искусственность самаго надѣльнаго порядка, такъ и его зависимость отъ системы государственнаго обложенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣдняя отпиралась отъ реальныхъ условій, старалась опредѣлить платежныя силы, приурочивала свои дѣленія къ дѣйствительно существовавшимъ аграрнымъ условіямъ и разверсткамъ. И гайда, и виргата, и бовата существовали какъ въ податныхъ спискахъ, такъ и на дѣлѣ. Но въ спискахъ онѣ являлись, во первыхъ, съ количественною правильностью, которой на дѣлѣ не имѣли; во вторыхъ, выражали разнообразныя хозяйственныя уклоненія и правительственныя льготы не въ формѣ видоизмѣненій и скидокъ по отдѣльнымъ участкамъ, а въ формѣ уменьшенія числа участковъ или числа акровъ въ участкѣ; третьихъ, податныя описанія и единицы не носившія за дѣйствительностью и силою и рядомъ отражали своими цифрами экономическое отношеніе предшествующаго періода. Податныя гайды стремятся сдѣлаться постоянными, каноническими, если можно такъ выразиться, какъ вслѣдствіе трудности переоцѣнки для королевскихъ людей, такъ

¹⁾ Peterborough Cart. Faustina B. III.

и вслѣдствіе сопротивленія населенія фискальнымъ повешествамъ и чрезвычайнымъ взысканіямъ. А дѣйствительная разработка идетъ впередъ; увеличивается пародонаселеніе, и вырастаютъ новые надѣлы, захватывается подъ обработку земля всѣхъ надѣловъ.

Въ источникахъ мы на каждомъ шагѣ находимъ указанія на разнокалиберность податныхъ и аграрныхъ отношеній. Если имѣніе было дано монастырю „in liberam et perpetuam elemosinam“, то есть, свободнымъ отъ всякихъ взысканій со стороны государства, то не было причины рассчитывать его по гайдамъ и виргатамъ обложенія; и дѣйствительно, въ сотенныхъ спискахъ такія имѣнія не оцѣниваются ни по гайдамъ, ни по рыцарскимъ ленамъ ²⁾. Въ Рамзескомъ картуларіи относительно имѣнія „Hulme“ сказано, что земли въ немъ не раздѣлены на гайды и виргаты ³⁾. Участки, конечно, существуютъ, и притомъ равномерно распределенные, но они вычислены въ акрахъ. Даже тогда, когда число гайдъ опредѣляется и платится подать государству, далеко не всегда упоминаются болѣе мелкія дѣленія; искусственная система обложенія не проникаетъ, слѣдовательно, до самыхъ мелкихъ подраздѣленій. Затѣмъ, даже если большая часть земли подведена подъ эту систему, сплошь и рядомъ остаются участки, которые не участвуютъ въ общихъ платежахъ и считаются поэтому „въ гайдъ“ ⁴⁾. При подобной постановкѣ дѣла совершенно понятно, что одно изъ имѣній аббатства Рамзе отвѣчаетъ королю въ десяти гайдахъ, а аббату—въ одиннадцати съ половиной ⁴⁾.

Чрезвычайно важно то обстоятельство, что хотя иногда отличается различіе между оцѣнкой по отношенію къ королевской службѣ и къ вотчиннымъ повинностямъ, тѣмъ не менѣе въ громадномъ большинствѣ случаевъ этого не дѣлается, такъ что раскладка повинностей въ пользу помѣщика и въ пользу короля отиравается отъ однихъ и тѣхъ же надѣловъ. На земляхъ монастыря Или, напримѣръ, двѣнадцать асгреваге служатъ основаніемъ для расчета всѣхъ платежей и бар-

¹⁾ Rot. Hundred. II, 323.

²⁾ Ramsey Cart. (Rolls S.), 401, terrae de Humo non sunt distinctae per hydos vel per virgatas Cf. 413: decem hydae—nescitur quot virgatae faciunt hidam, nec quot acrae faciunt virgatas.

³⁾ Ramsey Cart. (Rolls S.), 441: terrae quae sunt extra hydram et quae non dant hydagium Cf. 355. Virgatam extra hydram firmarius apropiavit. 334—ponere extra hydram.

⁴⁾ Ibid. 473: Villata defendit versus Regem pro 10 hydys et versus Abbatem pro 11 hydys et dimidia.

щинныхъ работъ ¹⁾. Въ виду этого, надо вообще признать, что надѣльная система съ ея точными цифрами, какъ мы и находимъ въ писцовыхъ источникахъ, имѣетъ искусственный, фискально-административный характеръ, то-есть, мы пришли другою дорогою къ тому заключенію, которое получилось при разсмотрѣніи замѣчаній о составѣ надѣловъ. Она, очевидно, находится въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ дѣйствительной обработкѣ и условіямъ владѣнія, но ея неподвижность, точность распредѣленія, количественная правильность отдаляютъ ее въ большей или меньшей степени отъ иной дѣйствительности. Какъ почва не могла безъ остатковъ распастись на правильные квадраты надѣловъ, такъ населеніе не могло держаться безъ измѣненій въ ихъ предѣлахъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и изъ столѣтія въ столѣтіе. Если съ хозяйственной точки зрѣнія, образуются большіе надѣлы въ 160 и 180 акровъ въ противоположность фискальнымъ гайдамъ и карукатамъ въ 120 акровъ, то и въ предѣлахъ cadastral участка должна была сложиться противоположность между вѣншною формою, которую онъ принималъ въ отношеніяхъ къ помѣщику и его дѣйствительнымъ строемъ.

Вопросъ о взаимодействіи между населеніемъ и надѣльною системою является капитальнымъ вопросомъ при оцѣнкѣ послѣдней. Съ формальной точки зрѣнія оно опредѣляется двумя условіями: нераздѣльностью крестьянскихъ участковъ и видоизмѣненіемъ естественныхъ порядковъ наслѣдованія и владѣнія въ случаѣ необходимости, по волѣ помѣщика. Что касается до нераздѣльности участковъ, которая составляетъ отличительный признакъ вилланскаго держанія, то она рѣзче всего проявлялась въ правѣ наслѣдованія. Надѣлъ доставался цѣликомъ одному изъ сыновей, если ихъ было нѣсколько; весьма часто наслѣдовалъ младшій въ исключеніе старшихъ, и на этотъ обычай, случайно прозванный Borough English, смотрѣли почти какъ на доказательство вилланства земли ²⁾. Онъ дѣйствительно весьма характеренъ для надѣльной системы, такъ какъ, вѣроятно, стоитъ въ связи съ выселеніемъ старшихъ сыновей съ земли при жизни отца, при первой предстоящей возможности. Куда дѣвались старшіе? Можно легко предположить, что они уходили на промыслы, поступали въ министеріалы и батраки къ помѣщику, занимали надѣлы,

¹⁾ Ely Inqu. 38, b. plena terra qui facit 12 acras deware Cp. 25, b.

²⁾ St. Albans Formulary (Cambridge Mss.), 165, 'Coram Rege Hill. 30 Edw. I; 17, b. Ramsey Cart. 372.

почему-нибудь оставшіеся безъ наслѣдниковъ, получали земли изъ домена, или изъ вновь расчищеннаго поля или даже на сторонѣ. На все это найдутся даже прямые указанія источниковъ ¹⁾. Но все-таки трудно представить себѣ, чтобы весь приростъ народонаселенія получалъ выходъ, благодаря этимъ болѣе или менѣе исключительнымъ способамъ. Если выхода такого рода не было, приходилось оставаться на прежнемъ надѣлѣ, и мы имѣемъ доказательства, что вилланы дѣлали такъ сплошь и рядомъ. При этомъ единство надѣла поддерживалось, дѣлеж не происходило, и одинъ только наслѣдникъ отвѣчалъ за взносъ повинностей, по фактически одинъ надѣлъ вмѣщалъ уже болѣе одной семьи ²⁾.

Какъ бы то ни было, именно въ отношеніяхъ къ помѣщику, надѣлъ оставался нераздѣльнымъ. Это обстоятельство существенно отличаетъ феодальный порядокъ въ большинствѣ англійскихъ графствъ отъ того, который установился въ Кентѣ. Тамъ дѣйствовалъ Gavelkind, то-есть, оброчное право, требовавшее равнаго раздѣла между наслѣдниками.

Такъ-называемая Черная Книга аббатства св. Августина Кентерберійскаго описываетъ зависимыя держанія совершенно иначе, нежели обыкновенныя писцовыя книги. Сначала просто излагается, какія повинности лежатъ на каждомъ сулупгѣ, то-есть, землѣ одного плуга, приблизительно соотвѣтствующей гайдѣ. О подраздѣленіяхъ этихъ крупныхъ частей не упоминается, и всѣ обязанности ложатся не на отдѣльныя держанія, а на ихъ крупныя соединенія ³⁾. Но затѣмъ

¹⁾ Въ этомъ отношеніи любопытны родословныя виллановъ. Онѣ показываютъ, какъ члены одной семьи распределяются по различнымъ надѣламъ. Duchy of Lancaster Court Rolls. B. 62, № 750, 2. Q. R. Misc. 902, 77.

²⁾ Duchy of Lancaster C. R. B. 62, № 750, 2: Siwardus cepit unam viduam cum dimidia virgata terre et illam tenuit usque ad obitum uxoris sue; postea venit idem Siwardus et rogavit Hugonem fratrem suum ut auderet remanere in terra patris sui prenominati, quia fuit sine terra. Et idem Hugo sibi concessit salvo jure suo. Item Siwardus cepit uxorem — de qua habuit Robertum, Radulfum et Gunnildam. Post obitum dicti Siwardi venit Rogerus qui fuit filius Hugonis et exigebat terram prenominatam et per consideracionem curie fuit seiscitus in predicta terra, set quia uxor dicti Siwardi pauper una fuit, consideratum sibi fuit ut haberet IV acras de predicta terra, quantum sibi custodiret. Postea maritata fuit et revertebant predictae acre terre dicto Rogero ut de jure suo pertinentes ad dictam dimidiam virgata terre.

³⁾ Black Book of St. Augustino, Faustina, A. I; 15: In taneto sunt 45 sullung 150 acre reddentes gablum denariorum. In festo S-ti Martini videlicet de unoquoque

идутъ частныя описанія суллуновъ, и оказывается, что каждый распадается на великое множество частей, такъ какъ на нихъ угадывалось и разверсталось все потомство лицъ, первоначально занявшихъ эти держанія. Части иногда такъ малы, что на нихъ не могло быть самостоятельныхъ хозяйствъ ¹⁾. Для пониманія всего описанія слѣдуетъ столько же имѣть въ виду, что разверстка права не мѣшала совмѣстному веденію хозяйства, сколько при оцѣнкѣ обычныхъ надѣльныхъ условій надо помнить, что подъ искусственнымъ единствомъ могло скрываться дѣйствительное разнообразіе. Совершенно по такому же способу описаны контскія имѣнія аббатства Вептавъ ²⁾. Разница только въ томъ, что тамъ индивидуальныя части сведены не въ суллуны, а въ iuga, которыя однако, по всему, представляются также землями полного плуга.

Такимъ образомъ мы имѣемъ въ Англіи двѣ системы расчета повинностей, наслѣдованія и держанія. Одна сводитъ крестьянское владѣніе къ постояннымъ надѣламъ и удерживаетъ на надѣлѣ только его наслѣдника; другая, напротивъ, дробитъ владѣнія и сохраняетъ только общую связь между наслѣдниками въ виду несенія сеньориальныхъ повинностей. Контрастъ рѣзкій и въ то же время довольно странный. Какъ объяснить, что при одинаковыхъ хозяйственныхъ условіяхъ земля то дробилась, то собиралась въ надѣлы, население то скупивалось, то разбрасывалось?

При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что какъ ни великъ былъ юридическій контрастъ, хозяйственно онъ представлялся съ

---

sullung reddunt de gabulo II solidos 2 denarios, summa quorum facit 25 libras 105 solidos 10 denarios obolum. Ipsi qui tenent predictos sullung reddunt in equinoctia autumnali de unoquoque sullung pro horsaver 16 d. et de 150 acris 12 d. Ipsi idem arant pro avererthe in purificatione de unoquoque sullung unam acram et de 150 acris 3 virgatas. Ipsi idem reddunt in festo S-ti Johannis de unoquoque sullung 2 agnos separabiles et de 150 acris 1 agnum et valenciam dimidii agni. Ipsi idem reddunt in natali de unoquoque sullung 1 ferendell orde avercom mensura de sandwico etc.

¹⁾ Ibid. 60: *Swolinga de Ores*. Heredes Salomonis de Ores. tenent 8 acras—Heredes Willelmi de Ores tenent 12 acras. Jacobus tenet 3 acras et diperchutam.—Thomai filius G. de hores tenet 2 acras—Ricardus et Salomon filius Augutini de damu et Willelmus filius Ricardi tenent 2 acras et dimidiam etc.

²⁾ Augm. off. Misc. Books, № 57, f. 96. a: Johannes Bairok, heredes Hamoni Daniel, heredes Johannis hugheleyn, heredes Roberti atte mede, heredes Walteri et Willelmi Ram et Gilbertus le Rome tenent unum jugum et dimidium de Cukelescumbe.

гораздо меньшего рѣзкостью. И прежде всего, можно найти посредствующія звенья въ отношеніяхъ и описаніяхъ того времени. Такъ называемая *Domesday of St Paul's* вообще составлена вполне по надѣльной системѣ. Тѣмъ не менѣе цѣлый отдѣлъ этой писцовой книги, описаніе маноровъ Кирнби, Горлокъ и Торпъ въ Эссексѣ ¹⁾, ничѣмъ не отличается отъ Кентскихъ описаній кромѣ терминологіи. Повинности распределены не по отдѣльнымъ дѣйствительнымъ держаніямъ, а по гайдамъ. Каждая гайда распадается на значительное число участковъ, которые не приравнены ни къ какимъ постояннымъ подразделеніямъ въ родѣ виргаты или боватъ. Многіе изъ этихъ участковъ весьма мелки, всѣ неправильны по своему построенію. Случается, что одно и то же лицо держитъ въ различныхъ гайдахъ. Большая часть этихъ земель на барщинѣ; выкуплены очень немногія и о нихъ замѣчено сколько динаріевъ оброка онѣ платятъ. По какой-то необъяснимой для насъ случайности, кентская система проникаетъ такимъ образомъ въ описъ св. Павла и захватываетъ нѣсколько имѣній, не отличающихся, вѣроятно, по своему хозяйственному устройству отъ остальныхъ Эссекскихъ земель той же церкви и не пользовавшихся исключительными льготами Кентской земли.

Разъ отбѣтивъ возможность такого рода переходной формы, мы найдемъ въ большей части описей и картуларіевъ указанія, сближающія обѣ системы. Въ Глостерскомъ картуларіи, напримѣръ, упоминаются виргаты во владѣніи четырехъ лицъ ²⁾. Участки послѣднихъ, очевидно, сведены въ виргату ради расчета повинностей. Упоминаніе о двухъ крестьянахъ на одной виргатѣ встрѣчается на каждомъ шагѣ. Бываетъ, что одному достается большая часть поля и онъ получаетъ названіе послѣдника, а рядомъ съ нимъ умѣщается маленькое держаніе котарія, примыкающее къ виргатѣ по повинностямъ ³⁾. Нѣтъ недостатка и въ указаніяхъ, что воты, борды и другія мелкія дѣленія получились изъ распада виргаты. Характерно, наконецъ, названіе оброчниковъ въ Нортумберлендѣ — *selfoders* ⁴⁾.

¹⁾ *Domesday of St Paul's*, 38 sqq. Cp. Ramsey Cart. (Rolls S.), I, 413.

²⁾ Gloucester Cart. III, 213. Robertus Attegrenc, Willemus Godere, Johannes Abraham, Isabella relicta Lucae tenent unam virgatam, scil. quilibet eorum unum quarterium et faciunt conjunctim in omnibus sicut unus virgatarius.

³⁾ Gloucester Cart. III, 201. Heesford Court Rolls (Bodleian), 3, b.

⁴⁾ Bury St. Edmunds. Cambr. Un. G. g. IV. 4., f. 35 a: Johannus Knop tenet cotagium et contribuit heredi qui tenet maiorem partem tenementorum.

⁵⁾ Inqu. p. mort. 55. Henry III, № 33.

Въ буквальный переводъ ихъ звали „самъ-другъ“, и очевидно потому, что каждый держалъ съ товарищемъ.

Въ результатъ, мы полагаемъ, надо будетъ признать, что не было такой рѣзкой разницы между общою системою надѣленія и тою, которая практиковалась въ Кентѣ. Первая допускала дробленіе подъ прикрытіемъ извѣстнаго искусственнаго объединенія для расчета повинностей и установленія отношеній къ помѣщику. Въ этомъ случаѣ въ Англіи происходило то же самое, что на континентѣ. Въ Альзасѣ, напримѣръ, единство надѣла находило себѣ выраженіе въ томъ, что во главѣ его стоялъ „Träger“, носитель повинностей; во рядомъ съ нимъ на надѣлѣ сидѣли и другія лица, извлекавшія изъ него извѣстныя выгоды. — Вторая система также сохраняла извѣстное объединеніе владѣнія въ высшихъ степеняхъ, и кромѣ того, естественный интересъ препятствовалъ участникамъ дѣйствительно дробить хозяйства такъ далеко, какъ позволяло имъ право. Мы полагаемъ, что практически дробленіе останавливалось также, какъ въ виргатной системѣ, необходимостью держать сообща рогатый скотъ. Виргаты и боваты должны были слагаться сами собою въ виду того, что сонаслѣдникамъ невыгодно было разнимать пару воловъ, годныхъ для пахоты — самый мелкій изъ возможныхъ плуговъ. Если же двумъ братьямъ доставался одинъ волъ, то раздѣлить его совсѣмъ было нельзя, и даже при кентской системѣ должны были образовываться оксганги. Самыя простыя хозяйственныя соображенія полагали такимъ образомъ границу крайнему дробленію, допущенному правомъ. Если источники говорятъ о клочкахъ въ два, три акра, которыми владѣютъ люди св. Августина или аббатства Баттль, то пѣтъ непременно надобности понимать ихъ слова въ смыслѣ реальнаго раздѣла хозяйства до этихъ мелкихъ частицъ; и для обозначенія идеальныхъ долей, при совмѣстномъ хозяйствѣ приходилось пользоваться этимъ способомъ расчисленія.

Какъ бы то ни было, мы не считаемъ вѣроятнымъ, чтобы въ экономическомъ отношеніи между кентскими и суссекскими людьми лежала та пропасть, на которую указываетъ формализмъ вотчинныхъ описей. Безъ сомнѣнія, рука сепьера лежала тяжелѣе на вторыхъ, чѣмъ на первыхъ, отношенія ихъ владѣній развивались подъ болѣе сильнымъ контролемъ помѣщичьей власти и принимали поэтому видъ большаго порядка и правильности, но главная разница была въ формахъ, въ расчетѣ и способѣ описанія, а не въ самой хозяйственной сущ-

ности. И въ той связи система надѣловъ представляется не столько аграрною, сколько фискальною и административною.

Прежде чѣмъ оставить вопросъ о надѣлахъ феодальнаго крестьянства, упомянемъ о нѣкоторыхъ терминахъ, которые встрѣчаются въ различныхъ частяхъ Англіи, хотя гораздо рѣже, чѣмъ обычныя гайды и виргаты. О сулунгѣ намъ уже приходилось упомянуть. Эта земля полного плуга (sul), на которой считается около 200 акровъ ¹⁾. Названіе встрѣчается и за предѣлами Кента, напримѣръ, въ Эссексѣ. Въ имѣніи Тилленсгемъ въ этомъ графствѣ упоминаются 6 гайдъ *trium solandarum* ²⁾. Объяснять это мѣсто можно двояко: или гайды обложенія въ данномъ случаѣ на столько разошлись съ дѣйствительными условіями, что на каждую приходилось по три полныхъ плуга; или же соланда тутъ обозначаетъ землю малаго плуга—виргату. Первое предположеніе кажется болѣе вѣроятнымъ.

Даже *juga* или *joka* на земляхъ Баттльскаго аббатства ³⁾ не виргаты, а карукаты, земли полного плуга. Это видно изъ того, что виргата Тростеля, о которой упоминается въ памятникѣ, составляла четвертую часть *jug'a*. Наконецъ въ норфолькскихъ имѣніяхъ аббатства Или попадаетъ „*tenmanland*“ или „*tunmanland*“. (Послѣдняя форма болѣе вѣроятна—земля поселеннаго). Она состоитъ изъ 120 акровъ, какъ обыкновенная гайда, и находится во владѣніи нѣсколькихъ лицъ, *participes*. Описъ не входитъ въ подробности распредѣленія участковъ или правъ и рассчитываетъ повинности для всего союза, совершенно также, какъ это обыкновенно дѣлается въ Кентѣ. Довольно часто читаемъ о *wista*. Это та же виргата ⁴⁾; *magna wista* равна двумъ виргатамъ или половинѣ гайды ⁵⁾.

Перечисленные термины характеризуютъ извѣстные участки въ поляхъ общины; но кромѣ того, въ каждомъ средневѣковомъ селѣ было многочисленное населеніе, не имѣвшее надѣловъ, а державшееся на клочкахъ земли и отдѣльныхъ дворахъ. Эти люди занимались мелкою

¹⁾ Black Book of St. Augustine, 53.

²⁾ Domesday of St. Paul's, 58.

³⁾ Augm. Off. Books. № 57, f. 65, b.

⁴⁾ Ely. Inq. 185. a:— — *tenent dimidium teumanland, scil. 60 acras terre et 52 acras et altera parte.* — — *Al. et m. et eo um participes tenent unam teumanland, scilicet 120 acras terre.*

⁵⁾ Chapter House Books A. 4 — 22, p. 21: *22 custumarii tenent 22 virgatas quas vocant wistas.*

⁶⁾ Battle Abbey Reg. Augment. Off. Books № 57; f. 24 a. Cp. 15, b.

торговлей и ремеслами, ставили батраковъ на работы, какъ для ба-рина, такъ и для зависимыхъ людей, наконецъ занимались огородничествомъ. Этотъ многочисленный классъ противопоставляется держателямъ надѣловъ въ поляхъ. Самое обыкновенное названіе для ихъ клочковъ земли — котлендъ или кот-сетлендъ. Уже такъ-называемые фердели, четверти виргаты, обыкновенно зачисляются въ этотъ разрядъ потому, что на нихъ не содержатъ рогатый рабочий скотъ ¹⁾. Другое названіе для фердели — нукъ, уголь ²⁾. Затѣмъ идутъ крофтеры, огородники, отдѣленные участки которыхъ достигаютъ иногда довольно значительныхъ размѣровъ—10 акровъ напримѣръ ³⁾.

Собственно коттаріи, коттерелы и котсетли держатъ отъ двухъ до пяти акровъ при домѣ; большею частью они не могутъ кормиться воздѣлываніемъ этой земли, а принуждены искать работы на сторонѣ. Очень обыкновенное названіе для ихъ участковъ „lundinaria“ ⁴⁾, по-недѣльничныя земли, въ виду того, что они должны были работать на помѣщика только одинъ день въ недѣлю—понедѣльники. Не смотря на то, что отсутствіе рабочего скота, части въ плугѣ и въ большинствѣ случаевъ — полосъ въ общипныхъ поляхъ рѣзко отличаетъ это населеніе отъ крестьянъ надѣльных, вотчинныя описи иногда вводятъ ихъ держанія въ расчетъ, какъ части обычныхъ надѣловъ. Кота является опредѣленною шестнадцатою или тридцать-второю частью гайды ⁵⁾. Любопытно случайное указаніе Гластонберійской описи, что для помѣщика выгоднѣе имѣть двѣ коты, нежели одну полувиргату: во время войны двѣ коты были раззорены, и пришлось соединить ихъ, хотя было бы лучше сохранить два дома, то-есть, два хозяйства ⁶⁾.

Борды, о которыхъ упоминается иногда въ памятникахъ, просто хаты или лавки безъ всякой земли при нихъ ⁷⁾. Вотчинная полиція

¹⁾ Glastonbury Inqu. (Roxburghe 5), 66, 90.

²⁾ Worcester Cart. 41, b.

³⁾ Glastonbury Inqu. 67. Ibid. 70. Rot. Hundred. II, 404, b. Shaftesbury Reg. Harl. Mss. 61; f.

⁴⁾ Gloucester Cart. III, 207.

⁵⁾ Abingdon Cart. II, 304. In dominio camerae sunt 4 hidae uno cotsethel minus.

⁶⁾ Glastonbury Inqu., 41: Robertus blundus tenet dimidiam virgatam eodem servicio. Haec terra solet esse divisa in duo cotsetlanda, set in tempore guerre deciderunt, et ex his duabus terris facta fuit dimidia virgata. Si esset divisa, utilius esset domino.

⁷⁾ Domesday of St. Paul's, 19. Ramsey Cart. (Rolls S.) I, 309.

слѣдить, чтобы такіа строенія не воздвигались безъ спросу и повинности ¹⁾).

Еще ниже на соціальной лѣстницѣ, нежели коттарін, стоятъ люди, поселившіеся на крестьянской землѣ при ея козлепахъ. Источники называютъ ихъ терминами „anlepermen“ ²⁾, „levingmen“ и „under-settle“. Вообще говоря, вотчинныя описи ихъ игнорируютъ. О нихъ однако упоминаютъ иногда, чтобы заявить, что они должны являться на осеннія помочи вмѣстѣ съ тѣми, у кого сидятъ.

Есть цѣлый рядъ названій участковъ или земель, который не имѣетъ ничего общаго съ надѣльной системой, а стоитъ въ связи съ какою-нибудь особенностью въ хозяйственномъ положеніи земли или въ ея повинности. Такъ, часть доманіальной территоріи, переданная крестьянамъ, называется Inland ³⁾. Если за пользованіе участкомъ приносятъ сыръ, то самъ участокъ получаетъ названіе Chesland ⁴⁾. Перевозъ продуктовъ изъ одной мѣстности въ другую также приурочивается иногда къ опредѣленнымъ участкамъ, которые получаютъ названія averland ⁵⁾. Въ связи съ барщинною системой находятся также термины Lodland ⁶⁾ и Serland или Sharland ⁷⁾. Первое изъ этихъ названій взято, вѣроятно, отъ обязанности грузить поковки или посить тяжести; второе, можетъ быть, имѣетъ отношеніе къ производству работы бороной.

Система надѣловъ, какъ мы видѣли, находится въ тѣсной связи съ количествомъ рабочаго скота и отношеніемъ его къ полному плугу. Гайда является землей полнаго плуга въ восемь воловъ; виргатъ соответствуетъ парѣ воловъ, боватъ—однимъ волъ.

Нечего и говорить, что эти отношенія не имѣютъ безусловной обязательности, а могутъ быть приняты только какъ среднія. Большой тяжелый плугъ, съ упряжкой въ 8, 10 воловъ и даже болѣе, дѣйстви-

¹⁾ Gloucester Cart. III, 61.

²⁾ Ely. Inqu. 60, a: Anlepermen, Anleipeugman et coterellus manens super terram episcopi vel terram alicuius customariorum suorum metet unam sellionem in autumpno ex consuetudine quo vocatur lunebene. Cp. 42, a. Ramsey Cart. I, 50.

³⁾ Black Book of St. Augustine, 58: Inland apud Chistelet. Ramsey Cart. II, № 232.

⁴⁾ Black Book of St. Augustine, 57.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Domesday of St. Paul's, 49.

⁷⁾ Gloucester Cart. II, 109.

тельно упоминается въ источникахъ ¹⁾, особенно на доманіальныхъ земляхъ. Зависимое населеніе, помогая при обработкѣ барской земли, складывается для составленія полныхъ плуговъ, и при расчетѣ рабочей силы, необходимой для производства пахотныхъ работъ на доменѣ, описи всегда принимаютъ во вниманіе обычныя барщинныя повинности крестьянъ ²⁾.

Понятно также, что и для обработки своихъ собственныхъ участковъ крестьяне принуждены были складываться, такъ какъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ они имѣли достаточное число головъ скота, чтобы пахать своими средствами. Вѣрно однако, что на ряду съ громадными восьмиволовыми плугами дѣйствовали гораздо меньшіе. Даже на доменахъ встрѣчаются упряжки въ шесть воловъ ³⁾. Что же касается до крестьянъ, то они, по видимому, въ большинствѣ случаевъ ограничивались составленіемъ плуга въ четыре вола; обыкновенно предполагается, что виргатарій складывается съ однимъ изъ своихъ товарищей, что полный плугъ идетъ такимъ образомъ на двѣ виргаты ⁴⁾. Если примѣнить расчетъ гайды въ 120 акровъ, то такое соединеніе дастъ какъ разъ упряжку въ четыре вола. Бываетъ даже, что предполагается полный плугъ у двухъ или трехъ крестьянъ, которые держатъ по 5 акровъ—тутъ, конечно, не могло быть и рѣчи о большомъ плугѣ; трудно было составить даже четырехволового, и возможно, что пускали въ ходъ даже упряжку въ два вола. Вообще полного соответствія между надѣльными усадьбами и частями восьмиволового плуга невозможно было поддержать въ практической жизни. Но несомнѣнный фактъ, что даже во время полного господства феодальной системы крестьянскіе плуги были обыкновенно невелики, никакъ не восьмиволовые, приводитъ къ заключенію, что самая надѣльная система, приуроченная къ дѣленіямъ восьмиволового, доманіальнаго плуга, имѣетъ въ виду крестьянскія отношенія не въ ихъ хозяйственной дѣйствительности, а въ примѣненіи къ вотчинной власти. Она расходится съ тѣми фактами, которые даетъ крестьянская жизнь, и подвер-

¹⁾ Domesday of S-t Paul's. XV, 7. Gloucester Cart. III, 55, 61. Add. Mss. 6159, f. 21, b.

²⁾ Battle Cart. Augm. Off. Books № 18; f. 7. a: Aratra vertuntur in terram domini.—Ely Inqu. 38, b.; 86, b. etc.

³⁾ Ely Inqu. 72, b. (Wysebech). Cp. 24, a. Gloucester Cart. III, 183.

⁴⁾ Ramsey Cart. (Rolls. S.), I, 56. Eynsham Inqu. 6, b. Battle Cart. Augm. Off. № 57; f. 43. a. Glastonbury Inqu. 102.

⁵⁾ Rot. Hundred. II, 462, a. Cp. 461, b.

гастъ послѣднюю искусственному преобразованію въ интересахъ помѣщика. Наблюденіе, которое опять таки совершенно гармонируетъ съ высказанными уже ранѣе положеніями объ искусственности этой системы. А между тѣмъ, въ литературѣ надѣльная система сдѣлалась исходною точкой для весьма широкихъ теорій и смѣлыхъ предположеній. Въ частности, Сибомъ выставилъ, опираясь на нее, спосъ объясненіе черезполосности. Онъ выводитъ послѣднюю изъ необходимости для виллановъ складываться по нѣскольку человѣкъ для составленія большаго плуга. Естественнo, разсуждаетъ онъ, что землю, обработанную цѣлымъ такимъ плугомъ, разверстывали потомъ на полосы, сообразно участію каждаго изъ вкладчиковъ въ образованіи упряжки. Мы не знаемъ, какое значеніе имѣетъ приводимый Сибомомъ примѣръ кельтской совмѣстной пахоты. Какъ бы ни стояло дѣло въ Уэльсѣ или Ирландіи, предложенное объясненіе не годится для Англіи. Оно вызываетъ сомнѣніе уже потому, что связываетъ черезполосность, господствовавшую по всей Европѣ и за ея предѣлами, съ такимъ спеціальнымъ явленіемъ, какъ большой восьмиволовый плугъ. Сомнѣніе еще усиливается, если принять во вниманіе, что при проведеніи указаннаго принципа, полосы различныхъ владѣльцевъ чередовались бы примѣнительно къ участію въ плугѣ, то-есть, частями восьми, какъ полнаго числа. Между тѣмъ, весьма часто въ подобномъ ферлонгѣ мы находимъ додесяти владѣльцевъ. Владѣльцы гайдъ держали бы сплошные участки — и этого нѣтъ въ дѣйствительности: земли ихъ разсѣяны также, какъ и у всѣхъ остальныхъ. То обстоятельство, что въ крестьянскомъ быту обыкновенно употреблялся малый плугъ въ четыре вола, окончательно подрываетъ теорію Сибома. Пришлось бы предположить, что въ большинствѣ случаевъ полевые квадраты дробились только на двѣ полосы, такъ какъ большая часть крестьянъ держали иргаты, то-есть, половину плуга. Единственное удовлетворительное объясненіе черезполосности какъ уже было показано выше, заключается въ необходимости равномерно распредѣлять извѣстный округъ между большимъ числомъ владѣльцевъ, не смотря на неправильности почвы и другія разнообразящія условія.

Кромѣ пахотной земли, разверстанной между крестьянами тѣмъ или другимъ образомъ, сельское населеніе пользуется различными угодьями, приписанными къ селу. Номинальнымъ собственникомъ является помѣщикъ, лордъ, но пользованіе регулируется всецѣло общиною. Особенное вниманіе обращается на луга, которыхъ вообще очень мало. Примѣръ того, какъ пользовались ими, можетъ дать

извѣстіе о лугахъ аббатства Эншемъ ¹⁾. Въ Шиффордѣ лугъ раздѣлялся на двѣнадцать клиньевъ, изъ которыхъ помѣщикамъ получалъ одинъ годъ четные, а другой—нечетные нумера. Зависимые люди занимали остальные. Въ другомъ случаѣ упоминается, что распределение между зависимыми держателями совершалось при помощи жребія.

Такимъ образомъ пользованіе лугомъ раздѣльное, хотя собственность общинная, и потому отдѣльные пользователи мѣняются черезъ годъ мѣстами. Пастбищныя мѣста и выгоны также бывають иногда въ раздѣльномъ пользованіи, хотя случаи эти не часты ²⁾. Иногда они огораживаются и выдѣляются изъ общаго пользованія только на время, подобно нахотной землѣ ³⁾. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ выгоны—общинные, и никто не имѣетъ права отгораживать ихъ или присвоивать себѣ лично. Право выгона скота является совершенно однороднымъ праву выаса его на нахотную землю, съ которой снята жатва ⁴⁾. Если всѣ жители общины имѣють доступъ къ выгонамъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ они могли пользоваться ими безъ всякихъ ограниченій. Пользованіе является прибавкой къ надѣлу *common appendant* и потому должно быть пропорціонально надѣлу ⁵⁾. Поэтому, отъ времени до времени дѣлаются присяжныя оцѣнки того количества скота, которое можетъ содержать на общин-

¹⁾ Eynsham Inqu. 2, b. Est quoddam pratum nuncupatum Clayhurst et continet de prato et pastura 35 acras dimidiā rodā 13 perticas. Est ibidem ex parte australi una pecio prati et pasture et continet 10 acras et 7 perticas et nuncupatur twelveacres que annuatim dividitur in 12 parcelas per virgam equales, unde dominus habet uno anno I, III, V, VII, IX et XI, heredas le Fremman et walterus le Keve eodem anno habent II, IV, VI, VIII, X et XII.—Allo anno habet dominus parcelas, quas tenentes habuerunt, et tenentes parcelas domini. Cp. Williams, Rights of Common, 79, 90. Birkbeek, Sketch of the distribution of land in England, 19.

²⁾ Treasury of Receipts. ⁶⁶/₆₆ a. pastura separabilis. Gloucester Cart. III, 67.

³⁾ Eynsham Inqu. 3, b: dicit etiam quod omnia prata pasture domini et omnes culture non seminate et deberent seminari sunt separalia per tempus praedictum. Cf. 10, b: Et sunt dicte pasture separales quousque blada circumerescunt asportentur.

⁴⁾ Domesday of St. Paul's. 69: Non est ibi certa pastura nisi quando terre dominice quiescunt alternatim inculte. Cp. 59.

⁵⁾ *Madox*, History of the Exchequer, 47, p. 27: predictus abbas et monachi—habebunt in predicta Mora de D. omnia averia de frangia de L.—Secundum quantitatem domini sui in eadem villa, scil. 3 virgatarum terrae et dimidia, vel si plus terrae ibi habuerint.

нихъ пастбищахъ каждый надѣлъ. Въ одномъ изъ глостонберійскихъ картуларіевъ записана, напримѣръ, такая оцѣнка 45 года Генриха III. Оказывается, что каждая гайда можетъ содержать на общинномъ пастбищѣ восемнадцать воловъ, шестнадцать коровъ и одного быка, приплодъ отъ этихъ коровъ за два года, двѣсти овецъ съ четырьмя племенными баранами и приплодомъ за одинъ годъ, четырехъ лошадей съ приплодомъ за одинъ годъ, наконецъ, двадцать свиней съ боровомъ и приплодомъ за одинъ годъ ¹⁾. Предполагалось всегда, что скотъ былъ, какъ говорили—*couchant et levant en le тапер*, то-есть, постоянно пребывалъ въ имѣніи, а не появился со стороны. Слѣдили за тѣмъ, чтобы выгоняли только скотъ, прозимовавшій въ данной мѣстности, опять-таки, чтобы избѣжать злоупотребленія, напримѣръ, передачи чужаго скота на прокормъ. Это, пожалуй, и не повредило бы сосѣдямъ, такъ какъ тахітумъ былъ все равно опредѣленъ, но такого рода сдѣлка противорѣчила бы основному правилу, что каждый пользуется пастбищемъ только въ видѣ прибавки къ надѣлу. Сторонній скотъ ничего общаго съ надѣломъ не имѣлъ.

Наравнѣ съ зависимыми людьми подвергается ограниченіямъ и самъ лордъ. Онъ также не можетъ выгнать на пастбище произвольное число головъ скота ²⁾. Вообще зависимое населеніе относится, очень самостоятельно къ лорду во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ пользованіемъ угодьями. Одинъ изъ свободныхъ держателей аббатства Bury St. Edmunds, напримѣръ, возбуждаетъ процессъ противъ аббата, утверждая, что онъ не имѣетъ права высылать свой скотъ на общинные выгоны ³⁾. Относительно земель монастыря Или выговаривается, что епископъ, то-есть, настоятель монастыря, можетъ допустить къ пользованію пастбищами постороннихъ, но что часть ихъ платежей въ такомъ случаѣ пойдетъ въ пользу свободныхъ людей общины ⁴⁾. Такого рода постановленія показываютъ ясно, что хотя

¹⁾ Glastonbury Cart. Wood I. (Bodleian), 182 b. Ср. Leigerbook of Kirkham Priory, Yorksh. Fairfax Mss. 7, f. 8 a: *amensuratio pasture de sexendale — — quelibet bovata terre in sexendale potest sustinere duo grossa animalia, 30 oves cum sequela unius anni, duos porcos sine sequela et 3 aucas cum sequela dimidii anni et non amplius.*

²⁾ Christ Church, Canterbury; Add. Mss. 6159; f. 21, b: *Sciendum quod dominus potest habere in communia pasture de borlee cum lisamento friscorum et dominicorum domini tempore apto C bidentes per malus centum.*

³⁾ Bury St. Edmunds, Cambr. Un. G. g. IV, 4; f. 31, b.

⁴⁾ Ely Inqu. III, a: *In h. debet villata communicare cum suis averlis propriis cum domino episcopo. Et si dominus voluerit, ibidem possunt habere extranei*

формально собственникомъ пастбищныхъ земель признавался феодалный лордъ ¹⁾, его право было далеко не одностороннее—право общины съ полною ясностью выдвигается изъ-подъ этого верховенства помѣщика.

Допущеніе лицъ, не принадлежащихъ къ сельской общинѣ къ ея выгонамъ, объясняетъ то обстоятельство, что на ряду съ пользованіемъ извѣстными пастбищами въ силу владѣніи участкомъ въ общинѣ—*common appendant*—существуетъ право пользованія, не зависящее отъ надѣла—*common appurtenant*. Но съ послѣднимъ не слѣдуетъ смѣшивать право совместнаго пользованія пастбищами двухъ или нѣсколькихъ общинъ. Сплошь и рядомъ упоминается въ источникахъ о томъ, что извѣстная территорія служить общимъ пастбищемъ для нѣсколькихъ деревень, иногда принадлежащихъ къ различнымъ ленамъ ²⁾. Пользованіе при этомъ регулируется правилами *common appendant* и потому является однороднымъ съ тѣмъ, какое имѣетъ мѣсто внутри каждаго села съ надѣлами. Этотъ фактъ опять таки важенъ потому, что онъ раскрываетъ, на сколько поверхностно было вліяніе феодализма на эти отношенія. Разорвавшіяся, такъ сказать, части обширнаго общиннаго союза сохраняютъ однако извѣстное соприкосновеніе между собою по отношенію къ пастбищной землѣ, и ихъ союзъ въ этомъ случаѣ никакъ уже нельзя вывести изъ феодальнаго верховенства, такъ какъ онъ находится подъ верховенствомъ различныхъ помѣщиковъ. Общее пользованіе наводитъ такимъ образомъ на признаніе внѣманоріальнаго общиннаго союза, какъ своей исторической основы.

Кромѣ собственно пастбищныхъ пространствъ, скотъ выгоняли на необработанныя полосы вдоль дорогъ ³⁾ и въ рощи и лѣса. Послѣд-

---

bestias pro denariis. Set inde habebunt liberi homines de W. quemlibet septimum dinarium preter decimam.

¹⁾ Christ Church Cart. Hord. Mss. 1006; f. 3: prior et conventus est capitalis dominus communis pasture de B.

²⁾ Eynsham Cart. 3, b: dicit etiam quod dominus et villata de Shyfford intercommunicant cum villatis de Stanlake, Brytlampton et Herdewyk a gula Augusti usque festum S-ti Martini, cum villatis vero de Astomecoxe et Eleford a festo S-te Michaelis usque dictum festum S-ti Martini. Battle Cart. № 57; f. 24 b: homines qui communicant cum abbate de Bello et abbate de Begeham in pastura de Dune.

³⁾ Add. Mss. 6159, f. 52 b: pastura — deherbagio cuiusdam vie inter curiam et ecclesiam de pritelwelle 2 solidi. Domesday of St. Paul's, I: nulla est ibi pastura nisi in boscis et viis.

ними пользовались особенно для снйней. Лѣса занимали громадныя пространства въ Англіи того времени ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, независимо отъ права охоты, которое давало поводъ къ разнообразнымъ постановленіямъ, пользованіе лѣсами въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ селами подвергалось ограниченіямъ. Члены сельской общины безъ различія сословія или держанія имѣли право рубить себѣ столько молодаго лѣса, сколько необходимо было для исправленія домовъ и изгородей ²⁾. Въ другихъ отношеніяхъ пользованіе лѣсомъ подвергалось такимъ же ограниченіямъ, какъ и пользованіе выгонами. Въ основаніе расчета принимался надѣлъ ³⁾. Случается, что лордъ и зависимые люди условливаются относительно рубки крупнаго лѣса такъ, что за каждое дерево, которое снимаетъ первый, послѣдніе могутъ срубить другое ⁴⁾.

Изъ другихъ угодій, паходившихся въ общинномъ пользованіи, упомянемъ о ловляхъ рыбы и торфяныхъ болотахъ ⁵⁾. Пользованіе ими опять-таки регулировалось соотвѣтственно надѣламъ.

При существованіи смѣны частнаго и общаго пользованія очень важную роль игралъ вопросъ объ изгородяхъ. Пашня, на которой стоялъ хлѣбъ, не скошенный лугъ, лѣсъ, почему-нибудь выдѣленный въ исключительное достояніе извѣстныхъ лицъ, обносились изгородью, которая падала, какъ скоро частныя права прекращались ⁶⁾. Уступка общинной земли подъ постоянную разработку извѣстнаго лица, такъ-называемая заимка также обязательно сопровождалась устройствомъ изгороди ⁷⁾. Самое право заимки въ XIII вѣкѣ является

¹⁾ Rot. Hundred. II, 605, b: in dicto manerio unus magnus boscus qui continet 300 acras in quo quidem bosco homines propinquarum villarum ut Wardeboys Wodehurst, Waldhirst, S-ti Jvonis, Niddingwirth et Halliwell communicant omnes bestias suas pascendo cum Sokna de Sumersham. Cp. History of St. Albans (Rolls S.), 40.

²⁾ Eynsham Inqu. 10, b: est ibidem unus boscus et continet 96 acras dimidiam acram, cuius valor non appreciatur pro eo quod minister regis non permittat includi si fiat copicium, sufficiens tamen est pro housebote et heybote.

³⁾ Gloucester Cart. III, 67. Cp. Worcester Cart. 62, b.

⁴⁾ Add. Mss. 6159; f. 28, b.

⁵⁾ Madox, History of the Exchequer, 47, p. 27: habebunt turbos sifficientes in predicta mera ad focalium fratrum — secundum quantitatem terrarum suarum.

⁶⁾ Gloucester Cart. III, 217, Madox, 147, p. 80.

⁷⁾ Glastonbury Cart. Wood. I. (Bodleian) Henricus le jeuene de Winterburne concessi domino Roberto abbati Glastoniae quod ipse claudere possit et improviare 24 acras terre in circuitu bercarie sue de W. et ipsas simul cum ipsa bercaria in clauso et defenso tenere.

ограниченнымъ. Лордъ, какъ собственникъ пустопорожней земли манора, долженъ дать на нее свое согласіе. Но, кромѣ лорда, въ рѣшеніи вопроса о землѣ имѣетъ голосъ община. Ея собраніе наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы интересы всѣхъ ея членовъ не страдали отъ захвата части общихъ угодій. Права лорда и общины были однако не совсѣмъ точно разграничены, и пришлось, какъ извѣстно, прибѣгнуть къ вмѣшательству законодательства, чтобы предотвратить значительныя злоупотребленія со стороны лорда. Мертонскій статутъ 20 года Генриха III, обезпечилъ свободнымъ держателямъ извѣстный *minimum* требованій, запретивъ помѣщикамъ отчуждать общинныя угодья безконтрольно. Они должны были показать въ случаѣ надобности, что свободнымъ людямъ общины осталось достаточное количество выгона, лѣса и т. п., сообразно ихъ надѣламъ. Вилланы не были включены въ это постановленіе, такъ какъ представителями ихъ интересовъ являлись юридически сами помѣщики. Гарантіей отъ злоупотребленій по отношенію къ нимъ служили въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, обычаи мѣстности и невыгодность для помѣщика слишкомъ рѣзкихъ проявленій его произвольной власти.

Отъ разсмотрѣнія условій держанія земли и пользованія причисленными къ общинѣ угодьями переходимъ теперь къ характеристикѣ тѣхъ постоянныхъ хозяйственныхъ повинностей и платежей, которые лежали на крестьянскомъ классѣ.

Важнѣе всего были, конечно, работы на барской нашпѣ. Воздѣлываніе ея въ значительной степени зависѣло отъ участія вспомогательныхъ плуговъ села, отъ такъ-называемыхъ *consuetudines villae*. Въ описяхъ въ различныхъ формахъ упоминается объ этихъ повинностяхъ. Иногда опредѣляется число акровъ, которые должны вспахать каждый изъ составныхъ плуговъ общины ¹⁾; случается, что для каждаго держанія, хотя бы оно выставяло неполный плугъ, опредѣляется это число акровъ ²⁾; или же расчетъ дѣлается по числу головъ скота въ плугѣ отъ каждаго держанія ³⁾; бываетъ, наконецъ,

¹⁾ Christ Church Cart. Add. Mss. 6159; debet qualibet caruca coniuncta arrare unam acram et habebunt 3 denarios pro acra et quadrantem.

²⁾ Glastonbury Inqu. 64. (virgatarius) a festa S-ti Michaelis qualibet ebdoma arat 1 acram donec ita terra domini sit culta.

³⁾ Ely Inqu. 185, b; unus quisque arabit per 3 dies, si habent 6 boves, per duos, si habeat 4 boves, per unum, si habeat 2 boves, per dimidium, si habeat unum bovem.

что вычисляется общая сумма пахотныхъ работъ ¹⁾). Зависимые люди не только пахутъ, но и боронятъ на господской землѣ ²⁾). Отъ этихъ обычныхъ повинностей, которыя представляютъ только приложеніе крестьянскаго труда къ опредѣленному дѣлу, но могли бы быть замѣнены и другими формами барщины, отличается воздѣлываніе такъ-называемой оброчной земли *Gavelerth* ³⁾). Последняя есть извѣстный участокъ барской пашни, который весь долженъ быть обработанъ вилланами и разверстывается между ними, смотря по ихъ держаніямъ. Въ первомъ случаѣ исходною точкой вычисленія служить число рабочихъ дней, во второмъ—количество земли, подлежащей обработкѣ. *Gavelerth* не только вспахивается крестьянами, но и засеивается ими. Есть указаніе, что на эту повинность смотрѣли какъ на оплату помѣщику за пользованіе дворомъ и огородомъ ⁴⁾).

Третій видъ пахотныхъ работъ есть такъ-называемая *Graserth* ⁵⁾). Она появляется, когда обычныхъ выгоновъ или пастбищъ недостаточно для прокормленія воловъ, которыхъ крестьяне впрягаютъ въ свои плуги. Помѣщикъ разрѣшаетъ въ такомъ случаѣ пользоваться пастбищами, лично ему принадлежащими, и за это взыскиваетъ барщиною по числу головъ рабочаго скота. Иногда та же повинность устанавливается при выгонѣ на общинныя пастбища большаго числа головъ, чѣмъ слѣдуетъ по размѣру надѣла ⁶⁾).

Кромѣ всѣхъ этихъ видовъ, источники упоминаютъ о различныхъ экстренныхъ повинностяхъ по воздѣлыванію сеньеріальной пашни.

¹⁾ Add. 6159; f. 53, a: item debent predictae 22 virgate terre arrare ad frumentum, ad avenam et ad warectum 113 acras.

²⁾ Gloucester Cart. III, 92: et quicquid araverit debet herciare tempore seminis.

³⁾ Add. Mss. 6159; f. 35, b: *Gavelerth* Willelmus de bergate debet arrare dimidiam acram; Nicholaus de tombrigge et socii 1 virgatam, heredes Johannis—8 pedes; Ricardus Cutte—8 pedes etc. Summa acrarum 25 acre. Cp. 49, b.

⁴⁾ Bury S-t Edmunds, Cambr. Un. G. g. IV, 4; f. 400, b. *Gavelerth* pro acquietancia in hushage.

⁵⁾ Glastonb. Inq. 116: de qualibet caruca debent arare ad seminandum 7 acras et ad warectum 7 acras, ut boues possint ire cum bobus domini in pastura.—Rot. Hundred. II, 768, b. Q. R. Min. Acc. 514; J. g. 41, 173. Medweloud: debent arare tantam terram quantum habent de prato.

⁶⁾ Glastonbury Cart. Wood. I. (Bodleian): tenens dimidiam hidam habet 4 animalia in pascuis queta et si plus habuerit, arabit et herciabit pro unoquoque dimidiam acram.

Самая обыкновенная—*Wenerth* или *procaria sacisacum* ¹⁾. Предполагалось, то зависимое население, помимо своихъ обычныхъ работъ, изъ привязанности къ помѣщику и по собственной охотѣ поможетъ при воздѣлываніи его пашни. На этомъ основаніи оно высыластъ свои плуги для помощи „по просьбѣ“ два или три раза въ годъ. На сколько добровольной была такая барщина, легко себѣ представить; любопытно, что въ источникахъ на ряду съ пріятнымъ наименованіемъ „просебной“ пашни она является и въ качествѣ „незаконной земли“, *unlawenerthe* ²⁾. Надо, впрочемъ, замѣтить, что во время этихъ работъ по просьбѣ помѣщика обыкновенно кормилъ крестьянъ. Бываетъ, что онъ даже платитъ имъ за экстренную помощь. Встрѣчаются и другіе термины, указывающіе на пашенныя новинности, но они имѣютъ только мѣстное значеніе—не всегда легко объясняются ³⁾.

Всѣ остальные полевныя работы производятся совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и пашня, только при расчетѣ ихъ играетъ главную роль не число головъ рабочаго скота, а число людей, способныхъ работать. Описи особенно подробно опредѣляютъ производство косыби и жатвы; встрѣчаются и указанія относительно молотбы. При покосѣ (*medegire*) принимается въ основу расчисленіе или размѣръ господскихъ луговъ ⁴⁾, или число барщинныхъ дней, которые приходятся

¹⁾ Domesday of S-t Paul's, 26: et ad precarias carucarum arabit 1 rodam, scilicet quartam partem acre. — Q. R. Min. Acc. 513, № 97: Beinerth: 13 custumarii; arabunt 6 acras terrae ad semen yemale. Grasherthe: 12 arabunt cum quanto iungunt per 1 diem ad semen yemale.

²⁾ Gloucester Cart. III, 115. Не то ли же самое *godlesebene* на земляхъ св. Августина Кентерберійскаго?

³⁾ Gloucester Cart. II, 162: et praeterea facit unam aruram quae vocatur *Yove*, scil: arabit dimidiam acram et recipiet de bursa domini unum denarium obolum, et valet ultra denarium obolum. II, 134: *peniherthe*, et valet 3 denarii, quia recipiet de bursa domini unum quartum denarium.

⁴⁾ Ely Inqu. 133. a: praeterea arabit unam rodam de Rytnesse 30, b: *filstnerthe*. Arabit de f. eodem tempore (ante natalem) per 1 diem. In XL—a tres acras et 3 rodas de Beneerthe et araturam de *flsingherthe*.—Gloucester Cart. III, 80: *dimidius virgatiarius debet unam aruram quae vocatur radaker*, scil. arare unam acram ad semen yemale. На 79 страницѣ напечатано *Eadaker*, но очевидно по ошибкѣ вмѣсто *Radaker*. *Custumal of Bleadon*, 189: *tyroe*—extra ploughing in Lent.

⁵⁾ Glastonbury Inqu. 28: Item debet falcare IV in tribus pratis quod sibi accidit et illud levabit cum duobus hominibus et carriabit illud in curiam domini, et in propria persona juvabit quod in salvo reponatur.

на эту рабочую пору ¹⁾. При жатвѣ (*bederipe*) иногда устанавливается, сколько акровъ должны сжать съ cadaго надѣла, но гораздо чаще предписывается, чтобы каждый домъ высылалъ одного или двухъ работниковъ въ теченіе столькихъ-то дней. Если сказано, что такой-то работаетъ на господской нивѣ для осенней жатвы съ 28 чело-вѣками ²⁾, то это не значитъ, что онъ является со всѣмъ этимъ числомъ въ каждый барщинный день. Смыслъ тотъ, что съ него помѣ-щикъ требуетъ всего двадцать-восемь поденныхъ работъ одного взросло-го мужичи, и эти двадцать-восемь работъ могутъ разложиться по двѣ на четырнадцать дней, по четыре на семь и т. п.

Страданіа осення пора уборки хлѣба требуетъ всегда особеннаго напряженія со стороны земледѣльческаго населенія; особенно важно не упустить благопріятнаго времени, сжать и собрать хлѣбъ до на-ступленія дурной погоды; можетъ быть, такого благопріятнаго вре-мени выдастся всего нѣсколько дней. Поэтому чрезвычайныя, „просеб-ныя“ повинности играютъ особенную роль какъ разъ по отношенію къ жатвѣ. Въ противоположность законной жатвенной барщинѣ (*bede-ripe*) является жатва изъ любви къ помѣщику (*beneripe*, *lovebone*, *precariae autumnales*). Всѣ дома, у которыхъ ворота отпираются на улицу, высылаютъ работниковъ на эти помочи ³⁾. Въ большинствѣ слу-чаевъ поднимается при этомъ на ноги все населеніе деревни, за ис-ключеніемъ развѣ хозяйскъ и дочерей-невѣстъ ⁴⁾. При этомъ помѣ-щикъ угощаетъ рабочихъ, чтобы хоть сколько-нибудь подсластить имъ эту тяжкую работу „изъ любви“ въ самое трудное время. Отно-сительно угощенія соблюдается послѣдовательность. Если людей вы-зываютъ одинъ разъ, то имъ даютъ нищу, по поятъ простою водой—это сухія просьбы (*siccac precariae*). Если же поднимаютъ населеніе второй разъ, то подается пиво (*precariae cerevisiae*) ⁵⁾. Вообще взаим-ныя услуги помѣщика и крестьянъ опредѣляются очень точно: въ оплату за прокормъ послѣдніе снимаютъ хлѣбъ съ извѣстныхъ акровъ

¹⁾ Eynsham Cart. 88, b: Idem faciet cum uno homine unam beripam sine cibo domini et vocatur mederipe.

²⁾ Gloucester Cart. III, 81, 82.

³⁾ Ramsey Cart. (Rolls S.), I, 488.

⁴⁾ Ely Inqu. 88, b.

⁵⁾ Domesday of S-t Paul's, 75, 76: et ad siccac precarias in antumpno inveniet l hominem et ad precarias cerevisiae veniet cum quot hominibus habuerit cibum domini.

„въ благодарность“ (thankalfaker) ¹⁾. Такія же прособинны помочи мы встрѣчаемъ и въ примѣненіи къ покосу ²⁾. Обязанности крестьянъ въ этихъ случаяхъ были различны. Кромѣ рабочихъ, занимавшихся самою косью или жатвой, находимъ надсмотрщиковъ, слѣдившихъ за успѣшнымъ ходомъ работы ³⁾, женщинъ, обязанныхъ носить воду косямъ ⁴⁾, и т. п.

Чрезвычайно важнымъ вопросомъ въ экономіи и администраціи средневѣковыхъ помѣстій былъ вопросъ о средствахъ сообщенія. Имѣнія одного и того же владѣльца были большею частью разбросаны по разнымъ частямъ Англіи, сообщенія съ рынками и мѣсто-пробываніемъ помѣщика всегда представляли значительныя затрудненія. Поэтому перевозныя повинности имѣли большое значеніе въ это время. „Avegaria“, то-есть, обязанность ставить лошадей для перевозки на короткія и дальнія разстоянія, распредѣлялись между сосѣдами по извѣстному опредѣленному череду ⁵⁾. Крестьяне обязывались возить хлѣбъ въ Лондонъ или Бристоль соотвѣтственно размѣру своихъ державій. Особенную важность имѣетъ доставленіе фирмы въ резиденцію помѣщика, то-есть, перевозка продуктовъ для потребленія его дома ⁶⁾. Въ описяхъ встрѣчается оговорка, что зависящие люди не обязаны возить ничего, кромѣ такихъ продуктовъ, какіе нужны для кухни, должны быть изготовлены на огонь ⁷⁾. Въ предѣлахъ имѣнія условливается перевозка навоза, поставка плитъ для нагрузки хлѣба и т. п. Самая работа нагрузки и сопровожденіе обоза возлагается на тѣхъ, кто почему-нибудь не можетъ выставить телегу ⁸⁾. Вообще, рядомъ съ перевозными повинностями идутъ переносныя.

¹⁾ Ely Inqu. 166, b.

²⁾ Black Book of Rochester, 10, b: ut pro prato de Dodecote falcando habebunt pro amore, non pro debito unum multonem et unum caseum de 4 d.

³⁾ Gloucester Cart. I, 110:—Idem Thomas cum virga sua debet interesse operationibus quo ad metebederipas.

⁴⁾ Glastonbury Inqu. 91.

⁵⁾ Ely Inqu. 38, b: avegarium secundum turnum vicinorum suorum curtum et longum.

⁶⁾ Domesday of S-t Paul's, 56: et adjuvabit ad firmam ducendam et stagnum molendini parandum et in qualibet firma ducenda quieti crit de operibus 15 dierum.

⁷⁾ Black Book of S-t Augustine, 186: Nihil debent averare ad hunc nisi res que sunt ad opus conventus et que poni debent super ignem.

⁸⁾ Glastonbury Inqu. 65: W. Sp. tenet unum ferdel pro 15 d. et operatur qualibet die bene per totum annum et ladiare cum alio ferdellario.

„*Averagium super dorsum suum*“ падаетъ на мелкаго челоуѣка, у котораго нѣтъ лошадей ¹⁾). Такого рода бобыли гоняють свиней и гусей помѣщика на рынокъ. Экономія должна строго наблюдать за тѣмъ, чтобы изъ милости или корысти прикащиковъ тяжелыя повинности по перевозкѣ не замѣнялись болѣе легкими и дешевыми ручными.

Нѣтъ такого вида сельско-хозяйственнаго труда, который не упоминался бы въ описяхъ и не возлагался бы на зависимое населеніе въ счетъ его повинностей. Крестьяне исправляютъ плуги помѣщика, изготовляютъ для нихъ желѣзо, содержатъ въ исправности строенія и службы, возобновляютъ изгороди, работаютъ на виноградищахъ, готовятъ поля для разведенія льна, моютъ и стригутъ овецъ, варятъ смолу и т. п. Тѣ же самые обычки исполняютъ разныя обязанности по управленію имѣнія и сельской полиціи: ставятъ старосту, людей для управленія господскими плугами, лѣсныхъ сторожей и надсмотрщиковъ за изгородами; стерегутъ преступниковъ, присутствуютъ понятными при отбирании движимости въ обезпеченіе явки на судъ или удовлетворенія ущерба, разносятъ приказанія помѣщика.

Въ виду необыкновеннаго разнообразія этихъ работъ, необходимо было привести ихъ, если можно такъ выразиться, къ одному знаменателю. Прежде всего легко было объединить ихъ по тремъ главнымъ категоріямъ: *agaturnae*, *averagia* и *manuoperationes*. Последнія называются также *hand-dainae* или *daywerke* ²⁾)—поденныя работы, и иногда источники подробно указываютъ, сколько какой работы полагается на одинъ день ³⁾). Но затѣмъ всѣ эти виды иногда сводятся къ одному общему расчету барщинныхъ дней, безъ различія того, работаетъ ли крестьянинъ лично руками или пускаетъ въ дѣло скотъ. Въ имѣніи монастыря Спасителя Кенторберійскаго ⁴⁾), напримѣръ, считается — въ Борле 1480 рабочихъ дней (*orega*) въ 44 недѣли съ виргатаріевъ, 88 съ котаріевъ, 320 съ тофтаріевъ, держа-

¹⁾ Rot. Hundr. II, 605, b.

²⁾ Gloucester Cart. III, 54. debet a festo S-ti Michaelis usque ad festum S-ti Petri ad vineula qualibet septimana per 4 dies operari opus manuale cum uno homine, et valet quelibet dieta obolum. Glastonbury Inqu, 28. Si est ad opus a festo S. Petri ad vineula usque ad festum S. Michaelis nisi festum intercurrat qualibet die faciat unam dainam.

³⁾ Glastonbury Inqu. 158. Eynsham, 11, a: quando operabatur trituvavit de frumento unam deuywaynam unam mensuram unde IV faciunt VII bussellos.

⁴⁾ Add. Mss. 6159; f. 25 a, 53 b.

щихъ и мелкіе надѣлы въ поляхъ. Въ Боккингъ всѣхъ рабочихъ дней за 52 недѣли вычислено 3222. Такіе же точно расчеты имѣются относительно другихъ имѣній, и въ другихъ описяхъ. Надо сказать вообще, что какъ скоро производится такого рода объединеніе всякаго рода повинностей по одному шаблону, то это служитъ доказательствомъ, что обычно-барщинная система начинаетъ колебаться. Обыкновенно при этомъ дѣлается приблизительный расчетъ стоимости этихъ работъ. Оцѣнка рѣдко превышаетъ одинъ пенсъ въ день, и помѣщика администрація охотно переходитъ отъ этихъ малоцѣнныхъ, неудобныхъ въ хозяйственномъ отношеніи и несправедливыхъ барщинныхъ повинностей къ денежнымъ платежамъ и оброкамъ. Въ параллель характеристики работъ приходится поэтому указать наиболѣе употребительные и распространенные изъ этихъ платежей.

Въ XIII вѣкѣ мы находимъ еще множество слѣдовъ уплаты оброковъ натурою, которая представляетъ очень архаическую форму отношеній между помѣщикомъ и его зависимыми людьми. Мы разумѣемъ не столько отдѣльные платежи хлѣбомъ, скотомъ или птицей, которые держатся до самыхъ позднихъ эпохъ при общемъ господствѣ барщинной системы или денежныхъ повинностей. Особенно интересно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще встрѣчаются такъ-называемыя „firmas“¹⁾, то-есть, извѣстное село обязывается представить полный комплектъ предметовъ непосредственнаго потребленія для стола помѣщика. Точно опредѣляется количество и хлѣба, и рыбы, и пива. Обычай такого рода лучше всего объясняется изъ быта очень патриархальнаго общества, при которомъ вождь, племенной старшина,

¹⁾ Ramsey Inqu. Galba: E. X., f. 19: Sciendum est autem in primis quod hanc firmam supranominatam singulis annis debent reddere cellerario monachorum. 13 quindone firme diviso per abbatiam ita, ut unaquequo quindena firma a cellerario protendatur per quatuor septimanas. — Haec est firma uniuscuiusque villo quo reddit plenum firum duarum ebdomadarum. Duodecim quartaria farinae ad panem monachorum suorumque hospitum—et 2 millia paucum villarum vel 4 quartaria ad usum scrivientium. — Ad potum 24 mitte de grut — et 48 mitte de brasio. — Et 2 sextaria mellis ad caritates. — Ad compadium 4 libre in denariis. Et decem pense lardi. Et decem pense casei — et decem frenscengie peroptime — et 14 agni — et 14 auce — et 120 galline — et 2000 ovorum — et 2 tine butiri — et 2 treie fabarum — et 24 mitte prebende. Summa precii totius supradicte firme 12 libre sunt et 15 soldi et 1 den. exceptis 4 libris supradictis que solummodo debent dari in denariis de unaquaque plena firma duarum ebdomadarum.

а затѣмъ землевладѣлецъ, обязѣжаютъ имѣнія и кормятся на счетъ зависимаго или подначальнаго населенія. Характерно, что именно такого рода повинности особенно часто встрѣчаются въ горныхъ и мало цивилизованныхъ мѣстностяхъ Уэльса. Нѣтъ, конечно, непрѣмѣнной необходимости въ случаѣ подобныхъ повинностей въ англійскихъ графствахъ предполагать кельтскую традицію. Сходство общихъ условій должно было вызывать сходные порядки и помимо опредѣленнаго кельтскаго вліянія. И мы, дѣйствительно, узнаемъ иногда, хотя и рѣдко, что такого рода система была введена по инициативѣ норманскихъ бароновъ ¹⁾).

Изъ отдѣльныхъ натуральныхъ оброковъ останавливаетъ вниманіе по своей распространенности доставка меда и принесеніе куръ или каплуновъ въ извѣстныя времена года. Послѣдній обычай имѣетъ мѣсто преимущественно въ томъ случаѣ, если необходимо засвидѣтельствовать о личной зависимости или о нахожденіи подъ покровительствомъ. Очевидно, въ этомъ случаѣ болѣе цѣнилось закрѣпленіе отношеній самымъ актомъ уплаты, нежели реальная выгода, и съ тѣмъ же смысломъ являются и другія повинности. При освобожденіи извѣстнаго участка, наприимѣръ, часто выговаривается, что держатель будетъ приносить сюзерену корень имбиря или розу: все дѣло тутъ, очевидно, въ засвидѣтельствованіи зависимости.

Съ каждымъ поколѣніемъ натуральные оброки и барщина становятся все болѣе и болѣе рѣдкими, а денежные платежи растутъ. Мы постоянно узнаемъ изъ источниковъ, что выкупаются отдѣльныя повинности—перевозочныя, наприимѣръ, или обязательство ставить изгороди, или косьба ²⁾). Кромѣ того, цѣлыя виргаты и гайды переходятъ отъ барщины къ постояннымъ денежнымъ оброкамъ, составляющимъ такъ-называемый осѣдлый или отвержденный доходъ ³⁾ (*redditus assisus*). Древнѣйшая опись Рамзесскаго монастыря говоритъ объ одномъ имѣніи, что при Генрихѣ II въ немъ было двадцать три виргаты на барщину, а теперь, то-есть, при Іоаннѣ Безземельномъ, только пятнадцать ⁴⁾). Въ описаніи владѣній ордена хра-

¹⁾ Glastonbury Inqu. 145.

²⁾ Beaulieu Cart. 83; Battle Cart. Augm. Off. № 57; f. 24 a. Peterborough Cart. Faustina. F. III; f. 97.

³⁾ Inqu. p. mort. 27 Henry III; № 32; habetur etiam ibidem de redditu assiso per annum 45 solidi.

⁴⁾ Ramsey Inqu. Galba. E. X., f. 43.

мовниковъ, составленномъ въ 1185 году, повсюду уже встрѣчаются денежные платежи вмѣсто работъ ¹⁾.

Эти выкупы повинностей собственно носили названіе „гельдъ“ ²⁾ или „маль“ ³⁾ въ противоположность старымъ оброкамъ, называвшимся „gafol“. Последніе платились первоначально въ усиленіе барщины, а не замѣняли ее. Мало по малу однако, при развитіи денежной системы, становится все труднѣе сказать, какая часть платежей объясняется изъ первоначальныхъ оброковъ и какая изъ выкуповъ.

Кромѣ главной ренты, существуетъ многое множество денежныхъ повинностей, получающихъ названіе отъ различныхъ предметовъ и случаевъ, къ которымъ придиралось взысканіе. Крестьяне платятъ за каждый акръ земли (landchere) и за голову (heavedscot); съ очага (hertpens) и съ косы (sithpen); за выгонъ лошадей на пастбище (horsaver, bosingsilver, wartpeny); за право содержать овецъ и пользоваться собственными загонами (shepsilver, faldsilver); за право варить пиво (maltsilver) и въ выкупъ обязанности ставить овесъ и ячмень (barliksilver); за пользованіе лѣсомъ (woodsilver) и за право охоты (huntenesilver, huntgeld—?), за покровительство (wardsilver) и право продажи (tollum), за добываніе соли и т. п. Во многихъ случаяхъ трудно опредѣлить, какіе были поводы для нѣкоторыхъ платежей.

Помимо всѣхъ этихъ взысканій, опутывавшихъ всѣ случайности быта и падавшихъ на отдѣльныхъ крестьянъ и на отдѣльныя держанія, источники указываютъ на такъ-называемые „дары“ или „помощь“ (dona, auxilia⁴⁾). Это были очень крупныя суммы, вносившіяся въ казну помѣщика всѣмъ селомъ. Раскладка затѣмъ совершалась сообразно надѣламъ и числу головъ скота. Бываетъ, что сельская община откупается такого рода крупными суммами отъ какого-нибудь тяжкаго проявленія сеньеріальной власти, напримѣръ, отъ права по-

¹⁾ Terra templariorum. Q. R. Misc Books, № 16.

²⁾ Archaeologia XLVII, 1. Soke of Rothley: Gild: hoc est quietem de consuetudinibus que quondam dari consueverint sicut Hornchild et hiis similibus.

³⁾ Black Book of Rochester, 2, b. F. habet 21 jugum terre de guvelland unius servicii et unius redditus. Unum quodque jugum reddit 10 solidos ad 4 terminos hoc est *mal*. In media quadragesima 40 den. Hoc est *Gable*.

⁴⁾ Glastonbury Inqu. 39: omnes simul dant de dono 40 solidos secundum terras quas tenent.

мѣщика налагать штрафы — amerciamente ¹⁾. Наконецъ, въ длинномъ спискѣ денежныхъ повинностей фигурируютъ платежи государственнаго свойства—hidagium, cornagium ²⁾ на сѣверѣ и взносъ при провѣркѣ круговой поруки (visus franci plegii).

III. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Ramsey Cart. I, 440. Villata dat 20 solidos qui dantur — — pro amerciamensis.

²⁾ Cornagium—также земельный налогъ, какъ и hidagium. Названіе объясняется тѣмъ, что облагалась не всякаго рода земля, а находившаяся подъ обработкой. При этомъ мѣриломъ обложенія былъ рогатый скотъ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ПАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССXLVIII.

II
1886.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Влашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1886.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
И. Г. Виноградовъ. Исслѣдованія по социальной исторіи Англіи въ средніе вѣка (продолженіе)	1
О. П. Кенпентъ. Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угорскаго племени (продолженіе)	21
В. Г. Васильевскій. Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской Синодальной бібліотеки	65

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

И. А. С—скій. Сѣверный край въ концѣ прошлаго столѣтія . . .	107
И. М. Гревсъ. Новое изслѣдованіе о колонатахъ	118
С. Н. Буличъ. Грамматическія замѣтки. Романа Брандта. 1886 . .	166
Н. И. Веселовскій. Новыя матеріалы для исторіи Коканскаго ханства	175
К. Н. С—скій. Математическое образованіе и его значеніе. В. Термишева. С.-Пб. 1886	195
Ө. И. Булгаковъ. Возраженіе на разборъ „Художественной Энциклопедіи“	202
Н. П. С. Отвѣтъ г. Булгакову	208
— Книжныя новости	222
— Наша учебная литература (разборъ 5 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: I. Казанскій университетъ въ 1886 году	1
— II. Мореходные классы и шкиперскіе курсы	15
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	32

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Th. Zielinski. Quaestiones comicae	53
--	----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го ноября).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АНГЛІИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА ¹⁾.

II.

(Продолженіе).

До сихъ поръ мы говорили объ аграрномъ положеніи англійскаго крестьянства вообще, не дѣлая различія между его свободными и не-свободными частями. Необходимо однако во всякомъ случаѣ оговориться о томъ, на сколько это аграрное положеніе видоизмѣнялось въ зависимости отъ сословныхъ раздѣленій.

Первая глава достаточно выяснила, что на ряду съ юридическою противоположностью защитимыхъ и не защитимыхъ держаній существовала хозяйственная противоположность между оброчными и барщинными участками, которая также подходила подъ раздѣленіе на свободныя и не свободныя земли. Писцовые документы принимаютъ въ разчетъ именно послѣднюю. Древнѣйшая опись имѣній св. Павла, произведенная въ 1181 году, задается, между прочимъ, вопросами: какіе изъ земледѣльцевъ пользуются свободою, какіе повинны работать ²⁾. Очевидно, основаніемъ разграниченія служить именно разница между барщиною и оброкомъ. Присматриваясь ближе, можно замѣтить дальнѣйшія и поучительныя подраздѣленія.

Масса свободныхъ участковъ, о которыхъ мы узнаемъ въ описяхъ, распадается на три главныя группы: земли, выдѣлющія изъ дома, вилланскія держанія на оброкъ, собственно свободныя земли, не подходящія ни подъ ту, ни подъ другую категорію.

---

¹⁾ См. сентябрьскую книжку Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ.

²⁾ Domesday of St Paul's (Camden S.), 133: Qui colonorum libertate gaudent quive gravarentur operibus.

Что касается до перваго разряда, то надо, замѣтить, что барская земля очень часто раздавалась въ пользованіе и владѣніе крестьянамъ. Иногда этою выдачею вознаграждались услуги какихъ-нибудь лицъ, необходимыхъ въ управленіи и хозяйствѣ имѣній — пахарей, пастуховъ, старостъ, лѣсныхъ сторожей ¹⁾ и т. п. При этомъ все-таки выговаривалась обыкновенно небольшая плата, которая сближала эти держанія съ остальными участками на оброчномъ правѣ. Затѣмъ, упоминается о выдачѣ изъ барской земли клочковъ и полосъ въ прибавку къ обычнымъ держаніямъ крестьянъ. Во множествѣ случаевъ просто имѣлось въ виду отдѣлаться отъ обработки участковъ неудобныхъ по количеству почвы или по отдаленности. Наконецъ, случалось, что крестьяне снимали извѣстныя полосы за сравнительно высокую арендную плату въ виду выгоды такого предпріятія или чрезмѣрнаго увеличенія народонаселенія на надѣлахъ ²⁾.

Какъ бы то ни было, на ряду съ доманіальными владѣніями, воздѣлываемыми за счетъ помѣщика, мы находимъ значительную ихъ часть въ рукахъ зависимаго населенія. Англійскій терминъ, употребившійся для обозначенія этихъ участковъ—*Inland* ³⁾. Въ 1240 году было заключено соглашеніе между капитуломъ св. Павла въ Лондонѣ и его крестьянами въ Эссекскомъ имѣніи Бьючемпъ: въ силу этой сдѣлки, были закрѣплены капитуломъ раздачи, сдѣланныя арендаторами имѣнія и имѣвшія только предварительное значеніе ⁴⁾. Изъ самыхъ описей вообще ясно, что арендаторы, бравшіе на откупъ имѣнія, пользовались очень широкими правами по отношенію къ распоряженію доманіальною землею, но что ихъ рѣшенія подвергались періодическому пересмотру со стороны помѣщиковъ ⁵⁾. Утвержденіе та-

¹⁾ *Glastonbury Inq. of. 1189, p. 11: M. P. magister pistor buschiam in mōra habebit sine wasto.*

²⁾ Обо всемъ этомъ подробнѣе впоследствии. Большая часть свободныхъ участковъ, выдѣленныхъ изъ доменовъ на земляхъ урстерскаго собора и св. Павла въ Лондонѣ, подходит по всемъ признакамъ подъ послѣднюю категорію.

³⁾ *Domesday of S-t Paul's, p. 118: anno domini 1240 Hugone de S-t Eadmundo existente custode manerii de bello campo homines infrascripti tenentes terras de dominio quas vocant inlandes sine auctoritate capituli augmentaverunt redditum assisam, ut auctoritas capituli interveniret.*

⁴⁾ *Ibid. p. 121: Ricardus abelote non feffatus nisi per firmarium consuevit dare annuatim 4 solidos; de cetero dabit 4 sol. 7 den. et ob. Cp. 52. subscripti sunt feffati de pasturis et fructetis usque ad titulum in proximum.*

⁵⁾ Въ этомъ направленіи поставлены вопросы въ глостонберійской и другихъ описяхъ. Присяжные отвѣчаютъ: *sic est utilius nam utilius in dominico.*

кого пользованія грамотою переводило его въ разрядъ совершенно свободныхъ держаній и придавало ему совершенно обезпеченный характеръ.

Вторая группа земель свободныхъ отъ барщины составляется изъ участковъ, никогда не входившихъ въ составъ домоны, но примикающихъ къ надѣламъ виллановъ. Во первыхъ, въ поляхъ села имѣется значительное число клочковъ, не приуроченныхъ къ виргатамъ, боватамъ и другимъ разновидностямъ надѣловъ и не входящихъ въ составъ той правильной организаціи службъ и повинностей, которая поддерживаетъ барское хозяйство. Эти добавочные клочки болѣе или менѣе неправильной формы и добавочныя полосы, выступающія изъ обычной нормы надѣловъ, раздаются всегда или за денежную плату или за небольшіе оброки натурою. Въ систему барщинныхъ повинностей управленіе имѣніями ихъ не вводитъ. Общее названіе для этихъ участковъ—*forland* ¹⁾. Затѣмъ, совершенно подобное же положеніе получаютъ экзарты, клочки земли вновь расчищенной и поступившей подъ разработку уже послѣ того, какъ занята была главная территорія села. Описанія часто различаютъ полосы этой разработки, старше и новѣе экзарты ²⁾. Есть также указанія на то, что корчеваніе или расчистка производилась двумя способами: иногда средствами отдѣльнаго хозяина или поселенца при большемъ или меньшемъ участіи помѣщика ³⁾; иногда же совокупными усиліями цѣлаго села или значительнаго общества крестьянъ ⁴⁾. Въ первомъ случаѣ не было основанія вводить расчищенную мѣстность въ сферу обычнаго сѣвооборота и его череположности: частная заимка становилась источникомъ раздѣльной и частной собственности. Во второмъ случаѣ акры и полосы назывались параллельно общему распредѣленію территорій. Наконецъ, источники указываютъ намъ

¹⁾ Worcester Cart., § 7 a. de forlandis: De Thoma de G. pro 5 acris. — De acra quam Symon Carp. tenuit. De Alieta vidua pro dimidia acra. De Iohanne Roberti pro 4 buttis incrofta. De Harde medwe. De H. de Dunhamsted pro 4 buttis. De Juliano foreman pro 4 acris et 3 sellionibus etc.

²⁾ Domesday of S-t Paul's, p. 7 sqq.: (Kenesworthe) isti tenent de dominio et de essarto; 21 sqq.: (Erdelege) isti tenent de essarto veteri; 75 (Nastok) nova essarta.

³⁾ Помощь при производствѣ посѣва Worcester Cart. 13: idem tenet assartum pro medietate fructus et Prior invenit medietatem seminis.

⁴⁾ Экзарты св. Павла въ Лондонѣ распределяются между крестьянами равномерно и небольшими частями. Держать ихъ тѣ же лица, которые держатъ надѣлы. Все указанія, что расчистка произведена была по общему плану пропорціонально надѣламъ.

извѣстное количество земель, постепенно освобождавшихся отъ барщинной зависимости, переходившихъ почти незамѣтно черезъ оброчность къ свободѣ. Намъ пришлось уже упомянуть о *molland* и моленыхъ. Описи XIII вѣка весьма часто рассчитываютъ повинности извѣстнаго держанія двояко—въ предположеніи, что онъ несетъ барщину и что онъ будетъ переведенъ на оброкъ. Рядомъ съ этими надѣлами, которые еще колеблются между двумя системами, находятся другіе, прямо описываемые, какъ оброчные—*terra ad censum* или *terra assisa* ¹⁾. Эта категорія, къ которой должна быть причислена и *molland*, отличается уже отъ свободныхъ держаній только тѣмъ, что оброкъ рассматривается какъ распорядокъ вотчиннаго управленія; нѣтъ грамоты или договора, а потому не можетъ быть и искова за отплату или возвышеніе повинностей. Но фактически отлчіе не значительное и выкупленные земли неразличимо переходятъ иногда въ разрядъ свободныхъ держаній. Къ этой второй категоріи надо причислить, намъ кажется, и такъ-называемыя „*socagia ad placitum*“ или „*socagia villanorum*“ ²⁾. Термины эти встрѣчаются въ источникахъ, хотя и рѣдко, и чтобы объяснить ихъ надо именно стать на только что указанную точку зрѣнія. Земля платитъ постоянный и опредѣленный оброкъ и потому *Socagium*, но на нее нѣтъ грамоты, владѣніе ею не обезпечено юридически, и потому она признается „*ad placitum*“ или несвободною. Выдача грамоты можетъ сдѣлать ее договорнымъ держаніемъ.

Такимъ образомъ между двумя крайностями—держаніями свободными и несвободными располагаются промежуточные формы въ видѣ, съ одной стороны, участковъ, выдѣленныхъ изъ домена, съ другой—полосъ, не вошедшихъ почему-нибудь въ систему барщинныхъ повинностей или выкупленныхъ изъ нея. И та, и другая формы выводятъ къ свободному держанію въ тѣсномъ и настоящемъ смыслѣ этого слова, но было бы громадною ошибкой предположить, что послѣднее образовалось исключительно изъ ихъ развитія. Предположеніе, что территорія средневѣковаго села распадается собственно на двѣ части—на барскую землю и на несвободную, и что такъ-называемые *libere tenentes* держатъ только часть барской земли—предположеніе это, которое играетъ такую видную роль въ аргументаціи Сибома, рѣшительно противорѣчитъ источникамъ. Его нельзя было бы удержать

¹⁾ *Domesday of S-t Paul's*, pp. 94, 99, 103.

²⁾ *Worcester Cart.* 47, 48: *de socagiis et forlandis villanorum*. Стр. 49.

даже съ добавленіемъ выкупленныхъ участковъ, какъ второго элемента. Источники совершенно рѣшительно указываютъ на три категоріи оброчныхъ держаній, изъ которыхъ одна — собственно свободныя земли — отличается рѣзко отъ доманіальныхъ и выкупленныхъ. Много обстоятельствъ показываютъ, что и по происхожденію третья категорія не можетъ быть выведена изъ первыхъ двухъ въ значительнѣйшей своей части. На первый же взглядъ обозначается характерная разница: *Inlands*, форленды и такъ-называемыя *Socagia villanorum* состоятъ исключительно изъ небольшихъ участковъ въ одинъ, два, три, много въ пять акровъ. Свободныя держанія встрѣчаются всякихъ размѣровъ, но распадаются довольно рѣзко на двѣ группы — очень мелкія, которыя дѣйствительно произошли, вѣроятно, изъ инлендовъ или форлендовъ, и крупныя, рассчитанныя обыкновенно по надѣльной системѣ. Владѣнія, обнимающія гайды и полугайды, встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ среди вилановъ.

Второе важное обстоятельство, на которое слѣдуетъ указать, это тотъ фактъ, что источники иногда, хотя къ сожалѣнію мимоходомъ, отмѣчаютъ происхожденіе держанія. При этомъ среди свободныхъ участковъ оказываются многіе, на которыхъ владѣльцы сидятъ не по договору, закрѣпленному грамотой, а по обычаю, оформленному феодальною инвеститурой. Не можетъ быть сомнѣнія, что сокмены, встрѣчающіеся по всюду въ Англіи, а преимущественно въ восточныхъ графствахъ, держатъ именно такимъ образомъ. Ихъ „*homagium*“ отличаетъ ихъ отъ вилановъ, а не опредѣленный договоръ, составленный письменно. Мы не будемъ пока говорить о томъ, какъ составилъ этотъ классъ, какая была его исторія въ эпоху норманскаго завоеванія и до него; обо всемъ этомъ рѣчь впереди, но теперь же необходимо отмѣтить, что въ массѣ свободныхъ держаній феодальной эпохи опредѣленно выдвигается категорія, которая не можетъ быть объяснена изъ доманіальной выдачи или выкупа повинностей, а имѣетъ свой корень, очевидно, въ историческомъ обычаѣ. Этотъ остаточный элементъ, который не разлагается факторами позднѣйшаго развитія, имѣетъ капитальное значеніе. Онъ равнозначителенъ помѣщичьей власти и несвободному крестьянству и одинаково съ ними требуетъ себѣ объясненія не изъ производныхъ фактовъ феодальной эпохи, а изъ условій, предшествовавшихъ ей.

Въ этой связи получаетъ особенное значеніе то обстоятельство, что весьма значительное число свободныхъ держаній сведено въ обычные надѣлы и въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ

вилланскихъ земель. Сибомъ чувствовалъ, на сколько это обстоятельство должно было ослабить его теорію, которая сводитъ сельскую общину на развитіе крѣпостныхъ отношеній. Онъ поэтому утверждаетъ, что свободныя держанія располагаются совершенно неправильно въ противоположность математической правильности вилланскихъ надѣловъ. Свободныя земли, по его мнѣнію, обязаны своимъ происхожденіемъ случайнымъ выдачамъ изъ домена и потому не равны съ самаго начала, да кромѣ того, постоянно дробятся между сонаслѣдниками, и потому окончательно распадаются во всевозможныхъ комбинаціяхъ и отгѣнкахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что свободныя земли находились въ болѣе полномъ распоряженіи владѣльцевъ, нежели вилланскія, и потому отчуждались и дробились въ гораздо большей степени, нежели послѣднія. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ дѣйствительно распределяются гораздо неправильно. Но это только одна сторона дѣла, и не самая важная. Не смотря на вліяніе разрознивающихъ силъ, среди нихъ совершенно ясно обозначается цѣлый рядъ участковъ, организованныхъ на той же надѣльной системѣ, какъ и вилланскіе. Не трудно привести примѣры, потому что ими наполнены всѣ описи ¹⁾, и фактъ этотъ также неудобно было не замѣтить, какъ и то, что свободная земля не есть часть доманіальной. Бываютъ случаи, что во всемъ селѣ нѣтъ виллановъ, а есть только свободные, которые держатъ нераздѣльные участки ²⁾. При подобныхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что *libere tenentes* поставлены въ совершенно иное положеніе относительно надѣловъ, нежели вилланы. Различіе въ зашитимости владѣнія и повинностяхъ, а не въ характерѣ надѣловъ.

То же самое выясняется при разсмотрѣніи роли свободныхъ въ сельской общинѣ въ отношеніи къ угодьямъ. Пользованіе ими регулируется совершенно тѣми же правилами и обычаями, какіе управляютъ вилланами въ этомъ случаѣ. Пропорціональность пользованія авмѣрамъ держанія, зависимость права на пастбища отъ подчиненія общему сѣвообороту и чрезполосности, ограниченія займокъ и отгораживаній—все это условія, распространяющіяся въ равной степени на оба класса сельскаго населенія. Только естественно, что положе-

¹⁾ Rot. Hundr. II, 321 (Clorram) кромѣ *virgates in villenagio*, нѣсколько *libere tenentes*, которые держатъ *полувиргаты* и *сердели*. Въ данномъ случаѣ приходится ссылаться на сотенные списки *assise*, въ особенности на уоринширскіе.

²⁾ Domesday of St Paul's, p. 7: въ Kenesworth нѣтъ виллановъ.

ніе свободныхъ, совершенно аналогичное положенію виллановъ, было опредѣленіе по своему вѣншему выраженію, такъ какъ оно являлось юридически защитнымъ.

Извѣстный мертонскій статутъ 20 года Генриха III резюмируетъ именно отношенія между помѣщиками и свободными держателями. Мотивы, приведенные въ его четвертой статьѣ, заставляютъ предполагать, что до изданія этого постановленія считалось противузаконнымъ для сеньора производить займку и отгораживаніе безъ согласія свободныхъ людей общины. По крайней мѣрѣ, исходною точкой служить жалоба магнатовъ, что люди, которые держатъ отъ нихъ незначительные участки, останавливаютъ ихъ въ распространеніи обработки и распоряженіи своими пустопорожними землями подъ предлогомъ правъ на выгонъ. Впредь займка разрѣшается помѣщику, если онъ оставляетъ своимъ свободнымъ людямъ достаточное количество земли подъ пастбище въ общее пользованіе ¹⁾.

Надо замѣтить однако, что хотя мертонскій статутъ послужилъ весьма важнымъ формальнымъ ограниченіемъ правъ свободныхъ общинниковъ и далъ возможность лордамъ значительно развивать хозяйство на своихъ земляхъ, тѣмъ не менѣе онъ, какъ было указано еще раньше, былъ не безъ значенія и для самихъ свободныхъ. Права ихъ сокращались, но они получали благодаря статуту опредѣленную возможность дѣйствовать противъ сеньора, и дѣйствительно послѣ статута мы постоянно слышимъ о тяжбахъ по поводу пользованія общинными угодьями. Въ тяжбахъ этихъ и при совершеніи такъ-называемаго отмѣриванья пастбищъ (*admensuratio pasturae*) выгода далеко не всегда оставалась на сторонѣ помѣщика ²⁾. Надо замѣтить притомъ, что суды дѣлали различіе между правами общиннаго пользованія, приуроченными къ извѣстному надѣлу или участку, и правами общаго пользованія, имѣвшими независимое происхожденіе въ договорѣ или давности. Послѣднія ни мало не подпадали подъ опредѣленія мертонскаго статута, и потому съ ними нельзя было расчитаться такъ, какъ съ правами, вытекавшими изъ принад-

¹⁾ Bracton, f. 227, b. *Quia multi sunt magnates qui feoffaverunt milites et libere tenentes suos in maneris suis de parvis tenementis, et qui impediti sunt per eosdem, quod commodum suum facere non possunt de residuo maneriorum suorum, sicut de vastis, boscis et pasturis magnis, desicut ipsi feoffati sufficienter habere possent pasturam, scilicet quantum ad tenementa sua pertinet etc.* Текстъ въ *Statutes of the Realm* нѣсколько разнится отъ текста у Брактона.

²⁾ *Placitorum Abbreviatio*.

лежности участка въ сельской общинѣ¹⁾. Различія между *Common appurtenant*, *appendant* и *in gross*, сначала довольно неясныя²⁾, именно вслѣдствіе этихъ условій стали опредѣляться точнѣе³⁾.

Однимъ изъ важныхъ послѣдствій мертонаскаго статута и юридической практики, съ нимъ связанной, было развитіе аренды на до-маніальной землѣ. Уже въ эпоху полного господства феодализма аренда была въ полномъ ходу по отношенію къ общему управленію имѣніями. Въмѣсто того, чтобы держать зависимаго управляющаго, контролировать и постоянно руководить имъ, помѣщики обыкновенно сдавали имѣніе на откупъ за извѣстную заранее условленную сумму вмѣстѣ съ рабочимъ инвентаремъ и даже запасами хлѣба. Договоры заключались на всю жизнь откупщика (*firmarius*) подъ условіемъ однако хорошаго поведенія съ его стороны⁴⁾. Весьма часто имѣніе снималось на откупъ не однимъ лицомъ, а цѣлымъ селомъ, которое тогда получало какъ бы полное хозяйственное самоуправленіе⁵⁾.

Такого рода договоры, необходимые для помѣщиковъ въ виду облег-

¹⁾ Yearbooks, 30—31. Edw. I, 328: Scrop: il cleime cele commune a ces bestis de eel maner, e sil ne fut seisi del maner il ne purreit la commune demander, ne par ley recourir; dount semble il deit estre dit appurtenaunt, e par consequens nous pouns appruer. Beresford (судья): Roger dona le maner ou les appurtenanz etc., e la Comune de pasture etc., que passe cum un gros, parquey luy semble qe vus ne puez appruer. — Roger encountre son fet — ne se poyer appruer.

²⁾ Yearbooks, 21—22. Edw. I, 29: Sutton: — chekun Commune de pasture ou yl est *apendant* a franc tenement ou par especialte; e desicom il nad nul especialte, ne yl post dire ke ceo est apendent a sun franc tenement: jugement. E des autre part, si jeo fusse desseyssi de commune de pasture, jeo ne porroy jammes aver recoveryr parla novele disscysine si ele ne fut *apurtenant* etc. on si jeo ne use especialte.

³⁾ Ibid., 365: Nota fet a saver ke il y ad commune de pasture apurtenaunt a franc tenement, e commune a certyn nombre des bestes nent apurtinann, e commune a nent a certeyn nombre ensement nent apurtinant. Year-Books, 30—31. Edw. I, 507: racione liberi tenementi existentis in una villa potest quis habere communam, etc. in alia villa tanquam *appendens* etc. Cf. Bracton. f. 228.

⁴⁾ Domesday of St.-Paul's, 122. Forms of agreement by which the manors were let to farm in the XII century: Hec est conventio inter capitulum Lundeniense ecclesie beati Pauli et Robertum filium Alwini Sacerdotis. Capitulum concedit ei Wicham manerium suum ad firmam, quam diu vixerit et inde bene servierit. Primo quidem anno pro 58 solidis et 4 d. et pro una parva firma panis et cervisie cum denariis elemosine. Deinceps vero singulis annis pro duabus firmis brevibus panis et cervisie.

⁵⁾ Coram Rege, Hill. 3 Henry III.

ченія администраціи ихъ имѣній, въ позднѣйшія эпохи, въ XIII и XIV вѣкахъ становятся даже болѣе рѣдкими, нежели въ XII. Хозяйственные трактаты этого времени совѣтуютъ помѣщикамъ вести дѣло самимъ и черезъ зависимыхъ управляющихъ вмѣсто того, чтобы сдавать имѣнія на откупъ. Но въ то же самое время въ связи съ выкупомъ повинностей и успѣхами денежнаго хозяйства начинается колебаться старая система, приурочивавшая извѣстные классы наслѣдственно къ извѣстнымъ держаніямъ и послѣднія къ извѣстнымъ повинностямъ. Выдача участковъ подъ обработку на короткіе сроки еще не выступаетъ вполне ясно, но мы уже часто встрѣчаемся съ выдачею въ пожизненную аренду ¹⁾. Лучшимъ доказательствомъ, что отношенія эти распространялись, служитъ то обстоятельство, что юридическая практика принуждена была выработать средства для ихъ охраненія. „Breve de ingressu“, изобрѣтенное по словамъ Брактона, Уальтеромъ де Рели, вѣроятно, около 1236—1240 года, имѣло главною цѣлью развитіе англійскій процессъ именно съ этой стороны ²⁾.

Что касается до писцовыхъ источниковъ, то они не даютъ намъ средства для того, чтобы оцѣнить какъ слѣдуетъ значеніе этого движенія. Они, собственно говоря, имѣютъ цѣлью представить картину владѣнія и потому должны были бы совершенно оставить въ сторонѣ срочные договоры и ихъ результаты. Тѣмъ не менѣе и въ нихъ отражается, хотя и не совсѣмъ ясно, отмѣченное движеніе. Намъ кажется, что значительное число случаевъ, когда упоминается выдача на оброкъ частей домена или вновь расчищенныхъ земель, относится не къ постоянному занятію на владѣльческомъ правѣ, а къ временному пользованію на началѣ найма. Иногда, хотя и рѣдко, различіе проводится ³⁾. Но даже тогда, когда оно не выяснено прямо, о немъ можно догадаться по слѣдующимъ соображеніямъ: очень часто упоминается о вѣшателствѣ откупщиковъ какъ разъ въ эти свободно-

¹⁾ Domesday of S-t Paul's, 49: de terris akermanorum quos dominus potest capere in manu sua sine injuriis hereditarie successionis.

²⁾ Замѣчанія Сира Траверса Тунеса по этому поводу въ предисловіи къ пятому тому его изданія Брактона имѣютъ, въ видѣ исключенія, смыслъ и значеніе. См. pp. VIII—XI.

³⁾ Rot. Hund. 336, a. In firmariis Iohannes clericus tenet 1 dimidiam virgatum terre ad terminum vitae suae pro 6 solidis per annum pro omni servitio. Flota II, 71; p. 160: an per socagium, aut per servitium militare, vel per liberam firmam.

оброчныя отношенія. Тутъ особенно часто мы встрѣчаемся съ замѣчаніями, что такой-то имѣетъ „входъ“, то-есть, получилъ землю, отъ такого-то откупщика ¹⁾, или что земля числится за извѣстнымъ лицомъ не по наследственному праву, а по распоряженію управляющаго ²⁾. Такого рода замѣчанія имѣютъ смыслъ только, если предположить, что именно свободно-оброчное владѣніе особенно часто прерывалось, такъ какъ произвольное отнятіе не могло имѣть мѣста въ этомъ случаѣ. Отсутствие сроковъ свидѣлствуетъ, что участки выдавались обыкновенно пожизненно. Вообще эти отношенія только начинаютъ развиваться и представляютъ еще очень много неяснаго. Источники, напримѣръ, совершенно не даютъ отвѣта на вопросъ, кто ставилъ при этомъ рабочій инвентарь.

Третьимъ элементомъ манора въ владѣльческомъ отношеніи была доманіальная или барская земля, *dominicum*. По словамъ Брактона, отличительнымъ ея признакомъ служить, что собственникъ пользуется ею собственно для себя, почему ее и называютъ иногда по англійски „*Bordlands*“ ³⁾. Онъ, очевидно, имѣетъ при этомъ въ виду ближайшее, обыкновенное значеніе термина. Его опредѣленіе остается однако неполнымъ, потому что подъ данную категорію подойдутъ всѣ земли, на которыхъ собственникъ самъ ведетъ хозяйство, хотя бы результаты этого хозяйства и предназначались не для его собственнаго употребленія, а для сбыта, напримѣръ. *Bordlands* составляетъ только одинъ изъ видовъ доманіальной земли, какъ и *Husfelds*, о которыхъ упоминаетъ одна грамота у Медокса ⁴⁾. Последнее названіе указываетъ только на ту черту этого разряда земель, что онѣ связаны съ домомъ, то-есть, съ барскимъ домомъ. Но то и другое названіе характерны именно по своей неполнотѣ; оба свидѣлствуютъ

¹⁾ Glastonbury Inqu. of 1189; p. 79: Iohannes clericus — — idem tenet unum cotsetle pro 16 d. pro omni servitio ex preste firmariorum Reginaldi scilicet de Waltona. Domesday of S-t Paul's, 94: Gilbertus filius N. tenet tres virgatas in quas Gilbertus avus suus habuit ingressum per theodoricum firmarium, et modo reddit pro illis 30 solidos etc.

²⁾ Domesday of St.-Paul's, 40: Thomas filius Godrici 22 acres pro 22 denariis cuius medietas quondam Stephani cui non attinet set habet eam per Ricardum firmarium.—25. Walterus de mora 14 acres pro 4 solidis et 8 d. quondam elvine cui non attinet cuius ingressus ignoratur.

³⁾ Bracton, IV, 9, 5; p. 263. Est autem dominicum, quod quis habet ad mensam suam et proprie, sicut sunt Bordlands, anglice.

⁴⁾ Madox. History of the Exchequer, 407, p. 244; concessisse unam virgatum terrae in Husfelds, scilicet 20 acres uno anno et 20 acres alio.

косвенно объ. ограниченныхъ размѣрахъ и скромномъ назначеніи доманіальной земли. Обыкновенно она только прилегаетъ къ барскому дому и его потребностямъ, производитъ почти исключительно для барскаго стола, рѣдко работаетъ для рынка.

Особенно справедливо это относительно пахатной земли, которая составляетъ почти всегда главную часть имѣнія. Хлѣбъ вывозить некуда, и потому всѣ воздѣлываютъ его только для собственнаго употребленія. Даже въ крупныхъ монастырскихъ имѣніяхъ подъ плугомъ въ доманіальной части обыкновенно не болѣе 300 или 400 акровъ; весьма рѣдко число это доходитъ до 600, почти никогда до 1000, между тѣмъ какъ теперь крупный сѣфольскій фермеръ очень часто держитъ 1000 акровъ и болѣе: пѣчто въ родѣ крупнаго хозяйства развивается только въ округахъ, гдѣ распространено овцеводство, напримѣръ, въ Уилтъширѣ. Особенное значеніе приобретаетъ доменъ также, если съ нимъ связаны какія-нибудь доходныя угодья, напримѣръ, если на немъ добывается соль.

Примѣромъ обычнаго распредѣленія доманіальной земли можетъ служить слѣдующее описаніе имѣнія Боккингъ въ Эссексѣ, принадлежавшаго крайстчерческому капитулу въ Кентерберіи (1309).

Центральный дворъ обнимаетъ пять акровъ. Травы для скота на немъ бываетъ на 8 пенсовъ въ годъ. Хлѣба въ предѣлахъ его изгороди собираютъ на 12 пенсовъ въ годъ, больше или меньше, смотря по тому, сколько занимаютъ подъ обработку. Огородъ даетъ яблокъ, овощей и винограда на 13 шиллинговъ 4 пенса въ годъ. Сборъ со свиней 6 пенсовъ.—(Всего 15 шилл. 6 п.). Голубятня даетъ 4 пенса. Двѣ мельницы 7 фун. 1 шилл. 8 пенсовъ. Рыбная ловля при мельницѣ 12 пенсовъ.—Роща, по названію Bokkunge park, занимаетъ 480 акровъ и хворостъ даетъ въ ней 40 шилл. Трава только 12 пенсовъ, потому что она растетъ только въ непогихъ мѣстахъ. Сборъ со свиней 10 шиллинговъ.—Другая роща, называемая Le hox, занимаетъ 10 акровъ. Хвороста въ ней на 6 пенсовъ. Сборъ со свиней 6 пенсовъ. Трава 6 пенсовъ. (Всего 53 шиллинга). Пахатной барской земли въ разныхъ поляхъ 510 акровъ и каждый акръ приносить 6 пенсовъ дохода.—Каждый плугъ удобно можетъ вспахать акръ въ день при упряжѣ въ 4 лошади и 2 вола.—Два луга; въ одномъ 8 акровъ, изъ которыхъ каждый приноситъ 4 шиллинга дохода; въ другомъ 7 акровъ при такомъ же доходѣ.

Раздѣльной пастбищной земли 30 акровъ (12 пенсовъ съ акра). Изъ нихъ 16 акровъ предназначаются для воловъ и лошадей, а 9

акровъ для коровъ. Нѣсколько отдѣльныхъ клочковъ пастбищной земли сданы въ аренду за 4 шиллинга.—Приору и монастырю принадлежитъ верховное право (*capitalis dominus*) на общинное пастбище въ Боккингѣ. Они могутъ выгнать на это пастбище и на поля, когда они подъ паромъ, 100 овецъ. Это цѣнится въ годъ въ 20 шиллинговъ ¹⁾).

Столь же существеннымъ элементомъ барской части, какъ и земля, былъ рабочій инвентарь, *instauramentum*. Главный вопросъ, предлагаемый при обыскахъ относительно домена, касается числа воловъ для плуговъ. Почти всегда число это рассчитано такъ, чтобы оставался нѣкоторый излишекъ земли, который воздѣлывается крестьянскими плугами (*cum consuetudinibus villatae*) ²⁾).

Такимъ образомъ относительно нахоты очень замѣтна связь между господскимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ. Но была ли эта связь случайною или необходимою? На первый взглядъ кажется, какъ будто барское имѣніе также точно можетъ существовать независимо отъ деревни, какъ деревня можетъ обойтись безъ барскаго дома. На дѣлѣ оказывается, что соединеніе коренилось въ исторической необходимости. Выдѣленіе барской части въ самостоятельное и замкнутое хозяйство не могло состояться уже по причинѣ указанной выше. Крупное хозяйство не имѣло обширнаго рынка для сбыта, безъ котораго оно существовать не можетъ. Съ другой стороны, оно нуждается въ особаго рода социальныхъ матеріалахъ для образованія своей рабочей силы; ему необходимы или рабы, или свободные и легко передвигающіеся наемники. Единственнымъ средствомъ эксплуатировать полусвободное средневѣковое крестьянство было применить повсюду барскіе дворы къ деревнямъ и сдѣлать ихъ хозяйственными центрами, притягивающими зависимый трудъ.

Деревня тоже не можетъ высвободиться пока изъ этого соединенія. Большая часть населенія находится на такой низкой сословной ступени, что вопросъ для него рѣшается не его собственными интересами, а волею и выгодною помѣщика. Послѣдній не только принужденъ применить свои дворы къ деревнямъ; ему также невыгодно отдѣлать часть своихъ владѣній отъ двора на простомъ оброکہъ.

¹⁾ Harl. Mss. 100 b. f. 2.

²⁾ Ramsey Cartulary (Rolls's.) I, 282: quae culturae, coli possunt sufficienter cum tribus carucis propriis et consuetudine carucarum ville, et duabus precariis carucis, quae consuetudo ad valentiam trium carucarum aestimatur.

Такое полное отдѣленіе при трудности сообщеній и администраціи легко можетъ привести къ уtratѣ сеньориальныхъ правъ, къ ослабленію связи съ помѣщикомъ. Поэтому, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительная часть населенія сидитъ на оброкѣ, всетаки поддерживаются нѣкоторые барщинныя повинности и держанія, а деревня остается приписанною къ манориальному центру не только въ политическомъ, но и въ хозяйственномъ отношеніи.

Эти соображенія вполне подтверждаются наблюденіями надъ дѣйствительными фактами. Села безъ барскаго двора и безъ какой-либо хозяйственной связи съ барскимъ дворомъ встрѣчаются рѣдко и притомъ въ тѣхъ частяхъ Англіи, гдѣ сохранилось значительное свободное населеніе и власть сеньора имѣетъ болѣе политическое, чѣмъ экономическое значеніе (Кентъ, Сеффолькъ, Нортемберлендъ, Уестморлендъ ¹⁾ и т. п.). Почти нѣтъ случаевъ, чтобы барская земля захватывала весь маноръ. Тиллингемъ, имѣніе св. Павла въ Лондонѣ, только приближается къ этому положенію—триста акровъ въ домѣ и тридцать въ villenagium. Но и здѣсь какъ бы въ противовѣсъ весьма значительная часть барской земли сдана въ мелкую аренду ²⁾.

Послѣдній фактъ составляетъ, конечно, признакъ того интереснаго движенія, о которомъ намъ уже приходилось говорить. Населеніе растетъ, запросъ на землю все увеличивается, и старыхъ надѣловъ, находящихся въ распоряженіи зависимыхъ классовъ, становится недостаточно. Чтобы удовлетворить возрастающей потребности эти надѣлы дробятся, обработка захватываетъ мѣстности до тѣхъ поръ нетронутыя и наконецъ, домашняя земля передается частью въ руки зависимаго населенія.

Тѣсная связь между барскою и крестьянскою частью выражалась не только въ работахъ крестьянъ на господской землѣ, но въ извѣстныхъ случаяхъ—и въ пособіяхъ со стороны барскаго хозяйства крестьянскому. Если, напримѣръ, сеньоръ поручалъ мелкому владѣльцу, такъ-называемому котарію, стеречь своихъ воловъ или идти за своимъ плугомъ, то онъ въ то же время предоставлялъ ему пользоваться

¹⁾ Bury St. Edmunds Register. Harl. Mss. 743, f. 194; (Bucham) abbas St. Edmundi capitalis dominus—teret in eadem villa preter homagium liberorum nihil.

²⁾ Domesday of St. Paul's, 58.

этимъ плугомъ въ теченіе опредѣленнаго числа дней ¹⁾. Староста, который долженъ былъ тратить все свое время въ заботахъ объ интересахъ господина, обыкновенно освобождался отъ повинностей и получалъ сборъ съ нѣсколькихъ акровъ господской земли ²⁾. Случается даже, что крестьяне, не причисленные прямо къ господской экономіи, пользуются такого же рода пособиями, хотя это бываетъ рѣдко и объясняется какими-нибудь особыми причинами ³⁾.

За то весьма часто, и чѣмъ дальше, тѣмъ чаще, изъ доманіальной земли пополняются недостатки крестьянскихъ надѣловъ. Если, напримеръ, группа поселенъ держитъ участки въ 5 акровъ и одному не хватаетъ земли на образованіе полного надѣла, то недостающіе акры прирѣзываются ему изъ „dominicum“ ⁴⁾. Даже цѣлая виргата, или полувиргата, можетъ образоваться такимъ образомъ на счетъ барской части ⁵⁾. Съ другой стороны, если земли крестьянскаго участка плохая, господинъ иногда уравниваетъ его съ другими, выдавъ клочекъ собственной земли на восполненіе недостатковъ ⁶⁾. Всѣ эти явленія, повторяемъ, становятся особенно обыкновенными по мѣрѣ возростанія населенія: уступая его напору, область сеньориальной обработки постепенно сокращается и въ позднѣйшихъ описаніяхъ можно различить концентрическіе поясы захвата со стороны зависимаго населенія. Особенно поучительна въ этомъ отношеніи опись св. Павла. Въ каждомъ имѣніи часть домена отошла къ крестьянамъ; при этомъ на ряду съ „dominicum antiquitus assisum“ являются „terrae de novo traditae“ ⁷⁾.

¹⁾ Shaftesbury Inqu. Harl. Mss. 61, f. 45, d: Bubulei et Gadinci habent sabbatum per ordinem carucarum donec eorum aretur terra.

²⁾ Glastonbury Inqu. of 1189, p. 14: habebit etiam unam acram in autumpno uno anno apud Strete et alio anno unam aliam acram apud Waltonam.

³⁾ Custumal of Bleaden 205: ferde Marius habet carucam domini. Cf. Domesday. C. 77, b.

⁴⁾ Glastonbury Inqu. of. 1189, p. 46: St. fil. B. — — de dominico 2 acras ad implementum terre sue. Cf. 39. E. de l.—3 acras ad perficiendum suas 5 acras.

⁵⁾ Ibid. 81. Norman de pola-dimidiam virgatam. Totum tenementum suum est de dominico.

⁶⁾ Ibid. III: 39. — R. p. — — 1 acram pro 4 denariis ad emendacionem terre sue.

⁷⁾ Ibid. III: — Homines tenent septem virgatas terre de dominico de terra superius nominata: in parte erat liberata in tempore Henrici episcopi et in parte postea cum 7 acris quas Iohannes Clericus tenet. Cf. Domesday of St. Paul's, 58: tenentes de dominico antiquitus assiso. 53: Dicunt etiam quod terre de dominio de novo tradite satis utiliter tradite sunt.

Естественно, что уступались первоначально клочки почему-нибудь неудобныя — неплодородныя или отстоявшіе далеко отъ господскаго двора ¹⁾, но скоро движеніе приняло такіе размѣры, что въ него втянулись и земли лучшаго качества. Чтобы воспользоваться нараставшею силой зависимаго населенія, господинъ принужденъ былъ открыть ему доступъ на свою землю. Управление и хозяйство манора требовало значительнаго числа прикащиковъ и рабочихъ всякаго рода. У крупнѣхъ землевладѣльцевъ во главѣ всей администраціи стоялъ сенешаль или старшій управляющій, который замѣнилъ номѣщика по всѣхъ отношеніяхъ, предсѣдательствовалъ вмѣсто него въ судебныхъ собраніяхъ имѣній, велъ счеты, производилъ обыски и описи, необходимыя для установленія правильнаго контроля, и давалъ общее направленіе хозяйству ²⁾. Въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи центромъ управленія являлись два лица: бидль (*bedellus*) назначался номѣщикомъ со стороны и долженъ былъ блюсти собственно господскіе интересы, собирать платежи, взыскивать повинности, вести хозяйство на барскомъ участкѣ, заботиться о господскомъ скотѣ, постройкахъ, плугахъ и т. п. Очень часто эта должность отдавалась на откупъ, какъ было указано выше, и въ такомъ случаѣ управляющій получалъ названіе *firmarius*. Рядомъ съ нимъ является староста — *reeve* или *praepositus*, который назначается изъ крестьянъ данной общины, а иногда прямо избирается ими ³⁾. Маноріальныя описи иногда прибавляютъ, что отказаться отъ этой должности нельзя, что всякій вилланъ обязанъ нести ее, если она ему достанется. Староста представляетъ крестьянскую общину по отношенію къ сеньору. Онъ призванъ, конечно, помогать управляющему во всѣхъ его разнообразныхъ дѣлахъ. Въ частности онъ долженъ слѣдить за правильнымъ исполненіемъ всѣхъ работъ, возложенныхъ на крестьянское населеніе. Барщинная пахота, косьба и жатва совершаются подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ. Въ случаѣ такъ-называемыхъ помочей (*præsentia*) ему помогаютъ при надзорѣ всѣ крупнѣйшіе, даже свободные владѣльцы въ селѣ. Описанія часто упоминаютъ о томъ, что они

¹⁾ *Glastonbury Inqu. of 1189*, p. 27. *Rob. praepositus unam acram — — et dicunt juratores quod sic esset utilis quam esset in cultura, quim longe est a dominico.*

²⁾ *Fleta II*, 71, p. 160 и слѣд.

³⁾ *Exch. Q. R. Misc. Consuetudines de Aysle: memorandum quod homagium debet eligere prepositum et dominus manerli potest eum retinere. — Et memorandum quod homines debent habere pastorem ouillis per electionem Curie.*

должны развѣзжать при жатвѣ съ своими жезлами и наблюдать за работами. Другая важная сторона обязанностей рива—это представительство села по отношенію къ государству. Опъ отправляется съ четырьмя крестьянами на судебныя засѣданія сотни и графства и на королевскія ассизы для дачи показаній, участія въ *presentments*, и тому подобныхъ дѣйствій. Людей отъ села вызываютъ также во всѣхъ случаяхъ, когда производятся обыски (*inquisitiones*) съ фискальными и административными цѣлями.

Положеніе старосты любопытно по своей двухсторонности. Обязанность служить въ старостахъ падаетъ преимущественно на виллановъ, а не на свободныхъ держателей. О ней говорится заодно съ такими вилланскими повинностями, какъ платѣжъ меркета, неограниченной талин и т. п. Въ то же самое время участіе въ политической организаціи королевства, непосредственная связь съ судами земскими и королевскими, дѣлаютъ изъ старосты и его судебныхъ помощниковъ представителей сельской общины, сохранившей важныя черты свободы. Положеніе такъ-называемыхъ сотенниковъ (*hundredarii*), во главѣ которыхъ становится староста, всегда привилегированное. Описи часто зачисляють ихъ прямо въ число свободныхъ владѣльцевъ. Въ общихъ судахъ они дѣйствуютъ отъ лица села, а не отъ лица приказника или помѣщика. Права послѣдняго не настолько поглотили самостоятельность села, чтобы прервать непосредственную связь между нимъ и государствомъ. Въ общемъ странная двухсторонность въ положеніи старосты какъ нельзя лучше отражаетъ смѣшанный составъ англійскаго манора. Въ него входятъ элементы старосвободные и элементы рабскіе. Значеніе первыхъ сказывается преимущественно въ судебно-политическомъ отношеніи, значеніе послѣднихъ—въ хозяйственномъ. Староста избирается изъ виллановъ, потому что только на нихъ лежитъ масса барщинныхъ повинностей; въ судѣ онъ дѣйствуетъ вмѣстѣ съ свободными сотенниками, потому что село является первоначальною ячейкой всего государственнаго и гражданскаго строя.

Вслѣдъ за старостой идетъ въ большихъ хозяйствахъ *messor* ¹⁾, завѣдующій амбарами и принимающій жатву; *akermanni* или *carucarii*, пахари ²⁾ при каждомъ изъ господскихъ плуговъ, а при нихъ по-

¹⁾ Harl. Mss. 1006; f. 18: *debet esse messor ad frumentum et amerciamenta domini colligendum.*

²⁾ Shaftesbury Inqu. Harl. Mss. 61. f. 60: *arator — debet invenire omnia instrumenta aratri ante rotas. Quietus de 5 aeris.*

гонщики для воловъ ¹⁾; затѣмъ, особый надсмотрщикъ за волами, который выгоняетъ ихъ на пастбище и заботится о томъ, чтобы они были цѣлы и здоровы ²⁾; пастухи всякаго рода, для рогатаго скота, овецъ и свиней ³⁾; лѣсные сторожа и надсмотрщики за изгородами ⁴⁾. Въ сеффольскихъ описяхъ Bury St. Edmunds, упоминается вѣжій „Lugard“, призванный наблюдать за сѣнокосомъ ⁵⁾; терминъ намъ больше не попадался, и общее значеніе его для насъ не совсѣмъ ясно.

Кромѣ многочисленнаго штата людей, занятыхъ собственно хозяйственными обязанностями, въ каждомъ значительномъ имѣніи мы находимъ рядъ служителей для судебныхъ и полицейскихъ цѣлей. Весьма часто обязанность созывать сотенниковъ въ собранія сотни и графства лежитъ на особомъ „turnbedellus“ ⁶⁾. „Vagiator“ разноситъ повѣстки и налагаетъ арестъ на имущество ⁷⁾. Кромѣ того, имѣются посланцы для передачи писемъ и приказаній. Надо замѣтить, что иногда всѣ эти обязанности примыкаютъ къ хозяйственнымъ и возлагаются на всѣхъ главныхъ служителей дома, снабженныхъ лошадами ⁸⁾.

Третью категорію составляютъ слуги и дворня, между которыми распредѣлены всевозможныя занятія по счетоводству, службѣ, при столѣ, гардеробѣ, кухнѣ и т. п. Вооруженная защита и помощь вызывали необходимость въ значительномъ числѣ тѣлохранителей или вооруженныхъ слугъ ⁹⁾. Въ общемъ набирался очень большой штатъ министеріаловъ, какъ говорили въ Германіи. Въ Англіи ихъ называютъ *serjeants*, *servientes*. Въ аббатствѣ Гластонбери держали шестьдесятъ человѣкъ прислуги, кромѣ работниковъ и надсмотрщиковъ по хозяй-

¹⁾ *Ib.* f. 5413 *ubulci et gadinea*.

²⁾ *Glastonbury Inqu. of 1189: Petrus bouarus,—5 aeras et custodit boues domini et vadit ad aratrum.*

³⁾ *Consuetudines de Ayale: pastor ovilis (v. supra).*

⁴⁾ *Cartul. of Battle Augni Off. Misc. Books, № 57, f. 39, b: wodeward.*

⁵⁾ *Heyward.* Надо отличать отъ *Hereward*. Последний терминъ (*Glastonb. Inqu. 24, 105 etc.*) обозначаетъ, по видимому, пастуха.

⁶⁾ *Glastonbury Inqu. of 1189; p. 36: Reginaldus thernebedellus tenet dimidiam virgatam terre et summonet homines ad comitatum et hundredum.*

⁷⁾ *Ibid. 14. Cf. 156 — a Kind of bailiff who served writs and distrained goods for rents.*

⁸⁾ *Ely Cart., 15, d: debet namiare eum bedello et ceteris avermanneis.*

⁹⁾ *Glastonbury Cart. Wood. Mss. I, f. 126: una roba de secta armigerorum Op. 142, 146, d.*

ству. Приходилось держать столько, въ виду широкаго гостепріимства монастыря, который ежедневно принималъ, кормилъ и давалъ ночлегъ массамъ богомольцевъ ¹⁾. Въ Bury St. Edmunds весь штатъ былъ подѣленъ на пять главныхъ отдѣловъ, сообразно главнымъ отраслямъ службы и, кромѣ того, въ каждомъ отдѣлѣ было строго проведено различіе между главными и второстепенными должностями ²⁾.

Матеріалъ для замѣщенія всѣхъ этихъ многочисленныхъ мѣстъ доставляло зависимое населеніе имѣній. Глостерская инструкция приказникамъ имѣній въ обязанность созывать въ опредѣленные дни все взрослое населеніе и выбирать нужныхъ людей для различныхъ службъ. При этомъ предписывается не держать людей безъ дѣла, перемѣщать ихъ, въ случаѣ необходимости, съ одного мѣста на другое ³⁾ и т. п. Запросъ господской экономіи и дома на слугъ, приказниковъ и работниковъ, давалъ возможность значительной части зависимаго населенія искать труда и пропитанія въ надѣльной земледѣльческой системы. Старшіе или младшіе братья, смотря по обстоятельствамъ, поступали на службу къ помѣщику.

Вознагражденіе министеріаловъ было различнаго рода. Впервыхъ, имъ часто предоставлялось пользоваться извѣстною прибылью при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Свинопасъ глостонберійскаго аббатства получалъ, между прочимъ, одного поросенка въ годъ, внутренности лучшей свиньи и хвосты всѣхъ остальныхъ свиней, которыхъ били на бойнѣ аббатства ⁴⁾. Начальникъ кухонныхъ мужиковъ (Scutellarius) имѣлъ право на всѣ остатки мяса (но не дичи), на перья и внутренности гусей ⁵⁾. Затѣмъ, дворни и рабочимъ были розписаны извѣстныя пайки пищи и питья, и назначено извѣстное количество одежды. Про одного изъ клириковъ въ Глостонбери сказано, напримѣръ, что онъ получаетъ одинъ паекъ (liberacio) въ качествѣ монаха, а другой — въ качествѣ министеріала и обязанъ въ виду послѣдняго ставить монастырю золотыхъ дѣлъ мастера ⁶⁾.

Большая часть работниковъ и приказниковъ въ имѣніяхъ, не паходившихся непосредственно при господинѣ или на его центральномъ

¹⁾ Ibid. 93.

²⁾ Bury St. Edmunds Reg. Harl. Mss. 743; f. 200: Scripta de 5 serianciis et de minutis officiis.

³⁾ Gloucester Cart. III, 213, 214.

⁴⁾ Glastonbury Inqu. 16, 17.

⁵⁾ Ibid. 14, 15.

⁶⁾ l. d. 3. Cp. 16. Vinitor habet talem liberacionem sicut prepositus grangie.

дворѣ, пользовались другого рода вознагражденіемъ. Съ нихъ снимали платежи и повинности, лежавшія на ихъ участкахъ, которые, такимъ образомъ, становились свободными ¹⁾. Исполненіе извѣстныхъ порученій и службы замѣняло такимъ образомъ барщинныя повинности и оброки совершенно согласно общему принципу феодальной системы. Служба помѣщику была такъ же связана съ земельнымъ хозяйствомъ и пользованіемъ, какъ и служба королю. Если министріалъ не имѣлъ надѣла или послѣдній былъ слишкомъ малъ, то ему выдавался извѣстный участокъ изъ домена.

Въ описяхъ мы постоянно находимъ такого рода освобожденные участки, выданные совершенно безвозмездно въ вознагражденіе за службу или, еще чаще, за небольшую денежную плату. Особенно важно то, что эти освобожденія, первоначально временныя, укрѣплялись мало по малу обычаями и грамотами. Цѣлая категорія свободныхъ держаній, и притомъ многочисленная, объясняется именно изъ льготъ и выдачъ министріаламъ ²⁾. Этотъ классъ людей, въ которомъ такъ сильно представленъ какъ разъ несвободный элементъ, становился, такимъ образомъ, однимъ изъ источниковъ въ развитіи свободного состоянія. Своими усиліями и важною оу онъ былъ обязанъ, конечно, тому значенію, которое онъ имѣлъ въ управленіи и хозяйствѣ обширныхъ и крайне разнообразныхъ имѣній свѣтской и духовной аристократіи. О затрудненіяхъ, отвѣтственности и значеніи этого административнаго, связующаго элемента, не легко составить себѣ понятіе теперь, въ эпоху свободного денежнаго обмѣна, договорныхъ отношеній, благоустроенныхъ путей сообщенія и могущественной государственности. Все, что въ феодальную эпоху содѣйствовало разобщенію отдѣльныхъ мѣстностей, содѣйствовало въ то же самое время возвышенію класса, служившаго, какъ бы первою системою, проникающею отдѣльныя части изъ общаго центра и поддерживающею органическую связь и іерархію. О громадномъ значеніи средневѣковаго министріализма въ періодъ натуралистическаго хозяйства можетъ

¹⁾ Einsham Inqu., 6: et quis eorum fuerit prepositus manerii, liber crit et quietus de omnibus servitiis et consuetudinibus quas facit Iohannes Mareys predictus, auxiliis, pannagiis et denario St. Petri exceptis.

²⁾ Suffole Rolls, 3 (Bodleian) terra debuit custodiam clavium conventus. Ely Inqu. Cotton Mss. Claudius, f. 26, a: ad idem tenementum pertinet esse coronarium et replegiare homines episcopi — et facere capciones et disceissinas infra inaulam et extra.—Shaftesbury Cart. Harl. Mss. 61; f. 60, d. Jacobus tenet 5 acras et servabit bonas excepta pestilencia et violencia.

дать нѣкоторое представленіе положеніе крупнѣйшихъ дворовыхъ въ центрахъ помѣщичьяго управленія. Главный поваръ и главный привратникъ какого-нибудь монастыря были настоящіе магнаты, передававшіе свои должности по наслѣдству, какъ лены, и пользовавшіеся доходомъ съ цѣлыхъ имѣній ¹⁾. Въ Гластонберіи пять поваровъ раздѣляли кухонный ленъ ²⁾. Завѣдывающіе погребомъ и прачешной, привратникъ и главный пастухъ заключаютъ договоры на значительные участки земли, въ качествѣ совершенно свободныхъ владѣльцевъ и на каждой страницѣ собранія грамотъ аббатства замѣтно вліяніе многочисленнаго и могущественнаго „служилаго“ класса ³⁾. Аббатъ Bury St. Edmunds Іоаннъ Норзудскій произвелъ своего рода государственный ударъ, когда отнялъ наслѣдственные должности и связанные съ ними лены у небольшого числа привилегированныхъ семействъ, которыя завладѣли ими ⁴⁾. Кончалось тѣмъ, что крупные министріалы гораздо болѣе стѣсняли своихъ господъ, нежели служили имъ. То же самое явленіе возвышенія и развитія службы приказничьяго элемента замѣчается, хотя и съ менѣе рѣзкими чертами, по всѣмъ имѣніямъ извѣстнаго крупнаго собственника. Только установленіе денежнаго хозяйства и договорныхъ отношеній положило предѣлъ этому движенію, замѣнивъ наслѣдственные порядки свободнымъ наймомъ и договорною арендой.

III. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Shaftesbury Cart. Harl. Mss. 61. f. 90. feoffamentum de custodia porte. Officium coque cum feodis.

²⁾ Glastonbury Inqu. of 1189, p. 13. Cp. 10: Galterus portarius tenet tenementum suum scil. portam hereditarie cum his pertinenciis.

³⁾ Glastonbury Cart. Wood. Mss. 1; 117, b., Cp. 123 и сл.

⁴⁾ Bury St. Edmunds Register. Harl. Mss. 743, f. 270 и слѣд.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕОЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССXLVIII.

12
1886.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Изд. Екатерининскаго кан., № 76.

1886.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. 33

О. Н. Кенионъ. Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ
и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угор-
скаго племени (окончаніе) 227

А. Н. Веселовскій. Вылина о Оадкѣ 251

Н. Г. Виноградовъ. Исслѣдованія по соціальной исторіи Англіи
въ средніе вѣка (продолженіе). 285

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

И. М. Гревсъ. Новое изслѣдованіе о колонатахъ (окончаніе). 307

В. О. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и
племени Кавказа. Т. 1886 354

А. И. Соболевскій. Польскій библиографическій трудъ. 387

Ю. А. Кулаковскій. Новое руководство по римскимъ древностямъ. 370

Н. А. Ровинскій. Н. С. Ястребова. Обычаи и пѣсни турецкихъ
сербовъ (въ Припърѣвѣ, Ипекѣ, Моравѣ и Дибрѣ). С.-Пб. 1886. 382

Н. А. С—скій. Народныя мѣты 405

Н. О. Вобровскій. } По поводу статьи „Военная реформа Петра Ве-
Н. А. С—скій. } ликаго“ 410

— Книжныя новосты 423

В. Х. Л. }
Н. А. Счастливецъ. } Русское школьное изданіе Эдипа царя. . . 17

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Годичное засѣданіе Императорскаго Общества любителей
естествознанія, антропологіи и этнографіи при Мо-
сковскомъ университетѣ 41

— Наши учебныя заведенія: Харьковскій университетъ въ
1885 году 57

А. И. Воейковъ. Письма изъ-за границы. I—II 71

— Некрологъ: I. А. В. Головинъ 85

II. Р. К. Маакъ. 88

III. А. И. Никитскій 89

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Th. Zielinski. Quaestiones comicae 117

К. Н. С—скій. Изъ Тябулла. 178

Редакторъ Л. Майновъ.

(Вышла 3-го декабря).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АНГЛИИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА ¹⁾.

II.

Министеріалы являются тѣмъ служилымъ классомъ, который даетъ возможность помѣщикамъ управляться съ своими разбросанными имѣніями, пользоваться разнохарактерными повинностями и платежами зависимаго населенія. Значительною своею частью этотъ классъ совершенно выступаетъ изъ сельской организаціи именно потому, что призванъ направлять ее въ въ интересахъ помѣщика. Въ противоположность сельскому старостѣ изъ виллановъ отъ лица сеньера наблюдать за деревнею „белифъ“ или „бидль“; вообще вся масса лицъ, которыя исправляютъ порученія и службы на помѣщика, распадается на два разряда: господскіе люди, назначаемые непосредственно господиномъ, и выборные люди отъ селъ, призванные помогать первымъ во всемъ, что касается эксплуатаціи имѣній. Эта противоположность даетъ себя чувствовать въ источникахъ. Случается, что на одной и той же должности дѣйствуютъ двое ²⁾, при чемъ одинъ представляетъ помѣщика, а другой—село. По отношенію къ старостѣ, какъ важнѣйшему дѣятелю деревенской администраціи, помѣщикъ часто присвоиваетъ себѣ право назначенія. Но вообще его выбирали жители ³⁾ и иногда даже

---

¹⁾ *Продолженіе.* См. ноябрьскую книжку Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ.

²⁾ *Coram Rege, Pascha 9, Edw. I, 34, v. messarius abbatis et messarius vil-
late.*

³⁾ *Q. R. Miscell. (Record office) Consuetudines de tysle: homagium elegit
prepositum.*

въ случаѣ назначенія держались довольно страннаго промежуточнаго пути ¹⁾: деревня избирала надсмотрщика за жатвой и амбарами (*messarius*), а помѣщикъ могъ сдѣлать его старостой. Когда дѣло идетъ о ремесленникахъ, работа которыхъ нужна и для господской экономіи, и для зависимаго населенія, то это обстоятельство отмѣчается въ писцовыхъ источникахъ ²⁾.

Вообще никакъ нельзя сказать, чтобы интересы села вполне подчинялись интересамъ господина, или чтобы послѣдній имѣлъ передъ собою группу слабо связанныхъ между собою, отдѣльныхъ существованій, положеніе которыхъ опредѣлялось бы исключительно отношеніями къ нему и его прикащикамъ. Напротивъ, даже на основаніи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи писцовыхъ источниковъ, составленныхъ для сеньера и его людей, мы можемъ заключить о значительной солидарности сельской группы и самостоятельности ея положенія. Въ соотвѣтствіе повинностямъ по отношенію къ господину появляются иногда однородныя повинности по отношенію къ селу. Если дѣло идетъ о возвращеніи въ общество лица, совершившаго какіе-нибудь проступки и находящагося поэтому, подъ особымъ полицейскимъ наблюденіемъ, то наблюденіе это распространяется на его образъ дѣйствій относительно какъ помѣщика, такъ и сосѣдей ³⁾ крестьянъ. Въ судебной организаціи сотни и графства сотенникъ за сѣдатель представляетъ не одного сеньера и его мапоріальную юрисдикцію, а также совокупность жителей села, отъ котораго посланъ. Вслѣдствіе этого онъ вознаграждается и изъ средствъ домена, и изъ средствъ деревни ⁴⁾.

Солидарность сельской группы и отсутствіе попытокъ раздѣлить этотъ союзъ, ввести централизацію вмѣсто корпоративной само-

¹⁾ Okeburn Inqu. 56 (Add. Mss. 24, 316): *eligere debent unum messarium de se ipsis et domini de ipso electo poterent facere prepositum.*

²⁾ Custumal of Bleadon, 257;—*invenit fabrum proferdello domino et toti villae.*

³⁾ Shaftesbury Cart. Harl. Mss. 61; f. 63—*ibit ad scotaliam domine sicut ad scotaliam vicinorum.*—Ramsey Cart. (Rolls's), 425. *Ponitur in respectu quousque videatur quomodo se gerat versus dominum abbatem et suos vicinos.*

⁴⁾ Domesday of St Paul's, 15. Alanus fil. Alexandri de bassingburne tres virgatas pro 20 solidis et preter hec 10 a. de villata et 10 de dominio propter sectam sire et hundredi quam modo non facit. Cp. Add. Mss. 6159, f. 25 b. *dominus debet invenire duos homines sumptibus sui coram eisdem iusticiariis et villa ea de Borle sumptibus sui tres homines invenient. Et hoc per consuetudinem a tempore quo non extat memoria ut dicitur.*

стоятельности, объясняются въ значительной степени интересами самихъ помѣщиковъ. Они пользовались для управленія классомъ министеріаловъ, но всегда болѣе или менѣе неохотно, и всегда находились въ извѣстной борьбѣ съ этимъ классомъ. Организациія годной хозяйственной администраціи всегда является дѣломъ труднымъ; оно было особенно трудно въ эпоху неудобныхъ сообщеній и слабого государственнаго контроля. Усчитывать и передвигать прикащиковъ представлялось почти невозможнымъ. Не смотря на всѣ попытки въ этомъ направленіи, повсюду отношенія устраивались на началѣ обычныхъ среднихъ нормъ и наследственности. Самостоятельность села являлась при этихъ условіяхъ какъ бы помощью сеньеріальной власти въ ея постоянной борьбѣ съ прикащиками. Она прежде всего ручалась за то, что послѣдніе, какъ бы они ни злоупотребляли своимъ положеніемъ, не подорвутъ, такъ-сказать, основнаго капитала въ сеньеріальномъ хозяйствѣ — экономической силы его подданныхъ.

Особенно часто встрѣчаются случаи сдачи на откупъ цѣлыхъ имѣній поселеннымъ на нихъ общинамъ. При этомъ устранялось посредничество прикащиковъ; село прямо вступало въ сношенія съ центральною барскою конторой, обеспечивало уплату оброковъ и взносъ повинностей въ извѣстныхъ размѣрахъ или же выговаривало одну отступную сумму. Подобное положеніе было, конечно, особенно выгодно для обѣихъ сторонъ. Вилланы платили дорого за освобожденіе отъ посторонняго вмѣшательства въ ихъ дѣла; помѣщикъ обходился безъ многочисленнаго промежуточнаго штата служителей и управляющихъ; сельская жизнь складывалась на началѣ самоуправленія при чрезвычайно слабой зависимости и контролѣ со стороны главной экономіи землевладѣльца. Условія такого рода заключаются и для опредѣленія общей суммы платежей и повинностей, и при снятіи на откупъ крестьянами доманіальной земли, какъ во всей ея совокупности, такъ и отдѣльными частями и угодами ¹⁾.

Но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе остается въ прикащичьемъ управленіи, село дѣйствуетъ, какъ опредѣленный и самостоятельный союзъ въ интересахъ вотчинной администраціи. Важный

---

¹⁾ Gloucester Cart. III, 181: omnes isti villani tenent de dominio quoddam pratum quod vocatur Hay continens 23 acras et reddunt inde per annum 23 solidos 3 denarios.

вопросъ о раскладкѣ повинностей разрѣшается всегда его сходомъ ¹⁾. Собрание сосѣдей лучше всего знаетъ, у кого какой достатокъ, какими кто располагаетъ рабочими средствами и сколько кормить ртовъ, кто наконецъ имѣетъ право на льготы и послабленія. Избирая старосту, село въ то же время беретъ на себя отвѣтственность за его поведение. Глостерская инструкция требуетъ, чтобы избирали людей, которые вели собственныя дѣла успѣшно; за всѣ недоборы и проступки господское управленіе взыщетъ съ сельскаго схода, который имѣетъ право отговариваться только въ случаяхъ крайней нужды ²⁾ и исключительныхъ обстоятельствъ.

Вообще, съ сеньеріальной точки зрѣнія вся сельская община солидарна въ отбываніи повинностей. Хотя онѣ росписаны по надѣламъ, но отвѣтственность за взносъ и исполненіе падаетъ на весь союзъ. Относительно свободныхъ держаній иногда отмѣчается, въ какой степени они подчинены общему порядку, лежатъ ли на нихъ платежи ³⁾, принимаютъ ли владѣльцы участіе въ работахъ, которыя производится всѣмъ обществомъ ⁴⁾. Круговая порука, это условіе, скрѣпившее связь русской сельской общины, была въ полной силѣ въ жизни средневѣковаго села по отношенію къ сеньеру. Источники сплошь и рядомъ отмѣчаютъ, что такой-то долженъ былъ бы принимать участіе въ несеніи извѣстныхъ повинностей, но отъ нихъ отдѣляется и тѣмъ увеличиваетъ тягость, лежащую на селѣ ⁵⁾. Глстонберійская инструкция приказникамъ предписываетъ наводить

¹⁾ Glastonbury Inqu. of 1189, p. 33, totum manerium reddit de dono 73 solidos et 4 d. sicut homines ville illud statuunt.

²⁾ Gloucester Cart. III, 221: Prepositus eligetur per communitatem halimoti qui talem elegant, qui ad suam terram propriam excolendum et caetera bona sua discrete et circumspecte tractanda idoneus merito notatur et habeatur, pro ejus defectibus et obmittendis totam halimotum respondeat, nisi ubi urgens necessitas aut causa probabilis illud halimotum coram loci ballivo rationabilem praetendere poterit excusationem.

³⁾ Ramsey Cart. I, 401: sunt in scot, et in lot, in omnibus cum villata.

⁴⁾ Spalding Priory Reg. Cole Mss. XLIII, p. 283: Libere tenens facit fossatum maris et omnes communas ville secundum quantitatem bonatae.

⁵⁾ Ramsey Cart. I, 398: Henricus le Freman solebat esse in communia villatae, ut in talliagio et similibus. Nulla inde facit.—p. 344: (вспрѣтанныи не платитъ своей части талиа), quod quidem tallagium tota villata et ad magnum ipsorum gravamen hucusque persolvit.

справки о недоимщикахъ и о степени отвѣтственности за нихъ со стороны общинъ ¹⁾).

Не мудрено, что въ виду неисчислимыхъ выгодъ, проистекавшихъ отъ такой солидарности для помѣщиковъ, послѣдніе стремились не ослаблять, а укрѣплять ее. Выражается общинная связь въ корпоративной организаціи, которая проявляетъ свою дѣятельность не въ одной раскладкѣ обязанностей и круговой поруки, а въ цѣломъ рядѣ положительныхъ задачъ. Село дѣйствуетъ черезъ посредство схода въ судебной области ²⁾, регулируетъ права пользованія и владѣнія своихъ членовъ ³⁾, рѣшаетъ хозяйственные вопросы ⁴⁾. Степень жизнениности и формы проявленія союзной связи лучше всего можно оцѣнить при разсмотрѣніи тѣхъ собраний, которыя служатъ ея завершеніемъ.

Англійскій маноръ является какъ съ хозяйственнымъ и владѣльческимъ, такъ и съ судебнымъ и полицейскимъ характеромъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ жизнь его складывается никакъ не изъ одностороннихъ и произвольныхъ дѣйствій его главы, сеньера, или его представителей. Напротивъ всѣ отправленія его совершаются въ зависимости отъ коллегіальныхъ рѣшеній. Не смотря на всю юридическую неограниченность сеньеріальной власти по отношенію къ отдѣльнымъ вилланамъ, она служитъ въ дѣйствительности только средоточіемъ, около котораго располагаются различныя собранія, управляющія общиной. Не только надъ свободными, но и надъ крѣпостными, она осуществляется не въ силу случайныхъ желаній и капризовъ, а въ зависимости отъ самостоятельныхъ рѣшеній этихъ подданныхъ различнаго положенія. Нечего и говорить, что бывали многочисленные исключенія; что отношенія, защищенные только давностью, обычаемъ, соображеніями интереса и нравственности, весьма часто страдали отъ нарушеній и захватовъ. Но въ общемъ правилѣ, которое для насъ, главнымъ образомъ, интересно, феодальный порядокъ харак-

¹⁾ Glastonbury Cart. Wood Mes. 1; f. 111: sil nul soit enfraunche de ses outrages dont la ville est le plus charge.

²⁾ Duchy of Lancaster Court Rolls, B-le 62, № 750: consideratum per totam villam.

³⁾ Black Book of S-t. Augustine. Cotton Mes. Faustina. A. I; f. 31: aranda est una acra de quolibet sullin, et hec arura solvi debet sulman pro assensa tolius curie cum irma pasce.

⁴⁾ Malmesbury Cart. II, 221 (Rolla. s.).

теривуется столько же коллегіальною внутреннею организаціей своихъ частей, сколько единоличностью ихъ внѣшняго представительства. Мапоріальныя собранія были въ сущности собраніями сельской общины подъ предѣдательствомъ лорда или его прикащика.

Какъ извѣстно, такихъ собраній было три: Court leet, Court baron и Customary court. Первое имѣло цѣлью поддержаніе королевскаго мира, послѣднія вѣдали дѣла, не затрогивавшія короля, а подвѣдомственные вполнѣ сенъеріальной юрисдикціи. Въ общемъ противоположность между обоими родами собраній совершенно ясна: Court leet занимается полиціей округа и имѣетъ уголовную юрисдикцію, на сколько она не отнята королевскими судами ¹⁾, конкурируетъ съ судомъ шерифа въ сотнѣ; court baron и customary court устанавливаютъ хозяйственные распорядки въ предѣлахъ манора, свидѣлствуютъ гражданскія сдѣлки его жителей, разбираютъ ихъ гражданскія претензіи, представляютъ помѣщику о проступкахъ и мелкихъ преступленіяхъ, нарушающихъ его миръ, то-есть, порядокъ поддерживаемый его властью ²⁾. Но въ послѣднемъ отношеніи не всегда легко провести границу по существу между юрисдикціей леты и court-baron. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ патримоніальными судами: одни вѣдаютъ болѣе важныя, другія менѣе важныя дѣла, одни собираются рѣже, другіе чаще, одни конкурируютъ съ сотеннымъ объѣздомъ шерифа, другіе представляютъ сравнительно съ нимъ низшую инстанцію, но само собою разумѣется, что въ частныхъ случаяхъ довольно трудно рѣшить, какіе проступки какой подлежатъ юрисдикціи ³⁾. Эта неопредѣленность нисколько не подрываетъ общей противоположности между полицейскимъ и уголовнымъ судомъ короля, который предоставленъ нѣкоторымъ феодаламъ, и собраніемъ, составляющимъ необходимую часть всякаго манора и предназначеннымъ, главнымъ образомъ, для установленія въ его предѣлахъ хозяйственного и гражданского порядка.

¹⁾ Ковалевскій. Исторія полицейской администраціи въ Англіи, 115 и сл. Его же. Собраніе не изданныхъ актовъ по исторіи полицейской администраціи въ Англіи, 53: court rolls of Nasing—curia apud Loketone. Cum visu franci plegii.—Miscell: Minist. Acc. 844, № 25. Curia domini Regis tenta apud Cloptone un cum visu franci plegii. Ibid. 70, 71).

²⁾ De natura brevium. Изд. Растеля 1534 г., 399, 390. Ср. Arundel MSS. British Museum), 310; p. 87.

³⁾ Ковалевскій. Исторія полицейской администраціи, 137.

Эта противоположность весьма ясно проходитъ черезъ всѣ документы, свидѣтельствующіе о существованіи собраній.

Что касается до различія между Customary court и Court baron, то позднѣйшая теорія, резюмированная, на примѣръ, у Кока, сводилась къ тому, что первое собраніе вѣдало отношенія обычниковъ, такъ называемыхъ кустумаріевъ, при чемъ судлей и рѣшителемъ въ случаѣ споровъ былъ помѣщикъ или управляющій; второе же имѣло дѣло съ свободными владѣльцами, которые сами составляли судъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго. Самое названіе Court baron указываетъ на этихъ свободныхъ „засѣдателей“. Кокъ однако прибавляетъ, что собраніе можетъ охватить оба вида дѣлъ, и въ такомъ случаѣ пѣтъ уже основанія проводить различіе между Court baron и Customary court ¹⁾.

Это мимоходное замѣчаніе является положительнымъ правиломъ въ эпоху феодальную. Источники XIII вѣка никогда не дѣлаютъ различія между двумя упомянутыми собраніями. И свободные, и не-свободные засѣдатели являются въ одинаковой степени членами „галимота“, хотя роль двухъ элементовъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, была не совсѣмъ одинаковая. Если дѣлается различіе, то развѣ между обыкновенными засѣданіями и созывомъ собранія для дачи показаній о хозяйственномъ состояніи имѣнья. Поэтому и Court rolls, и грамоты, и описи знаютъ только маноріальную курію, и если противопоставляютъ ее иногда другому учрежденію, то исключительно лѣтъ. Встрѣчающійся иногда въ источникахъ терминъ „libera curia“ обозначаетъ послѣднюю, а никакъ не Court baron ²⁾.

Главная обязанность леты составленіе и провѣрка тѣхъ десятковъ, на которые распадается система англійскаго взаимнаго поручительства. Отсюда она получаетъ иногда самое названіе — Curia visus franci plegii, или другія подобныя ³⁾. Обыкновенно она собирается для этого два раза въ годъ, при чемъ заносится въ списки всѣ мужчины старше двѣнадцати лѣтъ, отмѣчаются не вступившіе въ десятокъ, избираются вожаки или представители десятковъ, Capitales plegii ⁴⁾. Отдѣльныя деревни составляютъ иногда самостоятельныя десятки, и въ такомъ

¹⁾ Coke np. Littleton, 58, a.

²⁾ Gloucester Cart. III, 55, 170.

³⁾ Add. Mss. 6159; f. 54. a: Visus de borchtruning.

⁴⁾ Gloucester Cart. III, 221. Malmesbury Cart. II, 178. Op. Ковалевскій I. I.

случаѣ получаютъ даже нарицательное обозначеніе „десятковъ“¹⁾. Это понятно только при предположеніи, что распредѣленіе на группы именно по десяти человѣкъ не поддерживалось строго, а имѣло только приблизительное значеніе. Въ подтвержденіе этого предположенія можно указать на тотъ фактъ, что наравнѣ съ десятками встрѣчаются извѣстія о группахъ въ двѣнадцать человѣкъ²⁾.

Огнositельно присутствія на этихъ собраніяхъ господствуетъ то общее правило, что вызываются крестьяне въ силу своего личнаго, а не земельного положенія³⁾. Такъ какъ въ сущности нельзя было согнать все взрослое мужское населеніе въ главные господскіе дворы по этимъ днямъ, то допускаются исключенія. Освобождаются, кромѣ женщинъ и дѣтей, личные слуги сеньеровъ, пастухи, пахары и люди, находящіеся при вoзaxъ для перевозки хлѣба⁴⁾. Надо впрочемъ замѣтить, что колебанія въ этихъ отношеніяхъ были значительныя, смотря по мѣстнымъ обычаямъ. Личные слуги и чужестранцы считались подъ поручительствомъ тѣхъ, у кого жили.

Цѣль всего этого порядка была обезпечить поддержаніе королевскаго мира⁵⁾, и потому при самомъ вступленіи въ десятку всякій долженъ былъ присягнуть, что онъ ничего не скроетъ, что можетъ содѣйствовать поддержанію этого мира⁶⁾. Естественно, что въ виду такой цѣли собраніе не ограничивалось полицейскими обязанностями, но имѣло, кромѣ того, и уголовно-правовое значеніе.

Сравнивая съ континентальными порядками, можно сказать, что

¹⁾ Glastonbury Inqu. of. 1189; p. 101: de tidinga estone 5 solidos vel placite que orientur.

²⁾ Rot. Hundr. II, 461, b;—et predicti Radulfus et Robertus habent suas duodenas.

³⁾ Year-Books 21—22 Edw. I, 399: presence a vewe de franc pledge demande par la reson de la persone, non de la tenure.

⁴⁾ Glastonbury Cart. Wood Mss. I, f. 100. b: predictus Abbas consensit quod omnes homines eorum de predictis villis qui fuerint duodecim annorum et amplius faciant sectam ad predictum hundredum bis in annis perpetuum—exceptis omnibus bercariis, carrucarilis predictarum villarum et narrectarium cuiuscumque homines fuerint et omnibus aliis hominibus tam de predictes villis quam aliunde qui sunt de manupastu ipsius abbatis qui nullam sectam facient ad predictum hundredum nisi ibidem fuerint implacitati vel alios implacitent.

⁵⁾ Ibid. f. 112:—ne soit a l'apeis le roi come tere tenaunt en diseine ou en fraunche pleivine.

⁶⁾ Ib. f. 111. Serment de ceux qui entrent en diseine—ne celeras chose de apent a la pei le roi de engleterre.

летѣ принадлежала *moeyenne justice* въ отличіе отъ *basse justice* маноріальнаго суда и *haute justice* королевскаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эта часть юрисдикціи не была отчуждена въ феодальныя руки, она сосредоточивалась въ сотенномъ судѣ шерифа или въ такъ называемомъ *turnus vicescomitis*. Къ послѣднему точно также вызывались всѣ взрослые мужчины и только въ видѣ исключенія допускалась замѣна ихъ четырьмя вилланами и всѣми свободными людьми имѣнья ¹⁾. Такой же способъ замѣны практиковался иногда и въ сотенныхъ судахъ, перешедшихъ къ частнымъ лицамъ ²⁾.

Маноріальная курія, или галимоть, созывалась обыкновенно разъ въ три недѣли, хотя случается, что ее собираютъ и безъ опредѣленныхъ сроковъ по произволу помѣщика ³⁾. Постоянными засѣдателями являются жители деревень, лежащихъ въ предѣлахъ манора, владѣльцы участковъ, расположенныхъ въ его поляхъ ⁴⁾. Но кромѣ того, въ важныхъ случаяхъ, обыкновенно для разбирательства дѣлъ, въ которыхъ замѣшаны свободные люди или бывшіе крестьяне короля, въ собраніе вызываются засѣдатели со стороны,—мелкіе вассалы, которые держатъ отъ маноріальнаго владѣльца и вступаютъ съ нимъ въ соглашеніе относительно явки въ его судъ ⁵⁾. Эти „посторонніе“ засѣдатели выговариваютъ себѣ право являться разъ въ шесть недѣль два раза въ годъ ⁶⁾ и т. п.

Вообще повинность присутствія въ судахъ и собраніяхъ чрезвычайно часто упоминается въ источникахъ и сопряжена съ большими тягостями, издержками и потерей времени; отъ нея всячески отдѣлыва-

¹⁾ Malmesbury Cart. II, 178. Rot. Hundr. II, 461, b.

²⁾ Glastonbury Cart. Wood Mss. I, 233: omnes predicti liberi homines de predicto manerio simul cum quatuor hominibus et tethingmannis eiusdem manerii sequi debent de hundredo ad hundredum donec predicta loquela in eodem hundredo terminata fuerit.

³⁾ Eynsham Inqn. Christ church Mss. 15 a; Curie debent ibi teneri si dominus voluerit.

⁴⁾ Beaulien Cart. Harl. Mss. № 748, f. 113: de sectatoribus intrinsecis—et qui habent terram in campis.

⁵⁾ Ibid.—et ad forelumentum curie omnes predicti tam liberi quam alii cum 12 burgensibus uel pluribus uenient ad curiam per rationabilem summonicionem Glastonbury Cart. Wood Mss. I. 101. d: Ipse et heredes et homines sui de Aeforde facient bis in anno sectam ad hundredum abbatis de Nywentone et ad afforciamentum curiae.

⁶⁾ Rot. Handr. II, 710, a; Ramsey Cart. I, 491.

ваются ¹⁾, а при выдачѣ грамотъ на участки обыкновенно дѣлается расчетъ числа и условій явокъ. Встрѣчается замѣчаніе, что вызванный обязанъ явиться на другой день по полученіи повѣстки, хотя бы ему дали знать въ полночь ²⁾. Важное отличіе маноріальнаго собранія отъ леты состояло въ томъ, что участіе въ первомъ лежало на владѣльцахъ земли только, а не на всемъ населеніи. Если участокъ распадался, то выговаривалось или подразумевалось, что съ него будетъ всетаки одна служба (secta), а не нѣсколько ³⁾. Помимо реальныхъ причинъ, которыя заставляли сеньеровъ сильно настаивать на аккуратномъ появленіи засѣдателя въ собраніе, дѣйствовали и фискальныя соображенія: почти каждое собраніе давало поводъ взнискать штрафы съ не явившихся.

Порядокъ производства дѣлъ въ гаалимотъ опредѣлялся стародавними обычаями. Вмѣшательство постороннихъ элементовъ въ формѣ ходатайства по дѣламъ воспрещалось. Пришлые адвокаты разъясняютъ вотчинныя инструкціи, вносятъ ябеду и формализмъ; дѣла должны разбираться не по словесному своему виду, а по существу, при чемъ призваны дѣйствовать только сами крестьяне ⁴⁾.

Прикащикъ, предсѣдательствовавшій въ собраніи, обязанъ былъ заботиться о веденіи протокола, который для крѣпостной части населенія имѣлъ первостепенное значеніе; тогда какъ свободные заключали сдѣлки и совершали акты въ разбираемую нами эпоху въ формѣ грамотъ и отъ своего лица, вилланы довольствовались обрядовыми формами, совершавшимися передъ лицомъ собранія. Въ этомъ отношеніи они оставались вѣрными исконной германской традиціи, между тѣмъ какъ высшій классъ примѣнялся къ римскимъ канцелярскимъ порядкамъ. Протоколъ вотчиннаго собранія давалъ крестьянину возможность показать, что именно ему, а не другому, принадлежала извѣстная земля, на которую онъ не имѣлъ грамотъ ⁵⁾. Отсюда самое

¹⁾ Warrwick Hundred Roll Q. R. Misc Books, № 29; p. 10: quidam de tenentibus dicunt quod nunquam fecerunt sectam.

²⁾ Gloucester Cart. III, 208.

³⁾ Chapterhouse Box. 152, № 14—hereditas de qua una secta debetur.

⁴⁾ Ramsey Cart. I, 412: Prohibitum est in plena curia, ne quis ducat placitatores in curiam Abbatis ad impediendum vel prorogandum iudicium domini Abbatis. Formulary of S-t Albans; 455: Non permittatur quod in halimotis adventitii placitatores partes cum solemnitate sustineant sed communiter per bundos (lg. bondos) de curia veritas inquiratur, sine callumnia verborum.

⁵⁾ Extractus rotulorum de halimotis tentis apud manerium de Winslowe tempore regis Edwardi tereii. Cambr. Univ. Dd. VII, 22.

названіе копигольдеровъ, появившееся для несвободныхъ владѣльцевъ въ XV вѣкѣ. Но протоколъ являлся только описаніемъ дѣйствій, совершенныхъ въ собраніи и засвидѣтельствованныхъ общиною. Особенно характернымъ является обрядъ передачи собственности.

Виллану, получающему землю, предсѣдатель собранія, помѣщикъ или прикащикъ, передаетъ пруть или посохъ (*verge*) и этимъ сообщаетъ ему владѣльческое право. Форма, совершенно похожая на феодалную инвеституру и невольно вызывающая представленіе о передачѣ палочки (*festuca*), которая играетъ такую роль въ древне-германскомъ обрядѣ передачи. Роль салмана или посредника естественно перешла къ представителю сеньеріальной власти.

Юридическая практика государства, основанная на норманскихъ началахъ, отрѣзала свободныхъ владѣльцевъ отъ виллановъ въ отношеніи къ засвидѣтельствуванію гражданскихъ правъ. При совершеніи этихъ формальныхъ актовъ въ куріи, свободные играли только роль свидѣтелей, но во множествѣ другихъ случаевъ они принимаютъ дѣятельное участіе въ жизни галимота наравнѣ съ крѣпостными и преимущественно предъ ними. Прежде всего приходилось разрѣшать возникавшіе между жителями манора споры гражданского свойства, давать показанія относительно преступленій и проступковъ, опредѣлять штрафы и т. п. Въ другихъ, галимотъ избиралъ должностныхъ лицъ—старосту и его помощниковъ, полицейскихъ, присяжныхъ надсмотрщиковъ за приготовленіемъ хлѣба и пива; наконецъ, на собраніяхъ рѣшались всѣ многочисленные вопросы, связанные съ хозяйствомъ села, вопросы о порядкѣ и срокахъ сѣвооборота, постановкѣ и снятіи изгородей, распредѣленіи луговыхъ участковъ, количествѣ скота на общинныхъ выгонахъ, правѣ пользованія лѣсомъ и водами, производствѣ расчистокъ и займовъ, снятіи въ наемъ земель, заключеніи соглашеній съ помѣщикомъ и посторонними лицами.

Присутствіе свободнаго элемента даетъ себя чувствовать въ извѣстной самостоятельности галимота по отношенію къ сеньеру. Крестьяне выговариваютъ себѣ, напримѣръ, право кончать дѣла миромъ, не доводя до формальнаго судебнаго рѣшенія и пошлинъ ¹⁾. Случается

¹⁾ *Coram Rege*, 3—4 Mic. Edw I; m. 33. b. quando homines de Kingripton discordant inter se, licebit eis concordiam quoque inter se facere. — Malmesbury Cart. II, 72. Si vero aliquis ex praedictis hominibus coram nobis uel ballivis nostris ob aliquam causam querelatus fuerit, et ante iudiciū curiae nostrae finem facere voluerit, nomine misericordiae 6 d. tantum pacabit, si placitare voluerit et judicialiter amercelatus fuerit, 12 d.

даже, что въ пользу галимота поступаютъ штрафы по мелкимъ проступкамъ, или же, что онъ дѣлится судебными пошлинами съ помѣщиками¹⁾. Конечно, подобныя уступки дѣлаются никакъ не крѣпостнымъ, а учрежденію, въ которомъ сильно представлены свободные.

Характерно то обстоятельство, что громадное большинство протоколовъ и описей не дѣлаетъ различія между обѣими составными частями собранія: засѣдатели просто перечисляются поименно безъ всякихъ прибавленій о сословномъ положеніи. Это обстоятельство во всякомъ случаѣ указываетъ на то, что общія условія, въ которыя были поставлены крестьяне того и другаго разряда, значительно перемѣшивали ихъ спеціальныя отличія. Но въ иныхъ случаяхъ все-таки проводилось различіе. Свободный человѣкъ считалъ бы себя глубоко-оскорбленнымъ, еслибъ его подвергли суду людей низшаго состоянія²⁾. Въ силу этого принципа равенства между подсудимымъ и судьями, рѣшенія въ дѣлахъ сожменовъ постановлялись ихъ равными, хотя бы для этого пришлось „усилить“ курію, призвавъ помимо обычныхъ засѣдателей чрезвычайныхъ³⁾. Кромѣ того, есть указанія на то, что кругу свободныхъ засѣдателей предоставлялось право контролировать показанія крѣпостныхъ; послѣднихъ штрафовали въ томъ случаѣ, когда ихъ представленія не подтверждались свободными⁴⁾; съ другой стороны, сожмены выступаютъ какъ посредники между обычниками и помѣщикомъ⁵⁾; но повторяемъ, въ большинствѣ случаевъ все собраніе является однороднымъ и присутствіе въ немъ низшаго и высшаго слоевъ одинаково необходимо. Маноріальная курія не можетъ образоваться, если въ ней нѣтъ свободныхъ засѣдателей. Таково древнее правило, которое въ эпоху Эдуарда I получаетъ очень определенную и стѣснительную для помѣщиковъ форму. Необходимо присутствіе по крайней мѣрѣ четверыхъ свободныхъ для дѣйствительности собранія и воспрещается брать четвертаго со стороны, то-есть,

¹⁾ Ramsey Cart. 63: homines de Kerebi dicunt quod de omnibus placitis suis qui non possunt finire per ipsos nisi (?) per fratres, debent habere dimidium fore factum.

²⁾ Cor. Reg. incerti anni. Johann. 5:—predecessores sui et ipse tenuerunt liberum tenementum et quod quidam ex juratis sunt consuetudinarii monialium.

³⁾ Cor. Rege. Pascha. 9 Edw. I; 34, b. amerciamentum Sochemanni per pares vel per liberos de curia et vicinos ad curiam venientes.

⁴⁾ Hereford Rolls (Bodleian) № 12: Compertum per libere tenentes quod custumarii falso presentant—Ideo Custumarii in misericordia.

⁵⁾ Rot. Hemdr. II, 469, Quatuor homines et prepositus presentabant defaltas predictis liberis hominibus et ipsi liberi presentabant ballivis.

изъ другаго манора ¹⁾). Нельзя думать, чтобъ это требованіе было съ самаго начала формулировано такъ строго; но тѣмъ не менѣе любопытно, что въ 1243 году отмѣчается, какъ исключительный фактъ, что въ извѣстномъ манорѣ есть всего одинъ свободный ²⁾). Эта черта имѣетъ особенное значеніе. Она свидѣтельствуетъ, что маноріальное собраніе по самому существу своему не вотчиннаго происхожденія. Если трудно объяснить самое существованіе коллегіальныхъ формъ управленія и суда изъ примѣненія сеньеріальной власти, то совершенно не возможно истолковать съ этой точки зрѣнія роль свободныхъ въ собраніи. Они являются не случайнымъ придаткомъ, осложняющимъ отношенія между прикащикомъ и крѣпостными, а коренною и необходимою частью сельскаго схода. Когда большинство участниковъ его уже потеряло свое независимое положеніе, самое учрежденіе осталось по существу свободнымъ и потому не могло обойтись безъ свободныхъ элементовъ. Изложенная точка зрѣнія объясняетъ тѣ градаціи, которыя мы находимъ въ выраженіяхъ самостоятельности сельскихъ сходовъ. Незамѣтными оттѣнками совершается переходъ отъ собраній, подавшихъ подъ полное преобладаніе прикащиковъ, до городского вѣча, достигнугаго феодальной независимости. Если даже оставить безъ вниманія городской строй, хотя онъ тѣсно связанъ съ сельскимъ,—то все-таки наберется много примѣровъ общинъ, самоуправленіе которыхъ значительно ограничиваетъ сеньеріальную власть. Наиболее подробное описаніе такихъ порядковъ осталось уже отъ позднѣйшей эпохи, но нѣтъ недостатка и въ свидѣтельствахъ феодальнаго времени. Сошлемся, на примѣръ, на описаніе общины Столи въ Уорикскомъ графствѣ. Оно сохранилось въ сравнительно поздней писцовой книгѣ XV вѣка, но всѣ черты его основаны на стародавнемъ обычаѣ и никакимъ образомъ не могутъ быть объяснены измѣненіями, происшедшими въ силу разложенія средневѣковаго строя. Имѣніе состоитъ изъ шести отдѣльныхъ частей или деревень; въ каждой считается равно восемь надѣловъ въ виргату.

Есть и другіе участки, но они заняты позднѣе и не приписываются въ расчетъ при устройствѣ управленія. Держать сокмены, отъ которыхъ зависить извѣстное число второстепенныхъ владѣльцевъ.

¹⁾ Year-books 21—22 Edw. I, 527: homo potest habere curiam si habet quatuor liberos tenentes ad minus sine mutacione quarti tenentis.

²⁾ Coram Rege 27 Henry III, 2 dicunt quod non est aliquis liber homo in eodem manerio nisi Willelmus filius Radulfi qui respondet infra corpus comitatus.

Помѣщичьи требованія обращаются прежде всего именно къ этимъ второстепеннымъ людямъ, а сокмены должны наблюдать за ихъ исполненіемъ. На горѣ, расположенной въ этомъ имѣніи, собирается свободная община и тамъ творить судъ и расправу. Въ послѣднемъ отношеніи о сеньерѣ даже не упоминается ¹⁾.

Уорикширскій сотенный списокъ вполне подтверждаетъ описаніе картуларія для XIII вѣка ²⁾. За то Перепись страшнаго суда всѣхъ жителей называетъ виллапами ³⁾. По справкѣ оказывается, что имѣніе считалось старымъ короннымъ (*antiquum dominicum*). Какъ было уже указано, въ такихъ случаяхъ первоначальныя отношенія къ помѣщику закрѣплялись закономъ. Приведенный случай показываетъ потому, какой самостоятельный характеръ могло принять устройство манора, не смотря на то, что его населеніе смѣшивалось въ древнихъ источникахъ съ классомъ виллавовъ.

До сихъ поръ мы разбирали отдѣльныя явленія, характеризующія сословный и аграрный строй феодальной Англіи. Необходимо дополнить этотъ анализъ описаніемъ двухъ-трехъ случаевъ, которые дали бы возможность судить о маноріальной системѣ въ ея цѣломъ. Прежде всего возьмемъ имѣніе аббатства Рамзе Бротонъ въ графствѣ Huntingdon. Оно можетъ служить хорошимъ примѣромъ порядка, господствовавшего въ большей части Англіи.

¹⁾ Dugdalle Mss. F. 2, p. 55 Curia de Stonle ad quem sokemanni faciebant sectam solebat ab antiquo teneri super montem iuxta villam de Stonle vocatam Motstowehull. Jdeo sic dictum quia ibi placitabant. Ad quam curiam venient et sectam-facient omnes sokemanni manerii de Stonle de tribus septimanis in tres. Et quilibet eorum tenens unam virgatam terre solvet domino annuatim 30 denarios scil. unum denarium per aeram quia quilibet virgata continet 30 acras et non plus. Et in quolibet hameletto manerii sunt 8 virgate terre. Et si quod amplius habent hoc utique habent, de approvacione et assartacione vastorum. Item quodlibet hamelettum dabit domino sextam porcionem ad communem finem bis per annum ad curiam visus franciplegii. Ad quem finem prefati socemanni sectatores curiae nihil solvent sed inferiores tenentes, nisi ni casu quod deficient tenentes inferiores. Item prefati sokemanni in obitibus suis dabunt herietum integrum, scilicet unum equum et hernesicum arma si habuerint. Sin autem melius auerium integrum quod habuerint omnes tenentes sokemanorum simul cum tenentibus domini uenient cum faucillis ad bederipam domini ad metendum blada domini. Et ipsi etiam sokemanni venient ad ipsam bederipam equitantes, cum virgis suis ad videndum quod bene operantur, et ad praesentandum et ad amerциendum deficientes et male operantes.

²⁾ Q. R. Misc. Books, № 29, f. 15.

³⁾ Domesday B. I, 238, a.

⁴⁾ Q. R. Misc. Books, № 29, f. 13.

Въ книгѣ страшнаго суда мы находимъ слѣдующее описаніе: Въ Broctune Рамзескій аббатъ имѣлъ (во время Эдуарда Исповѣдника) четыре гайды, платящія подать. Земли было на семь плуговъ и на два вола; кромѣ того, земля сокменовъ—пять гайдъ, платящихъ подать; земли на восемь плуговъ и на шесть воловъ. Эти сокмены утверждаютъ, что имъ принадлежало право взимать штрафы за прелюбодѣяніе, пролітіе крови и воровство, если штрафы эти не превышали четыре динарія; если же они были выше, то взималъ ихъ аббатъ. Въ настоящее время (въ 1086 году) аббатъ имѣетъ четыре плуга (барской земли), а десять сокменовъ и двадцать виллановъ имѣютъ десять плуговъ. Есть тамъ священникъ и церковь, и мельница, которая приноситъ три солида дохода, и десять акровъ луга; лѣсъ пастбищный, мѣрою въ 3 кварантены и шириною въ 2. Во время короля Эдуарда имѣніе приносило 9 фунтовъ, а теперь 10. Эвстафій (шерифъ графства) предъявляетъ претензію на 5 гайдъ ¹⁾.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отношеніе между гайдами и землей подъ плугомъ. Первые являются чисто податными единицами; ихъ только девять, между тѣмъ какъ пахатной земли достаточно для 16 плуговъ, и въ 1086 году дѣйствительно имѣются четырнадцать. Плугъ рассчитанъ на восемь воловъ, какъ можно заключить изъ того обстоятельства, что земля шести воловъ упомянута только какъ часть полнаго плуга. Въ сословномъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе положеніе сокменовъ въ саксонское время. Они являются съ опредѣленными правами въ судебномъ отношеніи, и какъ изъ этого, такъ изъ самаго имени ихъ, можно заключить о существованіи въ этой мѣстности свободной сельской общины, подчиненной аббату только въ юрисдикціонномъ отношеніи и только по важнѣйшимъ дѣламъ. Норманское завоеваніе производитъ въ этомъ случаѣ переворотъ. Сокмены, сохраняя свое отличительное наименованіе, а слѣдовательно, и преимущества личнаго положенія, попадаютъ однако въ земельную зависимость отъ аббата и перечисляются заодно съ вил-

¹⁾ Domesday B. I, 204, a: In Broctune habet abbas de Ramesy 4 hidas ad geldum. Terra 7 carucarum et 2 boum. Ibi terra sochemannorum 5 hide ad geldum Terra 8 carucarum et 6 boum. Isti sochemni dicunt se habuisse legreuuitam et blodewuitam et latrocinium usque ad 4 denarios et post 4 denarios habebat abbas forisfacturam latrocinii. Nunc in dominio habet abbas 4 carucas et 10 sochemanios et 20 villanos habentes 10 carucas. Ibi presbyter et ecclesia et 1 molinum 3 solidorum et 10 acre prati. Silva pasturabilis 3 quareatenas longa et 2 lata. T. R. E. ualebat 9 libras, modo 10 libras. Eustachius calamniatur 5 hidas.

ланами на его зависимой землѣ. Этому соотвѣтствуетъ и самое распредѣленіе земельныхъ единицъ. вмѣсто того, чтобы считать за аббатомъ около семи плуговъ, коммиссія 1086 года считаетъ только четыре и разумѣтъ, очевидно, одну доманіальную землю; за то зависимые люди, какъ сокмены, такъ и вилланы, держатъ не восемь или девять плуговъ, а десять. Претензія шерифа Евстафія объясняется естественно тѣмъ, что онъ, какъ представитель короля, оспариваетъ у аббата право на свободное населеніе. Такого рода объясненіе поддерживается тѣмъ обстоятельствомъ, что ищетъ шерифъ пять гайдъ, то-есть, какъ разъ то количество земли, какое, по податной оцѣнкѣ, считается за сокменами.

Слѣдующій документъ, которымъ можно воспользоваться для исторіи имѣнія, есть хранящаяся въ Британскомъ музеѣ опись, составленная во время Іоанна Безземельнаго, но постоянно ссылающаяся на отношенія времени Генриха II. Вотъ главныя указанія этой описи: Въ Бротонѣ считается и считалось во время короля Генриха девять гайдъ, каждая состоитъ изъ шести виргатовъ съ половиною; но двѣ гайды числятся за куріей (за барскою усадьбой). Двадцать восемь виргатовъ барщинѣ; работы тѣ же, что на крестьянахъ въ Унстоу, — остальные участки свободны, то-есть, избавлены отъ барщинныхъ повинностей; во главѣ ихъ упомянута гайда нѣкоего Ричарда Фліулетъ, безъ указанія службы; надо полагать, что владѣлецъ держалъ ее на военномъ правѣ. Томасъ, сынъ Герарда, имѣетъ виргату и обязанъ являться въ собранія графства, сотни и въ маноріальной куріи; затѣмъ нѣсколько человѣкъ держать на оброкѣ.¹⁾

Число податныхъ единицъ осталось такимъ образомъ то же, что и въ эпоху описи 1086 года, но въ началѣ XIII вѣка они приведены въ опредѣленное, хотя и совершенно искусственное отношеніе къ виргатамъ, то-есть, къ земельнымъ надѣламъ. Общее количество послѣднихъ, пятьдесятъ восемь съ половиною, опять-таки соотвѣтствуетъ приблизительно количеству земли, занятому въ концѣ XI вѣка: тогда, она считалась за четырнадцатью восьмиволовыми плугами, то-есть, составляла пятьдесятъ шесть виргатовъ. Площадь обработки раздвинулась такимъ образомъ чрезвычайно мало въ теченіе XII столѣтія; за то, распредѣленіе отдѣльныхъ частей ея сильно измѣнилось. Барская обработка сократилась (тринадцать виргатовъ вмѣсто шестнадцати), также сократилась и территорія, занятая свободными дер-

¹⁾ Cotton Mss. Galba E. X., f. 39.

жаними, о чемъ можно заключить изъ того, что на нее остается около 1200 года только 17^{1/2} виргаты, а въ 1086 она была сведена въ 5 гайдъ; за то выиграло крѣпостное состояніе. На барщинномъ правѣ считается 28 виргаты, повинности которыхъ не описаны, а приравнены къ работамъ крестьянъ сосѣдняго имѣнія Уистоу. По справкѣ въ описаніи послѣдняго оказывается, что и тамъ нѣтъ самостоятельнаго перечисленія работъ, а есть ссылка на порядки въ имѣніи Urwood. Не касаясь пока этихъ повинностей, о которыхъ лучше будетъ сказать въ связи съ слѣдующимъ по времени документомъ, замѣтимъ только, что однообразію въ ихъ опредѣленіи по различнымъ имѣніямъ монастыря соответствуетъ любопытная черта въ самыхъ количественныхъ отношеніяхъ. Въ Уистоу 27 виргаты на барщинномъ правѣ, а въ Urwood 28. Число 28 встрѣчается часто и въ другихъ имѣніяхъ относительно вилланскихъ надѣловъ. Оба факта, вмѣстѣ взятые, заставляютъ предполагать, что въ какую-нибудь эпоху въ XII вѣкѣ произведена была монастыремъ хозяйственная реформа съ цѣлью подвести отношенія извѣстнаго класса къ одной общей нормѣ. Можно даже сдѣлать предположеніе относительно исходнаго пункта расчетовъ, которыми при этомъ руководствовались. Большая часть Рамзесскихъ имѣній должна была ставить въ монастырь опредѣленное и постоянное количество припасовъ, такъ называемую фирму. Въ этомъ случаѣ различныя села считались какъ бы одинаковыми по положенію, населенію и доходности. Однообразіе повинностей и число держаній показываетъ, что монастырское управленіе старалось сверху и искусственно оказать воздѣйствіе на подчиненные ему разнородные элементы, чтобъ уравнять ихъ для несенія одинаковыхъ тягостей. Это централизующее дѣйствіе отзывается въ сословномъ порядкѣ тѣмъ, что свободное населеніе теряетъ часть занятой имъ почвы, и самое понятіе свободы пріобрѣтаетъ преимущественно хозяйственный характеръ—освобожденія отъ барщинныхъ повинностей.

Въ писцовой книгѣ аббатства, составленной въ XIV вѣкѣ и хранящейся въ архивѣ юстиціи въ Лондонѣ, занесена опись имѣнія Бротонъ 1252 года ¹⁾. Доманіальная земля обрабатывается четырьмя господскими плугами. При этомъ однако крестьяне обязаны барщиною пахотой въ такихъ размѣрахъ, что она замѣняетъ работу двухъ съ половиною плуговъ. Подробно перечисляются отдѣльные поля и луга, которые входятъ въ составъ домена; на всемъ ихъ протяженіи

¹⁾ Ramsey Cart. I, 330 и сл.

сельское населеніе не имѣетъ никакихъ общинныхъ правъ; послѣ снятія жатвы и сѣнокоса на эту землю допускаются только по одной головѣ скота, принадлежащей каждому изъ четырехъ пахарей, которыхъ село ставитъ для управленія господскими плугами. Въ рошу, принадлежащую имѣнію, выгонять скотъ могутъ всѣ владѣльцы, какъ свободные, такъ и вилланы, при чемъ запрещается однако выгонять козъ и свиней ранѣе опредѣленнаго срока. Помѣщикъ имѣетъ на опушкѣ лѣса особое, предоставленное ему одному мѣсто. На вѣтряной мельницѣ обязаны молотъ хлѣбъ вилланы, какъ изъ Бротонъ, такъ и изъ нѣсколькихъ другихъ имѣній. Во всемъ селѣ помимо барской земли считается семь гайдъ и полвиргаты нѣтъ гайдъ. Шесть съ половиною виргатовъ составляютъ гайдъ, а тридцать два акра—виргату. Первымъ изъ свободныхъ держателей записанъ нѣкій Радульфъ, который владѣетъ четвертью виргаты; онъ обязанъ являться въ маноріальную курію, платить двѣнадцать пенсовъ въ годъ, пахать полъ акра, участвуетъ во взносахъ для уплаты государственной подати (*hydagium*), мостовой подати и сбора въ пользу шерифа; затѣмъ восемь человѣкъ и въ томъ числѣ этотъ же Радульфъ держатъ три съ половиною виргаты, принадлежавшія прежде Николаю Фриману. Еще перечислено одиннадцать свободныхъ участковъ перавныхъ размѣровъ, величиною отъ семи акровъ и до двухъ виргатовъ; нѣкоторые находятся во владѣніи нѣсколькихъ лицъ. Имена Радульфа и Вильяма *Norgeys* повторяются на различныхъ надѣлахъ. Повинности чрезвычайно разнообразны: въ одномъ случаѣ владѣлецъ платитъ меркетъ, талію, работаетъ два дня въ недѣлю и вообще мало отличается отъ крѣпостныхъ. Большая часть платитъ и служитъ въ родѣ Радульфа; но встрѣчаются и совершенно свободныя держанія, именно, въ рукахъ министеріаловъ аббатства; всего свободной земли набирается нѣсколько менѣе 15 виргатовъ. Типичнымъ надѣломъ крѣпостного является земля Томаса, сына Генриха. Кромѣ случайныхъ повинностей всякаго рода, на немъ лежатъ небольшіе оброки: 12 пенсовъ въ годъ домового сбора, четыре пенса въ пользу шерифа и шесть пенсовъ въ выкупъ повинности при приготовленіи пива; въ Рождество—курицу; послѣ Рождества—мѣру овса, въ Пасху—десять яицъ. Но главныя его обязанности состоятъ въ исполненіи чрезвычайно разнообразныхъ барщинныхъ работъ: онъ рѣжетъ тростникъ и перевозитъ его въ своей телегѣ, собираетъ терновникъ и хворостъ, роетъ канавы, развозитъ навозъ и вообще обязанъ производить работы по приказанію. Въ теченіе большей части года отъ Михайлова дня, 8-го ноября, до

1-го августа полагается на такія работы три дня въ недѣлю и, кромѣ того, одинъ день на пахоту; исключаются только недѣли Рождества и Пасхи. Въ страдную пору отъ 1-го августа до 8-го ноября крестьянинъ работаетъ цѣлыхъ пять дней. Виргатъ, обложенныхъ такими повинностями, насчитывается тридцать, да кромѣ того, имѣется девять клочковъ земли, не входящихъ въ надѣлы.

Вообще говоря, отношенія мало измѣнились за пятьдесятъ лѣтъ. Расчетъ повинностей остался тотъ же, что и при Іоаннѣ Безземельномъ, хотя описаны онѣ подробнѣе. Количество свободной земли нѣсколько уменьшилось, количество несвободной—нѣсколько увеличилось; значительно расширилась только область доманіальной обработки. Главнымъ образомъ это объясняется расчисткой, но частью—захватомъ на счетъ свободныхъ владѣльцевъ.

Послѣдніе не только потеряли количественно, но главное совершенно уже стали не похожи на тѣхъ сокменовъ, о самостоятельной общинѣ которыхъ упоминала Книга Страшнаго Суда. Держаніе и права ихъ крайне разнокалиберны: часть происходитъ изъ выкупленныхъ вилланскихъ надѣловъ, часть объясняется выдачею министеріаламъ.

Въ сотенномъ спискѣ 1280 года за графство Гѣнтингдонъ ¹⁾ имѣніе описано слѣдующимъ образомъ: земля четырехъ плуговъ зачислена въ доменъ, тридцать виргатъ въ крѣпостныхъ надѣлахъ, свободная земля распадается на множество мелкихъ участковъ, общую площадь которыхъ вычислить нельзя. Такимъ образомъ разложеніе свободной общины тутъ достигаетъ своего крайняго предѣла, возобновленіе свободного элемента уже пойдетъ путемъ выкупа вилланскихъ земель и повинностей, а не въ формѣ развитія старосвободнаго начала, рѣзко отмѣченнаго въ Книгѣ Страшнаго Суда и мало по малу распадавшагося въ XII и XIII вв. Въ видѣ характерной подробности отмѣтимъ тотъ фактъ, что виргаты въ сотенномъ спискѣ высчитаны въ тридцать, а не въ тридцать два акра. Это, конечно, объясняется не уменьшеніемъ ихъ дѣйствительнаго размѣра, а желаніемъ подвести подъ искусственную норму жизненные факты, отъ нея отступавшіе.

Въ видѣ контраста съ имѣніемъ, исторію котораго мы только что изложили, сошлемся на имѣніе аббатства Баттль. Оно также типично для Кентской системы, какъ Бротонъ для общefeодальной.

¹⁾ Rot. Hundr. II, 600.

Въ Книгѣ Страшнаго Суда читаемъ ¹⁾. „Аббатъ св. Мартина на мѣстѣ битвы (de Loco Belli) держитъ маноръ, который называется Wi. И во время короля Эдуарда, и теперь имѣніе отвѣчаетъ за семь солиновъ (кентское соотвѣстствіе гайды). Земли достаточно для пятидесяти двухъ плуговъ. Въ доменѣ девять плуговъ, а сто четырнадцать виллановъ и двадцать-два бордарія держатъ семнадцать плуговъ. Есть тамъ церковь и семь рабовъ и четыре мельницы, приносящія двадцать-три солида, восемь динаріевъ дохода; сто тридцать три акра луга и дѣсь на триста свиней. Во время короля Эдуарда имѣніе приносило дохода восемьдесятъ фунтовъ сто шесть солидовъ, и восемь динаріевъ; когда монастырь получилъ его — сто двадцать пять фунтовъ и десять солидовъ; теперь (1086 года) сто фунтовъ. Еслибы аббатъ имѣлъ судъ и расправу, то доходъ возвысился бы на 20 фунтовъ. Радульфъ К. держитъ одинъ „jugum“ изъ числа земель сокменовъ этого имѣнія; платитъ по обычаю шесть динаріевъ. Аделульфъ держитъ двѣ части одного солина и платитъ двѣнадцать динаріевъ. Гуго М. держитъ два juga, платитъ два солида и триста угрей. Во время короля Эдуарда они платили монастырю судебные штрафы. Съ двадцати двухъ сотенъ судебные штрафы, которые собственно принадлежать королю, илутъ въ это имѣніе.

Хотя въ этомъ описаніи не всѣ подробности вполне понятны, но главные черты его достаточно ясны. Различіе между расчетомъ плуговъ для податной оцѣнки, возможной обработки и дѣйствительнаго занятія еще рѣзче нежели въ Бротонѣ (7, 52 и 26). Определенно отдѣляются другъ отъ друга двѣ доходныя части манора: съ одной стороны, имѣніе и его хозяйственныя принадлежности, съ другой — сока, съ ея юрисдикціонными правами. Последняя раскидывается очень широко на цѣлыя двадцать

---

¹⁾ Domesaky B. I, 11, v: Abbas S-ti Martini de Loco Belli tenet manerium quod vocatur Wi, quod T. R. E. se defendebat pro VII. solins. Terra est 52 earucis. In dominio 9 earuce sunt et 114 villani cum 22 bordariis habent 17 earucas. Ibi aeclesia et 7 serui et 4 molini de 23 solidis et 8 denariis et 133 acre prati et silua 300 porcis de pasnagio.—T. R. E. valebat quater viginti libras et 100 solidos et 6 solidos et 8 denarios. Quando receperunt 125 libras et 10 solidos de 20 in ora. Modo 100 libras ad numerum et si abbas habuisset sacas et socas 20 libras plus appreciaretur.—Radulfus de curbespina tenet unam denam et unum jugum de terra sochemannorum hujus Manerii, reddendo de consuetudine 6 denarios, et Adelfulfus duas partes unius solin reddendo 12 denarios, et Hugo de montfort habet 2 juga reddendo 300 anguillas et 2 solidos, et sacam et socum in T. R. E. reddant.—De 22 hundredis pertinent isti Manerio Saca et soca et omnia forisfacta quae juste pertinerent regi.

двѣ сотни, хотя населеніе сокменовъ не перечислено и часть его захвачена посторонними лицами. Въ имѣніи обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайно значительное число виллановъ. Совершенно иную картину представляетъ монастырская опись, составленная въ самомъ началѣ царствованія Генриха III ¹⁾. Вопервыхъ, изъ 22 сотенъ осталось въ юрисдикціи монастыря только семь. Самое имѣніе распадается на *juga*, каждый по четыре виргаты. Изъ нихъ тридцать и одна виргата считаются свободными, а столько же несвободными. Самое существенное различіе между ними заключается въ томъ, что послѣднія подчинены перевознымъ повинностямъ и участвуютъ въ уплатѣ общаго оброка въ шесть фунтовъ. За то всѣ одинаково обязаны вспахать зимой полтора акра и потомъ столько же засѣять сѣменемъ изъ житницы аббата; осенью сжать полтора акра, и наконецъ скосить сѣно на одномъ акрѣ. Таковы главные пункты позднѣйшаго описанія. Выходитъ, что въ рукахъ зависимаго населенія въ XIII вѣкѣ нѣсколько болѣе пятнадцати плуговъ. Очень можетъ быть, что уменьшеніе сравнительно съ концомъ одиннадцатаго (17) только кажущееся, зависящее оттого, что не всѣ плуги были разчитаны въ ту раннюю эпоху на восьмиволовую упряжку. Личный элементъ совершенно отступаетъ на задній планъ, выдвигаются только крупныя соединенія надѣловъ, на которыхъ располагаются группы крестьянъ уже безъ всякой равномѣрности. Всѣ обязанности, лежащія на этихъ земляхъ, въ совокупности своей являются крайне ничтожными въ сравненіи съ тягостями, которыя несутъ брѣтонскіе вѣрностные. При этомъ населеніе, обозначенное въ Книгѣ Страшнаго Суда, общимъ терминомъ—виллановъ, распадается въ XIII вѣкѣ на двѣ приблизительно равныя группы. Къ надѣламъ первой примѣняется названіе свободныхъ, хотя отличіе ихъ коренится въ второстепенныхъ условіяхъ раскладки повинностей. Самые термины—свобода и несвобода—употребляются тутъ безъ всякаго отношенія къ обезпеченности держанія. Кентская система, отстраняющая значеніе личнаго элемента, вообще не даетъ повода къ проявленіямъ той юридической неправопоспособности, которая характеризуетъ виллановъ по общему закону. Съ этой точки зрѣнія терминъ „вилланы“, употребленный въ Книгѣ Страшнаго Суда, важенъ только исторически. Онъ показываетъ, что населеніе Кента одного корня съ населеніемъ сосѣднихъ областей. Но въ позднѣйшую эпоху оно никакъ не можетъ быть названо вилланами въ обще-фео-

¹⁾ Augm. Off. Misc. Books. № 18; f. 1, b., 3; 7, a.

дальномъ значеніи этого слова. Кентскіе крестьяне—люди, держащіе зависимыя земли, а не крѣпостные, находящіеся въ полной власти сеньера.

Разсмотрѣніе аграрнаго строя XIII вѣка приводитъ насъ къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ:

1) Въ составѣ средневѣковаго имѣнія равно необходимыми частями являются барская или доманіальная земля, содѣйствующіе ея обработкѣ крѣпостные участки и связанные съ нею въ судебномъ отношеніи участки свободные.

2) Расположеніе полосъ, образующихъ участки въ перемежку и въ различныхъ поляхъ, объясняется не совмѣстною пахотой, а стремленіемъ уравнивать отдѣльные участки, не смотря на различія въ качествахъ и расположеніи почвы.

3) Надѣльная система имѣетъ искусственный характеръ и однообразіе ея только кажущееся. Ради удобствъ помѣщицкой администраціи и государственнаго обложенія она налагаетъ искусственныя формы на факты, отмѣченные значительными различіями.

4) Кентская система, вырабатываясь изъ однихъ и тѣхъ же началъ съ общefeодальной, приходитъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Эти результаты во всякомъ случаѣ показываютъ, что въ общемъ историческомъ основаніи той и другой системы было столько же элементовъ свободы, сколько элементовъ зависимости. Первые односторонне развиваются въ однихъ мѣстностяхъ, а вторые — въ другихъ.

5) Во всѣхъ проявленіяхъ жизни сельской общины свободные владѣльцы принимаютъ такое же участіе, какъ вилланы; разница между тѣми и другими касается исключительно отношеній къ помѣщику.

6) Среди свободныхъ земель легко отличить выкупленные и присоединенные изъ домена участки отъ старосвободныхъ.

7) Въ феодально-хозяйственной организаціи посредствующую роль между помѣщикомъ и его подданными играетъ классъ министеріаловъ. Значеніе его падаетъ вмѣстѣ съ развитіемъ денежнаго хозяйства и договорныхъ соглашеній.

8) Сельская община составляетъ замкнутый, самоуправляющійся союзъ, который далеко не подчиняется безусловно волѣ помѣщика. Въ этомъ союзѣ существенную роль играютъ свободные люди, но вмѣстѣ съ ними призваны къ самостоятельности и крѣпостные.

II. Випноградець.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛ.

1887.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашкова. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1887.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	33
--	----

И. Г. Виноградовъ. Исслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка (продолженіе).	189
В. Г. Васильевскій. Обзорніе трудовъ по византійской исторіи.	222

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Н. Н. Веселовскій. В. Наливкинъ и М. Наливкина. Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферраны. Казань. 1886.	226
А. Н. Веселовскій. Лорренскія сказки.	285
Г. С. Дестунисъ. Византійскіе церкви и памятники Константинополя. И. Кондакова. Одесса. 1886.	303
И. В. Владиміровъ. Два повѣя исслѣдованія о Симеонѣ Полоцкомъ.	325
К. П. С—скій. Труды В. В. Бобынина по исторіи математики	337
А. Н. Нейфельдъ. 1) <i>Adolf Holt</i> . Griechische Geschichte von ihrem Ursprunge bis zum Untergange der Selbststaendigkeit des griechischen Volkes. Berlin. 1886. 2) <i>Georg Busolt</i> . Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironeia. Gotha. 1886.	343
И. А. С—скій. Вологодскій Сборникъ И. А. Поліевкова. Вологда. 1883—1885.	349
— Книжныя новости	183 и 352
— Наша учебная литература (разборъ 9 книгъ)	49

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорское Русское Историческое Общество въ 1886 году.	49
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	54
— Некрологъ П. В. Анненкова	68

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

В. В. Латышевъ. Исслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи	183
И. О. Вурачковъ. Замѣтка по поводу мнѣнія В. В. Латышева о мѣстонахожденіи Ипполаева мыса.	307

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 3-го апрѣля).

ИЗСЛѢДОВАНИЯ ПО СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРІИ АНГЛИИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА ¹⁾

III.

Книга Страшнаго Суда.

Ознакомившись съ общими чертами господствовавшаго въ XIII вѣкѣ англійскаго феодализма, мы можемъ теперь съ нѣкоторою увѣренностью перейти къ изслѣдованію условій его происхожденія. Односторонніе и односложные памятники болѣе раннихъ эпохъ получаютъ освѣщеніе со стороны фактовъ вполне установленныхъ и въ то же время тѣсно связанныхъ съ этими памятниками. Задача разысканія облегчается и тѣмъ, что англійская исторія обладаетъ какъ разъ для важной переходной эпохи XI вѣка источникомъ несравненнымъ по своему значенію—такъ называемою Книгой Страшнаго Суда (Domesdaybook). Писцовыя книги повсюду начали составляться довольно поздно, около XIII вѣка ²⁾, и притомъ имѣли повсюду частное происхожденіе. Только въ Англіи раннее сосредоточеніе власти въ рукахъ норманскихъ королей привело къ подробнымъ изслѣдованіямъ соціальнаго строя, произведеннымъ по инициативѣ и подъ контролемъ государства. По колоссальности и важности съ Domesdaybook не могутъ, конечно, сравниться ни отрывочныя работы временъ Генриха I и Генриха II, ни даже обыски царствованія Эдуарда, о которыхъ намъ уже приходилось такъ часто упоминать.

Я не буду останавливаться, конечно, на общеизвѣстныхъ фактахъ, относящихся къ исторіи происхожденія и составу Великой Перемени:

---

¹⁾ *Продолженіе*. См. декабрьскую книжку Ж. М. Н. Пр. за 1886 г.

²⁾ Памятники въ родѣ Полиптика Ирминона составляютъ рѣдкое исключеніе.
часть ссл., отд. 2.

факты эти достаточно разъяснены Эллисомъ и Эйтономъ, Морганомъ и Фриманомъ. Но прежде чѣмъ обратиться къ главнымъ вопросамъ, на которые должна намъ дать отвѣтъ Перепись, мы должны разобрать одинъ предварительный: нельзя разсуждать о сословной и аграрной организаціи Domesday, не уяснивъ себѣ примѣнявшуюся при переписи систему измѣренія и оцѣнки. Изслѣдованіе о гайдѣ въ книгѣ Страшнаго Суда должно служить какъ бы ключемъ къ пониманію всей книги.

Возьмемъ для примѣра записи въ Domesday отмѣтку объ имѣньи Belesham въ Кембриджскомъ графствѣ. Существенныя части ея слѣдующія: *Ibi sunt IX hidae. Terra est XIX carucis* ¹⁾. *In dominio V hidae et ibi sunt V carucae et II plus possent esse. Ibi XII villani et XII bordarii cum XII carucis* ²⁾. На первый же взглядъ ясно, что земля разсматривается и дѣлится въ трехъ различныхъ отношеніяхъ: указано, сколько плуговъ участвуютъ въ ея обработкѣ, при чемъ отдѣлены барскіе плуги отъ крестьянскихъ; указано, сколько плуговъ слѣдовало бы имѣть на этой землѣ; наконецъ отмѣчено извѣстное число гайдъ, которое очень сильно отличается отъ числа какъ существующихъ въ дѣйствительности, такъ и возможныхъ плуговъ.

Послѣднія отмѣтки представляютъ сравнительно наименѣ затрудненій. Въ большинствѣ случаевъ, обѣ цифры мало разнятся, то-есть, число дѣйствительныхъ плуговъ приблизительно соответствуетъ имѣющейся въ наличности удобной земли ³⁾. При этомъ принимаются во вниманіе не только акры пахоты, но также и необходимыя принадлежности плуга, „*pertinencia carucis*“, то-есть, земля, необходимая для прокормленія быковъ, коровъ или лошадей, составляющихъ его упряжку ⁴⁾. Именно вслѣдствіе общаго соответствія между вторымъ и третьимъ условіемъ, Domesday не всегда упоминаетъ о второмъ, предполагая, очевидно, что наличность плуговъ отвѣчаетъ ихъ возможному числу ⁵⁾.

Но соответствіе, однако, только общее и приблизительное. Укло-

¹⁾ Сокращеніе „Car.“ въ книгѣ Страшнаго Суда пополняется очень различно, смотря по обстоятельствамъ. Тутъ слово можетъ стоять и въ дательномъ, и въ родительномъ падежѣ.

²⁾ Domesday, I, 190, b.

³⁾ D. I, 140, b: *in dominio* — 2 carucae et *tercia potest fieri*. I, 143, a: *habent 10 car. et adhuc 4 possunt fieri*.

⁴⁾ D. I, 100, a: *terra est 41 car. cum omnibus ibi pertinentibus*,

⁵⁾ Напримѣръ, въ Кентѣ.

ненія не ограничиваются тѣмъ, что въ какомъ-нибудь имѣннѣ недостаетъ одного или двухъ плуговъ. Очень часто бываютъ чрезвычайно значительные недоборы. Возьму одинъ примѣръ: въ Йоркширскомъ имѣннѣ Пикерингъ имѣется земли достаточно для двадцати плуговъ, а въ наличности только семь ¹⁾. Это обстоятельство, конечно, не требуетъ особенныхъ объясненій: совершенно естественно, что площадь дѣйствительной обработки не совпадала совершенно съ площадью удобною для обработки земли. Было бы странно противное. Приведенный случай объясняется, поперныхъ, тѣмъ, что въ солѣ занимались какими-нибудь специальными промыслами или торговлей, преимущественно передъ земледѣліемъ — такого рода примѣровъ наберется не мало ²⁾. Но главнымъ образомъ отразилось въ упомянутомъ фактѣ разореніе Йоркскаго графства вслѣдствіе похода Вильгельма Завоевателя. Повсюду въ этихъ мѣстностяхъ мы встрѣчаемъ земли совершенно заброшенныя или значительно потерявшія въ обработкѣ и доходности.

Гораздо загадочнѣе представляется другое обстоятельство: нерѣдко число перечисленныхъ въ дѣйствительности плуговъ превышаетъ число возможныхъ. Въ Кентскомъ имѣннѣ Tarentesfort, принадлежавшемъ королю, земли было на 40 плуговъ, а въ дѣйствительности на барской усадьбѣ числилось ихъ два, а у крестьянъ пятьдесятъ три ³⁾. Еслибы мы имѣли дѣло съ изолированнымъ случаемъ, то, пожалуй, можно было бы предположить недоразумѣніе, напримѣръ, ошибку писца, который занесъ terra XL carucis вмѣсто terra LX carucis. Но случай далеко не изолированный. Въ графствѣ Рутландъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ такую запись: „Ocheham — in eadem terra possunt esse 8 carucae et tamen ibi arant 16 carucae Ipse habet in dominio 4 carucas — villani — 5 carucas“ ⁴⁾. Мало того, что при раздѣльномъ перечисленіи оказывается девять плуговъ тамъ, гдѣ можетъ быть только восемь; въ довершеніе путаницы замѣчено съ особымъ удареніемъ, что пахутъ въ этомъ имѣннѣ не 8, и не 9, а 16 плугами. Въ Osbaldvic Йоркскаго графства на землѣ канониковъ могло

¹⁾ D. I, 299, a: — — ad geldam 37 caruchatae terrae quas possunt arare 20 caruce. — — 1 caruca et 20 villani cum 6 car.

²⁾ Cp. Eyton, Domesday of Dorset, 11.

³⁾ D. I, 2, b: Rex Willelmus tenet Tarentesfort; pro uno solino et dimidio se defendit. Terra est 41 caruc. In dominio sunt 2 carucae et 142 villani cum 10 bordariis habent 53 carucas.

⁴⁾ D. I, 294, a.

бы быть три плуга, а имѣется пять ¹⁾. Въ Драйтонъ, въ Нортгемптонширѣ земли имѣется на пять плуговъ, а сокмены и вилланы держать ихъ тринадцать ²⁾.

Первое предположеніе, которое представляется для объясненія такихъ фактовъ—слѣдующее: плуги зависимыхъ людей, сокменовъ и виллановъ меньше барскихъ, а общая оцѣнка земли, годной для обработки, произведена именно, соображаясь съ барскими плугами. Таковъ взглядъ Сибомы ³⁾; выходитъ, по его мнѣнію, что если про извѣстное имѣніе сказано, что земли въ немъ достаточно для двухъ плуговъ, то разумѣлось такое количество земли, которое обрабатывалось двумя большими плугами, по 8 воловъ въ каждомъ, а если дальше сказано въ описаніи того же имѣнія, что плуговъ тамъ четыре, то разумѣлись уже малые плуги по четыре вола въ каждомъ. Нѣтъ, кажется, особенной необходимости разъяснять, на сколько невѣроятно подобное предположеніе. Впервые, одно и то же слово въ одной и той же строчкѣ, должно имѣть два совершенно различныхъ смысла. Повторныхъ, всѣ записи книги „Странаго Суда“ имѣютъ опредѣленное практическое значеніе: онѣ даютъ матеріалъ государственному казначейству для заключеній о податныхъ силахъ страны. Но какія же можно будетъ сдѣлать заключенія, если одинъ изъ самыхъ важныхъ для оцѣнки терминовъ останется совершенно неопредѣленнымъ, если плугъ будетъ означать упряжку то въ восемь, то въ четыре, а то, пожалуй, и въ два вола? Наконецъ, еслибы взглядъ Сибомы былъ справедливъ, отмѣченныя отклоненія замѣчались бы на каждомъ шагѣ, чего однако же въ дѣйствительности нѣтъ.

Но какъ же выйти изъ затрудненія, если несостоятельно толкованіе Сибомы? Мнѣ представляется для этого единственный возможный путь: исходною точкой должно служить положеніе, что при расчетахъ постоянно примѣняется нормальный плугъ, одинаковый для всего королевства, также точно, какъ одинаковы въ немъ денежные знаки — фунты и шиллинги. Позднѣйшіе факты указываютъ намъ, что такимъ нормальнымъ плугомъ считался большой восьмиволовий.

¹⁾ D. I, 298, a: in Ossbaldwic terra canonicorum possunt esse 3 carucae. Ibi habent modo canonici 2 car. et dimidiam et 6 villanos et 5 bordarios habentes 2 carucas et dimidiam.

²⁾ D. I, 281, a: terra 6 carucis. Ibi 16 sochemanni et 17 villani habent 13 carucas et 20 acras prati.

³⁾ Seebohm, Village community, 85.

Приимая изъ фискальныхъ видовъ такого рода единицу аграрнаго расчета, государственные счетчики освобождались отъ необходимости перечислять безразличныя для государства разновидности мѣстныхъ плуговъ. Если они тѣмъ не менѣе постоянно говорятъ о наличныхъ или дѣйствительныхъ средствахъ обработки, то ясно, что они измѣряютъ ихъ опять-таки своею искусственною нормою. Земли на десять плуговъ значить земли на восемьдесятъ воловъ; въ наличности пять плуговъ значить въ наличности сорокъ воловъ.

Съ этой точки зрѣнія становится вполне понятнымъ, отчего въ приведенныхъ выше примѣрахъ плуговъ кажется больше, чѣмъ сколько можетъ быть. Въ Тарентефортъ земли на сорокъ плуговъ, а въ дѣйствительности ихъ считается пятьдесятъ пять. По моему толкованію, на этой землѣ достаточно было бы трехсотъ двадцати головъ крупнаго рогатаго скота для ея обработки; въ дѣйствительности же имѣется четыреста сорокъ. Точно также разъясняются и другіе примѣры.

Предложенное объясненіе подтверждается соображеніями, такъ сказать, со стороны. Луговое пространство въ книгѣ „Страшнаго Суда“ вычисляется также примѣнительно къ плугамъ. Въ данномъ случаѣ уже совершенно не можетъ быть рѣчи ни о чемъ иномъ кромѣ рабочаго скота и при томъ не въ случайныхъ соединеніяхъ, а примѣнительно къ какой-нибудь постоянной нормѣ вычисленія ¹⁾. Въ Мидлсекскомъ мѣстѣ Fulham считается луга на пять плуговъ. Это можетъ значить только, что тамъ снимаютъ сѣна достаточно для прокормленія въ теченіи года сорока штукъ рабочаго скота.

На сколько важную роль игралъ расчетъ скота при производствѣ оцѣнки, видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ графствахъ остались подробныя перечисленія его по всѣмъ видамъ. Весь второй томъ большаго изданія *Domesday* наполненъ данными такого рода по графствамъ Эссексъ, Норфолькъ и Сѣфолькъ. Въ другихъ графствахъ, такъ называемаго казначейскаго описанія, эти мелкія данныя опущены, но относительно пяти изъ этихъ графствъ они сохранились въ другомъ экземплярѣ переписи, который называется Экзетерскимъ описаніемъ; оно сдѣлано при взысканіи данегельда въ концѣ 1083 или началѣ 1084 года. Сюда вошли описанія Уилтшира, Дорсета, Девона, Сомерсета и Корнуоля. Вотъ примѣры перечисленій скота въ этихъ документахъ. Нѣкто Свенъ держитъ въ графствѣ

¹⁾ D. I, 127, b: pratum 16 carueis. Pastura ad pecuniam ville.

Эссексъ имѣніе Wachellogam; въ немъ считается на барской землѣ два плуга, а третій можно бы прибавить; у зависимыхъ людей пять плуговъ, всего семь. Скотъ на имѣніе: четыре лошади, два „животныхъ“, то-есть, коровъ, сто десять овецъ, двадцать семь свиней¹⁾. Король держитъ въ графствѣ Сомерсетъ имѣніе Langeford на барской землѣ одинъ, на крестьянской восемь плуговъ. Скотъ: одна лошадь, три коровы, десять свиней, тридцать овецъ, восемнадцать козъ²⁾. И въ томъ, и другомъ случаѣ я перевожу выраженіе „animalia“—коровы, согласно позднѣйшему словоупотребленію, которое называло этихъ полезныхъ животныхъ животными бездѣльными или досужими (animalia otiosa) въ противоположность рабочему скоту, поступавшему въ упряжку плуговъ. Послѣдній въ только что приведенныхъ случаяхъ потому не могъ разумѣться подъ словомъ „animalia“, что этихъ „животныхъ“ названо слишкомъ мало сравнительно съ общимъ числомъ плуговъ. Но если такъ, то гдѣ же въ подробномъ описаніи скота на имѣніи самый важный видъ его? Мыслимо ли, чтобы счетчики отиѣтили козъ и опустили воловъ и при томъ не въ одномъ случаѣ, а вездѣ: ясно, что воны указаны подъ перечисленіемъ плуговъ, что совершенно подтверждаетъ прежде высказанное соображеніе о значеніи терминовъ.

Остается прибавить, что земля для плуга, конечно, высчитывалась по такой же опредѣленной нормѣ, какъ и его упряжка. Эйтонъ дѣлаетъ очень вѣроятное предположеніе, что нормальнымъ количествомъ земли для одного плуга считалось сто двадцать акровъ³⁾. Основаніемъ для такого имѣнія служить, конечно, позднѣйшій общераспространенный расчетъ гайды. Заручившись яснымъ представленіемъ о смыслѣ выраженій—земля плуга и дѣйствительный плугъ, мы можемъ перейти къ разбору трудныхъ вопросовъ, связанныхъ съ оцѣнкой имѣній по гайдамъ.

Прежде всего ясно, что эти единицы имѣютъ главнымъ образомъ податное значеніе. Это не надѣлы или участки реальной обработки,

¹⁾ D. II, 44: Wachelingam tenet S. in dominio pro 1 manerio et pro 5 hidis et dimidia. Tunc 4 runcini, 9 animalia, 38 porci, 114 oves. Modo 4 runcini, 2 animalia, 110 oves, 27 porci.

²⁾ D. III, 96: Langeforda reddit gildam 5 hidis. has possunt arare 10 carucas. Inde habet Rex 1 hidam et dimidiam et 1 carucam in dominio et villani 3 hidas et dimidiam et 8 carucas. Ibi habet rex 21 villanum et 4 bordarios et 4 servos et 1 roneinum et 3 animalia et 10 porcos et 30 oves et 18 capras.

³⁾ Eyton, Domesday of Dorset, 23.

сообразно съ естественнымъ ростомъ и состояніемъ которыхъ раскладывается подать. Это податные квадраты, къ которымъ искусственно подгоняются дѣйствительно существующія условія. И гайда, и каруката существуютъ для обложенія, *ad geldum*, какъ говорятъ, источники ¹⁾. Имѣнья „защищаются“ передъ королемъ или передъ королевскою податью за столько-то гайдъ; если на землѣ почему-нибудь нѣтъ подати, то, собственно говоря, нѣтъ основанія считать ее по гайдамъ ²⁾. Поэтому только въ переносномъ смыслѣ и, примѣняясь къ распредѣленію податныхъ участковъ, говорятъ о не платящихъ или льготныхъ гайдахъ и карукатахъ ³⁾. Нечего и говорить, что для податной оцѣнки имѣетъ значеніе не всякая земля и не только земля; только такіе участки, на которыхъ есть рабочее населеніе, принимаются въ расчетъ ⁴⁾. Еще важнѣе, что наравнѣ съ земледѣльческимъ занятіемъ, гайды накладываются на имѣніи и вслѣдствіе его промышленнаго характера: существованія рынка, выгоднаго положенія на торговой дорогѣ и т. п. Очень наглядно высказывается это въ томъ, что число гайдъ весьма часто значительно превышаетъ число дѣйствительныхъ или даже возможныхъ плуговъ.

Въ Альдингеборнѣ ⁵⁾ въ Сѣссексѣ земли имѣется на двадцать плуговъ, а гайдъ считается тридцать шесть; въ Ризебергѣ ⁶⁾, въ графствѣ Бѣксѣ четырнадцать плуговъ и тридцать гайдъ.

Приведенныхъ примѣровъ тяжелаго обложенія гайдъ слишкомъ много, чтобы послѣднія можно было поставить въ соотвѣтствіе съ плугами, какъ это часто дѣлается. Не менѣе поучительны и случаи противоположнаго характера, которыхъ также множество въ книгѣ „Страшнаго Суда“. Я разумѣю льготное обложеніе, при которомъ,

¹⁾ D. I, 298, b: 18 carucatae terrae geldantes. I, 336, b: carucatae terrae ad geldum.

²⁾ D. III, 29: — nescitur, quot hide ibi sunt, quia non reddiderunt geldum tempore regis Eduardi. Hanc terram possunt arare 20 carucae. Cf. I, 100 a: nesciunt, quot hide quia, nunquam geldaverunt.

³⁾ D. I, 252, a: — haec terra geldat. I, 269, b: — erant 3 hidae quietae a geldo carucatarum terrae. I, 17, a: canonici de Cicestre tenent—16 hidas quae nunquam geldaverunt.

⁴⁾ D. I, 162, a: tantum terrae hospitatae—quod valet 36 sol.

⁵⁾ D. I, 16, b: Aldingeborne—pro 36 hidis—Terra 20 carucis.

⁶⁾ D. I, 143, b: Ipse Archiepiscopus tenet Riseberge; pro 30 hidis se defendit, Terra est 14 carucis. In dominio 16 hidae et ibi sunt 2 carucae. Ibi 32 villani cum 8 bordariis habent 12 carucas.

напримѣръ, земля сорока плуговъ платитъ только за полъ-виргаты, то-есть, за одну восьмую гайды ¹⁾. Особенно поразительны въ этомъ отношеніи описаніи крайняго запада, графствъ Девонъ и Корнуоль и крайняго сѣвера, графства Йоркъ ²⁾. Привилегированное положеніе отдѣльныхъ участковъ объясняется иногда тѣмъ, что барская земля сваливаетъ съ себя повинности на хозяйства зависимыхъ людей ³⁾. Но въ большинствѣ случаевъ является привилегія всему имѣнію, которое по соглашенію владѣльца съ государствомъ цѣнится не пропорціонально своей доходности.

И такъ гайда перенесъ „Страшнаго суда“ является искусственною единицей податнаго характера. Это общее положеніе даетъ ключъ для толкованія слѣдующихъ фактовъ, на первый взглядъ странныхъ. Domesday, какъ извѣстно, представляетъ сравнительный очеркъ времени Эдуарда Исповѣдника и Вильгельма Завоевателя. Между этими двумя эпохами прошло потрясеніе и раззореніе норманскаго нашествія, хозяйственныя условія повсюду сильно измѣнились, нѣкоторыя мѣстности выиграли отъ новаго порядка, большая часть потеряла. Можно было бы ожидать поэтому, что и оцѣнка по гайдамъ подвергнется сильнымъ измѣненіямъ. Встрѣчаются дѣйствительно кое-какіе случаи ⁴⁾, какъ сбавки числа гайдъ, такъ и его возвышенія ⁵⁾. Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ число гайдъ остается неизмѣннымъ по той причинѣ, конечно, что казначейство чрезвычайно неохотно дѣлало скидки и вообще старалось держаться разъ установленнаго, освященнаго обычаемъ распредѣленія, хотя бы дѣйствительность ему весьма мало соотвѣтствовала. Эйтонъ совершенно правъ,

¹⁾ Rex tenet Sudenoltone. Ibi est una virgata terrae et dimidia. Terra est 40 carucis. In dominio est 1 caruca et 2 servi et 12 villani et 4 bordarii cum 20 carucis. Cp. I, 2, b (Elesford).

²⁾ Eyton, Domesday of Dorset, 9.

³⁾ D. I, 2, a: in communi terra S-ti Martini sunt 400 acrae et dimidium (centum?) quae fiunt 2 solinos et dimidium. Haec terra nunquam reddidit aliquid consuetudinis vel scoti quia 24 solini haec omnia adquietant.

⁴⁾ Eyton, Dorset, 5. Cf. D. I, 16, b: T. R. E. Se defendebat pro 15 hidis et modo pro 11 hidis et una virga. D. I, 168, a: Rex Eduardus dedit ei 2 hidas quietas ex his ut dicunt. Cf. III, 72.

⁵⁾ D. I. 121, b: T. R. E. geldabat pro 1 hida. Ib: tamen sunt 3 hidae Terra 30 carucis. In dominio sunt 6 carucae et 20 servi, et 30 villani et 20 bordarii cum 15 carucis. D. I, 120, a: ibi sunt 3 hidae, sed pro una hida geldabat tempore regis Eduardi.

утверждая, что вычисленіе гайдъ можетъ дать указанія относительно наличныхъ плуговъ только развѣ для времени Этельреда ¹⁾, когда произведена была первоначальная раскладка. Съ дѣйствительными и возможными плугами конца одиннадцатаго вѣка это число постоянно расходится. За то оно подверглось весьма небольшимъ колебаніямъ въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ вѣкахъ. Сотенные списки Эдуарда I все еще держатся старой налаженной раскладки, которая такимъ образомъ просуществовала около трехъ столѣтій. Нечего и говорить, что такая неподвижность можетъ проявиться только въ искусственныхъ отношеніяхъ и раздѣленіяхъ.

Еслибы все дѣло ограничивалось вышеуказанными явленіями, то не представлялось бы особенныхъ трудностей для толкованія мѣръ въ Domesday. Путаница и трудность происходятъ отъ того, что вся система расчета на гайдъ развилась изъ мѣръ поверхности и остается въ зависимости отъ нихъ, не смотря на то, что служатъ уже другимъ цѣлямъ. Мы уже видѣли въ предшествующей главѣ, что гайдъ объясняли, какъ землю одного плуга, поэтому ей такъ часто соответствуетъ въ переписи каруката; она дробится на виргаты ²⁾, боваты ³⁾ и акры ⁴⁾ совершенно такъ, какъ еслибы дѣло шло о настоящемъ аграрномъ участкѣ, о надѣлѣ. Не слѣдуетъ обманываться относительно смысла этихъ дѣленій, не слѣдуетъ забывать, что рѣчь идетъ о частяхъ податного квадрата, а не о мѣрахъ поверхности. Очень хорошо видна искусственность всѣхъ этихъ цифръ въ экзетерскомъ описаніи: такъ какъ тамъ приведены суммы, которыя платились съ участковъ параллельно съ ихъ расчетомъ въ гайдахъ и акрахъ, то мы можемъ въ точности сказать, сколько считалось на западѣ Англіи акровъ въ гайдѣ обложенія. Въ большинствѣ случаевъ выходитъ семьдесятъ два акра на одну гайдъ, иногда же только сорокъ восемь ⁵⁾. И та, и другая цифра слишкомъ малы, чтобы можно было думать тутъ о реальныхъ надѣлахъ. Очевидно, имѣются въ виду

¹⁾ Eyton, Dorset, 4.

²⁾ D. I, 102, a: T. R. E. geldabat pro 2 virgatis terrae et dimidia et dimidio ferling.

³⁾ D. I, 282, b: 12 bovatae ad geldum. I, 373: 14 bovatae terrae quas clamat episcopus dunelmensis dicunt fuisse Mule.

⁴⁾ D. I, 127, b: 6 villani de dimidia hida et 4 cotaril de 8 acris.—D. I, 122, a: geldabat pro 1 acra terrae Ibi tamen est 1 virgata terrae. Terra est 1 carucae quae ibi est eum 1 servo.

⁵⁾ Eyton, Dorset, 13.

не всё акры подъ пахотой, а известное число ихъ, сведенное въ искусственную единицу обложения.

Извѣстное реальное значеніе придается гайдамъ обложения тѣмъ обстоятельствомъ, что опредѣленное число ихъ не просто накладывается на имѣніе, а разверстывается между его отдѣльными частями. Вслѣдствіе этого мы не одинъ разъ слышимъ о томъ, что въ какой-нибудь мѣстности разорена или запущена гайда ¹⁾. Очевидно, оцѣночная единица приписана тутъ къ опредѣленному участку земли. Или, напримѣръ, встрѣчается такое выраженіе—„утверждаютъ ²⁾, что 7½ карукать, то-есть, половину имѣнья имѣлъ Малеть въ своей барской части“. Опять-таки при разверсткѣ подати общая сумма ея подѣлена между составными частями хозяйства, такъ что каруката, податной квадратъ приобретаетъ территоріальное значеніе. Попадаетъ наконецъ выраженіе гайда съ принадлежностями ³⁾, которое, конечно, предполагаетъ, что терминъ „гайда“ употребленъ не просто въ оцѣночномъ смыслѣ, а съ ближайшимъ значеніемъ участка пахотной земли, которому противопоставляются его принадлежности, то-есть, угодья, постройки и т. п. Если такимъ образомъ при употребленіи въ переписи, даже такіа выраженія, какъ гайда и каруката отклоняются отъ своего главнаго смысла, то естественно еще труднѣе разобраться съ акрами, названіе которыхъ употребляется и въ оцѣночномъ, и въ территоріальномъ смыслѣ. Мы постоянно слышимъ, напримѣръ, что такой-то сокмень держитъ 30 акровъ ⁴⁾, такой-то бордарій 10 акровъ ⁵⁾, спрашивается, что разумѣлось—настоящая мѣра поверхности или приблизительная оцѣнка участка сравнительно съ другими. Отъ распознаванія всѣхъ мелкихъ подробностей приходится отказаться, но нельзя обойти самаго затруднительнаго и вмѣстѣ самаго важнаго изъ относящихся сюда недоумѣній.

Описаніе графства Мидльсекъ значительно рознится отъ переписи во всѣхъ остальныхъ графствахъ. Главная особенность его въ томъ,

¹⁾ D. I, 246, a:—*dimidia hida vasta in Cocretone* Cf. I, 250, b. D. I, 163, a: *de eodem manerio jacet wastata dimidia hida.*

²⁾ D. I, 373: *in Santune 7 carucatas et dimidiam, hoc est medietatem villae testantur w. Malet in dominicum habuisse.*

³⁾ D. I, 246, b: *ib: 2 hidae cum appendiciis.*

⁴⁾ D. II, 3: *Haveringas. Sochemannus de 30 acris,—3 homini tenent dimidiam hidam et 10 acras et dimidiam carucam* D. II, 4: *4 liberi homines de 1 hida 6 acris minus.*

⁵⁾ D. II, 109.—*habent 2 carucas terrae et 58 acras.*

что не только приведена общая оцѣнка имѣній въ гайдахъ, но въ частности указано, сколько какихъ оцѣпочныхъ единицъ числится за барскою усадьбой и отдѣльными крестьянами. Черта эта, конечно, очень любопытная, но она даетъ поводъ къ большимъ затрудненіямъ. Сибомъ воспользовался въ своей книгѣ описаніемъ Уэстминстера ¹⁾ и у него все вышло гладко, потому что какъ разъ въ этомъ описаніи сумма отдѣльныхъ помѣтокъ сходится съ общою оцѣнкой, но такое совпаденіе является исключительнымъ. Въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ сильный недоборъ противъ общей суммы оцѣнки. Вотъ, напримеръ, какъ изображается хозяйство въ имѣнии Fulham ²⁾, за нимъ считается 40 гайдъ, земли въ немъ имѣется на 40 плуговъ. Въ частности за господиномъ числится 13 гайдъ и 4 плуга. Свободные вилланы держатъ 26 плуговъ, и могло бы быть еще 10; пять виллановъ держатъ по 1 гайдъ, 13 по одной виргатъ, 36 по $\frac{1}{2}$ виргатъ. У 22 котаріевъ вмѣстѣ $\frac{1}{2}$ гайды, и у 8 только огороды. Если сосчитать то, что распределено въ отдѣльныхъ участкахъ, то окажется недоборъ въ цѣлыхъ 13 гайдъ и три четверти. Подобный же случай недобора представляется въ имѣнии Драйтонъ ³⁾; тамъ вся общая оцѣнка выведена въ 10 гайдъ, а въ частности ихъ выходитъ около 7.

Первая мысль, которая подсказывается для объясненія подобныхъ фактовъ, состоитъ въ томъ, что тяглая земля была раззорена во время завоеванія, и потому равновѣсіе между общою оцѣнкой и частною разверсткой разстроилось. Этотъ выходъ изъ затрудненія однако не годится; дѣло въ томъ, что рядомъ съ случаями недобора мы встрѣчаемся съ случаями перебора и притомъ тамъ, гдѣ общая доходность

¹⁾ D. I, 128, a: in villa ubi sedet ecclesia Sancti Petri tenet abbas ejusdem loci 13 hidas et dimidiam. Terra est ad 11 carucas. Ad dominium pertinent 9 hidae et 1 virgata et ibi sunt 4 carucae Villani habent 6 carucas et 1 caruca plus potest fieri. Ibi 9 villani quisque de 1 virgata et 1 villanus de 1 hida et 9 villani quisque de dimidia virgata et 1 cotarius de 5 acris et 41 cotarii qui reddunt per annum 40 sol. pro ortis suis. Cp. Greneforde, Hanewelle etc.

²⁾ D. I, 127, b: in Fuleham tenet episcopus Lundoniae 40 hidas. Terra est 40 carucis. Ad dominium pertinent 13 hidae et ibi sunt 4 carucae. Inter francos et villanos 26 carucae et 10 plus possunt fieri. Ibi 5 villani quisque 1 hidam et 13 villani quisque dimidiam virgatam, et 22 cottarii de dimidia hida et 8 cottarii de suis hortis.

³⁾ I, 128, a: Draitone tenent canonici S-ti Pauli; pro 10 hidas se semper defendebat. Terra ad 6 carucas. Ad dominium pertinent 5 hidae et 1 caruca ibi est. Villani habent 5 carucas. Ibi 8 villani de 2 hidis et 6 bordarii de 30 acris et 2 cottarii de 4 acris et 1 bordarius de 5 acris.

имѣнья понизилась. Въ другой части того же Fulham ¹⁾ мы находимъ слѣдующія отношенія:—5 гайдъ и земля для 5 плуговъ, въ доменѣ 3 гайдъ и 2 плуга, у виллановъ также 2 плуга, и слѣдовало бы быть третьему; 8 виллановъ держатъ по 1 виргатѣ, 7 по $\frac{1}{2}$ виргаты и 8 бордаріевъ по 5 акровъ. Въ общемъ получается около шести гайдъ вмѣсто 5. Разгадку этихъ противорѣчій и странностей даютъ, мнѣ кажется, уже разъ упомянутыя выше соображенія. Такъ какъ при общей оцѣнкѣ въ гайдахъ имѣлось въ виду не только земледѣльческое занятіе, но и постороннія соображенія доходности, то между общою цифрою и перечисленіемъ оцѣненныхъ участковъ могъ остаться промежутокъ, который пополнялся именно этими посторонними соображеніями. На оборотъ, если обложение было льготное, долженъ былъ получиться переборъ въ суммѣ цифръ частныхъ оцѣнокъ.

Во всякомъ случаѣ примѣръ Мидлсекса очень поучителенъ именно потому, что на немъ можно видѣть, какое вліяніе оказывала казенная подать на внутреннюю жизнь села; она проникала своею разверсткою въ отношенія между помѣщикомъ и крестьянами; ради уравнинія передъ нею участки выстраивали въ искусственно правильные ряды. Я не хочу сказать, чтобы это давленіе фискальныхъ условій было единственною причиною образованія надѣльной системы. Рядомъ дѣйствовали и другія условія, но если не единственною, то все-таки могущественною причиною является это давленіе подати.

Остается сказать о разновидностяхъ гайды, которыя встрѣчаются въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, отмѣчу двѣ важнѣйшія—во всей Датской полостѣ, а мѣстами и за ея предѣлами вмѣсто гайды въ ходу каруката. Эта единица расчета прямо норманскаго происхожденія ²⁾. Надо думать, что она появилась на востокѣ Англіи, потому что онъ первоначально не былъ подчиненъ уплатѣ данегельда, такъ что не

¹⁾ I, 127, b: Herulvestone tenent canonici pro 1 manerio; pro 5 hidis se defendit. Terra est 5 carucis. In dominio 2 carucae et villani dimidium carucam. Una caruca et dimidia potest fieri. Ibi 12 villani quisque de 1 virgata et 10 villani quisque de dimidia virgata. Silva 100 porcis. Inter totum valet 35 solidos, quando recepit similiter T. R. E. 4 libras (Fulham). In eadem villa tenent canonici 8-t. Pauli de rege 5 hidas pro uno manerio. Terra est 5 carucis. Ad dominicum pertinent 3 hide et ibi sunt 2 carucae. Villani 2 carucas et tertia potest fieri. Ibi 8 villani quisque de 1 virgata et 7 villani quisque de dimidia virgata et 7 bordarii quisque de 5 acris et 16 cottarii et 2 servi—Inter totum valet 8 libras, quando recepit similiter. T. R. E. 10 libras.

²⁾ D. I, 162, a: 50 carucatas sicut fit in Normania.

было основанія дѣлить территорію на гайды. При позднѣйшемъ уравниеніи въ фискальномъ отношеніи датской Англіи съ остальными частями страны воспользовались позднѣйшимъ терминомъ, проникшимъ вмѣстѣ съ норманами. Надо впрочемъ замѣтить, что мѣстами гайда попадаетъ и на востокѣ, только она является въ такомъ случаѣ единицею высшаго порядка, нежели каруката ¹⁾. Одинъ разъ прямо обозначено, что въ одной гайдѣ считается 6 карукатъ ²⁾. Едва ли можно обобщить это замѣчаніе; любопытно во всякомъ случаѣ, что карукаты гораздо ближе держатся къ числу возможныхъ и дѣйствительныхъ плуговъ, нежели гайды—прямое послѣдствіе ихъ болѣе поздняго происхожденія.

Еще вышею единицею является относительно карукаты такъ-называемая сотня ³⁾, о которой мы слышимъ раза два въ мѣстностяхъ съ сильною примѣсью датскаго населенія. Оказывается ⁴⁾, что на сотню шло 12 карукатъ, и естественно является вопросъ, почему 12 единицъ названы сотнею! Прямого отвѣта найти нельзя, но мнѣ кажется довольно вѣроятнымъ слѣдующее предположеніе: главное значеніе для хозяйственной оцѣнки имѣнія имѣлъ, какъ мнѣ уже приходилось говорить, рабочій скотъ. Не имѣли ли въ виду при означеніи сотни число воловъ, которое должно было при нормальныхъ условіяхъ собраться на такомъ податномъ участкѣ? Вѣдь ихъ вышло какъ разъ около ста; 96, если принимать восьми-воловою плугъ за норму и сто двадцать, то-есть, такъ-называемое, большое сто, если допустить плугъ десяти-воловою. Косвенно это предположеніе подтверждается тѣмъ, что встрѣчаемся мы съ сотней какъ разъ на Датскомъ сѣверѣ, гдѣ первоначальною формою подати было не обложеніе по гайдамъ, а *conpagium*—подать съ роговъ, то-есть, съ рабочаго скота.

Въ Kentѣ попадаетъ другая разновидность гайды—солинъ, по словопроизводству тутъ опять въ основѣ обложенія коренилось понятіе плуга. Въ одномъ мѣстѣ описанія земель св. Мартина Дувр-

¹⁾ D. I. 231, a:—ibi est 1 hida et 4-ta pars 1 hidac. Ibi sunt 22 carucatae terrae et dimidia.

²⁾ D. I, 269, b:—in unaquaque hida sunt 6 carucatae terrae.

³⁾ D. I, 336, b: Stanford—dedit geldum pro 12 hundrez et dimidio.

⁴⁾ D. I, 293, b: In St. wapentak 2 hundrez. In unoquoque 12 carucatae ad geldum et in unoquoque 24 carucatae esse possunt.—In M. wapentak est 1 hundret in quo 12 carucatae terrae ad geldum et 48 carucatae esse possunt.

скаго сказано, что 450 акровъ составляютъ $2\frac{1}{2}$ солина ¹⁾, что даетъ 160 акровъ на солинъ. Не думаю, чтобы можно было обобщать это извѣстіе; солинъ, подобно гайдѣ и карукатѣ, былъ преимущественно средствомъ для оцѣнки податныхъ силъ, а потому долженъ былъ сильно измѣняться, смотря по обстоятельствамъ. Замѣчу кстати, что неаккуратный текстъ писцовой книги св. Павла далъ поводъ къ совершенно ложному сближенію ²⁾ solanda на имѣніи св. Павла Лондонскаго съ Кентскимъ солиномъ или сулуномъ. Самъ издатель рѣстра св. Павла Гэлы, а также Сибомъ, основывали на этомъ сближеніи различные выводы, которые подрываются тѣмъ простымъ фактомъ, что вариантами къ solanda являются scolanda и scotlanda. Эти варианты не оставляютъ сомнѣнія, что дѣло шло не о солинѣ, а объ участкахъ, платившихъ scot вмѣстѣ съ извѣстнымъ имѣніемъ (in scot et in lot cum villata).

Искусственность податныхъ отношеній, для характеристики которыхъ употребляются всѣ перечисленные выше термины, совершенно отнимаетъ у изслѣдователей возможность дѣлать какія-либо заключенія относительно подробностей аграрнаго строя на основаніи какъ бы аграрныхъ названій. Гайда и каруката происходятъ, несомнѣнно, отъ земли одного плуга, но на сколько онѣ перестали соответствовать ей въ эпоху Domesday, видно изъ того, что потребовались особыя рубрики для перечисленія дѣйствительныхъ плуговъ и имѣвшейся для нихъ земли. Аграрные термины имѣли въ данномъ случаѣ такую же судьбу, какъ наше слово „душа“, которое при тягловой разверсткѣ повсюду отдалилось отъ своего значенія реального недѣлимаго. Къ счастью, есть стороны переписи, открывающія возможность болѣе положительныхъ выводовъ, нежели ея система мѣръ.

Особенно полная свѣдѣнія даетъ перепись Страшнаго Суда относительно сословнаго быта. Свидѣтельства эти имѣютъ, конечно, большую непосредственную важность по сравненію расположенія классовъ съ болѣе поздней эпохой; но еще больше ихъ косвенное значеніе. Такъ какъ перепись заключаетъ мало свѣдѣній относительно аграрнаго строя въ собственномъ смыслѣ, то приходится въ большой степени пользоваться косвенными выводами отъ сословныхъ порядковъ. Первымъ капитальнымъ фактомъ, который слѣдуетъ отмѣтить по сравненію съ писцовыми источниками, является существованіе

¹⁾ D. I, 2, b.

²⁾ Hale, Domesday of S. Paul's, 51.

класса рабовъ отличнаго отъ класса виллановъ. Рабовъ въ переписи, какъ извѣстно, упомянуто около 25,000; преимущественно сосредоточиваются они на югѣ и юго-западѣ Англіи. Очень существеннымъ представляется при этомъ вопросъ, въ какомъ отношеніи находятся они къ вилланамъ, что составляетъ основу ихъ различія. Изъ перваго отдѣла выяснилось, что вилланы XIII вѣка съ точки зрѣнія юридической теоріи были прямо рабами и что фактически въ составъ класса были многочисленные элементы несвободнаго происхожденія. Дѣло объяснилось бы просто, еслибы можно было сказать, что та часть виллановъ феодальной эпохи, которая должна быть отнесена къ свободному классу по происхожденію, пошла отъ виллановъ въ переписи, а второй элементъ класса—элементъ рабскій связанъ въ предшествовавшей исторіи съ рабами переписи. Подобное объясненіе представляется однако слишкомъ безусловнымъ и неподходящимъ, потому что между двумя классами въ Domesday слишкомъ большое несоответствіе: одинъ обнимаетъ 25,000 семействъ, другой, включая бордариѣвъ, около 200,000. И между тѣмъ какъ разъ немногочисленный классъ оказалъ бы въ такомъ случаѣ преобладающее вліяніе на образованіе позднѣйшей формы.

Одна черта переписи наводитъ насъ на путь истиннаго объясненія. Servi не упоминаются, подобно другимъ частямъ населенія, при плугахъ, то-есть, при земледѣльской обработкѣ. Изъ этого естественный выводъ, что мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ не съ крестьянами, а съ дворовыми. Такимъ образомъ въ дальнѣйшемъ развитіи имъ соотвѣтствуютъ министеріалы. Во всякомъ случаѣ любопытно, что понятіе рабства дольше всего держится въ примѣненіи къ личнымъ слугамъ и дворовымъ людямъ, между тѣмъ какъ для массы крестьянства образуется среднее положеніе полусвободныхъ. Тутъ сказывается тотъ фактъ, что первые остаются, такъ сказать, на глазахъ у господина подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ его воли, тогда какъ послѣдніе подчиняются общему вліянію извѣстнаго хозяйственнаго распорядка. Прибавлю, что сословное значеніе термина servi никакъ не устраняется принятымъ мною объясненіемъ. Я не хочу сказать, чтобы этотъ терминъ въ переписи означалъ прямо и только двороваго. Въ такомъ случаѣ осталось бы непонятнымъ, отчего въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совершенно нѣтъ людей этого наименованія—это и дворовые, и рабы; тамъ, гдѣ о нихъ не говорится, дворовый классъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, не отличенъ отъ класса виллановъ.

Что касается до послѣдняго, то прежде всего надо отмѣтить, что онъ распадается на два разряда: на виллановъ въ собственномъ смыслѣ слова и на бордаріенъ. Рядомъ съ ними является еще одно подраздѣленіе—котсетлы или котаріи, которыхъ, впрочемъ, въ Domesday очень немного. Смыслъ всѣхъ этихъ подраздѣленій совершенно выясняется изъ повдѣйшей терминологіи. Въ XIII вѣкѣ терминъ „котарій“ находитъ широкое примѣненіе, а названіе „бордарій“ почти исчезаетъ. Ясно, что одно замѣнило другое и что для объясненія втораго мы должны воспользоваться первымъ. Въ такомъ случаѣ надо будетъ сказать, что вилланы—это владѣльцы крупныхъ надѣловъ въ поляхъ села, бордаріи и примыкающіе къ нимъ котаріи—владѣльцы небольшихъ участковъ. Это объясненіе прямо подтверждается тѣми мѣстами переписи, въ которыхъ отмѣчена раскладка повинностей сообразно владѣнію. Я разумѣю описаніе графствъ Мидлсексъ и Кембриджъ. Вилланы держатъ гайды, полугайды и виргаты; бордарій тахішумъ по 10 акровъ, большею же частью даже меньше.

Весь классъ находится на довольно низкой ступени по обществу положенію. Въ описи Гамширскаго графства по случаю одного спора о землѣ замѣчено, что свидѣтельства лучшихъ и старѣйшихъ людей графства сталкиваются съ показаніями виллановъ и низкой толпы ¹⁾. Мы слышимъ о томъ, что помѣщики сводятъ крестьянъ съ ихъ хозяйствъ и отнимаютъ у нихъ земли ²⁾. Отъ захватовъ не гарантированы даже вилланы королевскихъ помѣстій ³⁾. Земли класса облагаются обыкновенно болѣе тяжкими повинностями, нежели земли помѣщиковъ. Государственные платежи въ значительной части переносятся съ послѣднихъ на первыхъ ⁴⁾. Барщинныя работы падаютъ исключительно на нихъ, такъ, что требуется совершенно особое упоминаніе о томъ, что ихъ несутъ почему-либо люди другихъ классовъ ⁵⁾. Наконецъ вырабатываются различія по отношенію къ наслѣдству.

¹⁾ D. I, 44, b: *testimonium de melioribus et antiquioribus comitatus contra villanos et vilem plebem.*

²⁾ D. I, 30: *R. tenet de hoc manerio unam virgatam cum silva, unde abstulit rusticum qui ibi manebat.*

³⁾ D. I, 2, b: *3 solins et 1 jugum et dimidium abstulit Osuardus villanis regis.*

⁴⁾ D. I, 121: *Sanctus Constantinus habet dimidiam hidam terrae quae fuit queta ab omni servitio T. R. E. sed postquam comes terram accepit reddidit geldum injuste sicut terra villanorum.*

⁵⁾ D. I, 17: *ad curiam operabantur sicut villani T. R. E.*

Свободные отдають коня и оружіе, вилланы—быка¹⁾. Такимъ образомъ положеніе класса въ главныхъ чертахъ представляется уже такимъ, какимъ оно сдѣлалось въ XIII вѣкѣ, и уже выработалась—та противоположность свободнымъ, которая такъ важна въ феодальную эпоху. Последнее обстоятельство съ другой стороны поддерживаетъ изложенный выше выводъ. Значительная часть рабскаго населенія влилась въ составъ класса виллановъ и придала ему его унижительный оттѣнокъ. Тѣмъ не менѣе есть и черты, указывающія на то, что дѣло этимъ не исчерпывается. Приведенное выше извѣстіе о тяжбѣ и о противоположныхъ показаніяхъ двухъ классовъ важно не только по презрительной характеристикѣ низкородныхъ. Последніе во всякомъ случаѣ даютъ показанія, высказываются при разборѣ претензій знатныхъ людей. Если на нихъ не обращаютъ вниманія въ данномъ случаѣ, когда всѣ высокопоставленные высказываются противъ нихъ, то навѣрное обратили бы вниманіе, еслибы мнѣнія послѣднихъ раздѣлялись. Вообще вся перепись со всѣми своими хозяйственными и юридическими чертами составлена преимущественно на основаніи заявленій виллановъ. Показанія снимаются съ виллановъ совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ и съ людей выше стоящихъ, и въ этомъ случаѣ замѣчается существенная разница съ ходомъ дѣла въ феодальную эпоху, когда между свидѣтельствомъ крестьянина и рыцаря признавалась юридическая разница. Такимъ образомъ положеніе всего класса представляется болѣе выгоднымъ съ формальной стороны, оно было выгодно и фактически, если принять во вниманіе тѣ отрывочныя данныя, которыя сохранились относительно размѣра держаній виллановъ въ нашей переписи. Между тѣмъ какъ въ XIII вѣкѣ участки виллановъ состоятъ почти исключительно изъ виргатовъ и полувиргатовъ, въ описаніи графства Мидлсексъ сплошь и рядомъ упоминаются за вилланами гайды и полу-гайды.

Но если положеніе многочисленнаго класса виллановъ и разъясняется переписью только въ самыхъ общихъ чертахъ, за то нашъ источникъ даетъ намъ особенно цѣнное указаніе относительно свободныхъ, въ ихъ различныхъ подраздѣленіяхъ и оттѣнкахъ. Два главные термина, подъ которыми онъ описывается—*liberi* и *сокмены*; последнее названіе разъяснится, когда намъ придется характеризо-

¹⁾ D. I, 181: *Si liber homo. moritur rex habet caballum ejus cum armis. De villano bovem.*

вать вліяніе политическихъ процессовъ въ сословной сферѣ. Пока мы обратимъ вниманіе на первый изъ двухъ терминовъ и на его разновидности.

Прежде всего ясно, что подъ свободными разумѣются не только знатные люди или привилегированные горожане феодальной эпохи. Въ ихъ числѣ упоминаются люди совсѣмъ бѣдные. На землѣ аббатства Бюри С. Эдмундсѣ считается, напримѣръ, 54 человека свободныхъ, про которыхъ прямо сказано, что они чрезвычайно бѣдны¹⁾; въ громадномъ большинствѣ случаевъ, когда опредѣляются податные надѣлы этихъ людей, оказывается, что они держатъ чрезвычайно маленькіе участки, однимъ словомъ въ переписи упомянуто до 8 тысячъ семействъ мелкаго свободного люда. Съ другой стороны, ясно, что эта группа ничего не имѣетъ общаго съ тѣми выкупившимися крѣпостными, о которыхъ такъ много извѣстій въ феодальной эпохѣ. Въ данномъ случаѣ сословное положеніе не улучшается, а постепенно ухудшается. Мы постоянно слышимъ, что тѣ же участки, которыми владѣли свободные люди во время Эдуарда Исповѣдника²⁾, переходятъ при Вильгельмѣ Завоевателѣ въ руки помѣщиковъ изъ нормановъ, что повинности мелкихъ свободныхъ увеличиваются³⁾, что самая личная независимость утрачивается⁴⁾. Особенно много указаній въ этомъ направленіи даетъ описаніе графства Кембриджъ. Оно сохранилось въ двухъ экземплярахъ: одинъ разъ выѣстъ съ другими описаніями графствъ въ Книгѣ Казначейства; но кромѣ того, одна изъ рукописей Британскаго музея представляетъ отрывокъ его оцѣнки съ болѣе подробными указаніями и при нѣскольکو иномъ порядкѣ; вотъ этотъ второй экземпляръ особенно и интересенъ для сужденія о сословномъ процессѣ. Мы застаемъ тутъ въ полномъ ходу движеніе къ поглощенію мелкихъ участковъ крупными владѣніями. Тамъ, гдѣ до завоеванія сидѣло десять или двѣнадцать свободныхъ, водворяется одинъ норманскій баронъ или аббатъ. Во всякомъ случаѣ

¹⁾ D. II, 372: in S. Edmundsbery abbas tenuit advictum monnachorum 118 homines et potuerunt dare et vendere terram et sub eis 52 bordarios et 54 liberos satis inopes.

²⁾ D. I, 136: T. R. E. tenebant 9 liberi homines—secabant una die in pratis domini et faciebant sicut iis praecipiebatur.

³⁾ D. II, 287: liberi homines in Socha dabant 4 denarios. Creverunt eos ad 20 libras.

⁴⁾ D. II, 17: 6 liberi homines extiterunt ad berchingam, sed rex modo ex eis potest facere quod sibi placuerit.

эти свидѣтельства устанавливають неоспоримо два, три важныхъ факта: сословная свобода является во время переписи вѣнъ привилегій и знатности и вѣнъ послѣдствія выкупа; уменьшаясь вслѣдствіе завоеваній и феодализациі, она коренится въ строѣ предшествовавшей эпохи.

Но для того, чтобы судить о важности этихъ отношеній, надо еще принять во вниманіе, что во многихъ случаяхъ, когда не было прямо рѣчи о сословной свободѣ, она разумѣлась по существу. Я имѣю въ виду при этомъ не столько положенія промежуточныя между свободой и вилланствомъ ¹⁾, сколько спеціальныя термины, которые появляются для обозначенія различныхъ мѣстныхъ отгѣнковъ свободы. Впервыхъ, встрѣчаются попытки примѣнить къ этимъ отношеніямъ норманское словоупотребленіе. Составители переписи говорятъ, наприимѣръ, о вавассорахъ ²⁾, которые отличаются и отъ военныхъ вассаловъ, и отъ крестьянъ. Въ Кентѣ часто упоминается объ алодіаріяхъ ³⁾, и при этомъ ясно, что имѣлось въ виду отличить особымъ названіемъ владѣльца земель, право котораго нельзя было подвести подъ категоріи ленныхъ и крѣпостныхъ отношеній ⁴⁾. Такъ какъ завоеваніе ввело въ Англію правило *Nulle terre sans seigneur*, то полного смысла выраженіе алодь ⁵⁾ не имѣло. Земля попадала въ зависимость, которая между прочимъ выражалась необходимостью выкупать участокъ послѣ смерти владѣльца для того, чтобы его могъ получить наслѣдникъ.

Но зависимость эта была значительно слабѣе, нежели обычное ленное отношеніе, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, плекла за собою только случайныя, а не постоянныя права высшаго собственника. Надо замѣтить, что хотя терминъ алодь особенно часто попадаетъ въ Кентѣ, тѣмъ не менѣе онъ встрѣчается и за предѣлами этого графства, наприимѣръ, въ Сессексѣ и Баркширѣ. Изъ саксонскихъ названій прежде

¹⁾ D. II, 277: *liber homo commendatus cum dimidio libero*.—Cf. 81, d: 6 *coliberti reddunt 11 solidos 2 denarios et arant et seminant de proprio semine 12 acras*.

²⁾ D. II, 447: *terra vavassorum: liber homo in soca regis*. Cp. I, 53: *terra I carucae. Ibi manet quidam vavassorius homo*.

³⁾ A. D. I, 2: *forisfacturas de alodiariis de Chent et de hominibus ipsorum*.

⁴⁾ D. I, 26, b: *tres aloarii tenuerunt de rege Eduardo et potuerunt ire quolibet*. *Unus ex eis habuit socam et villani tenuerunt partes aliorum duorum*.

⁵⁾ D. I, 59: *tenuit de Haroldo iu alodio et potuit ire quo voluit*.

всего обращаютъ на себя вниманіе термины *радманъ* и *дренгъ*. Первый обозначаетъ людей, которые были обязаны конною службой и употреблялись для разсылки приказаній ¹⁾. Не можетъ быть сомнѣнія относительно свободы ихъ сословнаго положенія, но большею частью это были люди мелкіе, обязанные за свои участки даже барщиной. *Дренги* упоминаются на *сѣверѣ*, въ *Ланкаширѣ* ²⁾. Перепись не представляетъ данныхъ для ихъ характеристики, но изъ другихъ источниковъ выясняется, что это были мелкіе свободные владѣльцы, державшіе не на военномъ правѣ.

Нерѣдко встрѣчается извѣстный саксонскій терминъ ³⁾: *тэнъ*. Нечего и говорить, что онъ вообще имѣетъ аристократическій характеръ ⁴⁾. По положенію *тэны* приравнены къ королевскимъ *тѣлохранителямъ* ⁵⁾. Въ графствѣ они составляютъ какъ бы особую корпорацію, въ противоположность другимъ сословіямъ ⁶⁾. На нихъ преимущественно лежитъ военная служба ⁷⁾ и во всѣхъ отношеніяхъ они являются саксонскими предшественниками рыцарства до завоеванія и саксонскимъ элементомъ рыцарства послѣ завоеванія. Хотя таково общее правило, тѣмъ не менѣе встрѣчаются исключенія. Въ *Ланкаширѣ* попадаются *тэны*, которыхъ сама перепись сравниваетъ съ *вилланами*, потому что они производятъ разнаго рода барщинныя работы ⁸⁾. Очевидно, названіе употреблено для того, чтобы сильнѣе подчеркнуть личную свободу этихъ обложенныхъ повинностями людей.

Перехожу теперь къ другому названію, характеризующему положеніе свободныхъ, хотя и незнатныхъ людей. Какъ уже сказано, слово *сокменъ* имѣетъ политическую окраску. Оно обозначаетъ свободныхъ, находящихся въ юрисдикціонной зависимости отъ частныхъ лицъ или отъ короля какъ частнаго лица. Перепись часто упоминаетъ

¹⁾ D. I, 166: *radchenistre, id est liberi homines qui tamen omnes ad opus domini arabant et herciebant, sulcabant et metebant*. Cp. *radmans*.

²⁾ D. I, 269, b: 6 *drenghs*, 12 *villani*, 4 *bordarii*.

³⁾ D. II, 51: *quidam miles Hugo de M. accepit 15 acres de uno franco teino et misit cum sua terra et non habuit liberatorem*.

⁴⁾ Cf. I, 298, b: *relevatio terrarum tainorum*.

⁵⁾ D. I, 56, b: *relevamentum taini vel militis regi*.

⁶⁾ D. I, 71: *ut dicunt taini scirae*.

⁷⁾ D. I, 85, b: *haec 2 terrae non debent exercitum. Easdem consuetudines debent illi de B. praeter exercitum et sepulturam*.

⁸⁾ D. I, 269, b: *Taini qui faciebant per consuetudinem domos regis et quae ibi pertinebant sicut villani*.

о передачѣ такъ называемой саки и соки ¹⁾. При этомъ государство отказывается отъ своихъ правъ по разбору какъ гражданскихъ пререканій, такъ и уголовныхъ дѣлъ ²⁾. И то, и другое разсматривается, какъ источникъ дохода, такъ какъ въ первомъ случаѣ проигравшій платитъ пеню, а во второмъ подвергается въ наказаніе денежному штрафу. Вмѣстѣ съ сокой упоминаются и другія права. Говорится, напримѣръ, о платежѣ на церковь, объ уплатѣ за похороны, объ обязанности отпрапляться въ походъ и на море ³⁾. Но все это связано съ сокой не органически, сущность же ея заключается въ судебной привилегіи.

Послѣдняя сообщается не вездѣ въ одинаковомъ объемѣ. Сокмены имѣнья Бротонъ получаютъ, напримѣръ, право судить въ предѣлахъ этого имѣнія за различные проступки и между прочимъ за кражу, если предметъ ея не превышаетъ своею цѣнностью четырехъ динаріевъ ⁴⁾, а въ Ливкольні Лагмены судятъ во всѣхъ случаяхъ, когда штрафъ не превышаетъ сорока оръ ⁵⁾.

И такъ подѣ передачей соки разумѣется отчужденіе государствомъ юрисдикціи въ пользу частнаго лица, которое становится судьей другихъ частныхъ лицъ. Въ Норфолькѣ, напримѣръ, населеніе заявляетъ что такой-то Бурхардъ держитъ соку надъ свободными людьми и своими виллами, хотя не имѣетъ на то никакого доказательнаго права ⁶⁾. Обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ примѣрѣ между прочимъ тотъ фактъ, что отношенія вилановъ по суду также точно

¹⁾ D. I, 6: Si abbas habuisset sacas et socas de manerio de Wi, 20 libris plus appreciaretur... De 22 hundredis pertinent isti manerio saca et soca et omnes forisfacturae quas juste pertinent regi.

²⁾ D. I, 175: Abbas de Persore habet forisfacturam de suis 100 hidia. De aliis 200 habet summam et persolutionem et abbas de Westmonasterio habet forisfacturam quia sua terra est... et omnes alii similiter de suis terris.

³⁾ D. I, 176: 4 liberi homines tenebant T. R. E. reddentes omnem sacam et socam et cireset et sepulturam et expeditiones et navigia et placita ad predictum hundredum.

⁴⁾ D. I. 204: isti Sochemanni dicunt se habuisse Leyreuitam et blodeiutam et latrocinium suum usque ad 4 denarios et post 4 denarios habebat abbas forisfacturam latrocinii.

⁵⁾ D. I, 336, b: 12 Lagemani qui habebant infra domos suos sacam et socam et super homines suos preter geld et hericte et forisfacturam corporum suorum de 40 oris argenti et preter latronem.

⁶⁾ D. II, 285: homines istius villae testantur, quod Borchardus similiter habuit socam de liberis hominibus et de suis villanis et non habent aliquod testimonium.

выводятся изъ соки, какъ и отношенія свободныхъ. Значить, общее положеніе виллановъ въ судебномъ отношеніи характеризовалось также точно подчиненіемъ государству, а не вытекало изъ простаго проявленія помѣщичьей власти. На ряду съ сокой надъ другими упоминается и о сокѣ надъ собою, но едва ли это имѣетъ иное значеніе: дѣло идетъ все о той же юрисдикціи надъ своими людьми и на своихъ владѣніяхъ ¹⁾. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ предположить, чтобы можно было какимъ-либо образомъ приобрести право — быть судьей въ собственномъ дѣлѣ. Исключенія могли представлять только корпораціи, если онѣ получали разрѣшеніе разбирать дѣла своихъ членовъ собственными средствами. Такой случай мы имѣемъ какъ разъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ имѣнія Бротонъ. Надо прибавить, что въ иныхъ мѣстностяхъ сока получала своеобразный оттѣнокъ, въ Йоркширѣ, напримѣръ, король не имѣетъ права взыскивать штрафовъ въ имѣніяхъ графа, а графъ въ имѣніяхъ короля. Тѣмъ не менѣе архіепископъ Йоркскій имѣлъ извѣстную юрисдикцію и въ тѣхъ, и въ другихъ по дѣламъ, прямо или косвенно затрогивавшимъ религію ²⁾.

Вообще изъ пожалованія королевской привилегіи еще не слѣдовало, чтобы въ пользу привилегированнаго отошла и та третья часть штрафовъ, которая платилась графу, какъ областному начальнику; въ этомъ отношеніи требовалось специальное разрѣшеніе ³⁾.

Въ переписи особенно отмѣчается случай, когда извѣстныя лица находятся въ королевской сокѣ ⁴⁾. Если вообще сокмень долженъ быть признавъ человекомъ свободнымъ, не смотря на свое подчиненіе чужой юрисдикціи, то королевскіе сокмены имѣютъ особенно значительныя гарантіи свободы, такъ какъ подчиняются юрисдикціонно

¹⁾ D. I, 142, b: 6 sochemanni homines archiepiscopi tenent 6 hidas; vendere potuerunt preter socam. Unus etiam socam eum terra vendere poterat. Cf. I, 179: septem monetarii regis habentes sacham et socham suam.

²⁾ D. I, 298, b: hi habuerunt socum et sacam... Ex his qui forisfecit nemini emendavit nisi regi et comiti. In dominicis meneriis nihil Comes habuit neque Rex in maneriis comitis preter quod pertinet ad christianitatem quod ad archiepiscopum pertinet.

³⁾ D. I, 375, b: Super forisfacturas de wapentak habet S-ra Maria duas partes socae et comes terciam. Cp. I, 280, b.

⁴⁾ D. I, 133, b: 2 fratres homines Willelmi episcopi. De socio regis is fuit et vendere potuerunt.

не частному лицу, а королю, „остаются въ рукѣ короля“ ¹⁾, какъ выражаются источники. Ближайшимъ покровителемъ ихъ является шерифъ графства ²⁾. Не смотря на всѣ выгоды подобнаго положенія, перепись показываетъ, что классъ этотъ постоянно терпитъ отъ захватовъ бароновъ. Онъ состоитъ изъ слишкомъ мелкихъ людей, покровитель которыхъ шерифъ иногда самъ злоупотребляетъ своею властью для отнятія ихъ вольностей ³⁾. Борьба изъ-за сокменовъ объясняется не только тѣми случайными выгодами, которыя могутъ произойти вслѣдствіе того, что они подпадутъ извѣстнымъ пошлинамъ или штрафу. На ряду съ этимъ они вносятъ постоянные платежи въ пользу своихъ судебныхъ покровителей ⁴⁾.

Это обстоятельство болѣе или менѣе приравнивало сокменовъ къ другимъ разрядамъ зависимыхъ людей и, въ частности, къ вилланамъ. Но теоретически не могло быть сомнѣнія относительно различія между тѣми платежами, которые дѣлались землевладѣльцу, и обязанностями сокменовъ. Только первые подходили подъ понятіе оброка ⁵⁾ (*gafol*). Вообще источники совершенно ясно проводятъ коренное различіе зависимости по землѣ и по суду ⁶⁾; мы слышимъ, напримѣръ, что при раздѣлѣ имѣнія между тремя братьями только двое участвуютъ въ дѣлѣжѣ юрисдикціи ⁷⁾, или попадаетъ такая отиѣтка — иѣкій Вильгельмъ владѣлъ гайдой земли, которою могъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, то-есть, владѣлъ землею на правахъ собственника. Тѣмъ не менѣе она зависѣла по суду отъ короля, и графскіе люди утверждали, что король отдалъ графу самую землю ⁸⁾. Примѣръ поучителенъ, потому что обрисовываетъ постоянное стремле-

¹⁾ D. II, 447: *Isti sunt liberi homines de Sudfole qui remanent in manu regis*. Ср. I, 190.

²⁾ D. I, 127: *Cotarii quos semper custodiebat vicecomes de Middlesex*.

³⁾ D. II, 103: *Frodo tenuit hucosque 2 liberos homines in S. quos orgarus antecessor ejus inuasit manentes in soca regis et habent 20 acras*.

⁴⁾ D. I, 225: *G. episcopus elamat hominationem Sochemannorum de R.*

⁵⁾ D. I, 1, b: *in civitate Cantuaria habuit rex E. 51 burgenses reddentes gablum. Et alios 212 super quos habuit sacam et socam*.

⁶⁾ D. I, 183, a: *terra Sochemani fuit T. R. E. sed isdem R. dedit terram et socham S-to Benedicto de Ramsey*.

⁷⁾ D. I, 375: *3 fratres dividerunt terram et solummodo Harold et Godove dividerunt socam patris sui*.

⁸⁾ D. I, 183: *10. habuit 1 hidam de qua Eduardus Rex semper habuit sacam et socam, terram autem potuit dare cui voluisset et vendere. Sed homines comitissae dicunt regem Wallevi comiti terram dedisse*.

ніе бароновъ воспользоваться своими правами по суду для того, чтобы расширить права по землѣ. Совершенно свободные собственники постепенно спускались въ положеніе арендаторовъ чужой земли, именно благодаря такому подмѣну.

Перепись указываетъ и другой путь къ постепенному пониженію свободного состоянія: личный патронатъ или коммendaцію. Она совершенно отличается отъ соки ¹⁾: послѣдняя предоставляетъ право суда надъ человѣкомъ, а патронатъ ведетъ только къ извѣстной помощи на судѣ и къ обязанности способствовать представленію обвиняемаго на судѣ ²⁾.

Мы узнаемъ и о лицахъ, которые становятся подъ покровительство магнатовъ и о земляхъ, находящихся подъ патронатомъ. Въ первомъ случаѣ дѣло идетъ какъ бы о социальной защитѣ. Среди жестокой конкуренціи и грубой борьбы за существованіе люди, сколько-нибудь обдѣленные судьбой или слабые, такъ сказать жмутся къ представителямъ общественнаго могущества ³⁾. Коммendaція земли ⁴⁾ рисуетъ тѣ же отношенія съ противоположной точки зрѣнія. Тотъ, кто ищетъ покровительства, становится въ зависимость ⁵⁾ и тѣмъ самымъ приводитъ въ зависимость свое имущество; получается опять такое промежуточное положеніе, изъ котораго очень легко спуститься въ полусвободное состояніе. Становится неяснымъ, кому принадлежитъ находящаяся подъ патронатомъ земля—патрону или кліенту ⁶⁾. Любопытно, какія сложныя формы принимаютъ эти отношенія; мы узнаемъ, что съ такогото считается половинная коммendaція, а съ его жены цѣльная. Очевидно, въ этомъ случаѣ мужъ находился подъ двойнымъ патронатомъ. Есть даже извѣстіе о шестой части коммendaціи ⁷⁾, которое лучше всего можетъ быть истолковано, если принять, что первоначальный патронъ

¹⁾ D. II, 273: ....de his habuit suus antecessor commendationem tantum et S-tus Benedictus socam.

²⁾ D. II, 244: ....ex his liberis hominibus habet S-tus Benedictus socam, de uno commendationem, de 24 forisfacturas.

³⁾ D. II, 407: Abbas, cujus fuit soca et soca, et R. qui habuit commendationem super istum, venerunt de hoc furto ad placitum.

⁴⁾ D. I, 160, b: Duas terras habet uxor R. de Rege in commendatione.

⁵⁾ D. I, 58: pater Tori commisit se pro sua defensione Hermannо episcopo et Tori Osmundo episcopo.

⁶⁾ D. I, 36: ...liber homo, terram tenens et quo vellet abire valens, summisit se in manu W. pro defensione sui. Modo tenet W. 2 hidas.

⁷⁾ D. II, 182: Cp. II, 309.

умеръ и покровительство вмѣстѣ съ его выгодными послѣдствіями перешло къ его шестерымъ сыновьямъ.

Первое условіе для вступленія подъ покровительство состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ имѣлъ право, по выраженію источниковъ, идти, куда желаетъ; если этого права не было, то приходилось держаться разъ избранной зависимости ¹⁾. Вообще право распоряжаться собою и своею землею чрезвычайно часто упоминается въ переписи и составляетъ главное мѣрило для опредѣленія степени зависимости ²⁾. Тотъ, кто не можетъ идти съ своимъ участкомъ, куда хочетъ, предполагается живущимъ на чужой землѣ ³⁾. Не мудрено, поэтому, что какъ разъ этотъ вопросъ служитъ предметомъ частыхъ пререканій въ переписи. Строгое различіе между сокой и патронатомъ проводится собственно въ отношеніяхъ саксонскаго времени. Послѣ завоеванія обѣ формы начинаютъ смѣшиваться подобно тому, какъ было во франкской монархіи: покровительство и частная юрисдикція соединяются и образуютъ основу феодальнаго строя. Особенно трудно отличить ихъ послѣдствія по отношенію къ государству; оно употребляетъ часто для характеристики власти надъ свободными землями терминъ „господство“, который одинаково примѣнимъ и къ тому, и другому разряду отношеній ⁴⁾.

Очень трудно сказать также, въ чемъ состоитъ постоянное различіе между свободными людьми и сокменами, различіе, которое рѣзко проводится въ тѣхъ случаяхъ, когда перепись упоминаетъ о томъ и другомъ классѣ рядомъ. Въ общемъ имѣлась въ виду противоположность между свободными, которые оставались подъ вѣдѣніемъ старыхъ земскихъ судовъ — сотни и графства — и сокменами, попавшими подъ частную юрисдикцію. Но въ отдѣльных случаяхъ контрастъ ступевывается, и мы постоянно находимъ упоминанія о свободныхъ людяхъ тамъ, гдѣ слѣдовало бы ожидать сокменовъ. Какъ бы то ни было, оба разряда вмѣстѣ составляютъ очень значительную

¹⁾ D. I, 59: *tenuerunt filii F. de Abbate, nec poterant alias ire absque licentia et tamen commendaverunt se Willelmo sine abbatibus precepto.*

²⁾ D. I, 200: *10 sochemanni, e quibus unus nec dare, nec vendere potuit terram.*

³⁾ D. I, 80, b: *in 300 hidis hundredi de Oswaldislawe omnes terrae de Episcopo tenentur et possessores nusquam cum terra possunt se vertere.*

⁴⁾ D. I 79, b: *Si liber homo qui sacam et socam suam habet et cum terra sua possit ire quo voluerit, in exercitum vocatus, remanserit, de omni terra sit in misericordia Regis. Cujuscumque vero alterius domini liber homo si de hoste remanserit etc.*

массу: свободныхъ всякаго рода считается около 10,000, сокменовъ около 23,000 семействъ. Конечно, эти цифры представляются не особенно значительными по сравненію съ громадною численностью крѣпостнаго населенія, которое, какъ было сказано выше, доходитъ до 200.000. Тѣмъ не менѣе существованіе класса свободныхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ описанъ въ книгѣ „Страшнаго Суда“. Давно уже было указано, что онъ представляется очень страннымъ образомъ—вся масса свободныхъ группируется на востокъ: въ Норфолькѣ она составляетъ почти половину всего населенія, въ Липкольнширѣ даже большую часть его. Однимъ словомъ, она связана съ полосой датскаго занятія. Какой выводъ слѣдуетъ сдѣлать изъ этого факта? Для Сибома онъ является ручательствомъ, что мелкосвободное населеніе являлось въ Англіи въ видѣ ничтожнаго исключенія и этнографической случайности. Если пренебречь датскимъ порядкомъ, который можно назвать чужеземнымъ, то останется большая часть англійской территоріи, въ которой перепись XI вѣка знаетъ только помѣщиковъ и крѣпостныхъ и не признаетъ среднесвободнаго состоянія. На этой территоріи нѣтъ и мѣста для какой-либо свободной сельской общины, а повсюду господствуетъ форма барскаго помѣстья и крѣпостной общины.

Мнѣ кажется, что это объясненіе не имѣетъ никакой принудительной силы и распадается при сколько-нибудь внимательномъ отношеніи къ источникамъ. Вопервыхъ, противоположность между датскою и не датскою, свободною и крѣпостною Англіею не такъ безусловна, какъ предполагаетъ Сибомъ; онъ совершенно упускаетъ изъ виду то важное обстоятельство, что завоеваніе и послѣдовавшая за нимъ перепись были сами по себѣ могущественными рычагами феодализаціи. Коммиссіи, разѣзжавшія по Англіи, примѣняли, какъ показавъ Эйтонъ, далеко не однообразную терминологію. Тѣ же лица, которыхъ восточные коммиссары записывали сокменами и свободными, могли на западѣ попасть въ разрядъ виллановъ. Это различіе оказало, конечно, роковое вліяніе на всю ихъ дальнѣйшую судьбу. Что дѣло бывало такъ весьма часто, объ этомъ свидѣлствуютъ многіе факты. Въ отдѣльныхъ случаяхъ до насъ дошли даже жалобы на неправильную классификацію. Тамъ, гдѣ мы имѣемъ два экземпляра переписи, бываютъ примѣры, что одинъ изъ нихъ называетъ сокменами тѣхъ же людей, которыхъ другой называетъ вилланами. Наконецъ, уже примѣръ Кента показываетъ, до какой степени неразборчиво западные коммиссіи пользовались словомъ „вилланъ“. Та область, которая въ теченіе

всѣхъ средневѣковыхъ временъ гордилась свободой своего населеніи преимущественно передъ всѣми остальными, не исключая датскихъ, по книгѣ Страшнаго Суда населена сплошь крѣпостными. Уже одни эти соображенія подрываютъ мнѣніе о безусловной противоположности въ сословиомъ строѣ восточныхъ графствъ и остальной Англіи.

Но этого мало. Еслибы даже и существовала указанная рѣзка разница въ еи полной силѣ, изъ нея пришлось бы сдѣлать совсѣмъ не тотъ выводъ, который дѣлаетъ Сибомъ. На востокѣ развивается свобода, на западѣ—крѣпость; но развѣ сельская община, о происхожденіи которой идетъ дѣло, существовала только на западѣ и не проявлялась въ тѣхъ же формахъ на датской почвѣ? И черезполосность, и принудительный сѣвооборотъ, и права выпаса и выгона, и сѣйна луговыхъ клинѣвъ, и организація займки, и устройство сельскаго схода являются въ одинаковой степеніи какъ въ мѣстностяхъ населенныхъ сокменами, такъ и въ деревняхъ наполненныхъ виллапами; даже надѣльная система, которая по своему искусственному характеру наиболее связана съ давленіемъ государства и помѣщичьей власти, даже надѣльная система далеко не составляетъ особенности западной и центральной Англіи. Значить, развитіе сельской общины не стоитъ въ необходимой связи съ крѣпостничествомъ.

Далѣе, какое можетъ быть основаніе приписывать датскому занятию черты совершенно своеобразныя, совершенно отличающія его отъ завоеванія саксонскаго? Соціальный и политическій строй собственно германскихъ и скандинавскихъ племенъ былъ не на столько различенъ, чтобы можно было въ одномъ случаѣ говорить о появленіи тонкаго поверхностнаго помѣщичьяго слоя, устроившагося при римскихъ имѣніяхъ, а въ другомъ отмѣчать появленіе многочисленной массы свободнаго люда, которая мѣстами даже перенѣшиваетъ крѣпостные порядки. Общее сравненіе хода саксонскаго и датскаго завоеванія приводитъ къ убѣжденію, что первое еще глубже пропикло въ завоеванную страну, произвело въ ней болѣе коренныя перемѣны, нежели второе. Англы, саксы и юты произвели настоящее переселеніе народовъ, отъ котораго даже опустѣли отчасти тѣ страны, изъ которыхъ они двинулись. Датчане же приходили съ цѣлью военнаго набѣга и сохранили названіе войска даже послѣ утвержденія на Англійской почвѣ. Однимъ словомъ датское завоеваніе представляется какъ бы продолженіемъ и вторымъ напоромъ того же процесса, который сначала произвелъ переселеніе саксовъ.

При такой точкѣ зрѣнія представляется какъ разъ очень важнымъ

тотъ фактъ, что именно на востокѣ скопилось свободное населеніе. Въ центральной и западной Англіи мы имѣемъ дѣло съ обществомъ, которое подверглось продолжительному процессу—переработкѣ, въ которомъ борьба за существованіе, развитіе королевской власти и слабость государственной охраны привели къ феодальному распредѣленію классовъ. Иное дѣло на востокѣ, гдѣ датскій натискъ подновилъ свободную массу, распавшуюся въ остальныхъ частяхъ Англіи. Перепись даетъ намъ возможность услѣдить за условіями распада; она показываетъ, какъ мелкій свободный людъ перестаетъ сноситься непосредственно съ государствомъ въ судебномъ отношеніи, какъ онъ подпадаетъ сокѣ крупныхъ землевладѣльцевъ. Рядомъ съ этимъ развивается частный патронатъ или коммendaція, пополняющая частными средствами недостаточность государственной охраны. Экономическая зависимость устанавливается какъ послѣдствіе этихъ формъ. Подчиненіе и экономическую зависимость въ данномъ случаѣ уже довольно трудно отмежевать отъ зависимости крѣпостнаго характера. Переходы постепенные, едва замѣтные, и весь классъ зависимыхъ свободныхъ людей находится въ постоянной опасности потерять и землю, и свободу.

Таковы капитальные факты сословной исторіи, на которые обращаетъ наше вниманіе перепись „Страшнаго Суда“; нечего и говорить о томъ, на сколько они дополняютъ тѣ выводы, которые можно было сдѣлать изъ памятниковъ феодальной эпохи. Послѣдніе представляли намъ общество, построенное на аристократическомъ началѣ, хотя и знакомое съ промежуточными состояніями между крѣпостью и знатностью. О происхожденіи этихъ промежуточныхъ состояній приходилось однако дѣлать только болѣе и менѣе правдоподобныя догадки. Перепись показываетъ, что дѣло идетъ какъ разъ о послѣдствіяхъ германскаго завоеванія острова, непосредственные результаты котораго если и ступали въ большей части Англіи, за то прямо на лицо въ датскихъ графствахъ.

Перепись не даетъ намъ такого прямого отвѣта и подробныхъ указаній по вопросу объ аграрной организаціи общества. Свѣдѣнія ея тутъ очень случайны и отрывочны. Вся территорія Англіи распадается на маноры ¹⁾, то-есть, на округа, въ которыхъ хозяйственное управленіе тѣсно связано съ политическими правами. Эти дѣленія очень не оди-

¹⁾ D. I, 49, b: 2 hidae quas G. et S. tenuerunt in alodium de Rege pro 2 maneritis.

накового объема: нѣкоторые весьма малы и заключаютъ всего одинъ или два надѣла, мы встрѣчаемъ даже маноры въ 30 акровъ¹⁾. Въ большей части случаевъ эти имѣнія гораздо обширнѣе. Центромъ имѣнья служатъ аила²⁾ въ буквальный переводъ залъ, собственно же барскій дворъ³⁾. Нашъ источникъ особенно отмѣчаетъ случаи, когда при поступленіи наслѣдства къ нѣсколькимъ братьямъ, барскій домъ не дѣлится, и вслѣдствіе этого не дѣлится самый маноръ⁴⁾. Страннымъ представляется одно мѣсто переписи, въ которомъ главою манора названъ человекъ, тѣмъ, переданный во власть другого лица⁵⁾. Это выраженіе надо, по видимому, объяснить въ томъ смыслѣ, что прежній владѣлецъ былъ лишенъ своей земли, вслѣдствіе завоеванія, и даже самъ попалъ во власть новаго владѣльца. Вообще личныя условія играютъ видную роль при образованіи и видоизмѣненіи маноровъ. Мы слышимъ, напримѣръ, что приказникъ нѣкоего епископа женится на вдовѣ, владѣющей домомъ⁶⁾. По этому поводу епископъ оттягиваетъ домъ изъ того манора, въ которомъ онъ прежде находился въ свой собственный; но главное основаніе для зачисленія въ составъ того или другого имѣнія, даетъ, конечно, его положеніе по обработкѣ⁷⁾. Не слѣдуетъ только забывать, что маноръ служитъ юрисдикціоннымъ округомъ, и что вслѣдствіе этого необходимою составною частью его является извѣстное число свободныхъ засѣдателей. Въ Кембриджскомъ графствѣ случился слѣдующій любопытный фактъ: шерифъ предоставилъ графу Рожеру пользоваться для составленія своего суда тремя сокменами, которые собственно графу не принадлежали, но затѣмъ люди графа присвоили себѣ этихъ сокменовъ вмѣстѣ съ ихъ землями, такъ что король потерялъ возможность взыскивать съ нихъ службу⁸⁾. Это свидѣтельство, на которое обратилъ

¹⁾ D. II, 309: 3 fratres liberi homines 30 acras pro manerio.

²⁾ D. I, 63: transportavit haulam et alias domos et pecuniam in alio manerio.

³⁾ D. I, 5: Acres quod tenuerunt 2 fratres. Et quisque habuit haulam. Modo est pro uno manerio.

⁴⁾ D. I, 20: 4 fratres manerium tenuerunt. Non fuit nisi una haula.

⁵⁾ D. I, 291: modo est in manu Regis praeter terciam partem et Tainum qui est caput manerii quem tenet Ilbertus.

⁶⁾ D. I, 30.

⁷⁾ D. I, 25: ....haec terra appreciatur iu Titentone quia illuc arata est cum dominicis carrucis

⁸⁾ D. I, 193, b: unus 6 Sochemanorum homo regis fuit — tres accomodavit Pisotus Rogerio Comiti propter placita sua tenenda sed postea occupaverunt eos homines Comitum et retinuerunt cum terris et rex inde servitium non habet.

вниманіе еще Эллисъ, показываетъ, что для суда въ извѣстномъ округѣ требовалось опредѣленное число свободныхъ засѣдателей, а это въ свою очередь бросаетъ свѣтъ на неполноту нашихъ свѣдѣній относительно свободного населенія центральной и западной Англіи. Такъ какъ сеніоріальныя юрисдикціи были повсюду, то и свободные засѣдатели были нужны повсюду; между тѣмъ, въ большинствѣ графствъ о нихъ нѣтъ рѣчи.

Распространеніе маноріальныхъ дѣленій во всякомъ случаѣ свидѣтельствуешь о томъ, что норманское завоеваніе не признавало совершенно самостоятельной земли, которая не была бы зачислена въ предѣлы помѣщичьихъ имѣній. Изъ этого однако не слѣдуетъ, конечно, чтобы дѣйствительно вся территория Англіи принадлежала крупнымъ землевладѣльцамъ. Предѣлы манора вмѣщали не только барскій участокъ, надѣлы крѣпостныхъ и землю арендаторовъ, но также соку, то-есть, совокупность владѣній, зависѣвшихъ отъ помѣщика только по суду. Если исключить этотъ элементъ, то останется сельская группа, которую можно разсматривать съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія—какъ помѣстье и какъ сельскую общину. Въ послѣднемъ отношеніи данныя переписи, къ сожалѣнію, крайне скудны. Мы слышимъ иногда объ общинномъ выгонѣ ¹⁾, о томъ, что какой-нибудь сильный человѣкъ оттягиваетъ у сосѣда общинное пастбище ²⁾, затѣмъ довольно часто упоминается о земляхъ во владѣніи городскихъ общинъ. Городъ Экзетеръ, на примѣръ, имѣетъ землю для 12 плуговъ, которые не платятъ никакихъ повинностей, кромѣ городскихъ ³⁾, Кольчестеръ владѣетъ 80 акрами, съ которыхъ получается 60 солидовъ дохода. Горожане иногда вмѣсто того, чтобы сдавать землю, дѣлятъ ее на части между собою во временное пользованіе ⁴⁾.

Значительно чаще встрѣчаемся мы съ характеристикой повинностей. Я уже не говорю о государственныхъ платежахъ въ родѣ гелда, о которомъ упоминается на каждомъ шагѣ. Перепись представляетъ

¹⁾ D. I. 154: Omnes burgenses O. habent communiter pasturam.

²⁾ D. I, 112, b: G., homo episcopi Constantiensis aufert ab hoc manerio communam pasturam quae ibi adiciebat.

³⁾ D. I, 100: burgenses Exoniae habent extra civitatem terram 12 carucarum quae nullam consuetudinem reddunt nisi ad ipsam Civitatem.

⁴⁾ D. II, 107: in commune burgensium 80 acre terrae de qua habent 60 solidos et servitium regis si opus fuerit; sin autem in commune dividunt.

данныя для характеристики и частныхъ платежей: оброкъ ¹⁾ (гафоль) является какъ денежнымъ, такъ и натуральнымъ. Точно также мы встрѣчаемся съ барщиной или крестьянскою работою ²⁾, какъ выражаются источники. Особымъ видомъ послѣдней являются порядки при устройствѣ королевской охоты, во время которой населеніе обязывается устраивать для короля переносные шалаши ³⁾ и т. п. Наконецъ нельзя не отмѣтить стѣснительныхъ обычаевъ, которые французское феодальное право зачислило бы въ категорію банальностей. Въ переписи указывается на стѣсненіе помола и на требованіе, чтобы деревенское населеніе высылало своихъ овецъ въ загонъ помѣщика ⁴⁾. Надо замѣтить, что не всегда эти оброки, платежи вытекали прямо изъ помѣщичьей власти. Есть указанія, что нѣкоторые произошли вслѣдствіе невыгоднаго хозяйственнаго положенія отдѣльныхъ селъ. Довольно распространеннымъ поводомъ было отсутствіе достаточнаго выгона ⁵⁾. Оно принуждало крестьянъ дорогою цѣною покупать право пользованія пастбищами у сосѣднихъ помѣщиковъ. Важною чертой всѣхъ этихъ повинностей является ихъ традиціонная неподвижность. Общее названіе для нихъ „*consuetudo*“ обычная норма ⁶⁾. Такимъ образомъ уже въ XI вѣкѣ совершенно установился важнѣйшій признакъ средневѣковаго хозяйственнаго строя—подчиненіе требованій, падавшихъ на низшій классъ опредѣленному порядку обычныхъ отношеній.

Мы уже видѣли раньше, что расчетъ гайды, виргаты и боваты въ *Domesday* въ значительной степени основанъ на искусственныхъ положеніяхъ. Дѣло идетъ объ опредѣленіи общей доходности извѣстнаго имѣнія, а не о точномъ распредѣленіи его земли по надѣламъ; по скольку гайды являются дѣйствительно аграрными дѣлениями, они относятся болѣе къ порядку начала X вѣка, нежели къ концу XI. Тѣмъ не менѣе самое существованіе расчета на гайды, солипы, карукаты и ихъ подраздѣленія свидѣтельствуютъ, что всѣ эти единицы

¹⁾ D. I, 2: *burgenses cantuarienses habebant 45 mansuras extra civitatem, de quibus ipsi habebant gablum et consuetudinem, rex autem sacam et socam.*

²⁾ D. I, 280, b: *Super socam quae jacet ad Cliftune debet habere Comes terciam partem omnium consuetudinum et operum.* D. I, 180:—*reddebat inde omnes consuetudines excepto rustico opere sicut deprecari poterat a preposito.*

³⁾ D. I, 252, b.

⁴⁾ D. II, 273, *Consuetudinarii ad faldam.*

⁵⁾ D. II, 274: *quia non possunt carere pastura, reddunt ei consuetudinem.*

⁶⁾ D. I, 47: *Antecessor tenuit ad consuetudinem. Fuit mediator caprarum. Non potuit se vertere ad alium dominum.*

были въ употребленіи для разверстки участковъ. Фискальная система только пользовалась дѣйствовавшей въ хозяйственной жизни терминологіей, примѣнялась къ ней и видоизмѣняла ее. Если податной акръ иногда не соотвѣтствовалъ по объему акру дѣйствительному, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы послѣднiго не было, а слѣдуетъ, какъ разъ обратное. То же самое можно сказать о виргатахъ, боватахъ, гайдахъ.

Изъ повсемѣстнаго распространенія этихъ терминовъ по Англіи мы должны заключить поэтому, что повсюду примѣнялась въ аграрномъ строѣ надѣльная система. При этомъ однако замѣчается довольно рѣзкое отличіе какъ разъ восточныхъ графствъ отъ остальной Англіи. Съ одной стороны, въ нихъ преобладаетъ терминъ каруката, заставляющій предполагать, что участки были сведены въ высшія единицы въ норманское время. Съ другой стороны, расчетъ мелкихъ участковъ рѣдко производится на виргаты; большею частью въ ходу бовата, особенно же акръ. Это также фактъ, заслуживающій полнаго вниманія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сидѣло очень много свободныхъ, надѣльная система не могла примѣняться строго. Распаденіе участковъ и скопленіе земель въ однихъ рукахъ сдерживались тутъ, главнымъ образомъ, семейными обычаями и хозяйственными расчетами населенія, а не сепіоріальною властью. Естественно, что случаевъ раздробленія и неравномѣрнаго распредѣленія набиралось при этихъ условіяхъ особенно много. Гайда и виргата были менѣе удобными формами для этого свободнаго строя, нежели каруката, бовата и акръ. Первая употреблялась ради фискальныхъ цѣлей, вторая потому, что размѣры участковъ стояли въ тѣсномъ отношеніи къ рабочему скоту, а послѣдній нельзя было дѣлить дальше какъ на отдѣльныхъ быковъ; расчетъ по акрамъ, наконецъ, служилъ естественною формою опредѣленія величины мелкихъ участковъ. Такимъ образомъ даже сквозь искусственную податную терминологію переписи отражается основная противоположность аграрнаго строя между графствами съ преобладаніемъ крѣпостнаго и графствами съ значительнымъ свободнымъ населеніемъ. Противоположность эта касается надѣльной системы, но нисколько не распространяется на понятіе общины. Послѣдняя захватываетъ въ область своего примѣненія всю Англію, и свободную, и несвободную. Фригольдъ подчиняется ей паравнѣ съ копигольдомъ. Тамъ, гдѣ она не распространяетъ своего вліянія на организацію надѣловъ, для нея остается, тѣмъ не менѣе, широкое поле дѣйствія: она регулируетъ чрезполосность и сѣвообо-

ротъ и выпасъ на пахотной землѣ, раздаетъ клинья въ раздѣльное и временное пользованіе на луговой, опредѣляетъ порядки общаго пользованія и займки относительно угодій. Такова ея хозяйственная роль, не говоря уже о полицейской и юридической. Фактъ этотъ вполне выясняется изъ памятниковъ феодальной эпохи: Книга Страшнаго Суда показываетъ, что къ этому порядку ведетъ въ исторіи развитіе свободного класса въ той же степени, какъ и развитіе крѣпостнаго.

III. Виноградовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛІ.

1887.

МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Валашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1887.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія	3
П. А. Сырку. Славяно-румынскіе отрывки.	1
П. Г. Виноградовъ. Исслѣдованія по социальной исторіи Англіи въ средніе вѣка (окончаніе).	18
А. Н. Веселовскій. Бѣлорусскія повѣсти о Трѣстанѣ и Бовѣ въ Познанской рукописи конца XVI вѣка	58
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.	
А. Н. Соболевскій. Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Со- чиненіе Е. О. Карскаго. М. 1886.	137
А. В. Романовичъ-Славатинскій. Реакція въ Пруссіи (1848 — 1858). Исслѣдованіе А. Назимова. Ярославль. 1886.	147
Р. Г. Д. В. К. Надлеръ. Императоръ Александръ I и идея Священ- наго союза. Тома I и II. Харьковъ. 1886.	162
В. А. С. Семейство Разумовскихъ. А. А. Васильчикова. Четыре тома. С.-Пб. 1880—1887.	168
П. А. С — скій. Первобытное право.	171
П. О. Морозовъ. Иностранныя сочиненія о русской литературѣ	179
И. И. Холодникъ. Марціалъ въ изданіи Фридендера	185
П. М. Майковъ. Внѣшняя политика императора Николая Перваго. С. С. Татищева. С.-Пб. 1887	200
— Книжныя повости	230
Ю. Н. Леонтовичъ. Коммерческія училища за границей и въ Россіи.	1
— Наша учебная литература (разборъ 4 книгъ)	36
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.	
— Императорское Московское Археологическое Общество въ 1886 году	1
— Наши учебныя заведенія: I. Варшавскій университетъ въ 1886 году	22
— II. Учебная часть на Кавказѣ въ 1886 году.	27
— И. О. Поляковъ (некрологъ)	39
ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.	
В. Э. Регель. О городѣ Даскиліи и о Даскилійскомъ озерѣ.	1
А. Н. Сонинъ. Нѣсколько замѣтокъ къ Эсхилу Агамемнону.	8
Ю. Г. Мищенко. Къ вопросу о времени и порядкѣ составленія Бу- кидидомъ исторіи Пелопоннесской войны.	19
В. В. Латышевъ. Еще о мѣстоименомъ Ипполава мѣста.	36
А. И. Соболевскій. Латинское будущее на -во и имперфектъ на -вамъ.	43
А. Н. Щукаревъ. Къ каталогу афинскихъ архонтовъ.	46

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го мая).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРІИ АНГЛІИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА¹⁾

III.

Промежутокъ между Переписью Страшнаго Суда и писцовыми книгами XIII в. является столь же важнымъ въ историческомъ отношеніи, сколько затруднительнымъ для изученія. Въ это время окончательно перерабатываются результаты норманскаго завоеванія, сливаются національности, устанавливается терминологія, проводится, во всѣхъ ея подробностяхъ, ленная система. Нечего и говорить, на сколько важно было бы услѣдить за развитіемъ этой переходной эпохи, но средства наши въ этомъ отношеніи довольно ограничены. Главнаго матеріала для соціальной исторіи пришлось бы искать въ грамотахъ, а эти документы—и государственные, и частные—къ сожалѣнію, даже не собраны. Для исторіи первыхъ норманскихъ царствованій нѣтъ даже того подспорья, которое представляетъ для предшествовавшей эпохи *Codex diplomaticus aevi saepici* Кэмбля и пополняющія его работы Торпа, Гаддена и Стѣбса, Бѣрча. Работа, обѣщающая быть интересною и важною, работа составленія англо-норманскаго сборника грамотъ, еще ожидаетъ своихъ изслѣдователей. При отсутствіи, почти полномъ, писцовыхъ источниковъ пробѣлъ этотъ очень чувствителенъ и трудно пополнимъ. Есть однако два важные памятника, которые открываютъ намъ, болѣе или менѣе, условія перехода отъ системы, описанной въ книгѣ Страшнаго Суда, къ извѣстнымъ намъ фактамъ XIII вѣка. Это такъ—называемая Черная книга аббатства Питерборо и Больдонская книга (*Boldon-Book*)

¹⁾ Окончаніе. См. апрѣльскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за 1887 г.

епископства Дѣргемъ. Первый изъ этихъ памятниковъ восходитъ къ 1125 году и представляетъ собою описаніе имѣній названнаго аббатства въ графствѣ Гѣнтингдонъ, составленное по той же самой системѣ, какъ Domesday, но съ нѣкоторыми добавочными подробностями относительно повинностей. Памятникъ, поэтому, раскрываетъ систему мѣръ и сословныхъ раздѣленій въ первой четверти XII вѣка.

Оцѣнка имѣній держится въ общемъ довольно близко къ оцѣнкѣ переписи, но замѣчаются нѣкоторыя колебанія: въ Pillesgete, напримеръ, считалось въ 1086 г. шесть гайдъ—въ 1125 г.—три ¹⁾; на оборотъ, въ Flettun, какъ сказано въ книгѣ, королевская подать платилась за пять гайдъ, тогда какъ прежде платилась только за три ²⁾. Нечего и говорить, что эти измѣненія стоятъ въ связи съ колебаніемъ доходности и производительности. Колебанія эти выражаются и въ другомъ рядѣ фактовъ, именно, въ измѣненіи числа плуговъ, упоминаемаго на тѣхъ или другихъ земляхъ въ названные два періода. Въ имѣніи Fineswell, напримеръ, великая перепись считаетъ восемь плуговъ, перепись же 1125 г.—четырнадцать ³⁾. Спрашивается: на сколько сорокъ лѣтъ, прошедшія между двумя перечисленіями, повлияли на самое земледѣльческое населеніе, на его отношеніе къ землѣ. При этомъ выясняется одинъ крайне любопытный фактъ. Изъ двухъ главныхъ разрядовъ крестьянства только относительно одного замѣтны рѣзкія числовыя измѣненія. Вилланы остаются приблизительно при тѣхъ же цифрахъ, какія записаны въ 1086 г. Число сокменовъ, напротивъ, сильно измѣняется повсюду. Приведу два примѣра по порядку описанія. Въ названномъ уже имѣніи Pillesgete, напримеръ, великая перепись считаетъ 9 виллановъ и 26 сокменовъ; перепись 1125 г.—8 виллановъ и 44 сокмена. Рядомъ стоитъ имѣніе Торпъ, на которомъ сначала было 12 виллановъ и одинъ сокмень, а затѣмъ считается тоже 12 виллановъ, но уже 3 сокмена. То же самое наблюденіе можно сдѣлать почти во всѣхъ остальныхъ частяхъ описанія. Какое объясненіе можно подыскать этому явленію? Миѣ кажется, что объясненіе дано фактомъ, который приходилось наблюдать уже не разъ, именно, различными отношеніями сокменовъ и виллановъ къ надѣльной системѣ. Послѣдніе приговояются къ ней въ формѣ постоянного и неподатливаго распредѣленія, которое поддер-

¹⁾ Black Book of Peterborough (Camden S.), 158.

²⁾ Ib. 164.

³⁾ Ib. 158.

живается сеньориальной властью во всей своей искусственности. Первые, какъ свободные люди, гораздо болѣе подчиняются естественнымъ отношеніямъ. Ихъ участки соединяются и дробятся сообразно съ разростаніемъ и сокращеніемъ ихъ семействъ; сдержкой являются только хозяйственные факты, въ родѣ, напримѣръ, отношенія рабочаго скота къ обрабатываемой землѣ.

Итакъ, надѣльная система не въ одинаковой степени примѣняется къ двумъ главнымъ частямъ крестьянскаго населенія. Ее можно наблюдать въ нашемъ памятникѣ лучше, нежели въ Великой Переписи, потому что лучше можно различать единицы фискальныя и аграрныя. Возьмемъ, напримѣръ, описаніе имѣнія Эстонъ ¹⁾. Про него сказано, что въ немъ три гайды *ad inwagam*. Последнее выраженіе истолковывается изъ другихъ записей, въ которыхъ постоянно повторяется вмѣсто него *ad geldum regis*. Дѣло идетъ, значитъ прямо объ участкахъ податныхъ, объ оцѣнкѣ имѣнія въ виду королевскихъ денегъ или, примѣняясь къ извѣстному намъ словупотребленію XIII в., о зацѣтѣ имѣнія передъ королевскою казною (*waга*). За этимъ искусственнымъ вычисленіемъ опять идетъ рѣчь объ измѣреніи поверхности, но цифры этого измѣренія не сходятся съ первою оцѣнкой: 21 вилянъ держитъ 21 виргату, а $6\frac{1}{2}$ виргаты опустошены. При обыкновенномъ отношеніи названныхъ единицъ пришлось бы сказать, что въ дѣйствительности имѣется 5 гайдъ съ четвертью подъ обработкой и болѣе $1\frac{1}{2}$ гайды въ необработанномъ видѣ. Значитъ, казенная оцѣнка стоитъ гораздо ниже дѣйствительнаго занятія. То же самое и дальше: 11 сокменовъ держатъ 13 виргаты съ половиною, между тѣмъ село, занимаемое ими, платитъ только за полгайды. Тутъ рѣзко выступаетъ разница между аграрными мѣрами и примѣняющимися къ ихъ названіямъ, но несоответствующими имъ мѣрами фискальными. Условіе, о которомъ мы догадывались еще при разборѣ *Domesday* разъясняется, такимъ образомъ, въ позднѣйшемъ памятникѣ обстоятельно и безспорно.

Прежде чѣмъ оставить этотъ вопросъ, укажу на одно наблюденіе, которое на первый взглядъ представляется не особенно существеннымъ, въ дѣйствительности же наводитъ на очень интересныя соображенія. Когда дѣло идетъ объ оцѣнкѣ фискальной, являются гайды, когда говорятъ объ оцѣнкѣ аграрной, являются виргаты. Между тѣмъ послѣднихъ обыкновенно названо столько, что ихъ можно

¹⁾ Ib. 160.

было бы выразить и въ единицахъ высшаго порядка, то-есть, въ гайдахъ. Сплошь и рядомъ можно было бы даже выразить безъ всякаго остатка. Не замѣчательно ли въ самомъ дѣлѣ хотя бы Финэгуэльское описаніе: $4\frac{1}{2}$ гайды для королевской подати, и изъ нихъ 20 человекъ держатъ 20 виргаты, а 18—6 виргаты съ половиной. Почему въ первомъ случаѣ не сказано 18 виргаты, почему во второмъ случаѣ не сказано 5 гайдъ или гайда съ половиной и полувиргаты? Выходитъ, что гайда является искусственною мѣрой, которая употребительна только для податной оцѣнки. Дѣйствительное аграрное занятіе считается не съ гайдами, а съ виргатами. Только послѣдніе мелкія единицы принимаются въ расчетъ при описаніи нормальныхъ надѣловъ. Для соединенія ихъ въ единицы высшаго порядка нѣтъ основаній.

Есть еще и другое любопытное указаніе на то, что нормальный надѣлъ былъ именно виргатою. Очень часто наша писцовая книга говоритъ о полныхъ и половинныхъ виλλαхъ. При этомъ ясно, что разумѣется никакъ не уменьшеніе или усиленіе сословной зависимости, а исключительно отношеніе къ надѣлу. Полный вилла тотъ, кто держитъ полный надѣлъ, а полнымъ надѣломъ оказывается виргата. Сообразно съ этимъ половинный вилла держитъ ровно полувиргаты ¹⁾. Мы находимъ въ Питерборской книгѣ драгоценное, хотя и отрывочное указаніе на значеніе самаго понятія надѣла. Объ одномъ сокменѣ сказано, что онъ владѣетъ маленькою половинною виргатою ²⁾ (*dimidia parva virgata*). Значитъ, равенство этихъ участковъ было весьма приблизительное; никакъ нельзя толковать его въ смыслѣ вполне точнаго измѣренія поверхности. Виргата могла быть и большою и малою въ одной и той же мѣстности и все-таки оставаться виргатою. Уравненіе касается хозяйства и повинностей, а не поверхности.

Въ сословномъ строѣ приходится, конечно, обратить вниманіе въ особенности на взаимное отношеніе свободного и крѣпостнаго элементовъ. Число сокменовъ растетъ — на это я уже указалъ. Земли ихъ отличается принципиально отъ земли виллаговъ. Трудно сказать, чтобы развитіе территориальнаго занятія этой группы двигалось такъ

¹⁾ P. 164: *et in eadem villa est terra 12 plenariorum villanorum wasta p. 158: In Torp sunt 12 plene villani et quisquis istorum tenet 40 acras et operantur 3 diebus in ebdomada. Et 6 dimidii villani qui faciunt totidem secundum tenaturas suas.*

²⁾ P. 163: *et ibi est Hugo sochemannus qui tenet dimidiam parvam virgam.*

же быстро, какъ и увеличеніе ея численности; но не мало указаній въ пользу того, что она постепенно раздвигаетъ предѣлы своей территоріи и захватываетъ частью доминиальную землю, частью вилланскую, частью, наконецъ, пустопорожную. Во всякомъ случаѣ противоположность ея вилланству—исконная, обычная, а не производная. Очень характерны повинности, которыя повсюду несравненно легче для соймовъ, нежели для виллановъ. Въ *Scotere*, напримѣръ, вилланъ работаютъ два дня въ недѣлю, соймены — одинъ. Въ другихъ мѣстностяхъ отношеніе еще болѣе выгодно для послѣднихъ. Съ другой стороны—характерно, что за соймнами продолжаетъ считаться военная служба. 6 человекъ, напримѣръ, составляютъ четвертую часть вонна, то-есть, должны служить 10 дней, если полный рыцарь служить 40, или же снаряжаютъ рыцаря разъ въ четыре года ¹⁾). Обязательство въ военной службѣ особенно важно въ это время, когда главнымъ критеріемъ сословнаго положенія была именно способность носить оружіе и принимать участіе въ военной организаціи. Обязанности соймовъ въ этомъ направленіи прямо вытекаютъ изъ ихъ свободнаго положенія и рѣзко отличаютъ ихъ отъ виллановъ. Именно эти особенности повинностей въ качественномъ и количественномъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія, по скольку ими пополняются весьма существенныя пробѣлы Великой Переписи.

Питерборская книга даетъ указанія и для исторіи класса рабовъ. Я высказалъ предположеніе, что *Domesday* подъ этимъ именемъ разумѣетъ дворовыхъ, и предположеніе это вполне подтверждается данными 1125 года. Именно, въ этихъ данныхъ не слышно о такъ-называемыхъ *sergi*. Они, конечно, не могли исчезнуть безслѣдно въ какія-нибудь 40 лѣтъ. Тамъ, гдѣ въ Великой Переписи упомянутъ этотъ классъ, въ 1125 году упоминаются *servientes*, то-есть, какъ разъ слуги или дворовые ²⁾). Иногда ближайшимъ образомъ обозначаются работники, присматривающіе за волами и плугомъ (*bovarii*). Одинъ разъ, впрочемъ, слово *servus* встрѣчается, но такъ, что ясно, насколько оно является исключительнымъ и насколько старое сословное раздѣленіе отступило на задній планъ передъ новымъ распределеніемъ по занятіямъ. Дѣло идетъ именно о работникѣ, которому порученъ уходъ за волами плуга, и указывается, что онъ можетъ быть

¹⁾ Р. 169.

²⁾ Р. 161: et preter hoc 10 servientes qui deserviunt terram per sergentariam, et si non essent servientes, redderent de consuetudine 1 marcham argenti.

и лично свободнымъ, и рабомъ¹⁾. Не смотря на эту возможность въ частныхъ случаяхъ, нигдѣ не разъяснено, къ какому изъ этихъ двухъ состояній принадлежить человѣкъ. Очевидно, это стало вообще безразличнымъ. Последняя подробность, не лишенная интереса, которую я отмѣчу въ нашей писцовой книгѣ, касается людей, поселенныхъ на землѣ надѣльных крестьянъ. Эти подселенцы (*under-settle*) не находятся ни въ какомъ прямомъ отношеніи къ помѣщику, а зависятъ только отъ хозяевъ, на участкахъ которыхъ живутъ — имъ они и платятъ, и работаютъ²⁾. Позднѣйшее право, какъ извѣстно, имѣнно эти условія весьма существенно и привело всю массу этихъ мелкихъ людей въ зависимость отъ помѣщика.

Болдонская книга составлена сравнительно поздно—въ 1188 г.; но въ сѣверной области, которую она описываетъ, сохранились многія чрезвычайно архаическія отношенія, и, поэтому, памятникъ можетъ служить свидѣтельствомъ какъ разъ для характеристики переходной эпохи. Особенно обращаютъ на себя вниманіе сословные термины и факты. Свободное населеніе чрезвычайно многочисленно и во многихъ мѣстностяхъ совершенно преобладаетъ, но въ средѣ этого свободного населенія приходится различать два совершенно разнородныхъ элемента. На каждомъ шагу попадаются *figarii* или мальмены. Это — выкупившіеся крѣпостные или, по крайней мѣрѣ, свободные люди, сидящіе на крѣпостной землѣ и откупившіеся отъ связанныхъ съ нею повинностей. Вотъ какъ описывается это положеніе въ имѣніи Неддертонъ³⁾. Епископъ Вильгельмъ освободилъ свободныхъ людей мѣстности, которые занимаютъ въ ней землю 13 плуговъ, отъ обязанности возить провіантъ, самого епископа, его семейство и конюшеннаго, а также отъ повинности исправлять кровлю и стѣны въ домахъ епископа, возить лѣсъ на его мельницу, строить крышу мельницы, устраивать и исправлять плотину, перевозить жернова; они освобождаются отъ брачныхъ выкуповъ и чрезвычайныхъ оброковъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда платятъ чрезвычайный оброкъ всѣ свободные люди епископства; освобождаются, наконецъ, отъ обязанности носить грамоты, устраивать и исправлять плотину для рыбнаго сада—и за все это освобожденіе каждый плугъ обязуется пла-

¹⁾ P. 163: et unusquisque bovarius dat 1 denarium pro capite suo, si liber est. Et si servus est, nichil dat.

²⁾ P. 166: nullum servitium faciunt nisi husbondis in quorum terra sedent.

³⁾ Boldon Book, въ приложеніи къ Domesdaybook, III, 572.

тить епископу полмарки въ годъ. Нечего и говорить, что отбѣнки выкуповъ и освобожденій очень разнообразны. Любопытно, что иногда вся сельская община въ своей совокупности выкупается, то-есть, складывается для внесенія отступнаго помѣщику.¹⁾ Эти отношенія создаютъ несомнѣнно на столько выгодное положеніе для выкупившихся, что они мало по-малу совершенно отдѣляются отъ класса виллановъ и, какъ видно было изъ только что приведенныхъ примѣровъ, становятся свободными. Въмѣстѣ съ свободой проникаютъ въ бытъ этихъ крестьянъ условія, развивающія надѣльную систему. Больдонская книга показываетъ, что если держанія виллановъ распространяются чрезвычайно правильно, то участки фирмаріевъ, напротивъ, дробятся и распределяются на неправильные клочки. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ тутъ дѣло съ процессами, только начинающимися, съ условіями, которыя стремятся установиться на мѣсто феодализма. Дѣргемскій памятникъ представляетъ указанія и относительно фактовъ, предшествовавшихъ феодализму. Въ противоположность фирмаріямъ выставляется сословная группа дренговъ. Это тоже свободные люди, но не купившіе себѣ вновь льготы и освобожденія, а напротивъ, сохранившіе остатки старо-свободныхъ правъ саксонскаго времени. Вотъ какъ описываются положеніе и повинности одного изъ этихъ мелкихъ владѣльцевъ.²⁾ Держитъ онъ 4 боваты, является на охоту епископа съ гончими собаками, держитъ у себя борзую епископа, выходитъ на помочи со всѣми своими собственными людьми и для наблюденія за работою односельчанъ, служить на судѣ, передаетъ приказанія и, наконецъ, несетъ военную службу. При этомъ любопытно, что въ каждомъ имѣніи имѣется обыкновенно одинъ владѣлецъ такого рода, и всѣ несутъ приблизительно одинаковыя повинности. Надѣлы рассчитаны такъ, что выходитъ на полный участокъ дренга земля 4 плуговъ; но такого полного участка никто изъ перечисленныхъ въ Больдонской книгѣ дренговъ не держитъ, большею же частью за ними числятся четвертя части и рѣдко половины. Это послѣднее обстоятельство нисколько не видоизмѣняетъ сословнаго положенія дренга. Въ общемъ, мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ съ формой совершенно свободного держанія, которое обложено сравнительно незначительными повинностями

¹⁾ Ib. 579: *homines de Riton tenent villam de Riton ad firmam cum dominio et redditu assiso et molendino et operacionibus cum instauramento.*

²⁾ Ib. 574.

и какъ по характеру этихъ повинностей, такъ и по самому названію восходить къ саксонской эпохѣ. Не можетъ быть и рѣчи о приравненіи его къ обычнымъ рыцарскимъ надѣламъ или къ крѣпостнымъ. Съ другой стороны, не годится и сравненіе съ земельнымъ положеніемъ саксонскаго тена: дренгъ слишкомъ мелкій челоѣкъ. Получается какъ разъ средне-свободное состояніе, которое стало такъ рѣдко въ норманской Англіи, захваченной феодализмомъ, и которое можетъ вести свою исторію только отъ положенія класса свободныхъ въ саксонское время. Прибавлю, что иногда дренгъ прямо не названъ своимъ техническимъ именемъ въ нашемъ источникѣ, но повсюду, во всѣхъ мѣстностяхъ онъ замѣтенъ. Искусственное распределеніе этихъ людей по селамъ такъ, что на каждую мѣстность приходится ровно одинъ надѣлъ, внушаетъ предположеніе, что сохраненіе свободныхъ держаній этого рода объясняется какимъ-нибудь искусственнымъ требованіемъ, подобнымъ, напримѣръ, правилу о четырехъ свободныхъ засѣдателяхъ, необходимыхъ для составленія магіоріальнаго суда. Въ положеніи дренга судебная служба, дѣйствительно, занимаетъ видное мѣсто, и это сближаетъ его съ распространенными по всей Англіи свободными людьми и сотенниками, о которыхъ пришлось уже не разъ говорить. Явленіе теряетъ свою исключительность и остается спеціальнымъ выраженіемъ общаго условія. Эта спеціальная форма дорога именно тѣмъ, что на ней особенно хорошо можно прослѣдить корни общаго факта въ прошедшемъ.

Изученіе Переписи Страшнаго Суда и связанныхъ съ нею источниковъ приводитъ къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ:

1) Система мѣръ въ переписи имѣетъ искусственный податной характеръ, и нѣтъ никакой возможности дѣлать прямыхъ заключеній отъ ея подробностей къ аграрному строю.

2) Косвенно она свидѣтельствуетъ о томъ, что надѣльная система была сильно распространена въ Англіи уже до норманскаго завоеванія, но формы ея были еще довольно разнообразны и, главное, она примѣнялась не въ одинаковой степени на востокъ Англіи и въ остальныхъ областяхъ.

3) Въ сословномъ порядкѣ переписи главное значеніе имѣетъ элементъ занятій, а не сословнаго происхожденія. Вслѣдствіе этого классъ рабовъ стѣсняется въ положеніе класса дворовыхъ, а среди крестьянъ-виллановъ нельзя отличить свободные и рабскіе элементы.

4) Отсутствіе свободного элемента на западѣ и въ центрѣ Англіи можетъ быть объяснено только условіями терминологіи переписи.

5) Развитие значенія свободного населенія на востокѣ служитъ лучшимъ указаніемъ относительно той роли, которую оно играло первоначально повсюду. Датское завоеваніе не внесло въ этотъ отношеніи совершенно новаго принципа, а возобновило и поддержало существовавшія до него формы.

6) Аграрная организація позднѣйшей сельской общины въ существенныхъ чертахъ своихъ появляется въ областяхъ датскаго занятія и свободного населенія, а не только въ мѣстностяхъ крѣпостного права. Происхожденіе этой организаціи не связано необходимо съ крѣпостнымъ правомъ.

7) Источники переходной эпохи XII вѣка показываютъ, какъ постепенно подчинялись феодальной аристократіи различныя свободныя группы, вышедшія изъ саксонской исторіи. Не смотря на это подчиненіе, легко отличить въ общемъ составѣ населенія людей, принадлежащихъ къ этимъ свободнымъ группамъ.

IV.

Саксонская эпоха.

Намъ остается прослѣдить факты, относящіеся къ затронутымъ нами вопросамъ въ соціальной исторіи саксонскаго періода. Характеръ изслѣдованія и самый объемъ его при этомъ по необходимости измѣняется. Не можетъ быть и рѣчи о равномерномъ описаніи сословной системы и аграрнаго строя въ саксонскую эпоху. Матеріалъ для этого слишкомъ отрывоченъ; нельзя заставить факты говорить своею массою, если можно такъ выразиться. Фактовъ мало, традиція о нихъ сохранилась не всегда удовлетворительно; толкованіе отдѣльныхъ извѣстій и реконструкція общихъ условій по частнымъ замѣчаніямъ приобрѣтаютъ, поэтому, значеніе, котораго они не имѣли въ исторіи феодальнаго періода. Въ виду этого я не буду дѣлать попытки сводить весь имѣющійся матеріалъ, а сосредоточу изслѣдованіе на двухъ коренныхъ задачахъ, которыя въ предыдущемъ намѣтились: какіе факты вызвали паденіе свободного класса и образованіе полусвободнаго крестьянства? въ какомъ видѣ представляется въ саксонской исторіи сельская община и ея отношенія къ помѣщичьему владѣнію?

Развитіе сословной системы отразилось съ достаточною ясностью на Правдахъ англосаксовъ, которыя, какъ извѣстно, составлялись въ цѣломъ рядѣ царствованій отъ VII до XI вѣка. Особенно интересно

прослѣдить характеръ сословныхъ отношеній ранней эпохи. Мы остановимся, поэтому, особенно подробно на раннихъ Правдахъ. Ихъ собственно четыре: три принадлежатъ Кенту (Законы Этельберта, Глостара и Эдрика, Уитрада), одна составлена въ Уэссексѣ (законы Инэ). Въ группѣ кентскихъ правдъ общество представляется весьма слабо расчлененнымъ. Онѣ различаютъ собственно два сословія—*ѳрлей* и *кѳрлей* ¹⁾, не говоря, конечно, о полусвободныхъ и рабахъ. Но хотя вообще принимается въ расчетъ только это распределение, тѣмъ не менѣе видно, что практически для расчета цѣнности и значенія обращали вниманіе и на болѣе мелкія градации ²⁾. Даже относительно рабовъ различаютъ три степени; точно также относительно *летовъ* ³⁾, и, наконецъ, статья о мундіумѣ вдовы представляетъ среди свободныхъ также три градации. За нарушение мундіума вдовы ⁴⁾ изъ сословія *ѳрлей* платится 50 шиллинговъ, женщины второго класса—20, третьего—12, четвертого—6. Сопоставляя эти колебанія съ данными относительно рабовъ и *летовъ*, можно заключить, что мы имѣемъ тутъ дѣло не съ сословными градациями въ собственномъ смыслѣ, а съ попыткой законодательства услѣдить за разницею состояній и имущества. Опрашивается: каково количественное значеніе тѣхъ сословныхъ группъ, на которыя распадается общество, имѣемъ ли мы дѣло съ величинами приблизительно одинаковыми или же съ массою свободныхъ, среди которыхъ выдвигается немногочисленная аристократія? Косвенный, но достаточный отвѣтъ даетъ намъ терминологія нашихъ правдъ. Не лишено, конечно, значенія то обстоятельство, что слово *кѳрль*, обозначающее одну изъ группъ, употребляется вмѣстѣ съ тѣмъ въ смыслѣ *человѣкъ*, *мужъ* ⁵⁾. Въ этомъ отражается общность самаго термина: только относительно главной массы населенія можно было пользоваться такимъ общимъ обозначеніемъ. Еще опредѣленнѣе выставляется тотъ же фактъ въ смѣнѣ словъ *кѳрль* и свободный *человѣкъ* ⁶⁾. Въ большинствѣ случаевъ законы

¹⁾ Aethelbirht, 14, 16.

²⁾ Ib. 16.

³⁾ Ib. 28.

⁴⁾ Ib. 75.

⁵⁾ Hlodhaer and Eadric 6: Gif ceorl acwyle be libbendum wife and bearne; 16: Gif Cantwara aenig in Lunden-wie feoh gebyege, haebbe him thonne twegen odhdhe threo unfaeae ceorlas to gewitnesse odhdhe cyninges wic-gerefan.

⁶⁾ Aethelbirht, 4: Gif frigman cyninge stele, IX gylde forgylde; 9: Gif frigman-freum steldh, III gebete and cyning aeg thaet wite and ealt tha aehan; Hlodhaer, 3:

имѣютъ въ виду именно этотъ разрядъ и упоминаютъ о другихъ только въ видѣ исключенія. Кѣрль вообще является со всѣми атрибутами свободного: въ его пользу поступаютъ штрафы, взысканные съ нарушителей его правъ ¹⁾; онъ присягаетъ на судѣ виѣсть съ четырьмя товарищами, и его присяга въ этомъ отношеніи соответствуетъ присягѣ духовнаго лица ²⁾; онъ предполагается домовладѣльцемъ, и за нарушение мира въ его домѣ получаетъ вознагражденіе ³⁾. Такимъ образомъ кѣрли являются нормальнымъ и главнымъ элементомъ населенія и при томъ элементомъ свободнымъ. Отношеніе аристократической группы къ нему не опредѣлилось еще вполне точно. Въ правдѣ Этельберта человекъ, вступающій въ незаконное сожителство съ рабыней ёрля, платитъ 12 шиллинговъ ⁴⁾, и только 6, если рабыня принадлежитъ кѣрлю. Mund-byrd ёрля также вдвое больше, то-есть, за нарушение домового мира знатному платятъ вдвое болѣе, нежели свободному ⁵⁾. Въ случаѣ же нарушения права покровительства надъ вдовою, отношенія, какъ мы видѣли, сводятся не къ одному опредѣленію, а къ нѣсколькимъ. Въ законахъ Глостара и Эдрика ⁶⁾ отношенія уже нѣсколько измѣнились, и ёрль возвысился надъ свободнымъ: онъ цѣнится не въ два, а въ три раза болѣе. Въ этомъ обстоятельствѣ уже можно видѣть слѣды постепеннаго развитія аристократическаго элемента за періодъ времени отъ начала VII вѣка до послѣдней его четверти. Кентскіе законы не даютъ матеріала для сужденія о характерѣ сословія ёрлей. Мы не знаемъ, были ли они знатными по происхожденію или возвысились вслѣдствіе службы или землевладѣнія. Единственное косвенное указаніе въ данномъ случаѣ представляетъ тотъ странный фактъ, что въ третьей изъ указанныхъ мною правдъ, въ правдѣ Унтрада, объ ёрляхъ не упоминается, а выдвигается другой разрядъ привилегированныхъ—

Gif mannes esne frigne mannan ofslaehdh, thane the sie, hund scillinga gelde; se agend thone banan agefe and oðher man-wyrd thaer to.

¹⁾ Aethelbirht, 15.

²⁾ Withraed, 21.

³⁾ Aethelbirht, 15.

⁴⁾ Aethelbirht, 14, 16.

⁵⁾ Ib. 13.

⁶⁾ Hlodhaer, 1: Gif mannes esne eorlcundne mannan ofslaehdh, thane the sie, threo hund seill. gyld; se agend thone banan agefe and do thaer thrio man-wyrdh to. cf. 3.

такъ-назваемыя *Gesidh-cund-men* ¹⁾). Какъ показываетъ самое слово-производство, мы имѣемъ тутъ дѣло съ дружинниками или служилыми людьми. На службѣ они предполагаются не у одного короля, но и у частныхъ людей; тѣмъ не менѣе ихъ положеніе возвышается надъ правомъ свободныхъ, какъ видно изъ возвышенія для нихъ наказаній въ извѣстныхъ случаяхъ. Мы говоримъ, что косвенно упомянутое явленіе бросаетъ свѣтъ на положеніе ерлей. Они во всякомъ случаѣ отдѣляются отъ служилой аристократіи, и остается для нихъ только выборъ между знатью родовою или правительственною и знатью землевладѣльческою. Послѣдующіе факты показываютъ, что они принадлежали именно къ кровной правительственной аристократіи.

Гораздо сложнее сословныя отношенія законовъ Инэ, хотя они нацаны почти въ одно и то же время — нѣсколько ранѣе 694 года. Въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе то обстоятельство, что въ Уэссексѣ саксонскіе элементы были гораздо болѣе перемѣшаны съ элементами уэльскими, нежели въ Кентѣ. Порядки британскіе и римскіе вносили значительное разнообразіе въ общественный строй и существенно подрывали равенство свободной германской массы. Национальное различіе не одинъ разъ высказывается въ законахъ Инэ. Если, наприимѣръ, англичанинъ обвиняетъ кого въ кражѣ ²⁾, то отъ этого обвиненія вдвое труднѣе очиститься, чѣмъ отъ обвиненія уэля. Соотвѣтственно этому, уэль вообще цѣнится приблизительно въ два раза меньше, нежели англичанинъ. За одного платятъ, если онъ свободенъ и владѣетъ гайдой земли, 120 шиллинговъ, за другого ³⁾ — 200. Именно съ точки зрѣнія параллелизма интересны другія отношенія уэлей. Владѣлецъ полугайды стоитъ 80 шиллинговъ, безземельный — 60; владѣлецъ пяти гайдъ — 600 ⁴⁾. Уэль, платящій гафоль ⁵⁾, то-есть, оброкъ, цѣнится, какъ сказано въ другой статьѣ, въ 120 же шиллинговъ. При этомъ предполагается, значить, соотвѣтствіе между

¹⁾ *Withraed*, 5: *Gif thaes geweordhe, gesidhcundne mannan ofer this gemot, thaet he unriht haemed genime, ofer eingaes bebod and biscofes and boca dom, so thaet gebete his dryhtne C seill an eald reht. Gif hit ceorlisc man sie, gebete I, seill. and gehwaedher thaet haemed mid breowe forlaete.*

²⁾ *Ine*, 46: § I. *Gif thonne Englisc onstal ga forðh, ousace thonne be twyfealdum. Gif hit thonne biðh Willisc onstal, ne biðh se adh na the mara.*

³⁾ *Ine*, 32: *Gif Willisc mon haebbe hide londes, his wer biðh CXX seill; gif he thonne haebbe healfa, LXXX seill; gif he naenig haebbe, LX scillinga.*

⁴⁾ *Ib.* 24. § 2: *Wealh, gif he hafadh lif hyda, he biðh syx hynde.*

⁵⁾ *Ib.* 23. § 3: *Wealh gafol-gelda CXX seill.*

платою оброка и держаніемъ гайды. Безземельному тридцать второй статьи соответствуетъ въ двадцать третьей — рабъ. Выходитъ, что даже владѣльцы земли подчинялись оброку ¹⁾. Второе условіе, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе въ этомъ классѣ—это возвышеніе цѣнности сообразно съ землевладѣніемъ. Приобрѣтеніе пяти гайдъ возвышаетъ вергельдъ уэля до 600 солидовъ, то-есть, даетъ ему цѣнность въ три раза большую, чѣмъ цѣнность свободного англичанина. Замѣтно, наконецъ, вліяніе королевской службы на возвышеніе стоимости: конный уэль короля ²⁾, котораго можно посылать съ приказаніями, стоитъ 200 солидовъ вмѣсто 120 (§ 33). Въ послѣднемъ примѣрѣ видно, что терминъ „уэль“, кромѣ своего племенного значенія, имѣлъ еще и другое—обозначалъ зависимость. Въ приведенной тридцать третьей статьѣ слово употреблено чисто какъ нарицательное.

Заручившись этимъ описаніемъ сословныхъ градацій покоренныхъ, мы можемъ уже сознательно отнестись къ свидѣтельствамъ о сословномъ распредѣленіи завоевателей. Семидесятая статья показываетъ, что все общество послѣднихъ распадалось относительно цѣнности на три класса ³⁾—на людей, стоящихъ 200, 600 и 1,200 шиллинговъ.

Сразу необходимо отмѣтить болѣе сильное развитіе сословныхъ отличій сравнительно съ кентскими законодательствами. Въ Кентѣ ёрль стоилъ только въ три раза больше, чѣмъ свободный; въ Уэссексѣ получается отношеніе 1:6. По аналогіи съ условіями возвышенія въ средѣ уэлей надо предполагать, что и среди саксовъ возвышались люди и переходили изъ одного разряда въ другой сообразно своему землевладѣнію. Полное подтвержденіе мы находимъ въ одной позднѣйшей записи обычнаго права, которая ставитъ аристократическія преимущества въ зависимость отъ количества земли, которымъ владѣтъ человекъ, и притомъ устанавливаетъ совершенно тѣ же градаціи, какія установлены въ статьяхъ Инъ объ уэляхъ ⁴⁾.

¹⁾ Cp. App. VII, I, § 7: And gif Willisc man getheo, thaet (he haebbe hi-wise landes and maege cyninges gafol forðbbringan, thonne biðh his werǵild CXX scill. And gif he ne getheo buton to healfre hide, thonne si his wer LXXX scill.

²⁾ Inc, 33: Cyninges hors-wealh; se the him maege gearendian, thaes werǵield biðh cc scill.

³⁾ Inc, 70: Aet twy-hyndum were mon sceal sellan to mon-bote XXX scill, aet VI hyndum LXXX scill, aet twelf-hyndum CXX.

⁴⁾ App. V, § 2: And gif ceorl getheah, thaet he haefðhe fullice ðif hida agenes landes, cirican and kyceanan, bell-hus and burh-geat-setl and sunder-note on cynges healle, thonne waes he thononfordh thegen-rihtes weorðhe.

Не смотря на значительное расчлененіе общественнаго строя, нормальнымъ человѣкомъ въ обществѣ еще остается кѣрль. Онъ является какъ бы типичнымъ гражданиномъ этого времени, и аристократическія привилегіи имѣютъ характеръ исключеній на общемъ фонѣ свободныхъ людей. Кѣрль цѣнится нормальнымъ вергельдомъ въ 200 солидовъ ¹⁾. Ополченіе составляется именно изъ такихъ свободныхъ людей ²⁾. Присяга его въ извѣстномъ случаѣ можетъ быть уравнена съ присягою высшихъ сословій ³⁾ и во всякомъ случаѣ имѣетъ самостоятельное судебное значеніе. Штрафы налагаются сообразно съ вергельдами, то-есть, падаютъ большею тягостью на привилегированныхъ, чѣмъ на свободныхъ. Но это не единственная сторона дѣла. На сколько замѣтно правовое положеніе свободного, на столько же выражается въ законахъ Инэ и хозяйственное положеніе кѣрлей. Это, очевидно, большею частью мелкіе люди, занимающіеся земледѣліемъ. Они держатъ небольшіе надѣлы и дворы и часто должны у болѣе крупныхъ собственниковъ ⁴⁾. Въ хозяйственномъ положеніи такимъ образомъ замѣчается постепенное пониженіе разряда, которое рано или поздно должно было отразиться и на правовомъ состояніи. Хотя вліяніе землевладѣнія, какъ мы видѣли, даетъ себя чувствовать въ сословныхъ подраздѣленіяхъ этой эпохи, тѣмъ не менѣе оно въ законахъ Инэ является не главнымъ, не преобладающимъ. 30-я статья дѣлитъ общество на двѣ главныя группы. Въ противоположность кѣрлямъ, то-есть, просто свободнымъ, выдвигается также какъ и въ законахъ Унтрэда *Gesidhcund-men* ⁵⁾, то-есть, основаніемъ привилегіи является опять-таки служба. Не всѣ служилые люди имѣютъ землю, упоминаются и безземельные ⁶⁾, однако боль-

¹⁾ *Ine*, 34, § 1: *Gif his wergield sie CO scill, gebete mid L scill, and thy lican rihte do man be tham deor-borenran.*

²⁾ *Ine*, 71.

³⁾ *Ib.*, 54: *Se the biðh werfaehdhe betogen, and he onsacan wille thaes sleges mid adhe, thonne sceal bion on thaere hyndenne an kyning-aede be XXX hida, swa, be gesidhcundum men swa be cierliscum, swa hwaedher swa hit sie.*

⁴⁾ *Ine*, 38: *Gif ceorl and his wif bearn haebben gemaene, and fere se ceorl forðh, haebbe sio modor hire bearn and fede; agife hire mon VI scill. to fostre, eu on sumera, oxan on wintra Healden tha maegas thone frum-stol, odh thaet hit gewintred sie. Cp. 40, 42, 69.*

⁵⁾ *Ine*, 30: *Gif mon cierliscene monnan flieman-ferme teo, be his agnum were geladige he hine. Gif he ne maege, gielde hine his agne were and se gesidhman (eac) swa be his were.*

⁶⁾ *Ine*, 45: *Burg-bryce mon sceal betan UXX l. scil kyninges and biscepes, thaer his rice biðh. Ealdormonnes LXXX scill. Cyninges thegnes LX scill. Gesidheundes monnes land-haebbendes XXXV scill, and bi thon ansacan.*

тая часть этихъ служилыхъ людей предполагаются землевладѣльцами и притомъ крупными. Естественно предположить, что хотя и могли быть отдѣльные дружинники, не получившіе земли, но обыкновенно ихъ служба вознаграждалась земельными пожалованіями. Ближайшее отношеніе разряда къ военной службѣ выясняется изъ того, что за уклоненія отъ нея принадлежащіе къ нему люди попадаютъ специальнымъ тяжелымъ наказаніямъ¹⁾. Статьи 63—66 особенно любопытны потому, что онѣ показываютъ, какъ государство того времени смотрѣло на общественную роль этихъ служилыхъ аристократовъ.

Упомянутые параграфы представляютъ своего рода маленькій уставъ помѣщичьяго землевладѣнія. На дружинника, получившаго землю, возлагается обязанность устроить ее. Если онъ получилъ помѣстье въ 20 гайдъ, то не имѣетъ права уйти съ него иначе, какъ если 12 изъ этихъ гайдъ находятся подъ обработкой²⁾. Кроме того, обозначено, какихъ людей можетъ взять съ собою дружинникъ, оставляющій помѣстье³⁾. Ему позволено увести только приказчика, кузнеца и дядьку своего сына. Всѣ эти постановленія предполагаютъ весьма непрочную осѣдлость, свободу перехода изъ одной мѣстности въ другую, отъ однихъ отношеній къ другимъ. Трудно представить себѣ, чтобы дѣло шло тутъ только о дружинникахъ короля. По всѣмъ вѣроятіямъ, имѣлось въ виду установить правила для всѣхъ служилыхъ людей, прерывающихъ отношенія со своими сеньерами. Что *Gesidheund* находится не всегда въ прямой зависимости отъ короля, это видно также изъ 50-й статьи⁴⁾; которая прямо различаетъ службу этихъ людей королю и частнымъ лицамъ. Тѣ же самыя отношенія являются и подъ другими названіями; мы встрѣчаемся въ законахъ Инэ съ генитами⁵⁾, то-есть, товарищами короля и частныхъ людей. Королевскій тенъ также⁶⁾ является на мѣстѣ дружинника или генита.

¹⁾ Ine, 51: *Gif Gesidheund mon land-agende forsitte ferd, geselle OXX scill. and tholie his landes; unlandagende LX scill. Cierlisc XXX scill. to ferd-wite.*

²⁾ Ine, 64: *Se the haefdh XX hida, se soeal taecan XII hida gesettes landes, thone he faran wille.* Cp. 65, 66.

³⁾ Ine, 63.

⁴⁾ Ine, 50: *Gif gesidheund mon thingadh widh cyning odhdhe widh kyninges ealdormannan for his inhiwan, odhdhe widh his hlaforð for theowe odhdhe for frige, nah he thaer nane wite-raedenne, se gesidh, forthon he him nolde aerlyfles gestieran aet ham.*

⁵⁾ Ib. 19, 22.

⁶⁾ Ib. 45.

Въ общей связи постановленій Инэ особеннаго вниманія заслуживаетъ довольно странная 6-я статья: дѣло идетъ о дракѣ въ предѣлахъ дома ¹⁾. Если кто началъ ссору въ домѣ короля, то вся его собственность конфискуется, и король можетъ приговорить его къ смерти. Если драка произошла въ домѣ эльдормена или другаго значительнаго уитана, то преступникъ платитъ домовладѣльцу 60 шиллинговъ и государству также 60. Если же дѣло произошло въ домѣ оброчника, или крестьянина (*gebur*), то королю идетъ 120 шиллинговъ, а гебуру—6. Первое странное условіе въ этомъ постановленіи состоитъ въ томъ, что общая сумма штрафа за драку у крестьянина выше, чѣмъ штрафъ за драку въ домѣ привилегированныхъ (120—126). Государство получаетъ вдвое болѣе въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ. Это обстоятельство можно объяснить развѣ только желаніемъ законодателей охранить миръ на владѣніяхъ даже не привилегированныхъ въ такой же степени, какъ и въ случаѣ нарушенія мира у знатныхъ. При этомъ чтобъ удержать приблизительно общую сумму штрафа пришлось возвысить его государственную часть, такъ какъ право собственника на частный штрафъ уменьшалось. Строго говоря, слѣдовало бы взять 114 шиллинговъ, а брали 120, вѣроятно, только ради круглой цифры. Но затѣмъ являются и другія затрудненія. Неужели не было никакихъ промежуточныхъ положеній между эльдорменомъ и значительнымъ уитаномъ, съ одной стороны, оброчникомъ, съ другой. Правда постоянно отличаетъ вергельдъ трехъ степеней по крайней мѣрѣ, и въ этихъ трехъ степеняхъ сравнительная цѣнность людей выражается отношеніемъ 6:3:1. Въ приведенномъ же параграфѣ право знатнаго на штрафъ въ 10 разъ значительнѣе, чѣмъ право крестьянина. Все это наводитъ на мысль, что текстъ параграфа не совсѣмъ полонъ. Можетъ быть, выпали 2—3 строки, въ которыхъ какъ разъ шло дѣло о промежуточныхъ звеньяхъ. Еще болѣе вѣроятнымъ я считаю слѣдующее объясненіе. Слово оброчникъ употреблено еще разъ въ законахъ Инэ и въ техническомъ соединеніи съ терминомъ уэль. Въ двадцать-третьей статьѣ говорится объ оброчномъ уэльѣ, который стоитъ 120 солидовъ. Въ другихъ мѣстахъ упоминается объ оброкѣ натурой, очевидно, рассчитанномъ въ пользу казны ²⁾ и падавшемъ на зависимое британское населеніе. Я полагаю, что въ 6-й статьѣ подъ оброчникомъ разумѣется именно

¹⁾ Ib. 6.

²⁾ Ine, 70, § 2.

уэльскій крестьянинъ, а подъ гебуромъ разумѣется саксонскій крестьянинъ — кѣрль. И тотъ, и другой получаетъ по 6 шиллинговъ, потому что положеніе ихъ совершенно одинаковое, и для обоихъ предполагается нормой земельного владѣнія гайда. Во всякомъ случаѣ чрезвычайно рѣзкая разница въ штрафѣ показываетъ, какъ далеко пошелъ процессъ развитія социальныхъ неравенствъ. Общій характеръ сословной системы въ законахъ Инэ можно опредѣлять слѣдующими словами: общество уже значительно расчленено, и свободное состояніе принижено, но все-таки въ основѣ отношеній лежитъ свобода крестьянской массы.

Въ позднѣйшихъ правдахъ X и XI в. классы и состоянія представляются уже въ совершенно иномъ видѣ. Разница очень замѣтна, даже если обратиться къ ближайшей правдѣ—къ законамъ Альфреда, которая все-таки отдѣляется отъ только что разобранныхъ законодательствъ цѣлыми двумя вѣками. Возьмемъ, напримѣръ, сороковую статью Альфреда, которая трактуетъ о вторженіи въ изгородь. Это ялодѣаніе, сопряженное съ нарушеніемъ мира, наказывается штрафами въ пользу владѣльца изгороди, при чемъ кѣрль получаетъ 6 шиллинговъ, 600-й человекъ 15, а тотъ, кто стоитъ 1200 шиллинговъ, получаетъ 30. Проступокъ представляетъ точную параллель нарушенія *mundbyrd* кентскихъ правдъ, но отношеніе между штрафами совершенно измѣнилось: знатный вознаграждается въ шесть разъ больше свободного, а не въ два. Въ законахъ Альфреда, по крайней мѣрѣ, сохраняется общее раздѣленіе на три разряда съ вергельдами въ 200, 600 и 1200 шиллинговъ. Впослѣдствіи же средняя ступень уничтожается и, начиная съ законовъ Ательстана, принимаются въ расчетъ только два крайнихъ термина, противопоставляются люди, стоящіе 200 и стоящіе 1200. Что дѣло объясняется не простою случайностью, это видно изъ постановленій о вергельдахъ, составленныхъ вѣроятно, въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка ¹⁾. При этомъ любопытны положенія датскихъ областей, которыя примѣнены къ саксонскимъ порядкамъ. Хотя въ подобныхъ постановленіяхъ прежде всего можно искать полноты перечисленія, у датчанъ общество раздѣляется собственно только на три разряда. За гольда платится 4000 тримъ, за священника или свѣтскаго тена—2000, за кѣрля только 266 или 200 шиллинговъ ²⁾. Разница между гольдомъ и теномъ не существенна;

¹⁾ App. VII, 1, § 1.

²⁾ Ib. 2, § 4.

это — подраздѣленія аристократическаго класса; но капитальное значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что между кѣрлемъ и теномъ лежитъ такая пропасть. вмѣсто слабаго расчлененія состояній въ правдахъ VII вѣка, вмѣсто постепенныхъ переходовъ, сохранившихся еще въ концѣ IX вѣка, является полная несоизмѣримость между положеніемъ знатнаго и свободнаго, рѣзкое развитіе общественныхъ неравенствъ и приниженіе свободнаго элемента. Тѣмъ не менѣе, тотъ же источникъ показываетъ, что главное значеніе въ сословномъ процессѣ сохраняетъ землевладѣніе. Какъ разъ въ этой компиляціи о вергельдѣ находится статья о томъ, что кѣрль можетъ сдѣлаться знатнымъ и получить его цѣнность, если онъ приобрѣлъ 5 гайдъ земли. Такимъ образомъ разница между знатнымъ и свободнымъ предполагается имущественная, или, такъ сказать, количественная, и совершенно мыслимо передвиженіе изъ одного разряда въ другой.

Колебанія и измѣненія сословной системы сопровождаются рѣзкими измѣненіями терминологіи. Характерною является замѣна прежняго названія знатнаго *twelvehyndman* словомъ *тенъ*, которое, по толкованію старыхъ глоссаріевъ, значитъ служитель (*minister*). Элементъ службы, такимъ образомъ, мало по малу становится до такой степени замѣтнымъ въ характерѣ аристократіи, что самое имя ея заимствуется отъ службы. Первоначально различаются простые тены и королевскіе, то-есть, люди, непосредственно и косвенно зависящіе отъ короля. Но мало по малу терминъ *тенъ* специализируется и становится обозначеніемъ только королевскихъ слугъ или дружинниковъ. Еще важнѣе исторія терминовъ, обозначающихъ низшіе классы. Въ законахъ Этельреда ¹⁾ кѣрль названъ въ противоположность тѣну бѣднымъ свободнымъ (*liber rauper*). Еще раяѣ въ договорѣ между Альфредомъ и Гутрумомъ ²⁾ употреблены выраженія, которыя предполагаютъ, что большая часть кѣрлей сидѣла не на свободной землѣ, а на оброчной. Не требуется особыхъ разъясненій для того, чтобы понять на сколько и то, и другое постановленіе свидѣлствуетъ объ имущественномъ и социальномъ приниженіи класса. Составленная въ XI вѣкѣ компиляція обычнаго права и латинскіе переводы саксонскихъ законовъ незамѣтно подставляютъ вмѣсто выраженій кѣрль и свободный — выраженіе *вилланъ*, такъ хорошо извѣстное намъ по терминологіи феодальной эпохи. Въ 70-й статьѣ ³⁾, напримѣръ, такъ-называемыхъ

¹⁾ Aethelred, VII, 2, § 4.

²⁾ Aelfred and Guthrum, 2.

³⁾ App. XXI, 70, § 1.

законовъ Генриха вергельдъ 200 солидовъ, то-есть, цѣна кѣрля, названъ вергельдомъ виллана. Codex Кольбера, который даетъ толкованіе или латинскій перефразъ саксонскихъ законовъ, разъясняетъ выраженіе lahsit—II, 15 Кнута: Villani lahsit, quem Angli vocant cherlman XII oгае. Въ такъ называемыхъ законахъ Вильгельма есть еще болѣе интересное постановленіе. Вергельдъ тена¹⁾ опредѣляется въ 20 фунтовъ по мерсійскому праву и въ 25 по праву виадннхъ саксовъ. Вергельдъ виллана и въ томъ, и въ другомъ случаѣ 100 солидовъ. Значить, положеніе класса на столько принизилось, что издавна утвердившаяся за нимъ цѣна убавилась на половину. Мнѣ кажется, что всѣ эти постановленія имѣютъ громадную важность, потому что прямо раскрываютъ историческое происхожденіе той зависимости и крѣпости, которыя мы находимъ въ быту низшаго класса феодальной эпохи. Незамѣтно и постепенно классъ этотъ, такъ сказать, сползаетъ въ свое подчиненіе изъ состоянія первоначальной свободы и изъ роли главнаго и нормальнаго элемента въ обществѣ. Эта несомнѣнная филиація является лучшимъ отвѣтомъ на теорію, производящую феодальное вилланство, исключительно или главнымъ образомъ, изъ рабства. Последнее звено въ этой цѣпи, послѣдній переходъ отъ свободы кѣрлей къ феодальнымъ крѣпостнымъ, мы устанавливаемъ на основаніи источниковъ неофіціального происхожденія, но этимъ нисколько не подрывается важность факта или убѣдительность свидѣтельства.

Хотя такъ-называемые законы Эдуарда Исповѣдника, Вильгельма, Генриха I, изданы не этими королями и вообще не королями, тѣмъ не менѣе, положеніе этихъ источниковъ достаточно ясно. Это компіляціи частнаго происхожденія, которыя должны были служить для обозрѣнія саксонскаго обычнаго права въ первыя десятилѣтія норманской эпохи. Въ нихъ нѣтъ ничего выдуманнаго, искусственнаго, произвольнаго. Онѣ сводятъ хорошо извѣстный матеріалъ или опредѣлившіяся обычаемъ отношенія. Поэтому хотя нельзя ими пользоваться для цѣлей, такъ сказать, біографическихъ, — правовое ихъ значеніе не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Тѣ же памятники даютъ намъ еще одно драгоценное указаніе. Въ нихъ впервые появляется терминъ сокменъ, о которомъ намъ пришлось говорить при оцѣнкѣ переписи. Въ законахъ Эдуарда Исповѣдника сокменъ поставленъ на одну доску съ вилланами относи-

¹⁾ Wilhelm, I, 8.

тельно уголовнаго штрафа, платившагося за его смерть его патрону. Во французскомъ текстѣ законовъ Вильгельма слово сокоменъ соответствуетъ слову вилланъ латинскаго текста тѣхъ же законовъ. Мы знаемъ, конечно, что между тѣмъ и другимъ наименованіемъ образовалась въ феодальную эпоху весьма существенная разниа, но приведенные факты показываютъ, что въ переходное время отъ саксонскаго строя къ феодальному, оба разряда стояли весьма близко другъ къ другу. Это совершенно гармонируетъ съ тѣми предположеніями, которыя я дѣлалъ относительно терминологіи Великой Переписи, именно съ мнѣніемъ, что оцѣнщики западныхъ и центральныхъ графствъ, часто заносили вилланами лицъ, которыя на востокѣ попадали въ разрядъ сокоменовъ.

Итакъ, въ общемъ изученіе сословнаго процесса по памятникамъ XI вѣка приводитъ къ двумъ важнымъ наблюденіямъ. Правды послѣдняго періода рисуютъ положеніе кѣрлей, какъ состояніе людей совершенно мелкихъ, бѣдныхъ, болѣею частью оброчныхъ. Компіляции переходной эпохи показываютъ, какое рѣшительное вліяніе имѣли эти мелкіе свободные люди на образованіе крѣпостнаго вилланства. — Тотъ же самый процессъ распаденія и подчиненія свободной массы можно наблюдать съ другой стороны. Горизонтальныя наслоенія, совокупность которыхъ составляетъ общество, передвигаются, разбиваются, измѣняются подъ вліяніемъ давленій сверху и соединеній въ вертикальномъ направленіи, если можно такъ выразиться. Исторія паденія свободныхъ есть въ то же время исторія развитія аристократическихъ властей, и съ этою стороною процесса намъ тоже необходимо нѣсколько познакомиться. Уже въ архангеской группѣ кентскихъ законовъ VII вѣка есть признакъ существованія частной власти надъ свободными. Въ Правдѣ Уитреда¹⁾ сказано, что тотъ, кто кормитъ своихъ домочадцевъ во время поста скромнымъ, долженъ заплатить за нихъ штрафъ. Домочадцы различаются — свободные и несвободные. Конечно, тутъ проявляется кругъ только ближайшей патримоніальной зависимости, но именно изъ этого круга постепенно развиваются гораздо болѣе широкія отношенія. Въ законахъ Инэ²⁾ хозяинъ или господинъ призванъ наблюдать за тѣмъ, чтобы его слуги, какъ свободные, такъ и рабы, не

¹⁾ Withr. 14: Gif mon his heowum in faesten flaesc gefe, frigne ge theonne heals fange alyse.

²⁾ Ine, 3, § 2: Gif thonne se frigea thy daege wyrce butan his hlaforde hæse, tholie his freotes.

работали по праздникамъ. Отношенія свободныхъ людей къ господамъ являются вообще уже на столько распространенными, что устанавливается особый штрафъ въ пользу господина или глафорда. Въ случаѣ, если убитъ зависящій отъ него человѣкъ, этотъ штрафъ ¹⁾ (manbot) противопоставляется головничеству, которое идетъ родичамъ (maegbot). Въ правдѣ Альфреда ²⁾ измѣна глафорду является однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ преступленій. Особенно занимается вопросомъ о покровительствѣ или коммendaціи законодательство Ательстана. При этомъ король видно стараніе воспользоваться сложившимися отношеніями частной охраны для полицейскихъ цѣлей. Правительство само заботится о распространеніи этихъ отношеній и требуетъ, чтобы людямъ, не имѣющимъ покровителей, прискаки таковыхъ родственниковъ ³⁾. Между отдѣльными кругами патроната стараются проложить твердыя границы. Запрещается принимать въ патронатъ чужихъ людей безъ согласенія съ ихъ прежними патронами ⁴⁾. Съ другой стороны, запрещается патрону безъ повода прогонять отъ себя своихъ клиентов. Отношенія приобретаютъ, такъ сказать, значительную прочность, хотя въ основѣ ихъ лежитъ все-таки добровольное согласіе, которое въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть расторгнуто. Законъ Канута устанавливаютъ размѣръ права наследованія патрона ⁵⁾. Наконецъ, сохранилась самая формула присяги, закрѣплявшая коммendaцію ⁶⁾.

Особенно важно, что установленіе покровительства приводило не только къ отношеніямъ между лицами, но отражалось на землевладѣніи. Восьмая статья ⁷⁾ Альфреда говоритъ о глафордѣ церкви, очевидно, предполагая, что церковь находилась на территории, такъ или иначе подчиненной патрону. Вообще черезъ все саксонское право проходитъ представленіе о политическихъ обязанностяхъ и правахъ землевладѣльцевъ. Въ законахъ Инэ ⁸⁾ имъ объясняется право убѣжища; но особенно подробно развивается этотъ порядокъ со времени

¹⁾ Ine, 76.

²⁾ Aelfr. 4, § 2. Cf. Aethelstan, II, 4.

³⁾ Aethelstan, II, 2.

⁴⁾ Ib. III, 22. Cf. III, 4; IV, 5.

⁵⁾ Cnut, II, 70.

⁶⁾ App. X, 1.

⁷⁾ Aelfr. I, 8: Gif hwa nunnan of mynstre ut alaede butan kyninges lefnesse odhdhe bisceopes., geselle hund — twelftig scill., healf cyninge, healf biscepe and thaere circean hlaforde, the (tha nunnan) age.

⁸⁾ Ine, 50.

Эдуарда старшаго и Ательстана. Эдуардъ требуетъ, чтобы каждый землевладѣлецъ держалъ въ своемъ имѣніи людей, специально назначенныхъ для того, чтобы сопровождать ищущихъ по слѣду свое имущество ¹⁾. Изъ подобныхъ же полицейскихъ цѣлей Ательстанъ дѣлаетъ обязательнымъ при промѣнѣ имущества свидѣтельство владѣльца, приказчика, конторщика или священника ²⁾. По отношенію къ государству землевладѣлецъ отвѣчаетъ за хорошее поведеніе живущихъ у него людей. Особенно имѣется въ виду оберегать общество противъ воровства. Крупные землевладѣльцы, у которыхъ много имѣній, обязаны держать старшину или приказчика для наблюденія за своими людьми ³⁾. Въ законахъ Эдмунда мы находимъ общее выраженіе, что всякій отвѣчаетъ за людей, живущихъ на его землѣ и въ его мирѣ ⁴⁾. Самые размѣры такой полицейской отвѣтственности предполагаютъ значительныя права и выгоды для землевладѣльцевъ отъ поддержанія порядка. И дѣйствительно, въ законахъ Эдгара, напримѣръ, мы узнаемъ о цѣломъ рядѣ случаевъ, когда весьма значительная часть штрафа идетъ въ пользу глаффорда. При конфискаціи имущества вора, все, что остается по вознагражденіи потерпѣвшаго, дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна идетъ сотиѣ, а другая глаффорду ⁵⁾. Въ случаѣ неуплаты десятины кѣмъ бы то ни было, у провинившагося берутъ жатву; десятую часть ⁶⁾ получаетъ церковь, другая десятая возвращается владѣльцу, четыре десятины идутъ епископу, а остальные четыре десятины господину земли (land-hlaford). Оporоченный человѣкъ долженъ представить залогъ тому, что онъ будетъ вести себя, какъ слѣдуетъ, и при этомъ предоставляется половина суммы области, а половина—правителю земли ⁷⁾ (land-rice). Очень часто, значитъ, судебное разбирательство происходитъ вообще передъ

¹⁾ Eadward, II, 4.

²⁾ Aethelstan, II, 10.

³⁾ Ib. III, 7: Septimum, ut omnis homo teneat homines suos in fidejussione sua contra omne furtum. § 1. Et tunc sit aliquis, qui tot homines habeat, quod non sufficiat omnes custodire, praeponat sibi singulis villis praepositum unum, qui credibilis sit ei et qui coneredit hominibus.

⁴⁾ Edmund, III, 7.

⁵⁾ Edgar, I, 2.

⁶⁾ Ib. II, 3.

⁷⁾ Althelred, III, § 3: and heora aele sylle VI healfmare wedd, healf land-rice and healf waepentake, and aele biege him lage mid XII oran healf land-rice and healf waepentake. § 4: Gif se hlaford thonne hine ladian wylle mid twam godum thegenum.

помѣщикомъ, и предусматривается, какой залогъ вносится при началѣ такой тяжбы, какой штрафъ падаетъ на провинившагося, предусматривается, наконецъ, отказъ господина удовлетворить справедливую претензію зависящаго отъ него человѣка ¹⁾). Капитальное значеніе при оцѣнкѣ всѣхъ этихъ отношеній имѣетъ одинъ вопросъ, принадлежали ли всѣ эти полицейскія и судебныя права владѣльцу только по отношенію къ людямъ, живущимъ на его собственной землѣ, или они распространялись и на самостоятельныхъ, но мелкихъ владѣльцевъ, которые принуждены были по чему-либо искать покровительства крупнаго землевладѣльца. Судя по всему, происходило какъ разъ послѣднее. Въ этомъ отношеніи характерно уже самое выраженіе „land-gisa“, которое смѣняется съ названіемъ „land-hlaford“. Land-gisa значитъ правитель земли, и можно было бы подумать, что дѣло идетъ о какомъ-нибудь должностномъ лицѣ—о графѣ или шерифѣ, еслибы сравненіе съ послѣдующею статьей не показывало, что разумѣется землевладѣлецъ-покровитель. Если въ данномъ случаѣ приходится дѣлать предположеніе, то одна статья духовныхъ законовъ Нортумберланда устанавливаетъ это толкованіе принудительно. Дѣло идетъ о томъ, что кто-нибудь устроилъ на своей землѣ убійство. За это онъ платитъ штрафъ частью церкви, частью правителю земли ²⁾ (land-gisa). Итакъ, въ данномъ примѣрѣ правителю земли подчиненъ землевладѣлецъ, очевидно, мелкій, зависящій отъ сосѣда по покровительству. Я настаиваю на этомъ толкованіи, потому что оно можетъ существенно содѣйствовать объясненію того сословнаго процесса, который мы наблюдали. Установленіе связей—патроната, полицейской отвѣтственности, судебного первенства—приводило мало-по-малу къ тому, что на власть патрона стали смотрѣть, какъ на территоріальное верховенство. Понятія покровителя и землевладѣльца сливались въ общее понятіе land-gisa. Образуется именно та неясность разграниченія между политическимъ патронатомъ и землевладѣніемъ, которая такъ содѣйствовала установленію феодальнаго порядка.

На сколько эти порядки содѣйствовали разложенію старыхъ взглядовъ и зарожденію совершенно необычныхъ представленій относительно общественной іерархіи, видно изъ очень страннаго вступленія

¹⁾ Aethelstan, II, 3.

²⁾ App. II, 54.

къ одному изъ церковныхъ распоряженій короля Эдгара ¹⁾. „Если служитель пропустилъ срокъ платы оброка своему господину, то надо полагать, что господинъ, буде онъ человѣкъ мягкосердечный, проститъ и возьметъ оброкъ, не налагая наказанія; но если господину придется, много разъ требовать оброка черезъ своего разсылнаго, и тотъ, то-есть, служитель, будетъ упорно затягивать дѣло, то надо полагать, что господинъ разсердится и не оставитъ за нимъ ни имущества, ни жизни“. Предполагается такимъ образомъ, что господинъ не только можетъ отнять у генита имущество, но и казнить его. Объяснить эту странную статью можно однимъ изъ двухъ способовъ. Можно предположить, что ради дальнѣйшаго примѣненія приведеннаго случая къ отношеніямъ между Богомъ и людьми практическая сторона разказа нѣсколько преувеличена. Во всякомъ случаѣ характерно при такомъ объясненіи, что можно было говорить о казни одного свободного человѣка другимъ, хотя бы даже въ аллегорическомъ и преувеличенномъ смыслѣ. Мнѣ кажется, однако, что изложенное толкованіе не совсѣмъ вѣроятно. Случай разказанъ такъ просто и обстоятельно, что естественнѣй представляется точная передача жизненныхъ отношеній того времени. Статья не забыла даже мелкой подробности—господинъ посылаетъ своего разсылнаго требовать оброка. Остается другое объясненіе. Подъ генитомъ слѣдуетъ тутъ разумѣть не свободного, а раба, имущество и жизнь котораго дѣйствительно принадлежали господину всецѣло. Но такое толкованіе не менѣе перваго свидѣтельствуетъ о приниженіи мелкихъ свободныхъ, потому что вообще терминъ *geneat* употребляется какъ разъ по отношенію къ нимъ. Для рабовъ существуетъ цѣлый рядъ другихъ названій. Значитъ, свободное и рабское состоянія уже на столько приближались другъ къ другу, что одно и то же слово могло безъ разбора примѣняться и къ тому, и къ другому.

Перехожу теперь къ характеристикѣ саксонскаго землевладѣнія въ тѣхъ его частяхъ, которыя разъясняютъ поставленный нами во-

---

¹⁾ Edgar, IV, 1, § 1: Gif geneat-manna hwile forgyrneleasadh his hlaforðes gafol and hit to tham riht andagan ne gelaest, wen is, gif se hlaforð mild-heort bið, thaet he tha gymeleaste to forgyfenesse laete and to his gafole buton witnunge fo. § 2: Gif he thonne gelomlice thurh his byðelas his gafoles myngadh and he thonne sheardadh hit thencdh to aetstrengeenne, wen is, thaet thaes hlaforðes grama to tham awyðbe weaxe, thaet he him ne unne nadher ne aetha ne lites.

прось о сельской общинѣ и помѣстьѣ. При этомъ нельзя обойти известнаго спора о различіи между *boc-land* и *folk-land*, потому что отъ правильнаго пониманія этихъ терминовъ зависитъ правильный взглядъ на развитіе частнаго землевладѣнія. Еще Спельманъ занимался этимъ вопросомъ и видѣлъ различіе въ формальномъ признакѣ. Въ одномъ случаѣ,—владѣніе землей утверждалось письменно, грамотой, въ другомъ свидѣтельствомъ народа, то-есть, сосѣдей и товарищей. Такого рода опредѣленіе во всякомъ случаѣ страдало недостаточностью, такъ какъ названіе виды землевладѣнія весьма отличаются другъ отъ друга и въ матеріальномъ отношеніи, а не только въ формальномъ. Послѣдующіе ученые старались сблизить эти подраздѣленія съ извѣстными изъ феодальнаго права понятіями аллода и лена. Непрочность ихъ выводовъ явствуетъ уже изъ того, что на основаніи одинаковыхъ данныхъ одни считали бокландъ аллодомъ, фолькландъ леномъ, а другіе на оборотъ ¹⁾. Наконецъ, со времени Аллена установилось мнѣніе, которое развили и утвердили Кэмбл, Мауреръ, Шмидъ. Оно можетъ считаться преобладающимъ теперь въ наукѣ, и съ нимъ приходится особенно считаться. Сущность этого мнѣнія ²⁾ заключается въ различеніи четырехъ видовъ землевладѣнія у англо-саксовъ: во-первыхъ, этель, первоначальныя надѣлы, выдѣленные въ полную собственность при самомъ завоеваніи и связанныя съ ними угодья въ общемъ пользованіи селъ и областей (марки); во-вторыхъ, *bocland*—земля въ полной частной собственности, выдѣленная въ силу не первоначальнаго занятія, а позднѣйшаго опредѣленнаго даренія или пожалованія; при переходѣ изъ рукъ въ руки этель могъ обращаться въ *bocland*, и мало по малу перестали различать между этими двумя видами собственности; в-третьихъ, *folkland*—земли, оставшаяся за надѣлами въ общемъ владѣніи всего народа; выдачами изъ этой государственной или народной земли оплачивалась служба; выдача въ полную собственность могла производиться только королемъ съ согласія знатныхъ (унтенагемота); в-четвертыхъ, *laenland*—условное владѣніе всякаго рода, оплачивавшееся службою или деньгами; эта форма могла установиться какъ на землѣ частныхъ лицъ, такъ и на землѣ народной, такъ какъ она сообщала только производное владѣніе, а не собственность. Такова господствующая въ настоящее время классификація саксонскаго

¹⁾ *Schmid*, Gesetze der Angelsachsen, Glossar v. *bocland*.

²⁾ См. особенно *K. Maurer*, Kritische Ueberschau, I, 98 sqq.

землевлѣдѣнія. Она, мнѣ кажется, не выдерживаетъ критики и составляетъ переживание той эпохи ученаго изслѣдованія, когда не усвоили себѣ правильнаго взгляда на отношенія между владѣніемъ частнымъ и общиннымъ.

Вопервыхъ, поражаетъ произвольность приведенной классификаціи. Устранивъ *laenland*, которая не сообщаетъ собственности, мы все-таки остаемся съ тремя видами владѣнія. Спрашивается, откуда почерпнули ученые свѣдѣнія о первомъ и важнѣйшемъ изъ этихъ видовъ, въ какихъ саксонскихъ источникахъ говорится объ этелѣ? Что бы ни говорили сѣверные памятники, свидѣтельства ихъ не могутъ быть просто перенесены на англійскія отношенія, а ни въ законахъ, ни въ грамотахъ саксонскаго періода объ этомъ нѣтъ ни слова. Какъ не извѣстно ничего объ его существованіи, такъ не понятно и его уничтоженіе. Почему исчезла эта форма владѣнія передъ *bocland*'омъ и почему сохранившіяся грамоты свидѣлствуютъ только о переходѣ *folkland*'а въ *bocland*, умалчивая объ этелѣ? На эти вопросы нельзя найти отвѣта. Истинный путь намѣченъ тѣмъ постановленіемъ саксонскихъ законовъ, которое упоминаетъ о *folkland*'ѣ. Вторая ¹⁾ статья первой книги Эдуарда говоритъ объ упорномъ отказѣ извѣстнаго лица предоставить другому право на землю, принадлежащее этому другому. Земля можетъ быть *folkland* или *bokland*. Въ подробностяхъ статья не совсѣмъ ясна; не совсѣмъ понятно, почему за приведенными словами слѣдуетъ замѣчаніе, что относительно *folkland*'а отвѣтчикъ долженъ дать удовлетвореніе передъ *gerefa* (шерифъ?). Можетъ быть, тутъ опущено названіе другаго вида земли, или же имѣлось въ виду опредѣлить подсудность, и она была поставлена въ связь съ положеніемъ именно *folkland*'а, какъ главнаго вида. Но дѣло не въ этомъ. Главный фактъ не подлежитъ сомнѣнію: при распредѣленіи земельныхъ владѣній, изъ-за которыхъ могутъ возникнуть тяжбы, установлено только два вида—держаніе по грамотѣ и держаніе народное. Никакой полной собственности, помимо этихъ двухъ, не упомянуто. А между тѣмъ постановленіе не на столько позднее, чтобы можно было предполагать совершенное сліяніе этеля съ владѣніемъ по грамотѣ (первые годы X в.).

¹⁾ Eadward I, 2: Eaƿ we cwaedon, hwaes se wyrdhe waere, the odhrum ryhtes wyrnde adhor odhdhe on boc-lande odhdhe on folc-lande, and thaet he him geandagode of tham folc-lande, hwonne he him riht worhte beforan tham gerefan. Gif he thonne nan riht naefde, ne on boc-lande ne on folc-lande, thaet se waere, the rihtes wirnde scyldig XXX scill. widh thone cyning.

Еще дважды прямо упоминается *folkland* въ нашихъ источникахъ, и оба раза подтверждается только что изложенное наблюдение. Въ 858 году король Этельбертъ ¹⁾ Кентскій производитъ мѣну съ своимъ дружинникомъ Уллафомъ; онъ даетъ ему мѣнѣ въ *Wassingwell* и получаетъ мѣнѣ *Mersham*. Земля, которую онъ беретъ себѣ, становится *folkland*'омъ. При описаніи границъ *Wassingwell* также упоминается *folkland* короля; промѣнъ утверждается согласіемъ кентскихъ вельможъ. Характерно уже это послѣднее обстоятельство: обращеніе королевской земли въ землю по грамотѣ совершается не въ силу односторонняго акта королевской власти, а при участіи совѣта. Такъ какъ Уллафъ распоряжается своимъ участкомъ совершенно свободно, то надо предполагать, что онъ держалъ этотъ участокъ на полномъ правѣ *bosland*'а. Опять-таки мы тутъ имѣемъ рѣзко выраженную противоположность двухъ видовъ землевладѣнія.

Въ завѣщаніи эльдормена Альфреда ²⁾ конца IX вѣка движимое и недвижимое имущество этого вельможи распределяется между различными лицами; большую часть его мѣнѣй получаетъ жена, и при этомъ сказано опредѣленно, что къ ней идетъ *bosland*; сыну, вѣроятно, незаконному, предназначается *folkland*, если король дастъ на это свое согласіе; если же нѣтъ, то изъ мѣнѣй, предназначенныхъ женѣ, два отойдутъ въ пользу сына. Этотъ документъ имѣетъ очень важное значеніе. По справедливому замѣчанію Шмидта, онъ, во-первыхъ, доказываетъ, что женщины *folkland*'а не наследовали, потому что жена завѣщателя во всякомъ случаѣ его не получаетъ, не получаетъ даже тогда, когда ей приходится изъ собственнаго имущества

¹⁾ Kemble. Cod. dipl. № 289: Haec autem terra suprascripta et Wassingwellan his notissimis terminibus antiquitus circumjacentibus ab occidente cuninges folcland quae abet Wighelm et Wulfaf, ab aquilone Cudhrices dun Hêregedheland; ab oriente Wighelmes land; a meridie biscepes land to Cort. — Se cyning dyde dhet land et Mersaham him to folclande. dha hie dhem landum ichwerfed hefdan. butan dhem merscum and butan dhem sealter et Fefresham. and butan dhem wioda dhe to dhem sealter limpdh.

²⁾ Kemble. Cod. D. № 317: Ic Elfred dux hatu writan and cydhan an dhisum gewrite. Elfrede regi and allum his weotum and geweotan. and ec swilce minum me gum and minum gefeorum. tha men the ic mines erfes and mines boslonde sceolest onn. — Ond ic sello Aedhelwalde minum suna III. hida boslonde. II. hida on Hwaetdunc. anes hides an Gatatune. and him sello dhaerto C. swina. and gif se cyning him geunnan wille thes folclondes to thaem boslonde. thonne habbe and bruce. Gif hit thaet ne sio. thonne selle hio him swa hwadher swae hio wille. swa thet lond on Sborsalege. swa thet an Leangafelda.

выдѣлить часть въ пользу пасынка. Интересно также, что при измѣненіи характера *folkland*'а свое согласіе долженъ дать король. При этомъ надо, конечно, разумѣть, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, не односторонній указъ короля, а рѣшеніе его думы, которая какъ бы замѣняла народъ. Но главное, приведенное завѣщаніе показываетъ, что *folkland*'а завѣщать вообще было нельзя. Альфредъ не могъ распорядиться имъ въ пользу своего сына. Объясненіе этого факта можетъ быть двоякое: или мы имѣемъ дѣло съ условнымъ владѣніемъ, которое прекращается со смертью получившаго его лица, на наследниковъ не переходитъ и должно быть возобновлено реинвеститурой, или *folkland* является землей, находившеюся въ пользованіи завѣщателя, а не въ частной его собственности, принадлежавшей въ сущности тому родовому или общинному союзу, къ которому онъ самъ принадлежалъ. Въ такомъ случаѣ, земля могла уйти отъ родичей или общинниковъ въ пользу незаконнаго сына только въ силу спеціальнаго распоряженія короля и его совѣта. Такъ какъ нѣтъ никакого основанія считать *folkland* условнымъ владѣніемъ, то-есть, сводить его въ одну категорію съ *laenland*, то остается принять второе объясненіе.

Оно совершенно подтверждается анализомъ довольно многочисленныхъ мѣстъ, трактующихъ о *bocland*'ѣ и по противоположности характерныхъ и для другаго вида. Важно уже то, что земля по грамотѣ представляется постоянно спеціальною, а не главною формою землевладѣнія. Масса дареній и завѣщаній, собранныхъ въ *Codex diplomaticus* представляетъ именно грамоты или книги, утверждающія эту форму. Иногда имъ сообщается владѣніе полное и безусловное: частное лицо, получающее его, можетъ распоряжаться землею по произволу—дарить, завѣщать и всячески отчуждать ¹⁾. Иногда, напротивъ ²⁾, налагаются кое-какія ограниченія. Въ завѣщаніи короля Альфреда ³⁾, на примѣръ, принимаются мѣры, чтобы извѣстныя

¹⁾ Kemble, C. D. I, p. XXXII.

²⁾ Ib. I, p. XXXIII.

³⁾ C. D. № 314: And ic wille tha menn the ic mine bocland becweden haebbe the hy hit ne asyllan of minum cynne ofer heora daeg. ac ic wille (ofer) hyra daeg thaet hit gange on tha nyhstan hand me. butan hyra hwyle bearn haebbe. thonne is me leofast thaet hit gange on thaet strynde on tha waepned healf. tha hwile the aenig thaes wyrðhe sy. Min yldra faeder haefde gecweden his land on tha spere healf. naes on tha spine healf. thonne gif ic gesealde aenigre wifhandu tha he gestrynde. thonne forgyldan mine magas. and gif hy hit be than libbendan habban wyllan. gif hit elles sy. gange hit ofer hyra daeg. swa siva we aer gecweden haefdon. Cp. № 235.

земли не переходили къ женщинамъ—отъ копы къ прялкѣ. Во множествѣ случаевъ саксонскія завѣщанія устанавливають точныя правила относительно перехода собственности изъ поколѣнія въ поколѣніе. Сорокъ первая статья Альфреда ¹⁾ резюмируетъ обычныя ограниченія въ томъ смыслѣ, что нельзя отчуждать *bocland*, оставленный родичами за предѣлы рода, если есть письменное или засвидѣтельствованное распоряженіе предковъ противъ такого отчужденія. То же самое мы читаемъ въ обобщенномъ и, вѣроятно, извращенномъ видѣ въ законахъ Генриха I ²⁾.

Но хотя распоряженіе записанною землею и не всегда безусловное, главнымъ признакомъ ея остается способность владѣльца распоряжаться; потому грамоты опредѣляютъ часто эту землю, какъ землю свободную и тѣмъ же выраженіемъ обозначаетъ ее древній переводъ саксонскихъ законовъ на латинскій языкъ, сдѣланный, вѣроятно, въ началѣ XII в. Это право распоряженія на столько существенно, что завѣщатели иногда ищутъ особаго его подтвержденія ³⁾, а въ дѣржавственныхъ записяхъ иногда подчеркивается, что составлявшій ихъ дѣйствительно могъ дать землю, кому хотѣлъ ⁴⁾. Латинская терминологія при передачѣ слова *bocland* употребляетъ выраженія *terra testamentalis, hereditaria, libera* ⁵⁾. Очевидно, имѣется въ виду отмѣтить, главнымъ образомъ, свободную передачу по наслѣдству. Слово свободный нельзя разумѣть тутъ относительно повинностей; потому что сплошь и рядомъ *bocland* отъ нихъ не освобождается. Однимъ изъ послѣдствій такого взгляда на землю, укрѣпленную грамотой, было то обстоятельство, что самая передача грамоты считалась

¹⁾ Aelfred, 41. The mon se the bocland haebbe, and him his maegas leaften, thonne setton we, thaet he hit ne moste sellan of his maegburge, gif thaer biðh gewrit odhdhe gewitnes, thaet thara manna forbod waere, the hit on fruman gestrindon, and thara, the hit him scaldon, thaet he swa ne mote; and thaet thonne on cuninges and on biscepes gewitnesse gerecece beforan his maegum.

²⁾ App. XXI. 70, § 21. Si bocland habeat, quam ei parentes dederint, non mittat eum extra cognationem suam, sicut praediximus.

³⁾ Thorpe, *Diplomatarium aevi Saxonici*, p. 505: ic selde mine louerd that suerd. that Eadmund King me selde on hundtuelftian mancusas goldeas, and four pund silueres on than fetelse. that ic moste ben mine quides wirde.

⁴⁾ C. D. № 230: Ego quoque Werhardus presbiter concedo ecclesie Christi prenominate XXXII. hidas de patrimonio meo, quas dare possum cui volo, in civitate Dorobernia, pro salute anime mee et Wulfredi archiepiscopi, de patrimonio meo quas dare possum cui volo, nomine Hysc.

⁵⁾ Schmid, v. *bocland*.

однимъ изъ видовъ даренія или залога ¹⁾). Итакъ, первымъ признакомъ *bosland*'а слѣдуетъ считать право распоряженія землею на началахъ частной собственности. По противоположности, первымъ признакомъ *folkland*'а будетъ стѣсненіе распоряженія землею правомъ родового союза. Самыя выраженія закона Альфреда объясняются стремленіемъ родичей распространить свое вліяніе на частную собственность. Статья направлена столько же противъ этихъ попытокъ, сколько противъ нарушенія установленій, прямо выраженныхъ въ грамотахъ.

Но есть и другая сторона дѣла, тѣсно связанная съ первой. Въ уголовномъ правѣ *bosland* имѣетъ особое положеніе: онъ конфискуется за преступленія и конфискуется королемъ ¹⁾). Условное владѣніе *laenland* всегда возвращается выдавшимъ на томъ простомъ основаніи, что оно находилось не въ собственности, а только въ пользованіи преступника. *Bosland* подлежитъ конфискаціи, какъ частное имущество, наравнѣ съ движимостью. *Folkland* не конфискуется, потому что принадлежитъ роду. Косвенно интересно для разъясненія этого положенія, что древняя конфискація захватываетъ исключительно движимость. Терминъ „*aethe*“, который употребляется въ этихъ случаяхъ, означаетъ имущество, но только движимое, въ противоположность „*age*“, которое указываетъ на землю ²⁾). Переживаніемъ этого саксонскаго положенія является кентское правило, не допускавшее конфискацій земли, даже въ феодальную эпоху. Та же самая принадлежность земли родовому союзу выражается въ постановленіяхъ объ опекахъ малолѣтнихъ. Вдова получаетъ часть движимости за свои попеченія о сынѣ, но землю держатъ родичи ³⁾).

Надо замѣтить, что при конфискаціи *bosland*'а съ королемъ

¹⁾ C. D. № 328: And he me dha boc dha ageaf swa he me ou dhon wedde aer geseald haefde. Sonu swa se adh agifen waes. And ic him gehet dhaet he moete dhes londes brucan dha hwile dha he lifde. and gif he hine wolde butan bysmore gehealdan. dha cwaedh he dhaet he waere dheof, and mon gerehte dhaet yrfе einge. fordhon he waes einges mon. and Ordlaф feng to his londe. for dhon hit waes his laen dhaet he on saete. he ne meahте na his forwyrcau. and tu hine hete dha flyman.

²⁾ Cnut. II, 13, 77, cf. Aethelred, I, 14; C. D. 328.

³⁾ Aethelred VI, 51: hwilum be are, hwilum be aethe.

⁴⁾ Ine, 38. Gif ceorl and his wif bearn haebben gemaene, and fere se ceorl foro, haebbe sio modor hire bearn and fede; agife hire mon VI seill. to fostre, cu on sumera, oxa on wintra. Healden tha maegas thoue frum-stol, adh thaet hit gewintred sie. Cp. Aethelbirt, 78, 81.

иногда конкурируетъ глафордъ, выдавшій землю ¹⁾. Въ этомъ нѣтъ ничего страннаго уже въ виду того, что крупнымъ землевладѣльцамъ и патронамъ, какъ мы видѣли, вообще предоставляется значительная доля штрафовъ и взысканій съ преступниковъ. Но косвенно фактъ интересенъ и въ другомъ отношеніи. При постепенномъ распространеніи частнаго землевладѣнія, въ то же самое время распространяется понятіе землевладѣнія зависимаго. *Bocland*—держаніе по грамотѣ—по необходимости происходило изъ чьего-нибудь даренія или распоряженія: хотя эти распоряженія давали собственности полную, но отношенія къ выдавшему не вполне прекращались: онъ оставался *land-hlaford*, то-есть, какъ бы высшимъ собственникомъ. Церковь старалась ввести эти формы въ категорію аренды ²⁾ и развивала держанія земли на три поколѣнія. Въ свѣтскомъ же владѣніи не стѣснялись тою двойственностью понятія собственности, которая происходила отсюда. Мы не одинъ разъ встрѣчаемся съ пожалованіями ³⁾, которыя захватываютъ земли, уже прежде перешедшія въ собственность. Новый собственникъ становился относительно прежнихъ *land-hlaford*.

Возвращаясь къ противоположности *bocland*'а и *folklanda*. Изъ всего вышесказаннаго достаточно выясняется, мнѣ кажется, что первоначальное землевладѣніе, возникшее вслѣдствіе завоеванія, было именно *folkland*'омъ. Оно стѣснялось родовой группой и утверждалось не грамотой, а обычаемъ, свидѣтельствомъ сосѣдей и области. Съ такимъ взглядомъ не совмѣстимо представленіе о первоначальной частной собственности на землю или такъ называемомъ „отель“. Вліяніе церкви и римской традиціи открыло дорогу новымъ порядкамъ, которые однако противорѣчили народному праву (*folk-riht*). Въ противоположность землѣ, подчинявшейся этому праву, *folk-land*'у, возникаетъ частная собственность на землю по грамотѣ—*bocland*. Переходъ отъ первой формы ко второй совершается съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей при опросѣ родственниковъ или съ согласія короля и его совѣта ⁴⁾. Естественно, что при распаденіи

¹⁾ Aethelslan, VI, 1, § 1.

²⁾ Thorpe, *Diplomatarium* 378.

³⁾ C. D. № 717.

⁴⁾ Thorpe, *Diplomatarium*, 42. Verum rex Offa prememoratum cenobium Coocham, sicut sine litteris accepit, ita quanto tempore vixit detinuit, et abaque litterarum testimonio suis post se heredibus reliquit. — Quas scilicet terras olim rex Offa sibi viventi conscribere fecit, suisque heridibus post eum; et, post eorum

старшихъ родовыхъ связей, осложненіи жизни и развитіи индивидуальнаго начала *bosland* распространялся весьма быстро на счетъ *folk-land'a*. Въ одномъ постановленіи Канута ¹⁾, мнѣ кажется, остался слѣдъ окончательнаго сближенія двухъ формъ. Дѣло идетъ о землѣ, которая выдана или защищена свидѣтельствомъ графства; ею можно распоряжаться, продавать и дарить ее. Статью пытались объяснить въ томъ смыслѣ, что въ ней идетъ якобы рѣчь о землѣ, присужденной графствомъ одной изъ сторонъ въ тяжбѣ. Подобное постановленіе не имѣло бы однако никакого смысла. Всякому понятно, что если судъ призналъ собственность, то получившій ее можетъ воспользоваться своими правами. Да о судѣ тутъ и рѣчи нѣтъ, а говорится о свидѣтельствѣ графства, которое гарантируетъ владѣніе, то есть, какъ разъ о томъ, что составляло формальное обезпеченіе *folk-land'a*. Новизна постановленія заключается въ разрѣшеніи продавать и дарить безъ всякихъ ограниченій. Значить, народная земля ставится на одну доску съ землей по грамотѣ. Само собою разумѣется, что предложенное мною объясненіе нисколько не устраняетъ той пустопорожней территоріи, которая, по мнѣнію Аллена и его послѣдователей, одна составляетъ *folcland*. Пустопорожнихъ земель въ собственномъ смыслѣ слова быть не можетъ; онѣ принадлежатъ или королю, или его роду, или какимъ-нибудь союзамъ частныхъ лицъ. Королевская земля, естественно, должна была служить государственными нуждами и въ особенности главной—военной нуждѣ. Она давала королю правительственные средства для вознагражденія его помощниковъ и служителей ²⁾. Но было бы большою ошибкой считать эту категорію земель единственною формою *folkland'a*.

Какъ бы то ни было, законы и грамоты X и XI вв. указываютъ повсюду на феодализацию общества, на возвышеніе аристократіи и развитіе крупнаго землевладѣнія. Крупное имѣніе является уже сложившимся приблизительно въ тѣхъ формахъ, которыя извѣстны намъ изъ быта норманской эпохи. Территорія его распадается на двѣ главныя части—внутреннюю и вѣшнюю (*inland, outland*). Ближай-

cursum vite, ecclesie que sita est apud Bédoford consignari precepit. Cp. C. D. I, p. CII.

¹⁾ Cnut, II, 79: And se the land gewerod hæble be scire gewitnesse hæble he unbesacen, on daege and aester daege to syllene and to gifenne tham the him leofast sy.

²⁾ Beda, Op. min II, 126 (ap. Schmid).

шимъ образомъ имѣется въ виду различіе между барскою и крестьянскою землей. Но иногда второй терминъ, по видимому, обнимаетъ только свободныя держанія на арендномъ правѣ ¹⁾. Последнія рѣзко отличаются отъ участковъ барщинныхъ или несвободныхъ ²⁾. Довольно страннымъ кажется на первый взглядъ одно постановленіе Эдгара. Распоряжаясь объ уплатѣ десятины со всѣхъ земель, онъ подраздѣляетъ ихъ на inland теновъ и geneat-land ³⁾. Последнее, очевидно, обозначаетъ участки людей зависимыхъ, первое — участки барскіе. Но гдѣ же мелкое свободное владѣніе? Неужели въ это время не осталось ничего, кромѣ аристократическаго и зависимаго владѣнія? Такое предположеніе плохо мирится даже со свидѣтельствами Великой Переписи. Два вѣка послѣ Эдгара еще не мало слѣдовъ такихъ владѣній. Мнѣ кажется, разгадку дають постановленія о глафордахъ, на которыя мнѣ не разъ уже приходилось указывать. Законодательство X и XI вв. повсюду предполагаетъ этихъ верховныхъ владѣльцевъ, все общество расчленяетъ на союзы поручительства и патроната и обосновываетъ ихъ на земельномъ владѣніи. Съ этой точки зрѣнія можно было говорить о землѣ свободного мелкаго челоуѣка, какъ объ участкѣ зависимомъ (geneat-land), совершенно на томъ же основаніи, на какомъ Великая Перепись распределяетъ соменовъ между отдѣльными сеньорами.

Населеніе имѣній крайне разнообразное. Не мало рабовъ, есть и вольно-отпущенные ⁴⁾, которые по обычаю остаются на старыхъ мѣстахъ, потому что ихъ освобождаютъ безъ земли. Тутъ же свободные, закабалившіеся во время голода ⁵⁾, и батраки, которые хотя и сохранили личную свободу, но мало чѣмъ отличаются фактически отъ рабовъ ⁶⁾. Наконецъ, всюду, попавшіе въ кабалу вслѣдствіе необходимости отработывать тяжелые уголовные штрафы. Крестья-

¹⁾ C. D. № 492: Wulfege the inland. and Aelfege the utland.

²⁾ Thorpe. Diplomatarium, 581: Mann myne refe that he sitte on the fre lond that ic him to honde habbe leten. his time euere fre, and after his time folege that lond then othere.

³⁾ Eadgar II, 1: Thaet syndon thonne aerest, thaet Godes cyrican syn aelces rihtes wyrðhe, and man agife aelce teodhunge to tham ealdan mynstre, the seo hyrnes to-hyrdh, and thaet si thonne swa gelaest, aegðher ge of thegenes inlande ge of geneat-lande, swa swa hit seo sulh gegange.

⁴⁾ Thorpe, Diplomatarium, 582.

⁵⁾ Ib. 621.

⁶⁾ Ib. 592 Cp. Aelfred aud Gudhrum, 2.

нингъ—*burg* или *geburg*—предполагается свободнымъ ¹⁾ и отличается отъ раба, но хозяйственная роль чрезвычайно сближаетъ оба разряда.

Не только отдѣльными отиѣтками о личномъ положеніи разграничиваются кѣрли и буры отъ рабовъ. Въ правѣ остались немногочисленные, но чрезвычайно интересные свидѣтельства о томъ, какъ масса крестьянъ постепенно двигалась въ свое позднѣйшее аграрное положеніе. Въ законахъ Инэ ²⁾ предполагается, что кѣрль, свободный человекъ, служитъ помѣщику по опредѣленному договору. Онъ платитъ извѣстный условленный оброкъ за пользованіе участкомъ земли, а если помѣщикъ даетъ ему дворъ для поселенія, то обыкновенно къ оброку присоединяются барщинныя повинности. Отношенія во всякомъ случаѣ исходятъ изъ опредѣленнаго договора, а не изъ односторонняго распоряженія. Слѣдъ такого же взгляда сохранился на противоположномъ концѣ саксонскаго праваго развитія въ компиляціи, ходившей подъ именемъ Вильгельма Завоевателя. Мы находимъ въ ней статьи, которыя запрещаютъ помѣщикамъ согнать землевладѣльцевъ съ участковъ и требовать съ нихъ больше, чѣмъ заведено обычаемъ ³⁾. Съ другой стороны, поселяне не имѣютъ права оставлять своихъ участковъ и отказывать въ службѣ ⁴⁾. Эти параграфы интересны, какъ послѣдній проблескъ государственнаго вѣдѣтельства въ крестьянскія отношенія. Феодальное право совершенно отняло у землевладѣльцевъ процессуальную защиту государства.

Въ повинностяхъ саксонской эпохи натуральные оброки ⁵⁾, естественно, играютъ чрезвычайно важную роль. Объ оброкахъ денежнымъ въ законахъ упоминается только разъ, именно, въ той же компиляціи Вильгельма ⁶⁾. Барщина и службы всякаго рода также весьма замѣтны. На земляхъ Урстерскаго епископства мы встрѣчаемъ уже совершенно сложившимися тѣ обязанности, съ которыми мы позна-

¹⁾ Thorpe, 152: *thonne weron thair dhreo witetheowe men burbaerde, and dhreo dheowbarde dha me salde biseop and tha hiwan to ryhtre aehta, and hire team.*

²⁾ Ine, 87: *Gif mon gethingadh gyrde landes odhdhe maere to raedegafole, and geeredh, gif se hlaford wile thaet land araeran to weorce and to gafole, ne thearf he him onfon, gif he him nan botl ne seldh, and tholie thara aeera.*

³⁾ Wilhelm, I. 29: *Cil qui cultivent la terre, ne deit l'um travailler, se de lour droite cense; noun le leist a seignurage, de partir les cultivateurs de lur terre, pur tant cum il pussent le dreit servise faire.*

⁴⁾ Ib. 30, 32.

⁵⁾ Ine 44, 59, 70.

⁶⁾ Wilhelm I, 20.

комились въ быту дѣргамскихъ дренговъ. Главное значеніе имѣть конная служба и помощь при охотѣ ¹⁾. Въ собраніи грамотъ мы два раза находимъ описанія сельскихъ повинностей. Оба раза дѣло идетъ о кѣрляхъ. Въ Гиссеборнѣ ²⁾ обязанности росписаны по семьямъ, при чемъ на каждую приходится 40 пенсовъ оброка денежнаго, известное количество мѣръ ячменя и пшеницы, нѣсколько опредѣленныхъ работъ по пахотѣ, устройству изгороди, сѣнокосу и т. п.; а кромѣ того, сказано, что каждую недѣлю они должны производить ту работу, которую имъ прикажутъ, за исключеніемъ 8 недѣль въ году ³⁾. Последнее выраженіе никакъ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что размѣры работы зависѣли отъ произвола помѣщика. Дѣло не въ размѣрѣ работы, а въ ея свойствѣ, которое предоставляется помѣщику опредѣлять по усмотрѣнію. Одну недѣлю онъ могъ приказывать пахать, а другую жать. Смыслъ замѣчанія разъясняется позднѣйшими источниками, въ которыхъ подобныя отмѣтки встрѣчаются часто ⁴⁾. При полномъ произволѣ помѣщика въ этомъ отношеніи не было бы никакой надобности опредѣлять съ мелочной точностью добавочныя повинности. Размѣры не обозначены, но были, очевидно, установлены обычаями. Вѣроятно, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, съ каждаго крестьянскаго двора работало по 3 дня въ недѣлю одинъ человекъ. Подробнѣе описано положеніе различныхъ классовъ въ имѣніи Тиденгамъ. ⁵⁾ Крестьяне высшаго разряда, гениты, обязаны, главнымъ образомъ, ѣздить съ приказаніями и перевозить тяжести. Гебуры пахутъ полякра въ недѣлю, устраиваютъ загонъ для поимки лососей и платятъ небольшой оброкъ деньгами, хлѣбомъ и свиньями. На сколько ухудшилось положеніе этихъ крестьянъ въ феодальную эпоху, видно изъ того, что при Эдуардѣ I въ томъ же имѣніи крестьянинъ работаетъ 5 дней въ недѣлю на помѣщика въ теченіе 35 недѣль, по 3 дня въ теченіе 8 недѣль и по 2 1/2 въ теченіе 6, да кромѣ того, платитъ оброкъ и является на всевозможныя помочи.

Но самое любопытное и важное свидѣтельство о бытѣ зависимаго населенія саксонскаго времени представляютъ такъ называемыя Resti-

¹⁾ C. D. I, p. XXXV.

²⁾ C. D. № 1077; ср. Seebohm, 162.

³⁾ L. I: And aelce Wucan wircen dhaet hi man hate, butan dhrim, an to middanwintra, odheru to Eastran, thridde to gangdagan.

⁴⁾ Hanp. Glastonbury Inqu. of 1189.

⁵⁾ Seebohm, 154.

tudines singularum personarum ¹⁾). Этотъ памятникъ является записью объ отношеніяхъ въ помѣстьи, составленною, вѣроятно, въ X в. Перечисленіе классовъ начинается съ обязанностей тена. Первымъ его правомъ отмѣчено право на завѣщаніе, затѣмъ указана извѣстная *tripoda. necessitas* и разныя мелкія обязанности по службѣ сторожевой и при дворѣ короля. Затѣмъ слѣдуетъ генитъ, который названъ въ латинскомъ переводѣ XII в. вилланомъ. Переводъ неправильный, потому что дѣло идетъ объ одномъ только разрядѣ крестьянскаго населенія и, притомъ, о самомъ высшемъ и свободномъ. Главное дѣло, какъ и въ Тиденгамѣ, заключается въ повинностяхъ перевозныхъ и по передачѣ приказаній. Упоминаются оброки и стража, упоминается барщина относительно жатвы и сѣнокоса, но не говорится о пахотѣ и недѣльной работѣ на господина. Въ этомъ разрядѣ могли считаться многіе мелкіе люди, сохранившіе значительную самостоятельность на своихъ участкахъ; сюда подошли бы позднѣйшіе сокмены. Вслѣдъ за генитомъ идетъ коттарій, которому даютъ 5 акровъ; сообразно съ незначительностью своего держанія онъ несетъ, главнымъ образомъ, легкія второстепенныя работы. Характерно, что онъ прямо названъ свободнымъ. Главная тяжесть повинностей падаетъ на гебура; помимо тѣхъ оброковъ и барщинъ, которые налагаются на него наравнѣ съ генитомъ, онъ работаетъ обывновенно на господина 2 дня въ недѣлю отъ Пасхи до августа и 3 въ остальное время. Держаніе гебура названо *gurd*, то-есть, извѣстное намъ *yardland*. Ясно, что въ экономіи нѣбныя крестьяне посажены на приблизительно равныя участки или надѣлы.

Надѣльная система является однако не такою выработанною, какъ въ феодальную эпоху. Искусственное приравненіе участковъ къ нормѣ восьмиволоваго плуга съ ея подраздѣленіями есть явленіе позднѣйшее и фискальное. Первоначально надѣлъ понимался гораздо проще, какъ участокъ, достаточный для прокормленія крестьянскаго семейства. Это выясняется вполне, если принять во вниманіе совокупность терминовъ, встрѣчающихся въ *Codex diplomaticus* для намѣренія поверхности. Грамоты на каждомъ шагѣ оцѣниваютъ извѣстную территорию примѣнительно къ ея земледѣльческому населенію. При этомъ сѣются слѣдующіе термины: *agatra*, *tributarii*, *manentes*, *casati*, *hiwiesc*, *id est familiae* ²⁾. Семейная группа является такимъ образомъ

¹⁾ App. III. Ср. Seebohm, 129.

²⁾ C. D. № 12, 19, 27, 77, 147 и т. д.; Thorpe 41.

единицей, по необходимости, конечно, чрезвычайно неопредѣленною. Обозначеніе плугами встрѣчается на правахъ исключенія и, притомъ, нѣтъ никакого основанія думать, чтобы имѣлся въ виду большой восьмиволовый плугъ ¹⁾. Иллюстраціи сельскихъ работъ на одной саксонской рукописи Британскаго музея изображаютъ этотъ плугъ четырехволоннымъ ²⁾. Да еслибы мы и не имѣли этого факта, то а priori должны были бы заключить, что плугъ, которымъ владѣло отдѣльное крестьянское семейство, не могъ быть восьмиволовымъ. Выраженіе гайда, которое играетъ такую роль въ документахъ Норманской эпохи, довольно часто употребляется въ саксонскихъ грамотахъ, особенно начиная съ половины IX в. ³⁾; однако мы рѣдко слышимъ объ ея подраздѣленіяхъ, ⁴⁾ и есть факты, которые показываютъ, что ее никакъ не слѣдуетъ опять-таки отождествлять съ землею восьмиволоваго плуга ⁵⁾. Въ одной грамотѣ при 70 гайдахъ оказывается 7 рабовъ и 9 воловъ. Несоответствіе во всякомъ случаѣ громадное и едва ли возможное, если считать, что слѣдовало бы имѣть на этой землѣ 560 воловъ. Тиденгамское описаніе интересно между прочимъ потому, что оно показываетъ, какъ уже въ саксонское время гайда приняла фискальное значеніе и отдѣлилась отъ настоящихъ аграрныхъ мѣръ. Въ *Stræt* считается 12 гайдъ и 27 виргаты; ⁶⁾ значитъ, на гайдъ приходится около двухъ виргаты съ четвертью. Въ *Middeltunc*—5 гайдъ и 14 виргаты; на гайдъ почти 3 виргаты. Въ *Cinges tune*—5 гайдъ и 13 виргаты. Этого достаточно, чтобы доказать, что гайда не имѣетъ никакого постоянного отношенія къ виргатамъ и принадлежитъ другому порядку расчета; оттого въ *Rectitudines* о гайдахъ не упоминается, а говорится только о виргатахъ. Фискальный характеръ гайды вполне обнаруживается въ древней таблицѣ, напечатанной Спельманомъ ⁷⁾ и представляющей раздѣлку отдѣльныхъ областей по числу считающихся въ нихъ гайдъ. Раскладка совершалась, очевидно, сверху, и не мудрено, что она плохо

¹⁾ C. D. № 235. Четыре вола на полъ плуга—случайность Ср. *Leo, Rectitudines*, 109.

²⁾ *Larking, Domesday of Kent*.

³⁾ *Thorpe*, 130.

⁴⁾ C. D. № 230.

⁵⁾ *Thorpe*, 162: *Dhannae is thaer nu irfaes thaes stranga wintaer laefaed haefdh nigon caldh hridhru*.

⁶⁾ *Seebohm*, 150.

⁷⁾ *Kemble, Sachsen in England*, II.

сходилась съ аграрною дѣйствительностью. Подобный же характеръ носить въ сущности расчетъ Веды ¹⁾, въ которомъ перечислены семейства нѣкоторыхъ областей. Точной статистической оцѣнки быть не могло, но даже и приблизительныя цифры были крайне важны для опредѣленія военной и денежной повинностей.

Если въ саксонское время никакъ нельзя предполагать полной правильности и однообразія разверстки надѣловъ, то самое существованіе послѣднихъ повсюду засвидѣтельствовано источниками. Ими достигалось приблизительное уравненіе участковъ какъ при первоначальномъ надѣленіи землею свободныхъ, такъ и при распредѣленіи повинностей между рабами и зависимыми людьми. Примѣнимость надѣльной системы въ этой общей формѣ въ быту свободныхъ не поддается возможности семейныхъ дѣлежей. Мы уже приходилось замѣчать, что въ быту мелкихъ людей хозяйственныя условія должны были останавливать ходъ возможнаго юридически дробленія. Нельзя было по произволу дѣлить рабочій скотъ—нельзя было по произволу дробить и обрабатываемые имъ участки. Семейнымъ дѣлежамъ въ подобныхъ случаяхъ вездѣ преграждаетъ дорогу семейная община, и даже въ нашихъ документахъ, отражающихъ почти исключительно бытъ высшихъ классовъ, осталось не мало признаковъ того, что братья и родственники неохотно разрывали связи разъ сложившагося хозяйственнаго и владѣльческаго соединенія. Владѣніе сообща сплошь и рядомъ упоминается въ духовныхъ ²⁾ грамотахъ этого періода.

Своеобразный и односторонній характеръ нашихъ источниковъ объясняетъ также скудость свѣдѣній относительно порядковъ сельской общины, которая такъ хорошо извѣстна намъ изъ исторіи феодальнаго періода. Нечего удивляться тому въ особенности, что мы не имѣемъ описаній жизни селъ, въ которыхъ преобладали свободные элементы. Даже относительно вотчинъ съ крѣпостнымъ населеніемъ осталось, какъ мы видѣли, только три описанія, а между тѣмъ помѣщикамъ представлялось весьма важнымъ опредѣлить свойства и размѣры повинностей. Въ одномъ отношеніи, однако, *Codex Diplomaticus* даетъ матеріалъ даже для установленія подробностей: именно въ немъ постоянно встрѣчаются замѣтки о пользованіи общинными угодьями, пастбищами и лѣсомъ ³⁾. Для нашей цѣли важно то об-

¹⁾ Beda, *Historia ecclesiastica*.

²⁾ Thorpe, 582: *Gif Eadwyne min em wille helden se felageshippe mid me and min em Wlfric ymbe that lond at Metheltune.*

³⁾ C. D. I, p. XL sqq.

стоятельство, что это пользование нисколько не связано съ крѣпостными держаніями, а распространяется во всѣхъ отношеніяхъ на свободныя. Въ законахъ Инэ¹⁾ сохранились статьи объ отвѣтственности кѣрлей, которые держатъ сообща лугъ или пахотное поле, за потраву, произведенную скотомъ, проникшимъ на это поле или лугъ. Всѣ обязаны участвовать въ постановкѣ изгородей въ предупрежденіе подобной случайности, и тотъ, кто не исполнитъ въ данномъ случаѣ своей обязанности, отвѣтствененъ передъ остальными. Статья представляетъ изолированное, но тѣмъ болѣе драгоцѣнное свидѣтельство какъ разъ о свободной общинѣ. Не говоря уже о томъ, что въ законахъ Инэ выраженіе „кѣрль“, безъ всякаго сомнѣнія, указываетъ на лично свободныхъ крестьянъ, необходимо имѣть въ виду, что вмѣшательство Правды въ эти отношенія свидѣтельствуешь о поземельной самостоятельности названныхъ кѣрлей. Еслибы дѣло происходило на помѣщичьей землѣ, то и рѣшеніе зависѣло бы не отъ общенароднаго права, а отъ частнаго соглашенія и распоряженія помѣщика. Говоря языкомъ нѣмецкаго права, случай подходилъ бы не подъ Landrecht, а подъ Hofrecht.

Въ результатѣ разбора данныхъ саксонской эпохи можно, мнѣ кажется, установить слѣдующія положенія:

1) Сословный строй, изображаемый древнѣйшими правдами саксовъ основанъ на преобладающемъ значеніи массы свободныхъ людей, а не на господствѣ аристократіи.

2) Въ X и XI вѣкахъ общество перестраивается на феодальныхъ началахъ. Тѣмъ не менѣе кѣрли, опустившіеся въ земельную зависимость, сохраняютъ еще личную свободу.

3) Постепенно ухудшаясь, положеніе саксонскихъ кѣрлей переходитъ въ положеніе норманскихъ виллановъ: договорная зависимость замѣняется подчиненіемъ волѣ землевладѣльца.

4) Folkland есть древнѣйшая форма земельного владѣнія, ограниченная правомъ рода, и утверждаемаго не грамотой, а народнымъ обычаемъ и свидѣтельствомъ.

¹⁾ Ine, 42: Gif ceorlas gaers-tum haeblen gemaenne, odhdhe odher gedal-land to tynanne, and haebben sume getyned hiora dael, sume naebben, and etten hiora gemaenan aeceras odhdhe gaers, gan tha thonne, the thaet geat agan, and gebeta(n) tham odhrum, the hiora dael getynedne haebben, thone ae(f)werdlan, the thaer gedon sie, and abidden him aet tham ceape swile ryht, swylce hit kyn sie. Cp. 40.

5) Существованіе свободной сельской общины вытекаетъ изъ самаго преобладанія свободного элемента въ сословномъ строѣ. Оно засвидѣтельствовано прямо немногочисленными, но вѣскими данными.

6) Въ общемъ, исторія аграрныхъ отношеній не можетъ быть объяснена изъ первоначальнаго рабства и помѣщичьей власти. На ней ясно отразилось постепенное вырожденіе свободы.

М. Виноградовъ.